

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-SHAGI2

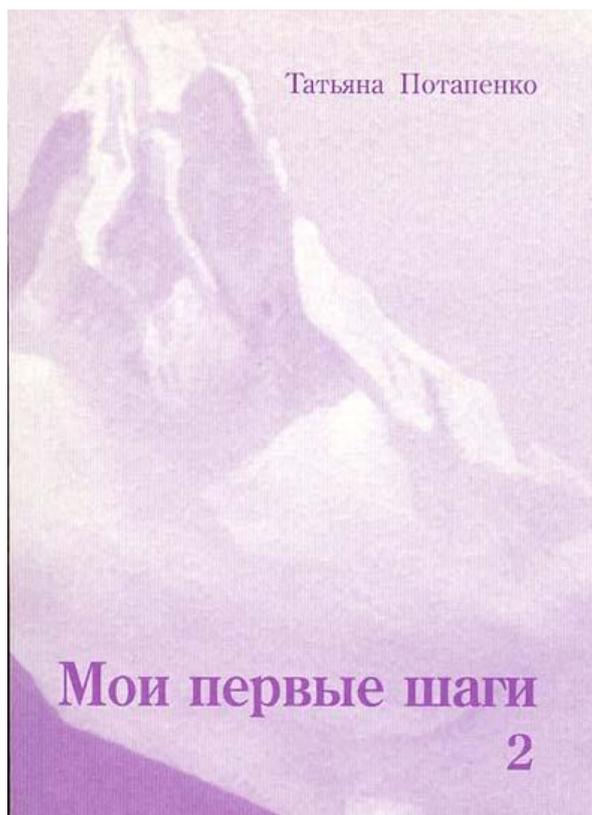
Открыто: 2007.01.14 15:14
Закрито: 2007.05.02 12:59
Версия: 2016.11.27 13:28

ISBN 9984-9395-5-3
Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2016

ISBN 9984-688-08-9

Татьяна Потапенко. «Мои первые шаги - 2»
© Татьяна Потапенко, 2002

Обложка книги

Татьяна Потапенко

МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ - 2

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2016

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Мои первые шаги – 2.

(Первая книга находится в {[SHAGI1](#)})

Предисловие.

Вспоминается мне эпизод из детства. Я ехала в электричке из музыкальной школы. Вдруг на меня обратила внимание старушка, сидящая напротив. Она ласково, как-то покоряюще заговорила со мной. Попросила ей помочь. Я согласилась. Она сказала, что, выйдя из электрички, я должна пойти на почту и отправить для нее телеграмму. Дала мне на нее денег. Я взяла эти деньги и, выйдя из электрички, отправилась на почту. Когда я туда пришла, оказалось, что, во-первых, почта наглухо закрыта, во-вторых, я забыла спросить адрес, в-третьих, я не знаю, а что собственно посылать? Некоторое время я недоумевала под дверью, а на следующий день, не сказав ничего маме и папе, деньги со спокойной совестью проела.

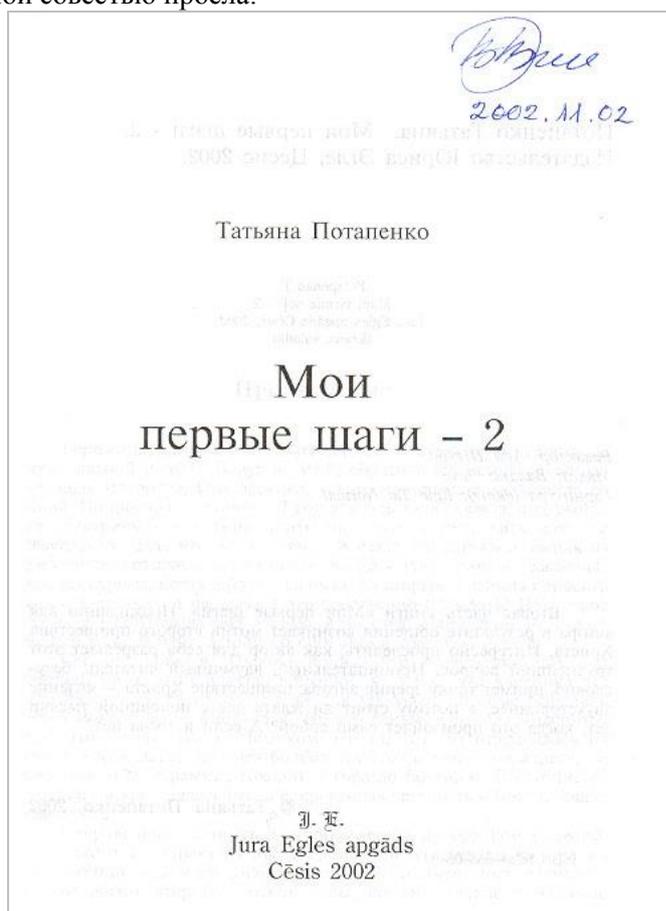
Сегодня, когда я, наконец, поняла, что же все-таки есть моя болезнь (не в полной мере, конечно), я думаю, что картинка эта проливает свет, на то, почему же для тех задач, которые решались через мою болезнь, выбрана я. То, что деньги я проела, говорит о том, что девочка была с брачком. Но то, что она отправилась на почту, кроме денег, не имея больше ничегошеньки – ни адреса, ни собственно телеграммы, говорит о гораздо большем. В глубине ее детской натуры таилась некая сокровенная честность и потрясающая наивность.

Сокровенная честность, с одной стороны, и с брачком, с другой.

Такого же характера две стороны присутствовали во мне на протяжении всей моей жизни. И чем же это обернулось? Однажды в мою жизнь вторглись некие силы, которые нынче я называю Воландом. Все же не тот сатана, который «есть часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Нет, совсем другой – тот, что карает ради того, чтобы исчезло зло и наступило благо. Но немилосердный, совсем не милосердный. Казалось бы.

И Он погнал меня по жизни, искушая, насмешничая, смеясь. Я тоже смеялась. До поры, до времени. Когда мне стало не смешно, я ввергалась в бездну, совершала безумные поступки, оказывалась у последней черты, отчаивалась, ужасалась, пугалась себя.

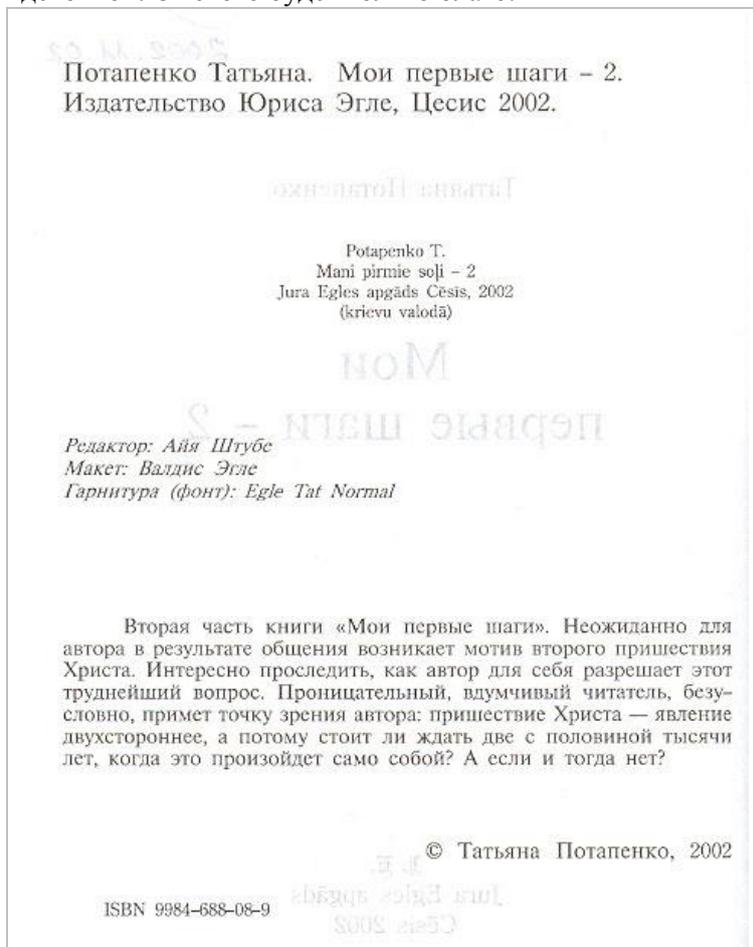
И тогда возникало нечто неуловимое, некая ниточка – соломинка, которая протягивалась мне, – и я выныривала, абсолютно не умея плавать. Недолгий взлет – и опять яма. И так раз за разом. Вчера, после того, как в очередной раз вышла невредимой из мясорубки, которая перемалывает отбросы человечества, поняла, что спасало. Сокровенная связь с Христом

Титульный лист Второй книги

Иисусом, который есть милосердие. Урок невероятной мощи извлечен из моих мучений: на первом месте милосердие, на втором суд. И так было всегда. И так будет, и так есть.

Но это далеко не единственный урок. За последние дни пришлось понять следующее: наступил момент нормального общения. И это, благодаря тому, что поняла: силы, занимающиеся мною, сильнее меня – несовершенного человека. И я должна смириться и быть послушной девочкой. От этого будет только благо.

Оборот титульного листа

может, проще: тетушка мне как-то говорила, что если у тебя несчастье, надо подарить денюжку невинному дитяти. А уж какое несчастье надвигалось Миру – царство сатаны, «что вечно хочет зла»!

Наступающая эпоха знаменательна тем, что состоится приближение многих сущностей к Тонкому Миру. Перед Вами опыт одного из первопроходцев. Целесообразно ли отмахнуться от него, не заметить, пройти мимо? Не правда ли, здесь есть, о чем задуматься? Знаю, что выдержала назначенное мне испытание. Что же предопределило мой успех? Чувствование подсказало, что необходимо отождествить свою волю с волей Махатм, что только такое усилие моей доброй воли позволит Им протянуть мне серебряную ниточку, по которой выберусь из бездны. И это произошло.

Прочти эту книгу, читатель. Верю, уж непременно кое-что узнаешь, кое-что поймешь.

Господи, какие муки причиняло мне то, что дано во второй и (особенно!) в третьей книгах! Как я страдала! Прости мне эти трагические нотки, читатель. Как вымаливала у Иисуса, чтобы он помог мне не навредить! И когда я осознала необходимость послушания, мне пообещали, что книги будут переделаны так, чтобы те, чьи интересы затрагиваются в них, стали неузнаваемы, что мне будут даны стопроцентные доказательства полученной мною информации. И вдруг: «Ну, что ты, узнала, наконец, Волада? Может быть, хочешь с Ним поспорить?»

Я сказала: «Нет! Уже даны доказательства, уже на собственном примере вижу приносимое Им благо». Я выполняю то, что мне велено, не требуя еще одного доказательства существования Бога, ибо верю: Воладу и Иисусу виднее!

Кто была та старушка? Может, это моя любимая мамочка: ударились об пол, обратилась в добрую, славную бабульку и проверила, годится ли дочура для решения тех задач, для которых ее родили? А,

«Тот, кто на Пути, живет не для себя, а для других; он забыл себя для того, чтобы служить им. Он – как бы перо в руке Бога, с помощью которого его мысль может изливаться и находить выражение здесь на земле, тогда как без этого пера она не могла бы проявить себя. И вместе с тем он – живое, огненное перо, излучающее на наш мир Божественную Любовь, которая переполняет его сердце».

Алсион Джидду Кришнамурти «У ног Учителя».

2. 3. 2001.

«Иерархия». Учитель. Дальнейший рост.

«155. Сознание, не слитое с Владыкою, не может устремиться к закону накопления чаши. Только сила космического явленного Магнита может приблизить дух к Учителю. Истинно, примкнувший к Высшему Сознанию получает мощь мысли. Только когда дух принимает все послышки Свыше, он может расширять сознание, иначе не разбудит силу, находящуюся в чаше. Так нить связи есть лестница духа, по которой восходит сила духа. Творчество утверждается путем этой чудесной нити. Так восхождение духа идет связью с Владыкою.

156. Эта связь нас объединяет и творит лучшие следствия. Так самая чудесная нить есть серебряная, объединяющая сердце Иерарха с учеником. Свет духа питается этою мощью, потому когда мы говорим о единой ауре, мы имеем в виду явление связи, истинно! Потому, как Источник Света, пусть берегут Указы, так можно притянуть лучшие возможности. Так сокровенное слияние Иерарха с учеником является, когда сознание ученика устремляется к сознанию Иерарха. Так чудесная страница создается объединенным сердцем!

157. Понимаете, что стоит Учителю каждый отступник! Если каждому ученику присвоен особый луч, то должно сказываться порвание этой нити. Не без причины настойчиво спрашивает Учитель стучащихся: «Не предатель ли?» Уничтожение нити между Учителем и учеником может быть произведено лишь медленным процессом, но обычное стремительное предательство очень болезненно и Учителю и предателю. Истинно, мутится рассудок предателя, и через рану оборванной нити легче всего проходит одержание. Нужно рассматривать этот процесс предательства как физическую опасность, не говоря уже о духовном следствии. Можно представить, как осмотрительно нужно выбирать учеников, чтобы не способствовать космическому вреду. Потому каждое Учение дает сильные примеры предательства. Не нужно быть для предательства непременно Девадоттою или Иудою, и без этих прототипов пространство полно изломанными лучами.

158. Без связи с Учителем даже одной щетиною отрицания можем допустить черного жильца. Легкомыслие недалеко ночует от предательства. Так можно представить следствие разрыва ученика с Учителем. Людям пора заглянуть в сумасшедшие дома и проверить причины и обстоятельства заболеваний, особенно теперь, когда этот бич опаснее чумы.

Умейте хранить нить с Учителем и наполнять сердце Владыкою. Нельзя забыть, что составляет сущность нерушимого восхождения. Ни дела, ни обстоятельства, ни характер, ни причины всякие не могут полагать преграды между учеником и Учителем. Уявление Учителя есть образование всего кратчайшего пути. Отставить Владыку – значит предать самого себя».

5. 3. 2001.

События сна перекликаются с реальными событиями и кое-что мне об этих реальных событиях говорят.

Это стук в дверь второй раз за небольшое время с предложением купить картошку (помоему, цыган).

И вчерашние стуки соседа в коридорную дверь и шутка: «Выходи!».

Я посмеялась, а зря.

Во сне просыпаюсь от стука. Сначала не пойму, откуда стук. Наконец, понимаю, что стучат на улице, в коридорную дверь. Стук громкий, необузданный. Иду открывать, в коридоре обнаруживаю чей-то велосипед.

Далее не помню. По-моему, это стучали к соседу.

Еще раз просыпаюсь. Уже на прежней квартире. Обнаруживаю на каком-то ложе спящего мужчину-бомжа. По-моему, бужу его. Он собирается уходить. Обещает прийти еще раз, причем с кем-то. Я прошу прийти в другое место, показываю куда – квартира уже расширилась и слилась с открытым пространством. Пытаюсь объяснить, почему. Он понимает: я – одна, их – двое, мне будет боязно.

Далее не помню как, но я уже дома, только квартира совершенно изменила свой облик. Множество недобрых ко мне людей. Начинаю бороться с ними крестами. Сначала помогает, – не очень помню. Несколько человек удерживают меня за руки, чтобы я не могла творить кресты. Продолжаю, приговаривая: «Господи, Иисусе, помилуй меня!»

В какой-то момент оказываюсь перед образом. Надо мной грозят надругаться. Я продолжаю. Появляется громадная змея светло-коричневого в черную крапинку цвета. Мужчина пинает ее ногой. Предполагаю, что мужчина исчезнет. Он падает. Женщина решает, что он мертв. «Ты что?», – не говорит, угадывается. «Ничего», – отвечает он, лежа. И тут же мне: «Ты куда?» Я исчезаю, – просыпаюсь на самом деле. Все с теми же словами: «Господи, Иисусе, помилуй меня». Посылка продолжается. Долго. Пока не понимаю, что это ответ на мою благодарность за то, что так быстро откликаются на мои молитвы, ответ на мои переживания по поводу того, что даже в моменты обращений к Иисусу, даже в мысли об Учителе вторгается нечистое. Стало ясно, как с этим бороться.

Слова «Господи, Иисусе, помилуй меня» все еще приходят. Стала осенять себя крестами. Перерыв. Затем посылка возобновилась.

Многое передумала, многое поняла, многое понять предстоит.

Световое пятно, точки; угадывается свет.

6. 3. 2001.

Сегодня сон принес очень злую посылку, которая напомнила мне события времен болезни и которая очень больно ранила бы меня и даже деморализовала бы, если бы не то, чему я научилась вчера ночью. Еще раз убедилась в целесообразности заботы, на меня проливаемой. Темные действуют с опозданием на шаг.

9. 3. 2001.

Для преодоления грядущих испытаний мне нужна Сила – как бы комплекс необходимых качеств, причем не так, чтобы каждое само по себе, а все вместе в единстве и в полной готовности проявиться всякий раз, когда это будет необходимо.

И первое качество – Любовь. Сказано Учителем: Любовь – Мудрость и Воля.

«Мудрость, дарующая силу помогать; воля, направляющая мудрость; любовь, вдохновляющая волю, – таковы должны быть твои качества».

Итак, Любовь – Мудрость. Мудрость, видящая, знающая и прощающая. Мудрость, не допускающая гнева и раздражения, страха и сомнений. Мудрость, за неприглядной оболочкой проницающая в человеке его Божественное Начало. Мудрость, дающая силу жить в любых обстоятельствах. Мудрость, вызывающая мужество не сдаваться, несмотря ни на какие удары судьбы. Мудрость, подсказывающая выходы из безвыходных ситуаций. Мудрость, понимающая и принимающая чужие горести. Мудрость протянуть руку помощи даже очень колючему человеку. Мудрость никогда не отчаиваться и не впадать в уныние. Мудрость призывать радость и торжественность. Мудрость не оставаться в прошлом и настоящем. Мудрость устремляться в будущее и к Вечному. Мудрость соблюдения Заповедей Божиих. Мудрость не причинять боль. Мудрость молчания. Мудрость не оспаривать. Мудрость не бояться боли и страданий, искать испытаний, стремиться к Подвигу. И Мудрость любить все сущее.

И Любовь – Воля. Воля все выдержать, все перенести, из всего извлечь уроки. Воля, призывающая бесстрашие и стойкость. Воля, зовущая вперед. Воля к Служению и Пути. Воля подняться всякий раз после очередного падения. Воля верить. Воля узнавать. Воля побеждать. Воля устремления к Свету. Воля к Красоте и Знанию. Воля перешагнуть через безобразия. Воля улыбнуться, когда хочется плакать. Воля доброжелательности, сострадания, милосердия. Воля нести себя в жертву. Воля любить.

И Любовь – Любовь. Любовь через боль и страдание. Любовь боли и страданий, переживаемых вместе и вместо. Любовь духовная. Любовь Высокая. Любовь Светлая. Любовь, излучаемая кровоточащим Сердцем. Любовь безответная. Любовь преданная. Любовь благодарная. Любовь

очищающая. Любовь призывающая. Любовь спасающая. Любовь советующая. Любовь ищущая. Любовь, дающая жизнь. Любовь объединяющая.

Устремимся к Единому – в Любовь!

10. 3. 2001.

Необходимой составляющей так нужной мне Силы является уравновешенность. Что же несет человеку качество уравновешенности?

Уравновешенность-устойчивость и уверенность в себе – две сестры. Уравновешенность не допустит гнева и сомнений. Удержит от раздражения. Уравновешенность – щит от страха. Уравновешенность дает толчок находчивости. Уравновешенность повлечет несокрушимое спокойствие, несмотря на всяческую жизненную суету. Призовет самые неожиданные решения. Поможет выстоять. Стойкость идет вслед за уравновешенностью. За уравновешенностью следует доброжелательность ко всему сущему, в том числе и в неприглядной форме проявляющемуся. Стойкая доброжелательная уравновешенность – начало Любви. Ее можно развивать во многих направлениях. Бесстрашие и мужество невозможны без уравновешенности. Уравновешенность – в какой-то части своей составляющая Мудрости. И возможна ли Воля, непреклонная Воля без скромной уравновешенности?

Вот ты уже готов стукнуть кулаком по столу. Что как не уравновешенность остановит тебя? Более того, зажжет в сердце твоём любовное отношение к непонимающему тебя, найдет еще и еще пути к его сердцу и уму, и, глядишь, – ваши сердца забились в унисон, а, может быть, то – второе сердце преисполнится благодарностью к тебе. Пусть благодарность – не цель для тебя, но сколько блага она несет испытавшему ее. И как часто надо сдерживать себя и вызвать из глубин своих ее – Уравновешенность, спасающую и устремляющую к достижениям!

12. 3 2001.

Длинный, наполненный событиями сон. В конце сна стоящий поезд начинает двигаться назад. Мы с подругой, лежа на спине, удерживаем сзади поезд, удерживаем из последних сил. Поезд медленно, но неуклонно, продолжает двигаться. Подруга готова сдаться. Я вдруг начинаю кричать: «На по-мощь, на по-мощь!» После этого осознаю, что вокруг люди, которые должны прийти на помощь.

По пробуждении поняла, что сон – отклик на мои вечерние размышления о вере, а также о моей способности верить, что будет благой исход из любой самой неблагоприятной ситуации.

Здесь и испытание, не вернется ли моя гордыня в осознании этого?

Дальше были тоже очень насыщенные сны, и в какой-то момент – упрек, что я не придаю значения некоторым снам, в то время, как они все значительны. Я оправдывалась тем, что забываю. После этого сон был как бы привлекательный, но когда проснулась, поняла, что исполненный пошлости. Что ж, и такой сон, действительно, исполнен значения, в частности, распознавания. В один из моментов пробуждения донеслось: «Наша принцесса совсем дошла». Вместо «дошла» – другое, жаргонное слово. Принцесса – это я, ибо в детстве часто воображала себя принцессою. Много недоброго или просто пустой болтовни.

12. 3. 2001.

Вера – не просто часть той Силы, которая мне так нужна, Вера – Сила сама по себе. Вера и устремление имеют много общего. С Верою можно всего достичь. Вера поднимет тебя из падения, выволит из грязи, спасет от темных нападений. Но Вера, а не глупая доверчивость. С Верою ничего не страшно, ничего не боязно. Вера – основа Добродетели. Это великая поддержка нравственному началу в человеке. Вера дает силу жить в самых невыносимых условиях. Имея Веру, не заметишь грязи, темноты, безобразия. Невежеству нет места там, где есть Вера. Сильный неsgiбаемою Верою человек устремлен к Подвигу. И чем можно утратить человека, Верою связанного с Высшими Силами, с Невидимыми Мирами, с Космосом? Веру питает Любовь. И Вера есть сама Любовь. Если веришь, то любишь. Что, как не Вера, поддержит в минуту невзгоды? Не Вера ли даст силу преодолеть препятствия? И разве не Верою поддерживается неуклонность нашего духовного роста?

Будем же растить Веру как прекрасный цветок, расцветающий в наших душах, животворящий, спасающий, утверждающий!

12. 3. 2001.

Противопоставим суете и колебаниям мира земного, присущим ему безобразиям, несовершенству, нечистоте несокрушимое, неколебимое, твердое спокойствие, и все несуразности, несовершенства, все темное и грязное разобьется об это спокойствие, как о твердь небесную. Но спокойствие не застылое и равнодушное, но живое, напряженное и огненное. Спокойствие деятельное и устремленное. В моменты, когда всё рушится, уничтожается, поругивается, призовем спокойствие, и за ним потоком пойдут вера, бесстрашие, мужество, устремление, любовь. Качество спокойствия нужно содержать в готовности N1. Что бы ни произошло, как бы ни изменились обстоятельства, спокойствие – вернейший помощник, содержащий все ресурсы твоего существа в состоянии напряженной готовности, готовности защитить, отстоять, победить. Благодетельно спокойствие, ибо все затруднения решит незамедлительно и чисто, просто и уверенно.

В спокойствии – Мудрость. И Мудростью питаемое спокойствие даст увидеть ясным взглядом, не позволит замутишь чистоту Духа человеческого, извлечет из глубин человека Любовь. Итак, будем сильны спокойствием!

14. 3. 2001.

Днем тринадцатого марта отправилась в разведку по поводу издания книги. Попытка оказалась неудачной. Решила, что пойду по другому пути, и, вместо того, чтобы разузнать и уточнить некоторые детали, легкомысленно отложила решение вопроса до вечера. Вечером сделала звонок по телефону и еще более легкомысленно приняла скоропалительное решение. Вдобавок, после первой неудачи нахлынули мысли о ненужности книги, о тщетности моих усилий и хула в адрес человека, который отказался мне помочь. Хорошо, что к этому я была готова, но к концу дня от сорных мыслей я изнемогала.

Ночью приснился сон. Папы долго нет дома. Наконец, он присылает посылку с письмом, в котором сообщает, что его поставили ответственным за социалистическое соревнование. Понимаю, что за этим – недоброжелательность, даже враждебность по отношению к нему. Задание для него трудное.

Мы с сестрой – маленькие девочки, но я взрослым умом думаю о том, как он справится? Чувство, что вот-вот узнаю откуда-то, что он собирается предпринять? В это время сестра неудачно и обидно со мной шутит. Откуда-то появляется брат. Он говорит: отца там любят (а я думаю: скорее, не любят), не сделает, – и забудут. Брат удивляется, что я сплю не на месте: «То там, то там». Спрашивает: «Но ты там мерила?» Вижу на своей постели подушку и еще что-то от папы. Отвечаю: «Нет, не мерила». Просыпаюсь.

Сон-выговор, но зато начисто зачеркивающий сорные мысли о ненужности книги. Книга не просто нужна, но еще и не все равно, кто будет ее редактировать и издавать.

После того, как все это обдумала, появился световой знак.

Наметила план действий – опять световые явления.

14. 3. 2001.

Вечером 13 марта читала Учение Живой Этики. Встревоженная своим провалом, не могла не остановить особого внимания на следующем параграфе:

«406. Путник нуждается в указаниях. Удача есть цветок очень чувствительный. Семена можно сеять лишь в урочное время. Нужно вовремя выходить из дома. Но когда Учитель указывает начать посев, нельзя промедлить мгновение. Лишь дети могут думать, что если сегодня прошло, то завтра будет лучше. Но мужественный ум понимает, что не будет повторена упущенная удача. Даже солнце не светит одинаково. Нужно развивать утончение понимания. Сложность времени будет нарастать. Кто не разобрался вчера, тот не найдется завтра. Учитель усматривает посев немедленный, неотложный».

«Иерархия».

14. 3. 2001.

А это для неоднократного повторения:

«427. Отчаяние есть лишение веры. Но вера есть знание, потому отчаяние есть лишение знания, лишение всех накоплений. Отчаяние всегда связано с безысходностью. Обычный прием

темных – заключить преследуемого в круг безысходности и довести его до преступления. Конечно, куда может обратиться жертва, если ей не знаком путь кверху? Для познавших благодать Иерархии не может быть безысходности и отчаяния. Так можно проследить, насколько Учение имеет в виду существенную, непосредственную пользу, которая может быть оказана каждому, кто умеет смотреть наверх».

«Иерархия».

15. 3. 2001.

Пришла пора мне сделать это:

«А качества нас не достойные передадим мысленно Позвавшему нас на подвиг, Он перелетит их в Башне Духа. Но Учитель предупреждает: «Правда, если пожелаете опять использовать в жизни ваш дар, не забудьте, чего достоин тот, кто отнимает однажды подаренное»».

Макаров А. А. «О мысли и искусстве мышления».

«103. Взаимоотношения Учителя и ученика. Учитель дает указания в пределах дозволенного. Он возводит ученика, очищая его от ветхих привычек. Он предостерегает его от всяких видов предательства, суеверия и лицемерия. Он накладывает испытания видимые и тайные. Учитель открывает врата следующей ступени словами: «Радуйся, брат». Он же закрывает словами: «Прощай, прохожий». Ученик избирает себе Учителя. Он почитает Его наравне с высшими существами. Он верит Ему и приносит Ему лучшие мысли. Он охраняет имя Учителя и начертает Его на мече слова своего. Он являет прилежание труда и подвижность подвига. Он встречает испытания, как свет утра, и устремляет надежду на затвор следующих врат.

Друзья, если хотите приблизиться к Нам, изберите Учителя на Земле и передайте ему руководство. Он скажет во времени, когда ключ готов повернуться во вратах. Все имейте Учителя на Земле».

«Знаки Агни Йоги».

16. 3. 2001.

«447. При больших построениях, конечно, и борьба велика, ибо темные боятся потерять свой доспех. Так каждое устремление, направленное во Благо, конечно, вызывает нападки. Но нужна неуязвимость служителя Света, ибо когда сердце пламенно наполнено Иерархией, то можно все натиски вражеские победить. (...)».

«Иерархия».

16. 3. 2001.

Пятое значение «Поток обстоятельств исследуют явления».

Одно из значений: явление – нервная структура (человек) помещается в некоторый поток обстоятельств, и происходит реакция обстоятельств на эту чувствительную сущность и, обратно, сущности на обстоятельства. Здесь исследование – вызывание и накопление фактов.

Новый смысл приобретает формула, если «явления» взять с большой буквы: «Явления» (Махатмы). Для Них исследование – наблюдение за взаимодействием потока обстоятельств и нервной структуры и дальнейшая работа с результатами этого наблюдения.

16. 3. 2001.

«451. Если изложить условия и назначения Йоги, то число желающих примкнуть будет вовсе не так велико. Ужасно будет для них явление отказа от самости; когда Йог чувствует себя одинаково и в скудности и в изобилии; когда он чувствует себя лишь распорядителем средств; когда Йог чувствует свое назначение в принесении пользы Миру и праздник свой в общении с Высшими Силами. Такой образ жизни с принятием на себя всех тягостей несовершенства окружающего не многим будет по душе. Немногие умеют мыслить вообще о будущем, успокаивая себя непонятными буквами Писания. (...)».

«Иерархия».

17. 3. 2001.

Накануне и ночью произошли события, выводы из которых вполне выражаемы словами:

«Оккультизм не допускает сделок между добром и злом. Чего бы это, видимо, ни стоило, то, что хорошо, ты должен делать; того, что нехорошо, ты не должен делать, не заботясь о том, что

подумают или скажут невежды. Ты должен глубоко изучить скрытые законы Природы и, познав их, построить свою жизнь сообразно с ними, всегда руководствуясь разумом и здравым смыслом.

Джидду Кришнамурти «У ног Учителя».

Ночью приснился насыщенный обольщающий сон. В момент пробуждения возникли слова: «Опять, опять...» Вместе со сном слова эти произвели отрезвляющее действие. Вспомнив то, что происходило днем, я поняла сразу, что означает: «Опять, опять...» Как это ни грустно, серьезнейший укор мне, ибо я опять поддалась обольщениям. Гордыня, моя подружка, от меня не отстает. И на болезнь на сей раз не свалишь. Но в хлопотах об издании книги я могла наделать жесточайших ошибок, если бы меня не остановили. Из лучших побуждений, но нарушая Указ Учителя о добре и зле. А для меня принципиально важно распознавать, где добро и где зло, ибо на том основано мое излечение – на возврате к послушанию велениям Высшего моего Начала. Причем во всех вопросах без исключения.

Последнее время очень внимательно контролировала свои мысли, чувства, желания. А тут вдруг все стало благополучно. Перед этим просила Учителя взять мои пороки, чтобы перелить их в Башню Духа. Долго я не решалась на такой дар Учителю, а потом пришла к выводу, что это лучше, чем бесконечно «радовать» его своими «достоинствами». Да и если дар – это отказ от худших моих качеств, то, действительно, это самое правильное. По счастью, когда показалось, что все стало нормально, я не решила, что пороки мои уже забрали. Так что, когда услышала укор, вспомнила свои мысли накануне и поняла, что в них моя «гордыня отражена во всем уродстве». Все пороки Учитель у меня не забрал, но некоторые, как гордыня, самость, самолюбие, самомнение, тщеславие, извлек на Свет Божий, ярко высветил, и я опять предстала перед Теми, кто Видит, в самом непривлекательном виде. Итак, мирские «мудрости» надо оставить навсегда.

Но, конечно, в сравнении с предыдущим самообольщением нынешнее прошло значительно легче. Состояние мое не было болезненным. Но если бы меня не остановили – как знать? И недоброкачественные проявления затронули жизнь мою только частично. Более того, в некоторых вопросах гордыне не было дано ходу.

Но еще один момент, когда моя самость взбунтовалась, отмечу.

Ко мне довольно долго ходила заниматься математикой девочка с очень нестабильной психикой и не самым правильным воспитанием. В какой-то момент дала знать себя моя слабая психика. Я была резка, когда девочка не выполняла мои требования. Возникла конфликтная ситуация. Я была задета и надолго отказалась от занятий. Потом, когда нашла книжку «У ног Учителя», поняла, что во многом не права. Занятия возобновились. Недавно мама девочки спросила, как дела. Я начала рассказывать, что девочка очень отстала и многое из того, чему я ее учила, забыла, в частности, перестала следить за правильностью записи. Мама резко возразила, чтобы я учила ее математике, а не правильности записи. Я была неприятно поражена, потому что научить слабого или среднего ребенка, не требуя пристального внимания к ведению записей, не умею, да и вообще мало кто это сумеет. В этом я была права, и требования свои не оставляю. Вопрос лишь в том, как требовать? Но реакция моя на всплеск мамы оказалась ужасной. Ей я ничего не сказала. В мыслях же вновь и вновь возвращалась к этому эпизоду, опять и опять спорила с нею, возмущалась ее «дуростью». Она действительно многое делает не то и не так. Но меня ведь учили знать свое дело, не вмешиваясь в чужие! И кто тянул меня за язык рассказывать наши с девочкой проблемы, вместо того, чтобы решать их между собой? Кроме того, мама эта много претерпела в жизни из-за детей своих, так что я обязана была понять, что всплеск ее – всплеск материнской боли, а не желание меня задеть.

В общем надо постараться удержать девочку от срывов, не привлекая к этому ее маму. Воистину молчание – золото.

Возникали накануне еще всякие материальные соображения, весьма неуместные. И я до того благодушно настроена была, что не отгоняла их.

Я готовлю себя к возвращению в школу. То есть, хочу быть учителем. А с какими мерками к себе должен подходить учитель по призванию? – Самыми высокими. Урок надо затвердить и принять в сердце. Все это передумала я, поскольку заснуть, не оценив происшедшего, было невозможно.

Подумалось, что «понесло» – очень точная характеристика состояния, когда тобой овладевает гордыня.

Подчиняя низшие свои проявления Высшему Началу, не умозрительно постигаю, что есть трансмутация.

Когда надумала сделать очередную запись, ручка вдруг протрещала по спинке дивана и ... исчезла. Нет, и все. После того, как я уже склонна была принять это исчезновение за феномен, против которых Учителя высказывались неоднократно, ручка обнаружилась в совершенно невозможном месте. Склонна принять это за чью-то шутку. Тонкий мир ведь совсем рядом. Не всякий примет такое объяснение. Но дальше произошло нечто уж совсем несообразное.

Я вышла на кухню, – в углу что-то шумело. Шуметь было нечему, и я вышла посмотреть, кто шумит, на улицу. Никого. Когда я вернулась, на кухне отчетливо пахло аммиаком (хорошо еще, что не серой). Я решила, что это утро – утро феноменов и что в таком случае запах скоро исчезнет. Все это полшутя, конечно. Ничуть не бывало, – запах усиливался, шум тоже продолжался. Наконец, я вспомнила про холодильник. О да, источник моих недоумений происходил оттуда.

Короче, в этот день я приняла лошадиную дозу нашатыря. Будем надеяться, что это привело меня в чувство, по крайней мере, до конца этой жизни.

Происшествие это перекликнулось со вчерашними моими материальными завихрениями, – пришлось выложить *n*-ую сумму на новый холодильник. То, что цепочка этих событий взаимосвязана и не случайна и является откликом на мои прегрешения, не оставляет у меня сомнений. Но толковать не берусь.

18. 3. 2001.

Во сне пришла оценка «удовлетворительно». Причем на ней несколько раз акцентировалось внимание.

Когда начала размышлять над посылкой, поняла ее емкость и значительность для меня.

Во-первых, в ней был прямой ответ на вопрос, которым я задалась накануне. За день до обольщений я написала предисловие к книге. И теперь начались размышления, права ли я, считая, что предисловие написано с помощью Учителя.¹ Не плод ли это моего возбужденного сознания? Не стоит ли переписать?

Во-вторых, в событиях, которые произошли накануне, я нашла элемент слияния моего сознания с сознанием Учителя. До полного слияния не дошло, но было следующее: я задалась вопросом, правильны ли мои намерения по поводу распространения книги, годятся ли придуманные мною пути? И, когда получила посылку «Опять, опять...» ужаснулась, что могла натворить ошибок. То есть получила ответ и сразу осознала неправильность своей позиции.

Далее, для меня очевидно было, что достигнут серьезный прогресс со здоровьем. Обольщение на сей раз было обольщением здорового человека. Или почти здорового. И я получила подтверждение тому, но подтверждение сдерживающее.

Я знала, что предыдущая посылка («Опять, опять...») – от Светлых, предполагала, что от Учителя, но полной уверенности не было. Ответ в виде оценки подтвердил мои предположения.

Недавно пришло в голову, что формула «Поток обстоятельств исследуют явления» имеет еще и пятое значение. Возникло опасение, не поддаюсь ли при этом обольщениям, надо ли этим заниматься? И мысль об этом стала пятым значением посылки «удовлетворительно».

Наконец, посылка – узда для моей гордыни. Оценки выше «удовлетворительно» мне пока еще опасно ставить. В этот же день я услышала похвалу своей книге.

18. 3. 2001.

«16. Вот говорим о прямом устремлении к Нам. Говорим о пользе и удаче, истекающих из такого обращения. Казалось бы, заманчиво испытать это средство, но многие ли пытаются идти этим путем? Между тем, каждый испытавший нашу панацею, скажет, что совет Наш добропорядочен. Подтвердит везде и всегда, когда мысли его пребывали с Нами, он был успешен. Каждая неудача происходила вследствие замарания серебряной нити. Как могло быть прекрасно, если бы, оканчивая день, каждый спросил себя о качестве мышления своего за эти часы. Как мощен стал бы он сознанием, что мысли его укрепили нить связующую. Появление мыслей недостойных могло бы немедленно искорениться. Но дело с людьми стоит так, что слушают, не слыша, и читают не дальше глаз.

Так советую еще раз обратить Учение в потребность каждого дня. Советую наблюдать, насколько успешно будет окружающее. При тесных группировках нужно особенно следить за

¹ В.Э.: Видимо, речь идет о {SHAGI1}.

взаимными помыслами, чтобы не отяжелить и не прерывать ток. Многие Учения советуют эту простую дисциплину, но каждая книга должна напоминать, ибо не применяется в жизни самое насущное, самое необходимое.

И для Нас большое счастье, когда можем иметь о ком полнейшую уверенность, как за себя. Так крепка твердыня открытого сердца!»

«Сердце».

«41. Иногда дайте сердцу вашему побеседовать с Высшим Миром. На разных языках может быть эта беседа. Может быть, сердце соберет в памяти часы из многих жизней? Может быть, беседа будет молчаливая, без наставлений и советов, лишь возносясь, укрепляясь в возношении. Может быть молчание признательности или молчание мощи готовности. Раздувается пламя сердца, устремляясь к единению с Миром Высшим. Ничто, как сердце, найдет путь у Иерархии. Сердце укрепит себя мощью Высшего. Ничто, как сердце, будет твердынею в борьбе».

«Сердце».

19. 3. 2001.

Многоплановый, интересный сон.

На работе наш сотрудник о чем-то договаривается с властной напористой дамой. У обоих – некрасивые лица. После ее ухода я говорю ему, что лучше бы он с нею дела не имел, она внесет в наш коллектив дисгармонию и беспокойство.

Далее он уже с внешностью обаятельнейшего актера настойчиво ухаживает за мной. Я веду себя так, будто не замечаю. Когда он отходит, испытываю сожаление, хочется, чтобы ухаживание продолжалось, хотя точно знаю, что не уступлю.

Какие-то компьютерные мотивы.

Актриса Самохина объявляет, что неподалеку пожар, поручает группе молодежи погасить его. Охотно направляются туда немногие, вижу, как некоторые, преимущественно девочки, уходят в другом направлении. Демонстративно отправляюсь на пожар.

Издали пожар такой, что ясно: нашими силами не справиться. Вижу, как селянин передает одному из наших косу, чтобы срубить горящие скирды. Сожалею, что не владею косой.

Юноша срубает скирду – и пожара как не бывало. Сразу понимаю, почему нас сюда послали. Всем говорю, что надо срочно идти назад: «Подумайте, зачем нас сюда отослали».

Суть в том, что «Самохина», не желая, чтобы государство потеряло доходы, в преддверии важной встречи наиболее предприимчивых послала на мнимый пожар.

Далее по тому же поводу записываем и просматриваем фильм. После просмотра удовлетворенно говорю: «Это бомба». Откуда-то извне долетает: «Для газа».

Просыпаясь, осознаю, что предала государство.

Сон многозначный, не всё ясно мне, но для меня он сразу связался с тем, как похвалили вчера книгу.² Было сказано: «Книга очень хорошая, читать было интересно, но он (читающий) пропускал практически всё, что от Рерихов, ибо для него это пройденный этап».³

Я сразу отвергла услужливую мысль, что предательством было обрадоваться за книгу при таком обстоятельстве. Как раз это обстоятельство побудило меня в молитве выразить благодарность за замысел и – невозможно охватить человеческим сознанием – детальнейшую проработку-план и книги, и моей жизни в целом.

В частности, поняла, что, по крайней мере, два эпизода в книге напрямую обращены к тому человеку, который первым прочитал и оценил книгу. Думаю, при его остром уме, он не мог не заметить эти моменты.⁴

Что касается моего отношения к тому, что он внимательно читал не все, думаю, он к книге вернется и прочитает все. Вполне возможно, что из прежних жизней знание это в нем живо – человек непростой. Но все же читающему нельзя не учитывать тот факт, что книга создавалась, оказывается, в теснейшем контакте с Владыками, а, значит, ничего случайного в ней нет. Помимо того, что выдержки из Учения соответствуют мироощущению, в котором я находилась в момент написания книги, они являются существенной глубиннейшей частью общего замысла, а вся книга

² В.Э.: Это я.

³ В.Э.: Слова «...ибо для него это пройденный этап» Татьяна добавила от себя; я такого не говорил. «Рерихов» я пропускал потому, что интересовали меня не их сказки, а психология Татьяны {SHAGII}.

⁴ В.Э.: Я не знаю, о каких именно моментах Татьяна говорит. Возможно, это то, что связано с Латвией {Latvija}. Вообще выступлений «против меня» там больше, чем два.

в целом многое скажет тем, кто истинно ее прочитает, и, тем более, тем, для кого она предназначена.

Кроме того, в этом суждении присутствует распространенное отождествление Учения с именем Рерихов.⁵

Но сказано в Учении:

«Духовная культура строится Нами и вами. (...)».

«Листы сада Мории».

Вклад и заслуги Рерихов неоценимы. Помимо всего сделанного ими, нельзя не отметить того, что они с достоинством пронесли по жизни свой Светлый чистый Облик. Это была их задача, чтобы даже почти невежда знал: то, что исходит от Рерихов, значительно, прекрасно, Светло. И действовали они при абсолютной поддержке и помощи Учителей. Когда думаешь, что Николай Константинович ко всему бесконечному прочему создал более 6000 картин, голова кружится.

Впрочем, если кто-то примет книгу в той ее части, которая касается моей жизни, не углубляясь в Учение, он примет и Учение, ибо я была пропитана Учением, когда начала «Мои первые шаги» и, тем более, в процессе написания.

Накануне, ложась спать, послала привет дорогому мне человеку в Тонкий Мир, и сон принес мне ответ и на мою память о нем, и на вопрос, который возникал у меня, когда я думала об его отношении ко мне.

19. 3. 2001.

«57. Устроить надо понимание Великого Служения. Сердца чистые могут прилежать Служению без утомления и небрежности. Как губительна притупленность небрежности! И как многие, даже знающие, не могут воздержаться от нее! В древности она называлась «Серая Змея». Пусть примут друзья явление зоркости и внимательности».

«59. Три обстоятельства могут особенно отяготить карму: первое – отказ от Учителя, второе – подозрение, что связь с Иерархией может навлечь несчастье, и третье – уклонение от ответственного поручения. Лишь сердце может подсказать, где начинается отказ, и подозрение, и уклонение. Много раз предавший Учителя начинает в безумии уверять, что он никогда даже не помышлял о предательстве и не думал уклониться. Тысячу оправданий измыслит потемневший ум, чтобы сокрыть давно запечатленное в свитке кармы. Лучше не приближаться, нежели явить отступничество. Ночь не светлеет над отступником, но не наказание это, лишь следствие посева. Сердце умеет различать зерно предательства».

«60. Не много внимания уделяют люди Миру Незримому. Нужно сознательно приучиться понимать его присутствие во всем. Пространство можно рассматривать как провод к Мирам Незримым, но наблюдающим за нами».

«Сердце».

19. 3. 2001.

К вопросу о Божественном замысле. Моя жизнь, безусловно, подчинена Божественному замыслу. Ведь я не просто скатилась от высоких непреходящих истин до «практической мудрости». Всё больше темного вторгалось в жизнь. Я не принимала этого. Чувствовала пристальное темное внимание. Сначала – и довольно долго – пыталась отстоять свои идеалы. Безуспешно. В какой-то момент родилась идея о преобразовании злого в доброе – идея трансмутации. Но я понятия не имела о трансмутации. Затем пришла мысль: интересно, что произойдет, к чему приведет, как эти наблюдающие меня недобрые ко мне силы поведут себя, если я начну уступать им? И я начала отдавать свои ценности одну за другой. То есть, применила к своей жизни тактику Адверза, о которой также ничего не знала. И было у меня еще свойство, которым обладают многие артисты, – я как бы наблюдала свою жизнь со стороны – наблюдала и запоминала.

⁵ В.Э.: К марту 2001 года, благодаря читательнице по имени Майя Сална {VITA2}, я был уже хорошо осведомлен в вопросах Агни-Йоги, и мне не нужно было объяснять, что сделали Блаватская, Рерихи, Безант, Клизовский и др. Рерихов я упомянул потому, что появление книги Татьяны было связано с ее участием в деятельности «Рериховского общества» {Rerihovo}.

А когда я начала одну за другой менять работы, мною, среди прочего, двигала идея преодолеть свою слабость: я с трудом входила в новый коллектив, долго вживалась в него, чувствовала отчужденность. И я стала менять эти коллективы. Да еще, кроме того, преодолевая каждый раз внутреннее сопротивление, поменяла три коллектива театральных. К тому же, меняя работу, надеялась найти что-либо более достойное. И многое узнала, чего не узнала бы, сидя на месте.

Что двигало мною?

И, не зная этого, бежала по жизни в поисках великой любви, чтобы, в конце концов, найти ее. Я должна была прибежать к нему, и это случилось. Дальше бежать было некуда. Я была уже на грани. Понял ли он? Почувствовал? Но спас меня, принял, как спасал меня, сумасшедшую (пока еще невидимо для окружающих), потом еще много раз.

Чем объяснить эту стройность и предвиденность жизни? Кто, хоть сколько-нибудь думающий, посмеет намекнуть о совпадениях?

Как же не радоваться величию Плана Божественного? Не преклониться?

20. 3. 2001.

«115. Не отрицай, не ужасайся, не удивляйся – эти условия облегчат соединение феноменальной стороны с обычностью. (...) Также много недоразумений вокруг понятия испытания. Конечно, известно, что даже миры находятся на испытании, но мозг людей привык к судебному и школьному испытанию, потом он всегда способен представить себе каких-то испытателей, полных уловок и ухищрений, лишь бы осудить несчастного, попавшего в их руки. Между тем, испытателей нет, но есть наблюдатели – как человек распорядится своими знаниями? Конечно, нужно пенять не на наблюдателей, но на самого себя».

«Сердце».

24. 3. 2001.

Сон кончается словами: «Успокойся, ты прекрасно знаешь, зачем это делается». Сон – ответ, по крайней мере, на два вопроса. В начале общения темным удалось вторгнуться в обсуждение вопроса о взаимоотношениях моих с Учителем и с человеком, полтора года тому назад умершим, о нем я уже писала. Кстати, с самого начала, я почувствовала, что факт общения как-то связан с его пребыванием в Тонком Мире. Когда возникла путаница, я надолго отложила решение этого вопроса. И вот на днях обстоятельства вернули меня к тем событиям. Итак, какова же связь: я – Учитель – он? И на сей раз темные очень вмешивались, стремились опозлить и загрязнить. В конце концов, я пришла к выводу, что его присутствие в Тонком Мире облегчает связь с Учителем. Вечером я четко сформулировала свою мысль. И ответ не замедлил. Кроме того, посылка относится и к мыслям о нашей книге.

В эту ночь возникло общение наяву – мыслями. Я, размышляя, подумала о его жене, о том, что, судя по всему, она заботилась о нем, как мама. Пришла мысль: «Самой доброй мамой». Пытались вторгнуться недобрые чужие мысли, причем то, что они недобрые и чужие, надо было осознать.

Как бы на помощь мне пришло: «На одном расположении духа». Это надо очень прочувствовать и осознать, как бы пропитаться смыслом предложения. Если мне это удастся, общение наладится на хорошем уровне. Но и сейчас дела обстоят значительно лучше, чем в самом начале.

И еще думаю, в связи с ночной посылкой, что касательно книги и всей жизни моей, многое знаю, не зная, и это знание оживает во мне, когда наступает срок, и важно только не похоронить его в себе. И думаю, с таким знанием о своем задании приходит каждый. Как же важно верить, стремиться, любить! При таких условиях наш приход на Землю не может быть неуспешным.

22. 3. 2001.

«155. Много оккультных книг, но большинство из них не может быть полезно сейчас. Причина главная в том, что они всюду предпосылают лишь каких-то особо избранных. Но Наше Учение имеет в виду всех, всех, всех! Лишь эти зовы ко всем могут заменить отвлеченную этику Учением Жизни».

«Сердце».

25. 3. 2001.

«239. Если мать не будет терпеливо внимать первым желаниям своего ребенка, она не будет матерью. Если Учитель не проявит терпения к первым шагам ученика, он не будет Учителем. Если Учитель не поймет путь ученика, он не будет Учителем. Если Учитель не наложит руку на глаза ученика, он будет ослепителем. Так обережем путь сердца. Чуждо сердцу Учителя каждое притеснение. Он наблюдает опыт ученика и лишь тихонько отведет руку, если она коснется огня. Терпение есть камень Венца. Оно свидетельствует о приближении к Беспредельности».

«Сердце».

26. 3. 2001.

Прострелило спину. Несколько дней согнуться, разогнуться, встать, сесть – проблема. Каждый раз, когда, согнутая, перебегаю с места на место, вспоминаю маму. Она по утрам всегда вставала согнутая и не распрямлялась, пока не разойдется. При всем том она была такая славная, так приятно было ее видеть, что я шутила над нею, упуская из виду, что ей, должно быть, больно. Она ведь не жаловалась. И вот сейчас, временами, я ощущаю себя ею. Чувствую ее боль, ее силу. И так сладостны эти ощущения.

Происходящее переключается с тем, что в обращении к Христу я прошу, чтобы в полной мере открылись мне его любовь, боль, страдания. Боль, прежде всего, духовная. Мне кажется, проникнувшись его чувствованиями, откликнувшись сердцем на них, твоя сущность много изменится. Сердце делается более самоотверженным, сострадательным, любящим.

Сначала я почувствовала, что в ответ на мои молитвы мое засохшее, зачерствевшее от болезни и лекарств сердце становится мягче, теплее, отзывчивее. Потом в сердце появилась как бы иголочка боли. Чуть-чуть, но ощутимая. Я радовалась, что на просьбы мои так быстро откликнулись. И вот – спина и мама. Это в какой-то степени напоминает то, чего я хотела от Христа. Конечно, я не ждала, что сразу будет то, о чем молю. Это надо заслужить, к этому надо быть готовым. Но знак, что меня слышат и не отвергают мои просьбы, я получила. Конечно, примитивно предположить, что в целях подготовки на меня наслали прострел. Но, вероятно, оболочка моя выбиралась соответственно, подверженная этой болячке, и известно было, когда она проявится. Это одно из возможных объяснений.

Вообще, мой пример должен послужить толчком для тех, кого останавливает их несовершенство. Чем, кроме несокрушимой веры, отличаюсь я от них? И мне так идут навстречу. Так что не великие заслуги, а какая-то трудно выражаемая словами малость, нечто неуловимое, двигает на Путь и по Пути.

26. 3. 2001.

«285. Укажите сердцу вашему стать как можно ближе к Учителю. Если утверждение Учителя нуждается в словах, начните беседовать с Учителем, как бы Он был рядом. Ответ Учителя не нужно ждать в обычных словах только. Ответ может быть во множестве знаков, как очевидных, так и дальних по расстоянию. Можно принять в себя весь объем жизни, чтобы усмотреть знаки великого творчества. (...)».

«Сердце».

28. 3. 2001.

Сон про принцессу (в детстве я любила наряжаться принцессой) и ее суженого. При пересказе сон много потеряет, тем более, что многое забылось. Но в конце, когда принцесса обретает суженого, оказывается, что и она, и он – старенькие, да еще и с рожками. Чувствуется, что вокруг нее сгруппировались силы, готовые насмешничать. И вдруг раздается: «Зависть, конечно, зависть». Недоброе внимание исчезает.

В конце другого сна я говорю: «Два, мы вдвоем едем», и это становится ответом на вопрос, заданный накануне.

Обе посылки – из Тонкого Мира, от человека, которого будем называть N. Смысл первого сна – прямой, в конце – попытка запутать меня, нарушить нашу связь с N, а, значит, и с Учителем. N вмешался.

Вторая посылка – тоже от него. О том, что все, что происходит со мной, касается и его, что происходит с ним, – касается меня. Мы вдвоем.

28. 3. 2001, днем.

«Какое смрадное место занимает прогресс».

Получив посылку, насторожилась. Помолилась. Тщательно обдумала. Сравнила с сорной посылкой, пришедшей почти одновременно.

Помимо прямого значения, думаю, речь идет о конкретном месте в Тонком Мире.

Посылка напоминает, что на днях я читала о роли обоняния в Тонком Мире. Кроме того, здесь очень точная характеристика того места, которое занимает «прогресс» на телевидении, радио, в кино в своем влиянии на молодых, и не только.

28. 3. 2001.

«300. Сегодня добрый срок для хорошего думания. Если мысль заключает в себе творческую энергию, то как полезно устремить в пространство добрую мысль. Когда человечество сговорится послать добрую мысль одновременно, то и зараженная атмосфера низших сфер сразу прояснится. Так нужно заботиться, хотя бы несколько раз посылать каждый день мысль не о себе, но о мире. Так мышление будет привыкать к несвоекорыстным устремлениям. Как спаситель человечества мыслит лишь о всем мире, так, следуя ему, мы можем приложить свои мысли для создания творческой энергии. Не нужно смотреть на посылки мысли как на какое-то сверхъестественное действие. Пусть это будет пищей духа, как топливо костра во ночи. Также нужно просто следовать за высшим примером. Сердце будет часами верными, когда призовет к мысли о всех. Не нужно утомительных медитаций, мысль о мире кратка, и отрешение от себя в ней так просто отражается. Пусть будет миру хорошо!»

«Сердце».

28. 3. 2001.

Удалась медитация.

Поскольку лечить прострел в спине все-таки надо, решила отлежаться. Среди прочих, посылала мысль о мире. До поры, до времени не чувствовала поддержки. И вот, думая об Учителе, вспомнила, как он мечтает об отдыхе, об уходе. Если вспомнить, что Он до 60 часов проводил без сна, то Его мечта понятна. Подумала, что отдохнуть, уйти Ему не даем мы, его ученики. Как-то очень живо и тепло почувствовала свою любовь к Нему. Откликнулись в Тонком Мире. И вот уже посылка «Пусть будет миру хорошо!» поддержана Свыше и некоторое время продолжается наше совместное творчество.

29. 3. 2001.

Думала о прогрессе и о «прогрессе» и о роли науки в этих процессах. О том, как поспешна наука, как торопится дать результаты. Предположим, удалось открыть некие новые частицы. И вместо того, чтобы исследовать явление во всем его многообразии, в особенностях его существования в потоке обстоятельств, вместо того, чтобы оценить, как может отозваться вмешательство в это явление на близких и дальних Мирах, современный питекантроп задается вопросом: «А что произойдет, если частицы А и В поменять местами?» И, не мудрствуя лукаво, принимается за дело. И вот уже едим мы генетически модифицированные помидоры, и бегают где-то клонированные овцы. Для успокоения нам заявляют, что не замечено отрицательных влияний таких помидоров на организм человека. А на психику? А как это воспримет Природа? И вообще достаточны ли попытки что-либо заметить? Не только в Учении говорится, чем может отозваться падение пера из крыла птички на дальних мирах. Почему бы, если столь сильно устремление к изучению мира, не направить его на изучение мира с точки зрения высших и низших энергий, почему бы не исследовать химизм Светил? А мысль? Какое громадное поле деятельности для тех, кто заинтересовался бы мыслью, психической энергией, связал бы научные исследования свои с теми рекомендациями, которые во множестве даются в Учении! В «Сердце» всего на нескольких страницах затрагивается и вопрос о лечении вибрациями и о связи такого лечения с качеством пульса, и вопрос о том, что пульс может отметить мысленную посылку даже прежде осознания ее. А можно заняться наблюдениями, собирая в группы согласованные сознания. И «почему бы не исследовать атмосферу, пронизанную всевозможными лучами и насильственными насыщениями?» Или: «как же приступить к проявлению иммунитета сердца?» Ведь это протянуло бы ниточку между наукой и Высшим Знанием. И это было бы следование Высшей Воле. Но нет, пути примитивные ближе и доступнее. При этом достигается то, чего так жаждет человеческая гордыня – ощущение себя: «Я есмь».

Конечно, есть и другие ученые, и будущее науки – за ними. Но «прогресс»-то делают первые. Наука первых сходна с магией. В магии – тоже погоня за немедленным результатом, за могуществом. И никакого дела нет, что все вокруг можно своими магическими заклинаниями отправить в тартарары.

«43. Магия подобна массажу. Массаж искусственно ограничивает и восстанавливает формы тела и кровообращения. Магия также искусственно соединяет и восстанавливает общение с Миром Незримым. Массаж не нужен нормальному организму. Магия не нужна развитому духу. Массаж занимается нездоровыми членами. Магия доставляет Учение об условиях, о паллиативах, не открывая простейшего доступа в Высший Мир. Начав массаж, необходимо усиливать, иначе ткань начнет угрожать разрастанием и разрушением; обратившись к магии, нужно усиливать овладение ею, иначе стихии начнут теснить отступника. Так, сравнив мир телесный и духовный, видим те же действенные законы. Те же законы указывают, насколько ближе развитому сознанию пути простейшие. Живот не отрастет при умеренности, сердце не замолкнет при утончении духа.

44. Нужно навсегда установить, что Йога не есть магия. Прежде всего в Йоге нет ничего искусственного. Родственность и созвучие законам Бытия противны всему насильственному. Йог не будет без крайности тревожить Первичную Субстанцию. У Йога создается полное сотрудничество с Природою. Так знание Йога, прежде всего, основано на чувствознании; по этой чистой поверхности пишутся знаки опыта».

«Сердце».

29. 3. 2001.

Сон о подруге. Она разгневалась на меня и уходит. Моя задача – догнать ее и сказать, что на этот раз других попыток вернуть ее делаться не будет. Придется искать пути назад самой. Гонюсь – и не могу догнать. Наконец, обнаруживаю, что она исчезла. Встречаю знакомую ей девочку и передаю то, что хотела сказать, через нее.

Проснувшись, получила посылку:

«Правда, я должен предупредить, есть ограниченное число тех, кого мы можем допустить в душу».

Болит душа обо всех, а допустить в душу можно лишь ограниченное число.

Сказано: *«Не без причины настойчиво спрашивает Учитель стукающихся: «Не предатель ли?»»*

29. 3. 2001.

Читаю книгу «Lejas Bulāna – latviešu ciems Sibīrijā». Узнаю новое, интересное. И не могу не обратить внимание на односторонность освещения событий. В советские времена была одна односторонность, сейчас – другая. Мне практически не встречалось еще историческое исследование во всей полноте фактов. Я бы сказала: история делается обиженными и победившими. Но «растить обиду – плохой сад». И вот уже по прочтении очередного исторического опуса понимаешь, что Великая Октябрьская революция делалась «ханжистами» (теми, кто гнал и в неумеренных количествах поглощал ханжу). И в очередной раз приходишь к выводу, какая великая сила – эта ханжа. Такой грандиозный переворот в жизни человечества, такие великие потрясения, такое могущественное государство на некоторых этапах своего развития, и все это – следствие ханжи.

Возможно ли собрать факты во всей их полноте? Или уже поздно? Может, и можно, если задаться такой целью. Пока же, в большинстве своем, как в те времена, так и в нынешние, исследователи услужливо выполняют заказ тех, кто правит бал. А какой заказ может исходить от тех, кто в считанные годы – с неба, наверное, завладел миллионами, ввергнув в нищету подавляющую часть населения. И как знать, не Великую ли Октябрьскую революцию надо благодарить за то, что существование этого большинства хоть как-то, но поддерживается? Знают ведь, что может произойти, если народ держать в полном небрежении.

Умиляют также благотворительные подачки в тысячи латов от тех, кто ворочает десятимиллионными состояниями. Здесь не хочу задеть настоящих благотворителей. Но кое-кому неплохо бы осознать, что владеют не своим, но Божовым и что даже при сравнительно честных путях к богатству задача – умножить и отдать. Однако трудно такое вместить тому, кто испытывается богатством. *«(...) удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».*

А если при оценке того или иного исторического явления не хватает фактов, то стоит учесть все следствия, проливающие свет на это явление. Так и о В.О. революции спросим: «Почему такое великое потрясение стало возможным? Для чего это допущено Высшими Силами? Только ли отрицательные последствия она вызвала? Исчезли ли вместе с государством, порожденным революцией, ее положительные следствия?»

И надо быть очень необъективным человеком, чтобы не признать: В.О. революция должна была быть и носила эволюционный характер, но такое не должно повториться. И это противоположение, которое надо вместить.

29. 3. 2001.

Сон. Где-то рядом слышно маму и папу. Я – среди умерших. Рядом со мной интересное создание. Спрашиваю: ты кто? – Черт. Я утешаю: Ничего, это не навсегда. – Навсегда. Другое создание в облике девушки рассказывает двусмысленные небылицы о папе. Я доброжелательно улыбаюсь: «Не можешь не врать?» С этими словами просыпаюсь. Теперь они относятся ко мне. К тому, что я записываю. В частности, к записи о медитации. Хоть посылка и груба и я во сне сентиментально добродушна, задумываюсь, не покривила ли против истины, не вызвала ли недовольство Учителя? Понадобилось время, чтобы вновь пережить то, что чувствовала в момент медитации, и понять: такие чувства не могут вызвать недовольства – только отклик. И в ответ на этот мой вывод был сон о подруге и посылка о тех, кого можно допустить в душу.

30. 3. 2001.

Прочитала в Учении о собственности. Подумала-подумала и мысленно передала Учителю свое небольшое состояние. Понимала я, что дано оно мне с определенной целью, старалась не слишком тратиться, но некоторые моменты были неясны.

Во сне соседи просят меня угостить их. Точно не помню, но, по-моему, сначала даю кусочек хлеба. Они не удовлетворены и просят что-нибудь приготовить. Решаю испечь хлеб в яйце. Заглядываю в холодильник: там, среди яиц – два разбитых. Решаю использовать их и нечаянно разливаю одно прямо на полку холодильника. Просыпаюсь с решимостью собрать это яйцо. Так что с доверенной мне собственностью должна я обходиться очень бережливо и разумно.

31. 3. 2001.

То, что произошло сегодня, значительно и неожиданно, хотя меня к этому готовили.

Сон, в котором со мной что-то сделали дети; я, чтобы они отказались от своего озорства, шутя, раз за разом, спрашиваю:

«Что я такого сделала? Я больше не буду».

И мальчик отвечает: «Ты, дед, не танцуешь, частушки». Я, очень эмоционально: «Я?...» И просыпаюсь. Сначала во сне ничего не нашла. Потом осознала, что явственно слышала детский голос. Не голос, как я их знаю, но все же отчетливый детский голос с подчеркнутым выражением, с поднятым ударением на слове «частушки».

После того, как поняла, что сон – приглашающий к размышлению, появился световой знак. Мысль, переходя от одного предмета к другому, приблизилась к опасным материям. В очень тревожный момент услышала из Тонкого Мира предупредительное обращение к себе по имени. Насторожилась.

Во время размышлений пришли посылки:

«Корень был корнем ядовитого».

«Paklausies, bet kaut kas bija augšā».⁶

«Vienādi».⁷

А мысль моя взяла направление от детей. В то время, как я вспоминала этого замечательного мальчишку, мимо дома прошли тоже дети. Подростки, видимо. Их было очень слышно, и лучше бы их не слышать.

Не помню, каким образом, мысль переключилась на женщину, с которой одно время мы очень тесно общались. Отношения прервались по моей вине. Мне не понравилось, как быстро она, не имея педагогического опыта, стала сначала завучем, затем директором школы. Почему

⁶ В.Э.: Послушай, но что-то было наверху (здесь и далее – латышский язык).

⁷ В.Э.: Одинаково.

меня это так сильно задело? Не думаю, чтобы здесь была зависть. Высокие должности меня не прельщали. Но, во-первых, она была достаточно беспомощным учителем. Во-вторых, на меня подействовала ее неискренность. Отрицательно отзываясь о работе в школе вообще, о данной конкретной школе и об ее руководителях в частности, она оставалась вполне лояльной к ним и изменила свои взгляды, когда предоставилась возможность работать в школе не рядовым учителем.

Но она знала, чего хочет. Помню, получила она классное руководство после меня. Попросила помочь ей взять класс в свои руки. Я добросовестно рассказала ей, как найти подход к классу. Она записывала, задавала вопросы. Такая деловитость меня изумила. Конечно, советы старших коллег и я не пропускала мимо, но все-таки в воспитании слишком многое достигается опытным путем, рассчитывать на готовые рецепты – довольно неожиданное решение. Потом, когда мне рассказывали, как она входила в руководящую должность, почудилось влияние нашей общей знакомой. Я еще подумала: не под диктовку ли?

Но сама я вела себя дико и необузданно. В сущности, это было совсем не мое дело – быть ей директором или нет? И удержаться хотя бы в рамках вежливости я должна была. Сказалась моя нервная распушенность.

Директором она стала ничуть не хуже многих. Поговаривали, что она пользуется привилегиями своего директорского положения. Поговаривали о склонности к высокомерию.

И вот, когда я думала об этом, я вдруг почувствовала себя ею. Я как бы воплотилась в гиперболизированное высокомерие. Не знаю, что последовало бы за этим дальше, но в этот момент меня позвали по имени.

Думаю, основная причина нашего расхождения – в ее пристрастии к материальным благам. Хотя и это было не мое дело.

Потом я вспомнила, как резко она прервала телефонный разговор и повесила трубку, когда я не могла понять, почему она так настойчиво оспаривает у старших коллег несколько учебных часов. Мне казалось, они больше вправе. Перешла к мыслям о таких грубых проявлениях человеческой натуры. Я как бы шла по лезвию бритвы, чувствуя опасность скатиться в осуждение и обиды. Но я понимала, что сегодня это моя тема.

Подумала, что такие проявления были свойственны моей подруге. Вспомнила нашу последнюю ссору. Она позвонила, чтобы позвать меня на прогулку. Я была в очередной раз больна, не подозревая об этом. Бросить все и ехать на встречу я не могла. Она стала объяснять, почему мне полезно гулять. Заговорила о Йоге, что-то о вибрациях. Я сказала, что каждый из нас будет осваивать Йогу своим путем. Она рассердилась, заявила, что она более опытный йог, чем я. Поставила мне ультиматум, чтобы я позвонила ей, когда надумаю, и повесила трубку. Так ситуация представилась мне. И сегодня ночью я должна была задать вопрос, которым мучилась очень долго и, наконец, забыла, к моему великому облегчению. Почему она так поступила, зная, что я – больной человек?

В тот момент она была без работы. Может, срыв из-за этого? Может быть, предложение идти каждой своим путем в освоении Йоги она восприняла как слова о разрыве? Не знаю.

Подумала, что не случайно мне совсем недавно была посылка о «прогрессе». Я углубилась тогда в вопрос об исследовании, отвергла погоню за скорейшим результатом. И вот сейчас мне предложено исследовать тончайшую область человеческой психики, ставить перед собой вопросы. Но если погонюсь за результатом, захочу враз все объяснить, – подпаду.

Такие проявления с ее стороны были не раз. В эти моменты я чувствовала ее злость. Была ли это злость или просто резкость? Не было ли это гиперболизировано моей психикой так же, как сегодня высокомерие? Но в те времена я была сравнительно здорова. В один из приступов болезни все это проходило в моем сознании. Мне все было объяснено до последней точки. Я поверила – и подпала. Среди многого, что мне было преподнесено, отмечалось, что у нее были две подруги. Обе – с украинской фамилией, образованной от мужского имени. Обе имели имя, начинающееся на одну и ту же букву. Обе – прошедшие через психическую болезнь. Я уже писала: одна из них покончила жизнь самоубийством, другая – я – приняла у нее эстафету – заболела сразу после этого.

Однажды, когда Т. была еще жива, я, после встречи с нею, стала говорить о том, что уже очень видны на ее личности результаты разрушительного действия болезни. Подруга очень резко меня прервала. Я болтала глупости, но зачем было так резко? Я и так все поняла бы и почувствовала.

Последнее время я совсем не замечаю таких ее проявлений. Результаты ли это работы над собой или оттого, что мы редко видимся?

Вспомнила я и еще одну свою подругу, которой, в ином роде, но тоже были свойственны недобрые поступки. Не темными ли сторонами природы они вызываются? Две из упомянутых мною женщин сами говорили мне о том, что подвержены темным мыслям. А может быть это какие-то неблагоприятные влияния из Тонкого Мира? Что я не всегда ошибалась в своих чувствах, я уверена. Возможно, слишком обостренно чувствовала, но описанные проявления были.

Переключилась на себя. Сходные срывы бывали и у меня. У меня они были следствиями неадекватного восприятия действительности. В моменты усталости ли, повышенной нервозности ли, кто-то что-то неудачно делал, и для меня это становилось потрясением. Делались выводы, и резко рвались отношения. Совершенно дикие поступки, но до поры до времени я считала себя правой, оправдывала свою жестокость. Только сейчас понимаю, как это не великодушно.

Вот примерно это все я передумала. Когда возникла посылка о ядовитом корне, я могла впасть в осуждение, но этого не произошло. Когда ощутила высокомерие, подумала, что, может быть, сегодня – задача приблизиться к Тонкому Миру.

Потом приснился папа, проснулась на его словах: «Прибрал, прибрал к нам». Почувствовала опасность, но не стала углубляться в это. А следующий сон содержал посылку о том, как я прекрасна, проснулась и почувствовала, что где-то что-то недоброе ко мне всколыхнулось и ждет. Взволновалась. В панику не впала, но минут пять приходила в себя. Как опасны все-таки эти приближения к Тонкому Миру. Но для меня они – обязательное условие, только через них преодолею я болезнь.

Подумала, что на мысли о предательстве меня тоже не случайно направили буквально накануне. (В обращении к Учителю и в молитве я говорила, что не могу быть уверена в себе только, если поддамся болезни, и что верю – больше этого не произойдет).

Итак, было мне испытание. Думаю, выдержала его удовлетворительно. Сделан шаг вперед. Нельзя ведь всю жизнь избегать вопросов, которые она перед тобой ставит. Но при этом важно не впасть в заблуждение, в осуждение, в обиды.

Конечно, было бы лучше, если бы мысль о предательстве пришла скорее, тогда я могла бы пройти намеченный мне на сегодня путь увереннее. Еще бы неплохо было бы, если бы не взволновалась, почувствовав всколыхнувшееся недоброе внимание.

Думаю, испытание это – не только для меня. Кстати, в «Письмах Махатм» есть об отрицательном отношении западного человека к испытанию. У меня этого нет. Причиной – то, через что я прошла во время болезни. Отношусь к тому, через что прошла, с благодарностью. Надо продвигаться вперед.

31. 3. 2001.

И новые мысли пришли мне днем и прошедшей ночью.

О том, что и в отношении той связи, которая установилась у меня с N, меня готовили всю жизнь и ранее того. Шла я по жизни в поисках любви и идеала, в мечтах о недостижимом, и ничем, казалось, не подтверждались эти мечты. И вот сбылось. И так легко и естественно я приняла то, о чем ни в каких мечтах своих и помыслить не могла (я – на Земле, он – в Тонком Мире). И помогло мне то, что привыкла я ждать невозможного.

И второе. Думала я ночью и о том, что, исследуя меня в потоке обстоятельств и поток обстоятельств в соприкосновении со мной, Учителя исследовали еще и конкретных существ – земных и из Незримых Миров. И вспомнила я, что мама во времена болезни моей как бы чувствовала, что происходит нечто, не осознавая еще моей болезни. Так, открывая мне однажды дверь, когда я сказала, что это я, она спросила: «Так кто же: Мы или я? Наверное, все-таки Мы». Или как никогда удерживала меня, чтобы не говорила я дурно о людях. И другие мои друзья и близкие интересно проявлялись в соприкосновении с моей болезнью. Интересно, до чего все это вписывалось в течение того моего страшного общения.

И возник вдруг вопрос: а раз Учителя занимаются исследованиями, то как же тогда со Всевидением и со Всезнанием? И откуда-то вторглось: «Отлично». Но Учитель – Бог и Человек. Бог – в слиянии с Единым. И тогда, наверное, Всевидение и Всезнание. А для Человека – другие законы. Может быть, так?

1. 4. 2001.

Сон. Многие далеко ищут Знание Мудрости. Я делаю несколько попыток и вдруг сознаю, что оно – совсем рядом, в старом самолете – вертикально и горизонтально. Обращаюсь к Учителю: «Учитель! Я знаю, что здесь – Знание Мудрости. Откройте, я не очень знаю, как это называется». Старец качает головой. Просыпаюсь с радостным предвкушением, что Знание будет дано.

Почему-то вспомнилось, что моя особая любовь и успехи в математике начинались с почета не по заслугам, авансом. Правда, в начальной школе был случай, когда все вместе думали над решением задачи, создалось особое напряженное поле, и я уловила решение. Пришла домой – и забыла. Потом, в пятом классе, не могла решить домашнюю задачу. Помог старшекласник. А похвалили меня. И очень ощутимо. Сознание того, что получила не по заслугам, заставило особенно упорно стремиться к тому, чтобы дальше со всем справляться собственными силами. И вышла в первые ученицы по математике. Практически за счет устремления не решаемого не было.

В десятом классе, на очередной олимпиаде, впервые за долгое время не получалось. А так хотелось на республиканскую олимпиаду. Учительница сжалилась и предложила решение одной задачи. Я со спокойной совестью списала.

С особым настроением ехала на республиканскую олимпиаду, надо было оправдывать сомнительный поступок. Выступила очень успешно.

Может, и то, что мне так идут навстречу в общении, со временем оправдается?

Следующий сон закончился чьим-то навязчивым призывом: «Я хочу говорить об отцах!» Проснулась с громко стучащим сердцем. Видимо, попытка одернуть меня по поводу моих рассуждений о Всевидении и Всезнании. Вызвать панику и испуг, что вторглась не в свою сферу. Но предыдущий сон, как бы в предвидении этой вылазки, затронул отношения с Учителями и подтвердил Их лояльность к дерзающим. Ибо, кто не ищет, тот не найдет. Тем более, что я задаю вопросы, не стремясь к немедленным утвердительным ответам.

2. 4. 2001.

Сон вполне нормального содержания, но в конце вмешивается какой-то развязный голос, начинает болтать глупости. Я почти сразу укрепились в спокойствии. Голос исчез. Через некоторое время опять началась пустая болтовня. Возникла отчетливая мысль: «Надо его вытеснить». И это произошло, и на его месте возник прямой провод с Учителем. Было несильное напряжение, и очень чувствовалось сердце. Был слышен стук сердца. Не сразу, но начала посылку мыслей, по-моему, это то, что в Учении называется «положить мысль на сердце» (буквально накануне читала об этом). Мне не хватало еще сосредоточенности, немного мешала шелуха мысли. Одна из посылаемых мною мыслей (уточненная Свыше) была: «Пусть уродливое вытеснится Прекрасным!», потом поняла: ведь это – то, что сегодня произошло.

«Пусть каждый обратится к сердцу».

«Пусть будет миру хорошо!»

Мне не раз предсказывали великое будущее. И это пришло, если не подпускать к этим словам гордыню. То, что происходит, во много раз превосходит все, что мне предсказывали.

И такое суждено каждому. Нужно только, не откладывая, изменить свою жизнь, обратить внимание на ее уродливости, искать пути их вытеснения, вспомнить о сердце, довериться ему, не бояться своего несовершенства; обращаясь к Учителям, не допускать опасений, что тебя не поймут, – искренность и чистосердечное устремление будут вознаграждены.

В Учении есть слова: «Отдохни духом». Разно можно их понимать. Например, так: «Отдохни от всяческой скверны духом».

3. 4. 2001.

Сон, в котором я пытаюсь убедить брата, что любовь его к мнимо прекрасной девушке – величайшее заблуждение, что чувства его ненормальны, что она – недобрая, темная, возьмет все лучшее от него и, опустошенного, бросит. Наш поединок длится долго. Он весь во власти ее чар. Наконец, он принимает решение связать с нею свою судьбу самым серьезным образом и навсегда. Берет ее на руки, идет. И тут происходит такое, что возможно только во сне. В моих руках – подтаявшее мороженое, и это она, я выдавливаю его, остается одна мокрая неприглядная вафля. Эта-то вафля и есть объект его страстной любви. Мы оба во сне воспринимаем вафлю как

ту самую девушку, уничтоженную только в том смысле, что показана ее неприглядная суть, точнее, отсутствие сути. Что случилось с прекрасным обликом! Камня на камне не оставлено от его любви. Иллюзия разрушена. Он поневоле следует за мной. И вдруг исчезает. Заглядываю в тоннель: повернул назад, во тьму, не зная, куда, собственно, там можно идти. Я продолжаю свой путь, набираю скорость, иду все быстрее и быстрее. Слышу, как сзади он, в своей манере, спрашивает, куда я побежала. Я не останавливаюсь, но знаю, что он идет в правильном направлении и теперь уже назад не повернет.

Хоть я вспоминаю, как прекрасные, некоторые моменты из детства – и так было, но были и серьезные прегрешения, безоблачно не было. Очень виновата перед братом. Ради сладенького шла на преступления. Папа любил припрятывать деньги – для нас же, конечно. Я знала, что одно из его мест – печка. Я была мала – не достать. Но конфет хотелось. Пододвинула к печке стол, на стол поставила табуретку – и несколько дней ела конфеты в неограниченном количестве. Когда папа обнаружил пропажу, сразу подумал на брата – мне ведь не достать. Был большой скандал, папа готов был выгнать брата из дома, – я молчала. Потом все открылось, но до какой степени сознательно я все проделала, родители так до конца и не узнали. Так что брат немало пострадал из-за меня. И ни разу в жизни не упрекнул!

4. 4. 2001.

«Потом покажешь подпись», – посылка, которую я пока не понимаю. Подпись – якобы подпись ученицы, очень похожая на мою собственную.

Следующий сон: я забочусь о том, чтобы пришедшая ко мне в гости приятельница не простудилась, и предлагаю ей носки. Она живо и с благодарностью натягивает один носок, и тут я обнаруживаю, что носки – мои огородные с землей.

Сон о небрежности. Когда я в Учении прочитала о притупленности небрежности, я просила указывать мне, если буду в ней повинна. И вот первое такое Указание. Накануне я и сама была не удовлетворена своим прилежанием. Была какая-то поспешность, впрочем, лучше не скажешь – небрежность – в моих действиях. Надо обострить внимательность.

5. 4. 2001.

Вечером, во время молитвы Христу, перебирала все свои небрежности. Когда казалось, что вспомнила все, мысль моя была направлена на события 2-го апреля. Было занятие в Обществе Рериха. Занятие, в связи с приближающейся Пасхой, было посвящено Христу и второму Пришествию Христа. Уже во время занятия меня начала мучить мысль. Конечно, слово «мучить» здесь хоть и применимо, но что это по сравнению с теми мучениями, через которые я прошла? В некотором смысле она меня все же мучила, – была неотступна, не покидала меня, хотя я изо всех сил пыталась уйти от нее. Положение усугублялось тем, что моя любезная подружка – гордыня – просто расцвела и все время вмешивалась в процесс мышления.

А вопрос был не простой, он связывал второе Пришествие Христа со мною. Я боялась не того, что прошла через психическую болезнь – об этом я забыла, сказывалась привычка умалывать.

Вопрос пребывал во мне весь вечер. В конце концов, в молитве Христу и в обращении к Учителю я пришла к тому, что если понимать второе Пришествие Христа как возрождение духа – Христа – во мне и многих, очень многих, то я готова начать этот процесс и взять на себя ответственность говорить о втором Пришествии Христа, если это будет ко благу.

Я была поставлена перед необходимостью ответить на вставший передо мною вопрос, я ответила на него и – благополучно забыла. Груз ответственности очень серьезен, я поспешила забыть, отложить, не принять во внимание.

И вот – сон о небрежности и – вновь неотступный вопрос, а если подумать о том же, не проявляя небрежности?

И, стоя перед Христом, обнаженная духом перед Ним, я еще раз повторила, но на сей раз со всей серьезностью, что да, я готова рассматривать свое явление, как второе Пришествие Христа через себя. Без оговорок, без умалений. «Не умалайте значения того, что не ведаете». Но с тем, чтобы это превратилось во второе Пришествие Христа через каждого из многих. Вообще, чтобы мое явление было не для избранных, а для многих.

Дважды неумолимо я была поставлена перед необходимостью ответить на вопрос, и во второй раз я ответила на него со всею определенностью.

Те же мысли я как бы закрепила, обращаясь к Учителю. Сознание того, что так должно быть, сформировалось во мне, я более не волновалась, не боялась своей гордыни, но вновь и

вновь предлагала ее Учителю, чтобы перелил он ее в Башне Духа, и, вполне спокойная, легла спать.

Приснился сон, интересный, как сказка, а в конце я – актриса – позволяю себе вольное словцо и предполагаю, что коль я – актриса, то, быть может, Господь простит и помилует меня. Проснулась со словами: «Господи, Иисусе, помилуй меня, благослови и помилуй!» С поднятым ударением и особой интонацией на втором «помилуй».

Я могла бы испугаться – слишком много на себя взяла, но этого не было и в помине. Я не понимала: если это укор, то за что? Ведь я уже твердо знаю, что за высокие помыслы Учителя не одергивают. И поняла: здесь предостережение, за которым должна последовать моя реакция. И я ответила: Да, я представляю себе реакцию во всех смыслах этого слова.

Узнаем счастье в Любви Христа!

Когда я всё это осмысливала, возникли мысли, не всё я улавливала, среди них – странное латышское слово «poejamība»⁸.

5. 4. 2001.

Посмотрела передачу «Неслучайная встреча» с Кнутом Скуйениексом. Впечатление человека большой мудрости. Ощущение полного принятия его – когда-то сразу отвергнувшего советскую систему – мною, истинной дитятей этой системы, долгое время не допускавшей возможности жизни вне этой системы.

Какая потеря, что такие люди не захотели идти во власть, после того, как успешно завершилась песенная революция.⁹ Оправдан ли этот уход? Не жестоко ли это по отношению к тем, кто в свое время поверил именно им?

Конечно, в том, что этот уход произошел, виновата и политическая система, образовавшаяся в свободной Латвии. Не находят Скуйениекс и други его себе места в существующих органах власти. А мне видится, хоть и не я придумала, структура – нечто вроде третейского суда, куда вошли бы люди, за которых проголосовали все до единого или громадное большинство избирателей, исключая, может быть, именно правящую верхушку. Деятельность их не оплачивалась бы, их привилегией и почетом были бы только уважение и доверие народа, особенность их положения. И этот Совет наделялся бы реальной властью. Властью вмешиваться в те дела Сейма, которые затрагивали бы интересы Латвии как правового, заинтересованного в судьбах своего народа – не быдла – государства. Властью отменять и предлагать. Конечно, в целях незлоупотребления такими полномочиями должна быть предусмотрена отчетность деятелей Совета перед народом и достаточно легкий механизм отзыва их из Совета – даже волей небольшого количества рядовых избирателей, но всегда гласным образом, с осознанием своей ответственности за такие действия и с пониманием, что таким образом они сами себя лишают заступника. Это только наметки, все должно быть продумано детально. Мысль у меня возникла не случайно, думаю, если бы была принята Высшая Помощь при создании такого Совета, много бы он послужил расцвету государства.

6. 4. 2001.

Предоставлена была возможность темным проявить себя.

И это произошло. Воистину зубовный скрежет.

Надо было перебороть это.

«Господи, Иисусе, помилуй меня».

Имя Учителя.

«Noejamība».

И еще раз пришло Свыше то, что уже дано в Учении:

«Чистые мысли творят у сильных духом сущность явлений жизни.

Чистая молитва доходит –

У подножия Христа она расцветает серебром.

⁸ В.Э.: Такого латышского слова нет, хотя как неологизм оно образовано правильно – по законам языка – и должно означать примерно следующее: «возможность сойти вниз». Образовала ли этот неологизм сама Татьяна или она услышала его где-то (в Рериховском обществе?) от кого-то, до нее образовавшего его, – я не знаю (но более вероятным кажется второй вариант).

⁹ В.Э.: «Песенная революция» – распространенное в Латвии поэтическое обозначение событий 1988 – 1991 гг., завершившихся восстановлением независимости Латвии.

Чистым синим огнем пылает зовущее Слово.
И сияет Чаша Возношения.
Господи, испей наши слезы и воззри на пламя нашего сердца.
«Я пламенем осушу ваши слезы и вознесу храм вашего сердца».
Снимите одежды очага: Владыко приходит, сокровище чаши Он претворил, и сосуд Он возвращает зажженным.
Пламя, утвердись, двузначное, утвердись, двуконечное!
Радости слезы – Господне вино – сияют чистым огнем.
Сердце, возлей вино слез, но не засохни, сердце мое.
Чем наполню чашу, Владыко!»

6. 4. 2001.

Размышляла о том, что социал-демократы обещали проверить добросовестность приватизации во многих случаях, что не означает – пересмотреть результаты. Однако, наверное, встревожился кое-кто, поглядывая на несправедливые свои мешки с золотом.

А куда лучше оставить их на этих мешках в одиночестве, не у дел, и радостно и торжественно устремить государство к процветанию.

Так, чтобы те почувствовали, что они – чужие на этом празднике жизни.

И, как знать, может, найдутся из них такие, у кого не совсем еще ожирело сердце...

Вчера тот самый ведущий, о котором я уже упоминала, подчеркнул бесстрастно рассказывал, как разворачивается ситуация вокруг НТВ. И опять было предоставлено слово представителям интеллигенции.

Одна представительница сказала, что многое в этом вопросе неважно – уж очень команда хороша. Другой говорил о том, какая серьезная угроза свободе слова. Слегка коснулся финансовых нарушений, подчеркнув, что это не главное, лишь бы сохранилось независимое телевидение. Но если для НТВ почему-то допустимы финансовые нарушения, то какое же это независимое телевидение? И почему для них финансовые нарушения допустимы?

Или для них законы не писаны, потому что они «независимы» и потому что они – власть?

И разве не должны те, кто берется учить и нести правду, быть чистыми во всех отношениях?

И при том, что они болеют за свободу именно того слова, которое несут сами, возникает вопрос: болят ли их сердца за Россию?

И если болят, как можно не понимать, что ненормально, когда их командир бросает огульные обвинения в адрес президента страны, на которого – обоснованно – возлагается столько надежд и который воистину хочет и может нести благо?

И не очевидно ли, что командир их преисполнен самости? Причем это не куриная очевидность. А не потому ли так монолитны их ряды, что затронуты их материальные интересы? И если команда хороша, не должна ли она соображать, что делает и чем грозит ее агрессивное противостояние? Или это их цель?

Конечно, если нарушения серьезны и будут приняты меры, это будет справедливо.

Но лучше, если они, оставаясь при своих нарушениях (но гласно) и пользуясь своей властью, будут продолжать вещать (и «вещать»). Пусть одержат еще одну призрачную победу!

7. 4. 2001.

«Так же слышала о Женском и Мужском Началах, когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается и возможно претворение Высших Сил на земном плане».

Е.И. Рерих «Огненный опыт».

Претворение – осуществление, воплощение.

8. 4. 2001.

В начале ночи донеслось: «Как мне жаль тебя, дура ненормальная!»

Сон. Я в мыслях о том, что мне предстоит, иду по городу – пустынному. Внезапно на пути возникает трамвайный путь и по нему едет трамвай. Только что не было ни пути, ни трамвая. Я заворачиваю, чтобы не попасть под трамвай, и чувствую, что оказываюсь буквально под машиной, хотя продолжаю стоять. Не должна была здесь оказаться машина. Машина останавливается. Знаю, что за этим последует.

Далее я – в психиатрической больнице. Произошло то, чего не должно было случиться.

Больница, пожалуй, благоустроеннее той, где я находилась в действительности.

Больные рассказывают мне, что кого мучает, не сознавая описываемого предметом своего мучения.

Лежу в постели, и ко мне подкрадывается то, что мучает одну из больных. Лежу с одной мыслью – не подпустить.

Рассказываю больной, что видела то, о чем она мне говорила. Она спрашивает, верю ли я? Точно не помню, что собственно она спросила. Скорее всего, то, что могло иметь значение лишь во сне. Я не говорю, что боролась с этим, а говорю то, что приходит на ум в этот самый момент. Примерно: «Да, но это надо правильно понимать».

Далее все вместе готовимся к тому, чтобы справиться с их наваждениями. Конец.

«Мы все вместе творим Волю Творца».

Одна из серьезных опасностей, которые мне угрожают: что меня засадят в больницу, да такую, где закормят лекарствами; что это такое, я хорошо знаю.

Сон содержит, конечно, не только это предупреждение. Главный смысл достаточно прозрачен. И это не куриная очевидность!

Световые знаки появляются, но очень сдержанно.

Сон. У одной больной в тумбочке находят один за другим два полиэтиленовых пакета с тухлыми вареными бобами. Я убежденно утверждаю, что их не было.

Сон. Мы приготовились записывать роли в пьесе на государственном языке. Я устроилась на ступеньке лестницы. Рядом – Л. (мы вместе ходили в театральную студию). У обеих – важная роль доньи Анны. Надо записать слово «rievers», пытаюсь еще и еще раз, – путаются русские и латышские буквы.

Откуда-то сверху: «Теперь все зависит от Нас».

9. 4. 2001.

Мы опять живем втроем: папа, мама и я. Папа теряет рассудок и убегает из дома. Мы с мамой бросаемся вдогонку. Я боюсь, что мама не выдержит напряжения – больное сердце, кричу, что справлюсь сама. Догоняю, по-моему, когда он на карусели. Уговариваю его, что все нормально, что ничего страшного не произошло. Вдруг он со страданием восклицает: «Это правда, я – мертвый человек!» Я говорю, что ничего ужасного в этом нет, говорю, как я его люблю. Направляемся домой. Я беру некоторое направление, он спрашивает: «А разве не туда?» Я говорю: «Да, там светлее». Просыпаюсь. Становится ясно, что действие происходило в Тонком Мире.

Папа при жизни рассудок не терял. Но проблемы были – иногда проявлялась странность. Видимо, как и мне, ему был свойственен медиумизм.

Он ушел в иные Миры в невежестве, по счастью, не в полном. Подслушивал, как мы с мамой читаем Учение, сердился.

Видимо, в Тонком Мире ему нелегко. Нужно (ему) разобраться, где он и что с ним. Должно быть, сильна в нем память о моей болезни. И вот он убегает из дома, как когда-то убегала я.

10. 4. 2001.

Сон. С энтузиазмом начинаю пропагандировать Общество Рериха. По-моему, даже со сбором денег. Довольно быстро иссякает голос. Приговариваю: «Не могу говорить, не могу говорить...» Просыпаюсь.

О чем сон? Может, есть что-то, о чем не позволяет говорить Карма? Надеюсь так же будет, если меня поведет не в ту сторону. О том буду молиться.

Вспомнила еще. Сегодня немного разговорилась о своих снах – преждевременно и вне контекста. Нельзя!

Сон. К власти пришли фашисты. Я готовлю явку. В тот момент, когда я там нахожусь, появляется мальчик, который сообщает, что меня раскрыли и ищут. Быстро покидаю явку. Едва одета, домой нельзя, думаю, что предпринять? Напротив здание горисполкома, там – множество своих, среди них – те, от которых исходит предупреждение. Захожу – идет заседание. Прячась, вижу женщину, которая меня не раз выручала. Подхожу к ней, она ничуть не взволновалась, говорит мне такое, что и помыслить нельзя. Не верю ей. Иду с дочкой одноклассницы – моей ученицей – по городу, она подтверждает, что надо мной пошутили, меня разыграли. Направляюсь домой, никого не хочу видеть. Меня догоняют «озорники», даже не пытаются

оправдаться, продолжают ерничать. Кругом люди. Среди «озорников» – гендиректор НТВ Евгений Киселев. Предстает кадр, где я – в нелепом наряде, в нелепой позе горе-балерины.

Я: «Они думают, это смешно! Это настолько не смешно!..» Конец.

Из обращения главного раввина Риги Натана Баркана: «Тесто, когда всходит, раздувается. Так и человек, который считает, что он лучше других, начинает «раздуваться» от гордыни и бахвальства».

10. 4. 2001.

«578. (...) Сочетание условий кармических с возложением поручений можно сравнить с хождением по канату. Но этот канат нужно свить из самых противоположных материалов. Сколько внимания требуется, чтобы соединить нити по цвету и ритму! Ведь одним необузданным восклицанием можно прерывать долгую работу, потому и советую особую бережность. Существует поговорка о собирании всех веревок для пути. В час напряжения не знаете, которая нить понадобится, потому держите каждую возможность наготове без суждения велика или мала она. Для Учителя велика определенная уверенность, что каждый краткий Указ Его будет понят и исполнен. Так двигаемся к языку сердца, который не нуждается в многословии».

«Сердце».

11. 4. 2001.

Сегодня сны были, но я не могла из них выйти, чтобы записать. Решила, что запишу днем, – и подробности забыла.

Когда же сон значительный, сразу просыпаешься и, пока не запишешь и не осмыслишь того, что произошло, о дальнейшем сне не может быть и речи. Кроме того, такие сны хорошо запоминаются.

Кстати, темных общений, вторгающихся в общение Светлое, сейчас не бывает. Достигнуто ли это Высшею Волею или является результатом работы очищения, – не знаю.

За ночь запомнилась лишь одна мысль, пришедшая не во сне. Мне она ничего не говорит, но, быть может, предназначена для кого-то другого, поэтому я ее привожу. Мысль такая: «Я не люблю притворяться».

11. 4. 2001.

Посмотрела телевизионную встречу с О.Л.¹⁰, латышом по национальности, москвичом по месту жительства. Много из того, что он говорил, справедливо, кое-что – как бы справедливо. Однако опять возникают вопросы. И, зная, сколь не случайно их возникновение в моем сознании, задаю их.

О.Л. говорил о необходимости заканчивать чеченскую войну. Аргументы его очень серьезные. От них нельзя отмахиваться. Прежде всего, судьба чеченского народа. Предлагается идти на переговоры с боевиками, чего не хотят делать власти.

Но это уже было. Один раз преждевременно были выведены войска из Чечни, и последовала вторая война. Не буду касаться того, разумно ли было начинать первую войну. Но уходить, не будучи уверенными, что мир будет стабильным и надежным, нельзя было. Какие потрясения повлекла за собой вторая война, всем известно. И вот, когда достигнуты определенные успехи, когда многое переменилось к лучшему, когда уже нет необходимости такого силового воздействия, как ранее, предлагается опять уйти. Чтобы через время начать третью чеченскую войну? Вызвать новую волну жестокого насилия? Как это воспримется мировым сообществом? И будет ли этому оправдание?

Далее. Говоря о политике Путина, О.Л. заметил, что президент России стремится создать сильное государство, причем не исключено, что забывая временами о гражданах этого государства.

А если это государство – Россия, на которой зиждется равновесие мира? Отдают ли себе отчет те, кто высказывает такие мнения, в том, чем грозит слабость государства России или его развал?

И будет ли повод говорить о гражданах, когда не будет государства? И почему не допустить, что, став сильным государством, Россия сможет, наконец, заботиться о своих гражданах?

¹⁰ В.Э.: Видимо, Отто Лацис.

12. 4 2001.

Сон. Сначала была моя забота о любимой моей учительнице, – знаю, как трудно ей сейчас приходится. Во сне я ей даже заранее говорю о книге, лишь бы как-то поддержать.

Затем на воде вижу стайку из четырех живых существ и в одной из них узнаю довольно давно умершую мою классную руководительницу.

Чуть позже она же в необычном облике является в закрытом безлюдном помещении. Окликаю ее. Она просит провести ее к Большому Дубу. Радуюсь, что я знаю, где он находится. Идем, и вот каким-то легчайшим дуновением воздуха, которого я даже не ощутила, ее начинает относить с обрыва. Протягиваю ей руку, она своеобразно опирается на нее и благополучно выбирается. Через некоторое время ее – уже птицей – уносит от меня. Задерживает какая-то стена. Становится ясно, что это прекрасный голубь. Врывается агрессивный, требующий к ответу голос: «А Божество-то как?..»

Сон об Учителях. Сон об особенностях воплощения Высоких Духов.

Перед этим сном был длинный, довольно мучительный для моей психики сон, в котором ряды слов моей первой книги вновь и вновь выстраивались в заборы. Просыпалась, чувствовала особенность своего состояния, и следовало продолжение того же сна. Видимо, шла какая-то подготовка к сну об Учителях.

Вообще, последнее время налицо изменения в состоянии здоровья. То внезапный прострел, то ни с того, ни с сего поднялась температура. Недомогания.

Вспомнила самую большую свою обиду – обиду, порожденную поступком, граничащим с предательством. Незаживающая рана. Хотя я не держу зла, хотя мне всегда было жаль предателей, и, молча, я молилась и за них, поняла, что судьба их действительно страшна. Не оттого, что их не милуют. Видимо, таков Закон Природы.

13. 4. 2001.

В конце сна: «В отличие от твоих подруг...» Это сразу связалось с тем, что я вчера записала о предательстве. Возникли мысли о том, что все, что происходило последнее время, – от темных. Возгордилась – и подпала. В панику я не ударилась. Не взволновалась. Еще вчера были Учителя. А сегодня – такое испытание. Причем трудно судить об его источнике. Начала размышлять, вспоминать, оценивать свое состояние, когда я писала о предательстве. К сожалению, это довольно сильно забылось. Думаю, мысли были разные. Но, судя по моему спокойному состоянию, вредных мыслей я не допустила. Хотя можно бы и более бесстрастно оценивать то, что было, с точки зрения моих ощущений.

Что касается гордыни, и ей, с тех пор, как появились новые – высокие – задачи моей жизни, места как бы не осталось. Какая-то обратная пропорциональная зависимость в моем сознании: чем выше задачи, тем слабее проявления гордыни.

Поняла, что должна написать то, чего не написала бы без прямого Указания Высших Сил. Вновь и вновь меня возвращают к этому эпизоду моей жизни, потому что он значителен и знаменателен. Кроме того, каждый раз – это испытание для меня, а теперь и не только для меня.

История закрутилась вокруг еврейского вопроса. Буквально за несколько дней до происшествия мы с одним человеком (назовем его Р.) говорили на эту тему и вполне сошлись во взглядах. Какие взгляды у меня, я писала {SHAGI}.

Через некоторое время, когда мы собрались компанией, произошло следующее. Меня волновали взгляды на тот же вопрос небезразличных мне людей. Зная, что Р. меня поддержит, я затронула эту тему. Каково же было потрясение, когда Р. встал на противоположную точку зрения, был самым активным моим оппонентом и, прибегая к не самым честным приемам, свел на нет мои усилия. В частности, он упрекал меня в том, что я защищаю свои идеи учительским тоном. А почему бы и нет, если ты прав?

Сколько ни пытайся уйти от определений, это поступок, граничащий с предательством. И даже не потому, что Р. подвел меня, а потому, что погрешил против истины. Мы все совершаем сомнительные поступки до поры, до времени. Но и в сомнительности этой должна быть грань, которую нельзя переступить.

Я пыталась как-то объяснить этот поступок. Вспомнила, что рассказывала Р. о своей подружке, о том, что та слушает меня, как Брежнева, когда я «вещаю». Сомнительный поступок с моей стороны? Безусловно. Думаю, что этим своим поступком я спровоцировала Р. Родилась идея «поставить меня на место». Меня всегда отталкивало в людях стремление «ставить других

на место». Брать на себя роль недоброго «Бога» в то время, когда надо заниматься собой, – очень опасное пристрастие.

Как бы там ни было, но на место я была поставлена. Предательством это не стало лишь потому, что и я позволяла себе по отношению к Р. недоброкачественные поступки. Так, в разговоре с подругой Р. сказала, что, когда нечто говорю я, Р. не воспринимает, когда же он узнает то же самое от Толстого, начинает цитировать. Такие вещи можно говорить только непосредственно самому человеку, и то если его заинтересует твое мнение. А так – делай свое дело, не вмешиваясь в чужие.

Много раз Р. удерживал меня от дурных проявлений, потому и не стал этот случай причиной нашего разрыва. Но я должна была написать об этом, и я это сделала.

Пришли мысли о том, что здесь вопрос и о другом предательстве – моем, если я, в ужасе от того, что подпала под влияние темных, начну отказываться от всего, что узнала за последнее время. Какую же негибкую стойкость нужно найти в себе, найти и сохранить на веки вечные!

Сегодня же ночью несколько позже проснулась на словах: «Как она ловка и прекрасна...» Очень действую на нервы темным. Рассчитано на то, чтобы добить меня. Но я на эту вылазку не прореагировала. То, что я должна была извлечь из очередного испытания, я извлекла.

14. 4. 2001.

Сегодня меня вновь вернули к вопросу о предательстве. Надо ли было писать то, что я написала накануне? Опять были мысли о том, не от темных ли это? Я достаточно спокойно все это обдумала. Ясно одно, темным происходящее не по нраву. А то, что я написала, входит в Высший Замысел.

Но за своими мыслями, когда я думаю о том происшествии, надо следить очень внимательно. Проскальзывают очень недобрые.

Когда я писала о незаживающей ране от предательства, это, скорее, не о моих ощущениях. В тот момент я почувствовала, чем является предательство для Учителя и для Природы.

А написать то, что я написала вчера, нужно было потому, что, увы, таких поступков мы совершаем немало, они, эти поступки, стали обыденными, и мы спокойно забываем про них, не заметив того, что совершили.

Сегодня были неяркие световые образования: сначала слева, затем справа. Потом синие.

Христос, приди на нашу грешную Землю!

15. 4. 2001.

Два дня были без снов. Возник вопрос, почему стоим на месте?

Сон. Сначала какая-то делячка дома. Оказывается, что весь он – мой. Потом мы с мамой где-то на курорте. Стоим в столовой в длинной очереди за едой. Стоим долго. Остается два-три человека. Внезапно очередь как-то изгибается, и оказывается, что еще стоять и стоять, – впереди полно народу.

Между тем помещение столовой огромно, и есть множество мест, где, казалось бы, можно получить еду без очереди. Обращаюсь с вопросом, почему нужно стоять вновь и вновь? Кто-то говорит: ну, так накормите их. Женщина собирается накладывать еду и говорит: «Пять недель». Я понимаю: «Мы что, стоим кармически?» Следует подтверждение.

Интересно, что во сне я чертыхаюсь, чего не позволяю себе в жизни (думаю, это означает, что Карма – моя).

Сегодня напрямую вражеских вылазок не было, но реплики подавались.

Прочитала о бережном отношении к сонливости, о значительности состояния полусна. Потому перестала резко выходить из этого состояния. И вдруг слышу: «Летаргическая и лукуллическая».

Кроме того, была реплика, что-то вроде: «Не хочу становиться роботом».

Недобрый намек на мои отношения с Учителями. Но ему противопоставлены мои вера, устремленность, готовность, любовь.

Думала о том, как чудесно то, что связывает меня с N. О том, что для того, чтобы это произошло, нужно было нам отказаться друг от друга. Последнее время при его жизни я даже мыслей о нем не допускала.

Днем прилегла и уснула. Получила исполненный юмора привет из Тонкого Мира. Маленький мальчонка исполнял: «...Иль жениться я хочу...» Слышала его звонкий детский голосок. В то же время ногой ощущала горошину лежащего на полу ундевита.

15. 4. 2001.

«127. (...) Также и в приемах Йоги невозможно применять одни приемы для всех. Между тем очень часто на лекциях и во время бесед упоминают общие приемы, и присутствующие заблуждаются, думая, что рецепт для всех один. Лишь очень внимательный обзор духовного состояния собеседника даст правильное направление указаниям. Казалось бы, очень примитивно соображение о разнородности организмов, особенно состояния духа, но человечество так любит панацею. Между тем панацея лишь одна – возвышенное сознание!»

«132. (...) Пора признаться, что многие суеверия еще произрастают на огородах обособленности. Так к суеверию будет принадлежать осуждение всего, что не мое. Освобожденность мышления будет именно украшением истинного знания.

133. Разве не нужно напомнить об освобожденности мышления каждый раз, когда собираетесь говорить об Огне? Разве не нужно просить о справедливости, когда вы относитесь к познанию? Разве не вызываете улыбки сожаления, когда упоминаете о Незримом Мире Огненном?»

«135. Мыслетворчество и внушение совершенно различного порядка, хотя и относятся к огненным явлениям. Внушение есть насильное Огня, тогда как мыслетворчество – явление основного закона. Когда некоему саабу Мы говорили о наполнении его жилища Нашей Аурой, Мы, конечно, имели в виду мыслетворчество, но не внушение, которое охотно предоставляем мелким гипнотизерам. Мыслетворчество гораздо сильнее всяких внушений. Прежде всего, внушение преходяще, и оно поражает ауру и создает карму, но мыслетворчество напитывает ауру и не нарушает самостоятельность. Но, конечно, пространство, напитанное мыслетворчеством, сосредоточивает мощь огненную. Одним из самых утонченных условий все же остается ненарушимость Кармы. Дать, помочь и даже руководить, и не нарушить личность – это трудная задача. Каждый оказывается перед решением ее. Мыслетворчество, лишённое самости, дает решение этих лабиринтов. Доброта, сердечность и сотрудничество также помогут, но туман шатания особенно плохой советчик».

«Мир Огненный».

16. 4. 2001.

Вечером молилась: «Христос, приди на нашу грешную Землю». Вторгались посторонние мысли, но, поскольку они были по поводу, я их допускала.

Во сне двое прегрешавших оказываются в облике невиданных зверушек. Две женщины берутся освободить их от этих чар. Одна во время своих магических действий занята посторонними разговорами. В результате ее подопечный хоть и обретает человеческое лицо, но обросшее коричневой шерстью.

Проснувшись, я решила повторить молитву сосредоточенно. Само собой ушло слово «грешную». Осталось: «Христос, приди на нашу Землю».

Дальше было несколько снов, я их не записывала, но и не делала о них выводов. Но вот последний закончился глумливым восклицанием по поводу того, как «я явлюсь». Темным нет покоя из-за того, что происходит. Я почти не взволновалась. Думаю, все идет по плану.

Утро начала с той же молитвы. В какой-то момент слово «Приди» трансформировалось в «Приду», и мое внимание на этом немедленно было остановлено. Обдумав все, решила: «Каждому воздается по вере».

Тот факт, что возникло «Приду» именно как бы от моего имени, еще раз подчеркивает то, что так трудно мне понять: какую-то зависимость второго Пришествия Христа от меня. Это трудно вместить. Как же это все случится? Жизнь покажет.

16. 4. 2001.

«170. Один Правитель после Государственного Совета взял глиняную вазу и разбил на глазах у всех. Когда его спросили о значении сделанного, он сказал: «Напоминаю о непоправимости». Когда мы разбиваем самый простой предмет, мы все-таки понимаем непоправимость, но насколько непоправимы мысленные деяния! (...)»

«172. Ураган и вихри и разрушения напоминают о разбитых вазах непоправимых. Так нужно соединить мышление с Иерархией. Лишь так Земля не уйдет из-под ног. (...)»

«174. Искра Мудрости называется то переходное состояние, которое связывает нас с Иерархией. Это не есть пустота, не безразличие, не насилие, но полное сознательное открытие сердца».

«178. Лишь при сознательном устремлении можно подвинуть человеческую эволюцию. Когда мыслите об особых мерах для эволюции, нужно призвать все сотрудничество. Учитель говорит школьнику: «Не решишь задачу, пока не захочешь решить ее». Так и в жизни нужно захотеть

свободно двинуться к эволюции. Пусть каждый понимает ее по-своему, но позитивное движение содержит хотя бы малую возможность. Движение мысленное уже принадлежит области огненной».

«198. Нередко люди различают частицы музыки сфер, так же как вибрационные дифференциации Света, и только ложное отношение ко всему сущему не позволяет им сосредоточиться на этом. Так начинается заколдованный круг неискренности. Явление действительности попадает в разряд недопустимого. Прискорбно видеть, как люди стыдятся лучших своих проявлений. Тем самым они не только нарушают свое значение, но и готовят обезображивание Тонкого Мира. Отказавшиеся от действительности люди несут прочные стигматы лжи.

199. Нужно с головой погрузиться в призрачную условность, чтобы даже самому себе бояться признаться, что видишь или слышишь. Не нужно никакой софистики, чтобы честно и без самости отмечать происходящее».

«Мир Огненный».

«Светлому Храму ступени строим,
Скалы Христу приносим.
Утверди престол, Владыко, Свой в саду нашем.
Скалы велики для сада, ступени тяжки для цветов и стеблей.
Он на облаке к нам подходит.
На траве с нами Он сядет.
Счастлив отдать Тебе, Владыко, сад мой.
Не уйди, явленный Владыко!
Не покинь Ты нашего сада!
Звездами путь Твой украшен.
Я найду по ним след Твой,
За Тобою пойду, Мой Владыко!
Если солнце земное сметет Твои звездные знаки,
Призову вихри и волны, пусть закроют солнце земное!
Что в нем? – если оно смело Твои звездные знаки».

«Листы сада Мории. Зов».

17. 4. 2001.

В первом сне приснился самолет, имеющий странный маршрут. На какой-то части этого маршрута он должен взлететь внутри помещения с этажа на этаж, что и происходит вполне успешно.

В следующем сне явилась мама. Сначала я не поняла, о чем она. Потом стало ясно, что она возвращает меня к мысли об ее проступках, и воля ее, чтобы я затронула эту тему. Трудная тема, но, раз мое внимание остановлено на ней, буду говорить. Может, хоть кто-то задумается перед совершением аналогичных поступков и не станет отягощать свою Карму, готовить себе тяжкое пребывание в Тонком Мире. Об этом несколько позже.

Сначала я восприняла сны, как проходные. Возникли мысли, не ошиблась ли я, не есть ли перерыв в общении – следствие того, что я слишком много на себя взяла.

Но меня раз за разом возвращают к тому сложному вопросу, который так трудно вместить. Мое состояние я бы охарактеризовала так: я пребываю в Духе Разумения. Гордыня где-то далеко, меня не раздувает, как то тесто. Точно знаю: моя готовность участвовать в том, что предложено мне для осмысления, только приветствуется. Если ошибаюсь, буду поправлена. Но повернуть на 180 градусов, сказать: «я заблуждаюсь», было бы очень непоправимо. В самом деле, исполненная значения первая книга, то, что дано во второй, весь чудесный Замысел моей жизни, неужели может быть так, что это все для того, чтобы ввести меня в заблуждение, чтобы я осознала это и все достигнутое было обращено в прах? То есть, я допускаю, что моя свободная воля могла бы разрушить Замысел, но этого не наблюдается, более того, многие мои несовершенства ушли на второй план с тех пор, как встал передо мной столь серьезный вопрос.

Нет, я должна ждать. Понадобится – так и всю жизнь.

«Друзья, у Нас готовы ответы, но пусть протекает река Кармы – запруда часто грозит наводнением».

«Листы сада Мории. Зов».

Также и этические вопросы, которые я затронула последнее время, перечеркнуть и забыть нельзя, хоть и тяжело брать эту тему, затрагивая уже не себя лично, а других людей. Я точно осознаю, что это Высшая Воля. Вообще, я уже хорошо распознаю, где вторгаются темные.

Неприятно будет прочитать кое-кому то, что я написала, но ведь это означает, что они являются объектами Высокого Внимания, что в них заинтересованы, что очень верят в их Высшее Начало, предлагая им столь серьезное испытание. «Бог испытывает, значит, любит!»

И кому было бы выгодно, если построенное Нами было бы враз разрушено? Ответ не имеет вариантов.

Вопрос, который я должна затронуть, касается аборт. Как страшно затрагивают аборты тех, кто готовится к воплощению, можно прочитать в книге Клизовского. То, что это убийство, вряд ли можно оспаривать. Тяжка Карма тех, кто идет на это преступление. Но не всех это останавливает. Многие просто не задумываются над тем, почему этого делать нельзя. Под грузом обстоятельств большинство принимает на себя тяжесть Кармы. Вопрос обычно рассматривается либо с точки зрения противников абортов, либо с точки зрения их оппонентов, то есть односторонне. Не придавать значения таким аргументам, как тот, что запрет абортов грозил бы перенаселением Земли, в конце концов жить пришлось бы, стоя вплотную друг к другу, или, что не всегда семья имеет возможность поднять много детей, было бы не разумно. Разложить все по полочкам в таком вопросе вряд ли возможно. Тем более, что здесь, как нигде, велика роль свободной воли.

Все-таки без регулирования рождаемости, безусловно, не обойтись. И думаю, природа толкает человека к тому, что раз он существо, наделенное сознанием и волей, то должен принять решение, достойное человека. У Елены Ивановны Рерих можно найти совет: «разумное воздержание». Собственно и наиболее естественный способ предупреждения беременности тоже основан на разумном воздержании, – я имею в виду следование закономерностям менструального цикла женщины. Но это самое малое. Думается, природа ждет большего. В зависимости от духовного развития, начиная с некоторого момента, даже полного отказа от этой стороны жизни. Ибо эротические энергии, трансмутируясь в энергии более тонкие, много способствуют духовному продвижению человека, усилению его способностей и приложению их на общее благо. Очень это многим не понравится, но, как суеверием является то, что человек не может жить, не употребляя в пищу мясо, так суеверие и то, что половая жизнь человека должна протекать с той интенсивностью, которая сейчас принята. Пора дать отчет себе, что звание человека ко многому обязывает. И ведь если жизнь ставит в определенные обстоятельства, это оказывается вполне возможным и совсем не смертельно.

Вообще же, пора отучаться со своим малым знанием вмешиваться в то, что является замыслом Природы. И если пришла пора родить, надо рожать. И если не можешь иметь детей, надо смириться и нести свою Карму с достоинством, не прибегая к возможностям, которые предлагает наука, не подвластная Духу Разумения. Тебе посланы испытания, страдания, значит, ты представляешь интерес для Высших Сил. Неужели не найдешь, куда приложить свои энергии, не обрешь свое место в жизни?

Повторяю, многое зависит в этом вопросе от свободной воли, но возвращаться вновь и вновь к мыслям о том, как и что выбрать в этой сфере жизни: потворство страстям, потенциальную возможность убийства или разумное воздержание, нахождение себя в сфере духовного развития, направление своих энергий на благо миру – человеку суждено все чаще и чаще.

И думаю я, что даже вмешательство в случае, когда предстоит рождение уродца, вряд ли допустимо, потому что, где гарантия, что это не для того, чтобы человек изжил свою неблагоприятную Карму, и что, если этого не произойдет, он вновь и вновь не будет возвращаться в такие же, а, может, и еще более жестокие условия, и что насильственное вмешательство не останавливает его развития? То же можно сказать о Карме родителей.

Или, как относиться к тому, что в некоторых государствах принимаются законы о «гуманном» прекращении жизни человека, если он неизлечимо болен и страдает? Достаточно почитать «Письма Махатм», чтобы убедиться, как сурова судьба тех, чья жизнь прервана раньше срока. Немногие справляются с теми испытаниями, которые предстоят им в Тонком Мире после преждевременной смерти, тем более, что и на Земле-то они не оказались успешными в преодолении посланных им испытаний.

Размышляя обо всем этом, еще глубже начинаешь понимать посылку «Какое смрадное место занимает прогресс».

18. 4 .2001.

Сегодня ночью были нападения. Причем трудно сказать, спала ли я, или это было на грани сна. Но я как бы предотвращала попытки нападения. Как только начиналось, стряхивала с себя наваждение. Попытки были удушающие. Под конец я согнала с постели медведя. Он прошел несколько шагов и исчез. Иллюзия бодрствования была полная.

В конце ночи проснулась, когда кто-то произнес искаженную посылку «Пусть будет миру хорошо» с применением латышского слова. Это был просто полуперевод, и я спросонья улыбнулась. Тут же произошло еще большее искажение, уже злобное и глумливое. Я не нашлась, как среагировать. Через некоторое время пришла посылка в своем первоначальном виде. Так однажды уже было. Наладилась прямая связь с Учителем. Стучало ритмично сердце. Это продолжалось довольно долго. Сердце успокоилось.

Через некоторое время была сделана попытка навязать искажение. И опять возникла посылка от Учителя. Помимо того, что мне помогли в момент затруднения, здесь отклик на мою вчерашнюю запись, что если я ошибаюсь, меня поправят. И действительно: ошиблась, и поправили.

18. 4. 2001.

«286. Агни Йог не только является магнитным центром, но он следует, как оздоровитель местности. Так Радж-Йог и Агни Йог принимают на себя токи пространственные. Не будет преувеличением сказать – Йога есть оздоровление планеты. Нужно поторопиться, чтобы признать значение усовершенствования духовного. Только в таком признании можно облегчить трудность задания Йога, когда каждый может отяготить его, но помочь могут лишь немногие. Нужно хотя бы дойти до степени простого уважения к необычному. Никто не хочет задуматься над тем, как легко он причинит страдания своим отрицательным, злобным нападением. Каждый невежда уподобляется темному служителю».

«Мир Огненный».

19. 4. 2001.

Сон. В попытках создать подарок племяннику с некрасивыми интонациями говорю: «Я страдаю от невозможности передать туда то, что у меня здесь».

По тому, как пришла эта посылка (интонация, зрительно), я многое почувствовала, но не многое поняла.

Но если мы все вместе взмолимся о том, чтобы это произошло, может быть, это станет возможней? И если мы озаботимся все вместе о чистоте планеты?

Господи, как мы неприглядны!

Мы можем только откликнуться на Твою Любовь! И если мы устремимся всем сердцем к Тебе, мы когда-то окажемся там же, где Ты? Значит, наше устремление должно тебе помочь? Если мы напряжем свое воображение, свое чувство Прекрасного? Все вместе? Господи, не оставляй своих попыток!

«Господи, испей наши слезы и воззри на пламя нашего сердца». «сокровище чаши Он претворил, и сосуд Он возвращает зажженным». «Сердце, возлей вино слез, но не засохни, сердце мое». «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; (...)»

Мы можем открыться Тебе. Чистота, Свет, Любовь, Радость, Торжественность! Я почувствовала то, о чем мечтала, почувствовала вновь себя той девочкой, которая строила из песка на радость соседским ребятишкам невиданные нами всеми замки.

Если мы все станем такими девочками и мальчиками? У каждого в детстве были эти моменты прозрения! Господи, что не поймем, мы почувствуем! Приди!

Света не было, но я угадывала синий (или светло-синий) Свет.

Из Тонкого Мира, может быть, мама. Обращение ко мне: «Танечка, на живом». Совет, как приблизиться. На живом.

Был момент, когда как бы отключилось Высокое Общение. Образовалась пустота, мертвенность, бездушие.

В конце следующего сна: «Это надо по-человечески делать». И была еще посылка от темных. Я ее не стала записывать. И забыла напроочь.

Вопрос о том, могли ли Высшие Сущности допустить Свою зависимость от моей несовершенной свободной воли в деле, которое нельзя отменить.

Но если я свою свободную волю уже в прошлой жизни отождествляла с Высшею Волею?

Утром, после звонка будильника, долго не вставала, молилась, призывала Учителя. И приснился сон: покупаю у цыганки цветы. Приценивалась к маленькому букетику. А мне дали шесть красивых гвоздик. Уже чувствую, что цена будет в шесть раз больше. Так все и оказалось. Ровным спокойным тоном: «Я все перепутала, Вы меня извините».

Последняя посылка как бы отменяла «все». Пропустить ее мимо сознания было нельзя. Ясно было, что она от Высших. Я была спокойна. Нельзя было спешить. Нужно было все обдумать. Поэтому я решила сначала переписать ночные записи в тетрадь, а выводы оставить на потом. Уже переписывая, почувствовала, как трудно отказаться от того, что пришло в начале ночи. Как отказаться от самых высших своих устремлений?

Поняла, что в посылке о цветах содержится срок, с которого я «все перепутала», если я перепутала. Дело в том, что 5 марта с предложением купить картошку стучали, как мне показалось по акценту, цыгане. То есть я «перепутала все». И то, что пришло именно 5 марта, и что так помогло мне бороться с наплывом сорных мыслей, с гордыней. И смысл посылки «опять, опять», когда я была на грани самообольщения. И то, что вместе с Учителем я дважды молилась о благе мира. И то, что сердце мое – уже не прежнее зачерствевшее и засохшее от болезни и лекарств. И то, что сегодня ночью было редчайшее чистейшее состояние поиска. Видимо, придется отменить все «души прекрасные порывы».

Сравнила свой подчеркнуто интеллигентный, исполненный воспитанности тон, когда прошу извинения во сне о цветах, с некрасивыми интонациями в посылке о невозможности передать на Землю то, что на Небе. Но эти некрасивые интонации сказали мне так много! Дали почувствовать, как искажается на земном плане то, что исходит Свыше. Заставили напрячься меня в поиске решений! Ведь не было безобразий, был образный язык. И было мое спокойствие.

Налицо тактика Адверза. И Высокий Юмор!

Вечером, когда в молитве обратилась к Иисусу Христу, в сердце стала перекатываться-играть боль, несильная, но вполне ощутимая. Поиграла и перестала. Еще один знак, еще один ответ на мои устремления.

20. 4. 2001.

Большая часть ночи без снов. Понимаю, что надо закалять свою устойчивость, веру. В конце ночи пришла посылка-пояснение. Я во сне говорю: «Вы высоко, а я низко». Этот вопрос постоянно возникает в сорных мыслях, так что определенность очень кстати. Помимо того, что мне доступен низший план, здесь о том, что каждый решает одни и те же задачи на доступном ему плане.

20. 4. 2001.

«345. Руководитель может спросить ученика: «Что делаешь, что желаешь, чем терзаешься и чем радуешься?» Эти вопросы не будут означать, что Учитель не знает происходящего с учеником, наоборот, в полном знании Учитель хочет видеть, что именно сам ученик считает значительным. Из всех обстоятельств ученик может по неопытности указать самое ничтожное, потому Учитель спрашивает вовсе не из вежливости, но испытывая сознание ученика. Так нужно очень обдумать ответы Учителю. Не так называемая вежливость, но постоянное углубление сознания есть обязанность Руководителя».

«Мир Огненный».

Я взяла себе за правило каждый вечер сама отвечать на эти вопросы. Очень полезное упражнение.

21. 4. 2001.

Вечером во время молитвы Христу пришли мысли. Уже усвоила, что такие мысли не случайны, от них нельзя отмахиваться. Мысли пришли по поводу все той же посылки: «Вы высоко, а я низко». Корявые, поначалу, мысли под конец оформились во вполне определенное суждение. Я думала о том, что известные мне подвижники все были людьми очень Высокого Духа. Волею обстоятельств, Высшею Волею они были поставлены духовно над остальными людьми. Не то со мной. Даже болезнь моя послужила тому, чтобы я окунулась в самые темные

сферы сути человеческой. И сейчас, очень может быть, что Учитель, забирая мои несовершенства, кое-что мне оставляет, чтобы не иссякала во мне память о глубинах низменной части сущности человека. Конечно, я, имея опыт болезни, должна полностью контролировать эти проявления, добиться того, чтобы они были как бы вне Высшего Я и в полном ему подчинении. Но память о низших проявлениях человека нужна для того, чтобы по отношению к ближним своим я была не над ними, а рядом.

Ночью приснился сон про воробья, который все пытался взлететь выше своей подруги и «оказывался неизменно ниже милрой, неизменно».

Сон о взаимоотношении Начал. Отчетливо услышала голос и интонации. Такова его оценка и воля, чтобы я об этом написала. Мне невозможно оценить, так ли это – слишком мало знаю. Но это повод для разговора о вечном стремлении мужчины превзойти свою подругу, о духе соперничества там, где его не должно быть, и о гармонии между Началами, которая должна прийти на смену нарушенному равновесию. Действительно, один воробей взлетает интеллектуально выше, другой – в профессиональном отношении, третий становится начальником, четвертый возвышается, превзойдя подругу в отношении заработка. Всё это – повод считать себя выше. А затем, собравшись в воробьиной стае, куда допускаются лишь отдельные воробьи, они диктуют обществу законы, которые закрепляют неравенство. И что за общество получается в результате – на это, увы, трудно уже смотреть без содрогания. Причем нужно отметить, что и многие женщины принимают правила игры и считают существующее и навязываемое худшей частью Мужского Начала в порядке вещей. Многих уродств нашего существования не было бы, если в свое время свое слово по их поводу было предоставлено женщинам. Если бы Женское Начало не подавлялось, если бы больше доверяли женскому сердцу, человечество много бы выиграло. Не надо далеко ходить за примером, чего можно достичь, соединив гармоничных мужчину и женщину, – Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи. Когда оцениваешь их вклад в жизнь нашу во всех сферах их деятельности, на ум приходит одно слово, – Беспредельно! Это касается и отношений между супругами, пример которых они оставили после себя. Как, должно быть, трудно было, особенно в годы детства и юности, Елене Ивановне с ее особенностями! Думаю, было непонимание и касательно ее видений, ее оккультных способностей и устремлений. И как безошибочно она ждала и дождалась Николая Константиновича! И какое понимание она встретила с его стороны! И сейчас, читая их письма, невозможно не откликнуться сердцем на их великую взаимную любовь, на уважение и заботу друг о друге.

(Появился редкий в последнее время световой знак).

Из письма Елены Ивановны: *«Наш Светлый, Любимый ушел, как жил, – просто, красиво и величаво. Мир, истинно, осиротел с уходом этого прекрасного Духа!»*

Николай Константинович: *«Сорок лет – немалый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром сказано, что произведения должны бы носить два имени – женское и мужское».*

Здесь, как женщина, не могу не отметить Высоту Духа Николая Константиновича. Наперекор своему времени, найти в себе такой Высоты отношение к любимой мог только очень Высокий Дух!

«Птица духа человеческого не может летать на одном крыле».

Вивекананда.

Поняла значение посылки: «Я не люблю притворяться». Это был ответ на мною же заданный вопрос. Он был руководителем процветающего предприятия и вынужден был отказаться от всего из-за неспособности сдать экзамен по латышскому языку, заметьте, я не говорю: из-за неспособности выучить латышский язык – это как раз под вопросом. Это был человек высокого интеллекта, и если бы задался целью, – заговорил бы на латышском. Да и вообще, в первые годы, когда экзамен можно было сдать прямо на своем предприятии, это не было большой проблемой. Многие, неспособные к языкам, решали этот вопрос и оставались при своих должностях. Так что дело было в другом – «Я не люблю притворяться». Мне это глубоко понятно. Мне нравится латышский язык, я не принимаю, когда сами же латыши порой говорят о его бедности, но и у меня рождается внутреннее – из глубин – сопротивление, когда чувствую, что в меня его насильственно насаждают. За что латыши, любящие свою культуру и свой язык,

так с ними обращаются? Я не оправдываю легкомыслие тех, кто, живя в Латвии, за много лет не выучил языка. Но ведь нельзя не признать: такова была политика. И сейчас под вопросом: политика – чья-то недалновидная или, наоборот, чья-то дальновидная? Хотя, конечно, дальновидность эта недалекая.

По этому же поводу. Читаю книгу из истории латышей. И временами, несмотря на то, что интересно, испытываю непреодолимое внутреннее сопротивление.

Национализм мне довелось наблюдать в Латвии. О нем и пишу. Думаю, увидела в нем черты, присущие всякому национализму. По-настоящему поддались этому безобразию немногие латыши. Сказывается их здоровое разумное начало. Но у тех, кто заболел, проявляется это в умилении от того, что он латыш, в упоении собой: «Я – латыш!» Ну, и что? В этой жизни – латыш, в другой – еврей, а там: и цыган, и русский. И каждый раз умиляться? Упиваться? И такой одержимый заражает множество вокруг себя. Прошло наваждение, и опять заговорил в нормальном человеке Дух Разумения: «Ну, и что, что русский, но ведь человек!»

И, действительно, разве разумный человек может принять такие проявления «высокого национального самосознания», как то, о котором на днях прочитала. Ученый муж, историк рассказывает о беседе с сибирскими молодыми латышами, в которой они высказываются так: «Если они не понимают и не хотят стоять и слушать, пусть идут прочь. Почему мы должны говорить на русском языке, если мы латыши?»

И вот эту обыкновенную сценку, когда ребята проявили свою простоту душевную и, может быть, отзывчиво сказали то, чего от них ожидали, ученый толкует как большое достижение и пример национального самосознания.¹¹ А чем, собственно, здесь гордиться? Невоспитанностью? Нежеланием общаться с людьми других национальностей? Еще раз повторяю, свою критику я не отношу к участникам описанной сцены. Сценка обыкновенная, говорящая об определенных нравах, – и только. Но приводить ее, как пример для подражания, – явное недомыслие. Такими методами уважения к латышам не дождешься. Если чем и вызывают они уважение и признательность, так это тем, что, не думая о «высоком национальном самосознании», умеют говорить на разных языках и идут человеку навстречу, если он в затруднении из-за языка. Если бы русские в свое время не были так легкомысленны и так неправильно ориентированы, то несомненно стремились бы подражать этим прекрасным качествам латышей. Возможно ли поставить даже рядом чуткость, отзывчивость, воспитанность, с одной стороны, и недалекость, чванство, надутость, высокомерие, с другой? Какой образ латыша достоин того, чтобы его нести людям? И такие ограниченные взгляды насаждаются, казалось бы, умными людьми. Какой вред латышу, если он окунется в богатство великого русского языка? И русскому, если он (добровольно!) познал мелодику и поэтичность латышского стиха не в переводе, а в оригинале?

И бережное отношение к культуре и языку вполне оправданы. Но чем? Потому надо беречь культуру, что она – Культура, а не потому, что латышская. Потому надо заботиться о сохранении языка, что это язык, а не потому что латышский. Язык и культура, за которыми целый народ и целая Эпоха! И Великие Космические Законы не потерпят утверждения одного языка за счет подавления другого. Вообще, унижая, не возвысишься.

Еще прилетело этой ночью: «доченька». Тоже ответ на вопрос. Сны про маму были восточкой от нее или Высшие Силы использовали мамин облик, как наиболее мне близкий и щемяще родной? Мама – это была мама.

Посылка, которая мне непонятна: «Какая конкурентоспособность со своим дитятей?»

Сон про подругу, с которой когда-то я резко порвала отношения. Она мне часто снится. Во сне вокруг нее много создано и вдруг осознаю, что все ошибочно – ее нет.

¹¹ В.Э.: Не понятно, о чем здесь Татьяна говорит. Сибирские латыши (вернее, то, что от них осталось) почти не владеют латышским языком, особенно молодые. По рассказу выходит, что именно они-то и отказываются говорить по-русски и кого-то (кого же?) отстраняют от общения. Призывы в разговорах не переходить на русский, а остаться при латышском довольно часто раздаются в Латвии, и раздаются часто именно потому, что почти никогда не осуществляются в жизни: достаточно в компании быть хотя бы одному русскому, чтобы все уже перешли на русский, как будто они и не находились бы в Латвии. Те, кто выдают упомянутые призывы, видят в этом особую податливость и слабование латышей по сравнению, например, с эстонцами и литовцами, у которых подобные явления наблюдаются гораздо слабее. Именно благодаря такому слабоволию латышей и могло создаться такое положение, когда сотни тысяч человек (включая Татьяну Потапенко) могли родиться и вырасти в Латвии, совершенно не владея или слабо владея латышским языком.

Может быть, тренировка-закрепление непреклонной веры в то, что со мной происходит? Ничего не оставляя под сомнением? Тем более, что это продолжается следующим сном – сном про певческий клан. Я упрекаю супружескую пару певцов за то, что они злоупотребляют рекламой в ущерб другим. Привожу в пример очередную пластинку. И вдруг вижу, что там все в порядке. Дочь певицы – тоже певица – очень напористо на меня давит: «Теперь Вы удовлетворены? Нареканий нет?» Начинаю извиняться, рассыпаюсь в извинениях и вдруг вижу: реклама в ущерб другим не только есть, но и заговорила. Испытываю серьезное затруднение: брать свои извинения назад?

Напоминание о сомнениях, которые я, хоть и не подпускала, но грызли меня последнее время. И узелок памяти на будущее: не отказаться от всего прекрасного, что вошло в мою жизнь, ни при каких обстоятельствах. И намек на то, что нежелательно вносить изменения в то, что записано.

Был уже момент на эту же тему. Я еще не осознавала, что создается вторая книга. Делала записи для себя. И очередную цитату из Учения по ошибке занесла в другую тетрадь. Когда же стала перечитывать записи, стало ясно, что мудрость, хоть и хороша, но в общий замысел не вписывается. А потом стало ясно, что готовится вторая книга. Так что чуткость и чувствознание должны быть на дозоре.

21. 4. 2001.

«368. Отчего даже в Тонком Мире мало видят Огненный Мир? Явление глаз мало приспособлено. При земном сознании они не слушали о Мире Огненном, они глумились над ним; отвергали все высшие Огни; они не желали познать и стыдились каждого мышления об основах Бытия. С этим отрицанием они пришли в Мир Тонкий. Могут ли глаза их смотреть на сияние, которое не существует для их сознания? Каждому измеряется по заслугам; и заслуги эти не трудны – лишь бы не засорялись отрицанием. Тонкий Мир позволяет по сознанию, но если рыло было опущено к земле, то не кабан ли будет следующим достижением?»

«383. (...) Вы уже видели много людей, которые, начав дельно, сворачивали с пути и сжигали все приобретения. Велик вред таких сожжений не только себе, но и многим, связанным Кармой. Можно представить, как ужасно отказаться от уже усвоенной крупы Истины! Эти разрушительные отрывы происходят обычно от беспорядочного мышления. Такие сотрудники неприменимы даже для базарных поручений; выйдя из дома для покупки тюрбана, могут неожиданно купить одну туфлю. Потому только правильное, неотступное мышление может обуздать тьму хаоса.

384. Устыдимся каждого шатания. Как опасно нести Огонь, падая!»

«394. Лишь неразумные впадают в отчаяние. Каждый час учит нас, и потому можно благодарить за каждый опыт. Ночь дает наблюдение дальних миров или далеких расстояний. Также каждый час дня полон наблюдений. Надо благодарить за такое накопление. Наука ищет решение около желез, но не дерзает еще подумать об огненной энергии».

«Мир Огненный».

22. 4. 2001.

«Две слишком разные боли».

Не сразу поняла. Проснувшись в следующий раз, осознала – отклик на то, что произошло вечером. Дело в том, что ко мне в гости стала приходиться кошка. Очень умная, добродушная, забавная. Обычно погостит и уйдет сама. А тут настроилась переночевать. Выгонять было жалко. Кошка – большая мастерица открывать двери. Подпрыгнет – повиснет на ручке, и дверь открыта.

В спальню я ее не пускала. И вот, отправляясь на вечернюю молитву, я пошла в спальню и очень тщательно закрыла за собой дверь. В тот момент, когда я обращала к Христу самые проникновенные слова, когда говорила о его боли, его страданиях, послышался шум, и кошка с двух попыток открыла дверь. Молитва была прервана, кошку пришлось удалить из дома. То, что был выбран именно этот момент, совершенно не случайно. И вот – сравнение двух болей: моя боль в сердце – следствие Любви Христа – и его боль из-за моей небрежности.

В следующем сне я, вновь под влиянием болезни, пытаюсь украсть у соседней одеяло. Затем уже дома обнаруживаю то там, то там то одну кошку, то другую, то третью. Откуда-то донеслось: вампиризм, одержание... Думаю, это – предупреждение из Тонкого Мира. И ведь знала я, что кошки привлекают темных сущностей, ясно было, что в таком малоблагоустроенном доме, как мой, нельзя заводить животное. Но она нашла ко мне подход. Не сразу я стала ее пускать. И в конце концов сдалась. Провинилась, в том числе и перед кошкой. Благо, она совсем не беспомощная взрослая кошка и прекрасно существовала и без меня.

Под конец ночи пришло: «Выговор без предупреждений».

Не случайно, начиная с некоторого момента, я прекратила есть мясо и рыбу, не случайно не знала некоторых других сторон жизни. Для того эксперимента, который со мной проводится, необходимо соблюдение некоторых условий. В частности, чистота в доме. И чистота эта недостижима, если завести животное.

Кроме того, была непонятная мне посылка: «Как Вас зовут?»

Впрочем, может быть, я должна написать следующее. Очень не случайны мои имя и фамилия. Имя означает «мудрость». Фамилия – от имени Потап – распространенная кличка для медведей. Медведь – Мишка – Михаил. Это давало мне повод думать, что вхожу в воинство Михаила Стратига. И, действительно, пришлось мне найти в себе мудрость, чтобы вырваться из той ямы, в которой оказалась. А книги мои подтверждают, что я участвую в битве под водительством Михаила Стратига.

«405. Хороша мысль иметь хотя бы полчаса в день, чтобы помыслить. Не говорю о каком-то особенном сосредоточении. Полезно помыслить о лучшем во всем происходящем. Даже малые признаки лучшего среди жизни дают просвет. Они же породят приливы признательности и дружелюбия. Такие Огни равняются приему мускуса. Мысль о лучшем рождает нервную устремленность. Следует и нервам дать работу, но только добро укрепит нервы».

«Мир Огненный».

22. 4. 2001.

«Записывайте все особенные случаи. Только запись сохранит многие замечательные явления; они иначе тонут в сумерках безразличия. Представьте себе, что самые ваши любимые жизнеописания не были бы закреплены; теперь бы вы не знали их, и много вдохновения не зажглось бы в сердцах ваших. Так не стыдитесь записывать, хотя бы кратко, что вам кажется особенным. Не взвешивайте мало или велико, но считайте по необычности. Именно необычность даст много наблюдений над Миром Огненным. Каждая искра его уже необычна».

«Мир Огненный».

23. 4. 2001.

«Ты – талантливая актриса».

Не сразу поняла. Наконец, мысли обратились к Ц. – режиссеру Народного Театра, актрисой которого я была в течение недолгого, но памятного времени. Итак, привет от Ц. из Тонкого Мира.

Помню, как во время болезни, до того еще, как узнала Учение, голоса терзали меня за то, что я всем помогаю, чуть, где надобность, туда и лечу. Может, так и было, может, в Тонком Мире я уже давно действую достаточно активно? Может, и к Ц. прилетела, когда он умер? Вообще, мертвые, во время болезни, в представлениях, разыгрываемых голосами, занимали очень важное место. К сожалению, многое забыто. Было это и во время первого приступа болезни: была бабушка (или не бабушка, но под ее личиной – теперь судить трудно). Были просто мертвые, как данность. От покойницы, бывшей моей коллеги О.А., исходило как бы приглашение в болезнь – об этом я писала в первой книге {SHAGI}.

То, что я работала на Тонком плане, подтверждается и тем, что была я очень подвержена приступам сонливости. Слегла я и погрузилась в сон, когда узнала, что затонула подлодка, на которой находился бывший мой ученик В.Л.. Потом, во время болезни, отбиваясь от голосов, внушая себе, что они нехорошие, я услышала его голос: «А я?» {SHAGI}.

Я никогда ничего не спрашивала об Н. Все, что мне нужно было, приходило само, мне рассказывала моя приятельница, мой ангел-хранитель в дни моей болезни. От нее я узнала о дне его рождения, о семейном положении, о том, что в сорок лет у него был инфаркт, другие подробности его жизни. От нее я узнала точный день его смерти. И ровно через год после его смерти дома я поставила ему свечу. В ту же ночь пришла весточка от него – сон, а уже через шесть дней пришла посылка «Поток обстоятельств исследуют явления» {SHAGII}. То, что Л. так заботливо держала меня в курсе событий, не означает ли наличия в ней неосознанного знания той задачи, которую мы несли? Должно быть, при весьма скромной самооценке, она очень светлый человек. Причем голоса делали все возможное, чтобы нас поссорить. Она – одна из самых многоклеветанных моих подруг. И я обижала ее во время приступов, потом же вступало в право мое знание о том, что ее нельзя терять (тоже неосознанное), и я просила у нее прощения. Сколь многозначительным кажется мне ныне то, что происходило, так же, как и связи мои с людьми, то,

как они входили в мою жизнь, как я их оставляла. Бывали случаи, когда я чувствовала, что человеку от меня что-то нужно, я видела, что он преследует какие-то тайные цели, завязывая со мной отношения, это можно было бы объяснить моей зарождающейся болезнью, а можно тем, что человек, действительно, не зная, знал, что должен со мною сблизиться. Так было и с В.¹². И первые шаги по изданию книги были предприняты через нее и тем значительно облегчены. Первую, очень авторитетную для меня оценку книги дал ее муж.

Мы не сдружились с М., но она высказывала ко мне большое расположение. И я запомнила ее как очень милого человека. Однажды я не легла спать, хотя очень хотела, и все-таки увидела передачу по телевизору, в которой показалась она. Я поняла, что это не случайно, – ошибки в книге попрошу править ее. И от нее получила еще один доброжелательный отзыв о книге – отзыв человека незаурядного. Мои родные, близкие, друзья-приятели, поймите, какой чудесный узор составляется из наших взаимоотношений, и как не случайно наше явление, как не случайны перекрещивания наших жизненных путей!

Мертвые и живые смешались в моем сознании в больнице во время моего выхода из болезни после первого приступа. Не потому ли, что моя задача – сблизить земной и Тонкий планы, призвать к замене мертвой обрядности живым общением? Рецептов здесь не может быть, но, если вы всем сердцем устремитесь к своим любимым в Тонком Мире, обязательно будет отклик. Пришло время. Только в сотрудничестве с Тонким Миром мы спасем Землю.

«Не забывай, что им бывает очень больно», – пришло во время болезни. Это помогло мне справиться с охватившим меня чувством недоброжелательства ко мне некоторых людей, с которыми меня сталкивала жизнь, в том числе и умерших. Я вспомнила, что всем им бывает очень больно, и мне стало легче переносить их мнимую ли, действительную ли недоброжелательность.

Должна я также рассказать о Народном Театре, режиссером которого был Ц.. Не вписалась я в тот коллектив. То ли очень обострились там нервы, то ли еще что-то. Но театр был настоящий, творческий. И со всеми страстями, присущими театру. Во всяком случае данному конкретному театру. Что там предельно обострились мои нервы, это точно. Хотя до болезни еще было далеко. Но были проявления, которые совсем недавно я объяснила бы болезнью, а сейчас думаю, что так было надо. Помню, как вдруг через весь зал увидела, как некто обращает внимание соседки на меня и говорит, что намерен приударить за мной. Я и увидела, и как бы услышала, и поняла. Потом, когда он, приступив к своим боевым действиям, во время репетиции «оговорился» и вместо «Тонечка» произнес мое имя, я не смогла скрыть своего возмущения и увидела в этот момент пристальное внимание режиссера. Когда же у этого артиста ничего не вышло, он подчеркнуто не здоровался со мной при встречах на улице. Подчеркнуто!

Столкнулась я там и с непридуманной, редкостной недоброжелательностью в свой адрес. Начиная с некоторого момента, она на меня просто кидалась. Все мои попытки сгладить ситуацию ни к чему не приводили. Чем я ее так задела, я так и не поняла.

С нею связан любопытный эпизод моей актерской биографии. В одной из ролей я использовала реквизит – зеркальце, которое находилось в сумочке.

Однажды она попросила разрешения воспользоваться этим зеркальцем. Я, по неопытности, разрешила. Она посмотрелась в зеркальце и положила его назад в сумочку. Потом, во время спектакля, я никак не могла найти зеркальце. Нет, оно было на месте, но запрятано так глубоко, что его было не достать. Я растерялась и, хотя и отыграла роль, меня все время трясло. Я не допускала мысли, что это было специально сделано, винила себя в неосмотрительности. Но очень интересной роли я лишилась. Я и сейчас не думаю о ней плохо, но лучше бы я не давала ей зеркальце.

Она была хорошая актриса. Большинство ролей ей прекрасно удавались. Но роль вдовы воина, погибшего на фронте, узнающей об этом от его товарища, не получилась, – видимо, не хватило душевной теплоты. А у меня получилась сразу и очень хорошо. Это не та роль, в которой я провалилась, в этой роли я провалиться не могла.

Ведь не может же быть, что она невзлюбила меня именно за это? Не знаю, не знаю. Но для меня это был какой-то феномен.

Ушла я из театра, думаю потому, что не нужно было мне всерьез погружаться в эту сферу. (Неяркие световые знаки).

¹² В.Э.: Валентина, моя жена.

Как тонко происходит переход от посылки к назначенным мыслям! Сегодня посылка была не в конце сна, а посередине, чтобы я от неожиданности не взволновалась, ибо содержание посылки можно было отнести к тому поручению, которое мне дано. Потом я подумала, что посылка может относиться к моему общению с Христом и с Учителем. Впервые почувствовала, что могла бы на Них обидеться, потому что искренность моя в обращении к Ним абсолютная.

И вот на полутонах, даже не от обиды, а от предчувствия ее, я вышла на воспоминание о Ц., на которого когда-то так обиделась. Все остальные мысли потоком вылились из этого маленького ручейка.

Пришла посылка: «Одну маленькую ниточку».

И о чем-то другом: «Стоит страшный ор».

Может, характеристика одного из проявлений Земли?

23. 4. 2001.

«467. Умерший от утверждения несуществования жизни после смерти, действительно, представляет типичный пример, как самодействует психическая энергия. Он приказал себе не существовать и получил последствие своего приказа. Много таких случаев, но никто не обращает внимания на эти мощные примеры, явленные на всеобщее усмотрение».

«Мир Огненный».

23. 4. 2001.

Еще до того, как пришли мысли о втором Пришествии Христа, мое внимание привлекла формула: «Ученики должны счастье узнать в Любви Христа».

И, ложась спать, направляя свои мысли в Тонкий Мир, я обращалась к каждому в отдельности и вместе ко всем, имеющим Свет: «Узнаем счастье в Любви Христа».

Формула очень емкая. Здесь призыв узнать счастье в любви Христа Иисуса, познать его Любовь, а, значит, познать боль и страдания, через которые он прошел, боль и страдания, прежде всего, в духе. И познать это можно только через Христа, обращаясь с молитвами к нему о том, чтобы Он приоткрыл нам свои чувствования, помог откликнуться на Его Любовь. И тут включается вторая грань нашего познания Любви Христа: нужно узнать счастье в нашей любви Христа, которою откликнутся наши сердца после того, как приподнимет Он Завесу тайны над своими чувствованиями. Но без Его помощи наши сердца не заиграют, не почувствуют в полной мере того, что чувствовал Он – Сын Божий. И об этом молить надо Христа Иисуса. И пошел Он навстречу мне: сначала сердце стало мягче, чувствительнее, горячее, на нем живее стали отпечатываться жизненные впечатления, потом появилась тонюсенькая, едва приметная иголочка боли и, наконец, во время молитвы, боль осязаемая, которая как бы перекачивалась, играла, не заметить ее было невозможно. Дал Иисус намек и на свои духовные страдания: «Я страдаю от невозможности передать туда то, что у меня здесь». Когда погружаешься в эти слова, начинаешь чувствовать, что страдания Его были не от того, что «насмехались над Ним, (...) и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове». Больно было Ему видеть, как смеялись, плевали, били Христа в себе, поругивали свое Божественное Начало, затаптывали Его, глумились над Ним. Вот это было невыносимо. И потому третье: мы должны узнать счастье в любви Христа в себе, своего Божественного Начала, Света в себе, Красоты в себе, Блага в себе. И, наученные опытом двухтысячелетней давности, поклясться себе, затвердить урок, положить на сердце Знание: нельзя, ни за что нельзя, невозможно, недопустимо, этого не должно произойти: мы не предадим Христа, Любви Христа, триединой Любви Христа, не допустим ее поругания, что угодно, только не это, примем крестные муки, но не откажемся от Любви Христа!

23. 4. 2001.

Когда молилась Христу, услышала дождь за окном и вспомнила привязчивую, артистичную, такую отзывчивую на ласку Мурку, вспомнила, как вчера она кричала под окном, и стало так ее жалко, и поняла я, что эти мысли от Иисуса, что и Мурка получила урок, и ее развивают, дано ей почувствовать, что нельзя нарушать связь с Высшими Силами, что по каким-то важным причинам не все бывает так, как хочется. И животным приходится приносить жертвы и через жертвы развиваться.

23. 4. 2001.

Хочу любить Христа – Божественное Начало – с равной силой в ближних своих и в себе так, как любил Иисус. Верю, что это сбудется.

24. 4. 2001.

Мысль, полученная не во сне:
«Существует poiešanas vieta¹³ – Иерусалим».
Надеюсь, понятно, что сама я такое не могла придумать и в самом страшном сне.
Призывая Христа на Землю, почувствовала напряжение в воздухе.
«Вам не плохо?» – из Тонкого Мира.

24. 4. 2001.

По маминым подсчетам она вынашивала меня больше года.

24. 4. 2001.

Печальную судьбу готовит себе Латвия, предполагая вступить в НАТО и изъявляя готовность разместить на своей территории ядерное оружие. Читала, что некоторые высшие должностные лица допускают такую возможность. Странная независимость! Стоило избавиться от одних вооружений, чтобы тут же принять новые. Угодно заняться самоотравительством. Вот уж воистину: шило на мыло!

25. 4. 2001.

«Она – просто очень хорошая девочка».

Решила примерить посылку сначала к кому-нибудь другому, не получилось, потом поняла, что мне самой надо быть очень хорошей девочкой, тем более, что накануне меня хвалили, и я не раздулась, хвалили за высокую духовность, но до этого еще расти и расти.

Кроме того, здесь ключ.

Когда я медитировала вечером, медитация прервалась на слове «Бог», я вдруг вспомнила, как меня поправляла женщина, о которой я писала позавчера. Однажды она поправила меня, когда я неправильно произносила слово «Бог».

Мне стало нехорошо от того, что я написала то, что я написала, но было ясно, что я должна была это написать. Мое внимание было остановлено, я отвлеклась от медитации и вышла из нее, точнее, была из нее выведена.

И вот Учитель дает мне ключ к тому, как любить Христа – Божественное Начало – с равной силой в других и в себе, чтобы уподобиться Христу.

Видит Бог, зла я на нее совсем не держу, но такого отношения еще нет.

А ведь как просто! Надо сказать себе: «Она – просто очень хорошая девочка». Такая, какую я вспоминаю из своего детства, ведь и в ее детстве наверняка были такие моменты. Она, действительно, была очень хорошая девочка, особенно по отношению к своей маме. Это не точно, но я припоминаю, что она даже не выходила замуж, чтобы не обеспокоить маму. Наверное, я все-таки чем-то ее обидела, но я действительно не хотела – ни разу! Может, когда-то неудачно выбрала слова или не к месту что-нибудь сказала, или неправильно выразила мысль, но точно помню, ни разу не хотела ее задеть, и если все-таки чем-то обидела, пусть она меня простит за все.

В каждом из нас есть маленький мальчик или маленькая девочка – маленький человек, который с такой силой умеет искать, верить, любить, ждать. Будем ждать!

Вспомнила смешное из детства: соседский мальчишка кричал мне – с крылечка, чтобы вовремя удрать домой, чтобы не попало: «Я тебя люблю», на что я мрачно отвечала: «А я тебя убью». Это воспоминание – явно привет его из Тонкого Мира. И как не вспомнить, как он и его сестричка радовались, когда у меня получались те самые невиданные замки, и это свидетельство того, что в детстве мы не знаем зависти, когда с головой уходим в свои детские занятия, и если такое с детьми все-таки случается, то это от взрослых, от их преувеличенного интереса к материальной стороне жизни, будь ли то благополучие, красивая внешность или какие-то способности. А дано все от Бога и, значит, будучи умножено, должно быть возвращено – отдано

¹³ В.Э.: Место нисхождения.

другим. С благополучием сразу ясно как, а красота должна радовать и спасать других, равно как и способности.

В ответ на возникший вопрос услышала: «Не беспокойся» – из Тонкого Мира. Вдруг осознала, как относительно, когда речь идет о Тонком Мире, понятие: «Я – тут, а он – там». Ведь это, может быть, совсем рядом.

Следующий сон: папа наказал меня ремешком (три раза и несильно), а я опять же ремешком дала сдачи (тоже три раза). При этом произнесла: «Не хочу, чтобы у меня долги накапливались, не надо накапливать себе долгов».

Сон наоборот. Такими действиями долги как раз и накапливают.

Сон. Мой бывший ученик спасал от падения одно пасхальное яйцо, а упали два, да так удачно, что сразу и очистились. Посылка голосом N: «Одного спасал, а двух спас».

Сначала пришла мысль, что спас двух девочек, о которых я только что писала. Потом пришли мысли, на которые я не отваживаюсь, от которых я не в первый раз ухожу.

Мысли всё же не уходили, и среди них возникли посылки:

«Bīstamās tēmas»¹⁴ – женским голосом,

«Nagli, bez nagļu»¹⁵ – женским голосом,

«Gluži otrādi – atrodi»¹⁶,

«Adresāts»¹⁷,

«Tas vēl nav viss – paagri»¹⁸ – женским голосом,

«Atlāde»¹⁹.

Решила, что раз меня вновь и вновь к этой теме возвращают, должна написать – столько, сколько найду возможным.

Дело в том, что мысль постоянно возвращается к тому, из чего в свое время проистекло мое заблуждение, а именно: мне внушалось, что N – очень Высокий Дух. Не то, чтобы я не допускала мыслей об его Высоте. При жизни он был отмечен печатью одиночества. И скромное воплощение можно объяснить необходимостью изжить Карму. Но когда я думаю, Кто именно, я этого не понимаю, не вмещаю. Особенно в сопоставлении с собою. Нет, я не умаляю. Но все-таки мои оккультные знания так ограничены! Недавно я прочитала первую книгу «Тайной Доктрины». Это далось мне с трудом. Нельзя сказать, что это бесполезное чтение. Когда читаешь «Тайную Доктрину», во-первых, чрезвычайно интересно, во-вторых, осознаешь величие и сложность мироздания, в-третьих, понимаешь, что Блаватскую действительно оклеветали. Такое не придумается. Умом поняла я лишь крупницы, кое-что почувствовала, но чтение очень полезное. Начинаешь осознавать, сколь ничтожно «Я емь».

С Еленой Блаватской связаны еще некоторые мои воспоминания. Когда писалась первая книга, пришла посылка: «Екатерина Блаватская – мне тетя» {SHAGI}. С одной стороны, я усмотрела в этой посылке указание на мой медиумизм, с другой, быть может, здесь намек на одно из воплощений Блаватской.

Во время болезни, рассматривая портрет Блаватской в книге «Письма Махатм» я увидела в различных уголках этого портрета четыре силуэта, среди них – себя в облике Жанны д'Арк. Когда я вышла из болезни, долго не позволяла себе вернуться к этому, считая, что это плоды галлюцинаций. Однако, когда все-таки взяла портрет, уже в здоровом состоянии, нашла на ней всё то же. Конечно, там нет надписи, что это я в облике Жанны д'Арк, но такое осознание тогда пришло.

Во время болезни было и такое: мне разъяснялось, что я многим жертвовала ради N, в результате его рост во много раз превышает мой рост.

Вот столько я могу написать на эту опасную для меня тему. Пишу в здоровом состоянии. Гордыни нет. Жанна д'Арк спасала Францию. Быть может, пришла пора спасти Землю?

¹⁴ В.Э.: «Опасные темы».

¹⁵ В.Э.: «Нагли без наглиам» (бессмыслица с несуществующим словом и неверной грамматикой).

¹⁶ В.Э.: «Совсем наоборот – найди».

¹⁷ В.Э.: «Адресат».

¹⁸ В.Э.: «Это еще не всё – рановато».

¹⁹ В.Э.: Несуществующее слово.

25. 4. 2001.

В результате размышлений пришла к выводу, что то, что приходило мне на ум об N по поводу того, кто он, какой именно Высокий Дух, невозможно. Сегодняшние мысли пришли Свыше для того, чтобы я преодолела последствия заблуждения, в которое однажды была введена. Об этом при желании можно найти в первой книге.

26. 4. 2001.

Сон, в котором я была актрисой. Ей позволили сыграть роль, которую играют другие, и больше эту роль ей играть не дано. Ее переживания по этому поводу. В конце сна: «Я закурил и раз, и два, и три» – по-моему, N, точно не уловила.

Вдруг открылось, что я потеряла бы, если бы опять впала в заблуждение. Я шла по лезвию бритвы, не сознавая этого.

Господи, Иисусе, помилуй меня! – и впредь.

(Световой знак).

Спасло меня чувствознание, Любовь Христа. Ум в распознавании не участвовал, он получил готовое решение. По чувствознанию же, вчера днем в очередной раз перечитала книгу «У ног Учителя».

В следующем сне говорю какому-то мужчине: «Я чуть не совершила ошибку: всю работу, которая проделана над тобой, хотела рассказать».

Этого я пока не понимаю.

Далее в бодрствующем состоянии пришли послышки:

«Я буду у власти»,

«Умер такой красивый цветок»,

«Время до этого»,

«И парень я, в общем, не робкий...»

Посылки недобрые, с расчетом вызвать сомнения. Но такая закалка мне чрезвычайно нужна, и мне для этого предоставляются возможности. И что это по сравнению с посылкой от Учителя:

«Правда, я должен предупредить, есть ограниченное число тех, кого мы можем допустить в душу». А то общение, которое предшествовало этой посылке, – разве темным такое доступно!

26. 4. 2001.

«533. Не будем надеяться, что нас ничто не настигнет. Такая уверенность имеет обоюдоострое значение. Хорошо чувствовать свои устои, но каждое небрежение к силам врага тоже не мудро. Лучше полагать, что враг может приблизиться, но бесстрашие удержит нас в полной силе».

«523. Ничто не смутит путника, уже увидавшего дом свой. Что же может препятствовать сознанию стремиться в Мир Огненный? Ничто не может запретить человеку поставить перед собой величайшую задачу. Только от такой меры просветлится забота и думы наполнятся торжественностью. Только так отберутся ценности, и можно идти к Иерархии беспрепятственно».

«Мир Огненный».

27. 4. 2001.

Накануне перечитывала: «Три обстоятельства могут особенно тяготить карму: первое – отказ от Учителя, второе – подозрение, что связь с Иерархией может навлечь несчастье, и третье – уклонение от ответственного поручения».

В обращениях к Христу и к Учителю, анализируя себя в этом отношении, отметила, что буквально на днях ходила по краю пропасти – испытывалось мое отношение к Учителю. Что касается Иерархии: наплывают сорные мысли о том, что неправильно поступила с материальной стороной своей жизни, до добра это не доведет, и виновата Иерархия.

От поручения же не уклоняюсь, но привычка к обывательскому умалению, раз за разом извлекает на свет: «Этого не может быть!»

Я отметила, что понимаю: к этим несовершенствам снисходительны, потому что я совершаю свои первые шаги. Но так не должно быть! И я ко всем несовершенствам, от которых отказываюсь, чтобы Учитель перелил их в Башне Духа, добавляю свои – пусть и от темного внушения – колебания, и готова видеть их уродства, и готова к испытаниям.

Ночью сорные мысли, толкающие на сомнения, просто накинудись на меня. Я вспомнила о вытеснении уродливого прекрасным и противопоставила этому натиску молитву. Нападения не

прекращались. Приходили посылки, не явно злые, но пустые, рассчитанные на то, чтобы я запуталась. Но в конце ночи во время сна темных прорвало, и они понесли хулу на Учение и Учителей, не буду повторять, какую. Было в ней о том, что Учителя отвергают другие религии. Но это вопиющая неправда!

Все это – ответ на мое желание поскорее избавиться от сомнений и прочей дряни. Испытания достаточно серьезные, но это необходимо, ибо все то же мне еще предстоит. Вообще, ясно, что все, что мы имеем, дается Свыше. Отвели щит от меня, и от нападений я изнемогала. От меня только вера и устремление, все остальное – отклик Высших Сил. Но ведь могут наступить времена, когда, скажем, потребует Карма, и не будет такой связи с Высшими Силами, как сейчас. Поэтому к такому надо готовиться. Терпеть и ковать в себе необходимые твердость и мужество.

28. 4. 2001.

Сон. Пытаемся кому-то оказать помощь. Он на больничной коляске. Я в наклоне. Сверху летят комья слизи и попадают мне на лицо. Слышен детский плач. Я: «У меня все лицо заплавано».

Не подала ребенку. Он просил.

Какие только мысли не приходят в оправдание? А оправданий нет. И Кому я заплавала Лицо, мне ясно.

Вчерашние посылки были не такие уж пустые:

«Уходи, ты плохой»,

«Алло, по поводу книги не беспокойтесь».

Сон о Путине. В конце возник текст, который был мне прочитан (длинное предложение) и тут же вычеркнут из памяти, – какое-то сопоставление.

И, прежде всего, нет оправдания тому, о чем я писала выше, потому что это допущено, и многими – очень многими зачерствевшими сердцами считается в порядке вещей.

(Световой знак).

Возникло напряжение, я начала молитву, отбивался ритм, это не был стук сердца, раздавался справа, эти ритмы не совпадали. Через некоторое время напряжение исчезло, ритм продолжал отбиваться.

28. 4. 2001.

«560. Нужно помнить, что Великое Служение приобщает к познанию Великой Цели. Поймите ее во всем объеме так, как только можете, при всем напряжении духа. Прекрасно такое напряжение, когда к нему слетаются незримые сотрудники. Они укрепляют панцирь, они защищают от стрел и освещают путь. Как на крыльях может идти человек, он приобрел несчетных сотрудников, но они повинуются Иерархии. Так иногда поверх физических соображений возвысим дух до высших твердынь. Нужно это говорить, как щит Великого Служения».

«Мир Огненный».

«Пробуждение дьявола есть представление себе на миг этой воображаемой личности. Это влечет увеличение в себе вне всяких пределов порочности безумия наиболее порочными и бесчувственными поступками».

«Письма Махатм», из статьи Элифаса Леви.

29. 4. 2001.

Сон. Мама долго нет дома, знаю, что она спит на огороде. Уже ночь, а ее все нет. Собираюсь и отправляюсь на поиски. Прихожу на огород, а ее нет. В конце концов, догадываюсь исследовать кровать, где она должна бы находиться. Оказывается, это дырявый диван и мама находится в этой дыре. Трогаю ее и слышу ее возглас о том, зачем я ее беспокою. Отвечаю, что она здесь уже больше суток.

«Если б я не шевельнула Вас...»

Видимо, намек на то, что я всех их расшевелила, когда они умерли.

Следующие две посылки:

«Вы нехорошо себя ведете»,

«Чтобы он имел вещь при себе».

Не сразу поняла, потом вспомнила, что все-таки записала то, что по некоторым знакам было предназначено только для меня. Пошла вычеркнула. Появился световой знак.

Сон. В хлопотах о книге сталкиваюсь с трудностями и для убедительности начинаю летать по воздуху. Посылка: «Никогда не умела так делать».

О том, что никогда не умела унижать людей, только нечаянно, не желая этого, или оттого, что скукоживаюсь при встрече с нищими. (Через время замечание: «Нет, все-таки унижала»).

Далее были сны и послышки, которые толкают на сомнения. Так куется неотступность в вере, мыслях, действиях. Уверенности значительно прибавилось. Колебаний почти нет.

30. 4. 2001.

«И девочки, и мальчики посмотрели на это с отвращением».

В тот день, когда не подала ребенку, вечером без всякого повода купила и съела пирожное – чистое баловство. Потому, когда осознала, что натворила, дала обет. И уже на следующий день нарушила.

Нарушила обет, касающийся питания. Не стала преодолевать чувство голода, хотя уже и позавтракала, и пообедала, и поужинала. Нет, я не собираюсь морить себя голодом, просто хочу не есть лишнего и ограничить удовольствие от еды.

Может, нехорошо, что попыталась объяснить по поводу происшествия с нищим.

Ко мне стали строже. Но я не хочу доставлять боли своими пороками, потому готова видеть их уродство, о чем просила. Так что, читатель, приготовься.

Очень обнадеживает, что не делается скидок на болезнь, значит, дело пошло на поправку.

«Я нашла».

«Получается так, что Вас мы водим по улице».

Я стала приписывать другим свои проступки.

(Световой знак).

Но мальчика я встретила не случайно.

Пока не спала, мне напомнили из Учения:

«Грядет Новый мир. Жертвы принесенные – ступень восхождения».

Сон про женское тщеславие и чувство соперничества.

Газеты я просматриваю на предмет последних новостей, а тут не устояла – уж очень интересный человек был героем статьи – и прочитала о нем, как о дон Жуане.

Сразу напали хвастливые мысли о том, как я себя вела бы, если бы жизнь нас столкнула.

Многим, должно быть, будет непонятна моя спокойная откровенность касательно моих недоброкачественных поступков. Признаюсь: в былые времена вряд ли я нашла бы в себе силы так обнажить свои пороки перед целым миром. И сейчас первая реакция такая же. Но это только в самый первый момент. Дело в том, что я истинно и искренно отказалась от своих несовершенств, нечистоты, шелухи мыслей, колебаний, передала их Учителю, чтобы перелил все это в Башне Духа. И этот процесс совершается. Все это «добро» как бы не мое, нечто мне чуждое, от чего я жажду избавиться. И когда я пишу об этом, я еще раз избавляюсь от всех безобразий, присущих моей низшей натуре. Кроме того, я обязана быть правдивой, иначе потеряет смысл написание этой книги, и я не вправе буду ожидать, чтобы читатели с верой откликнулись на прочитанное.

Кстати, я была предупреждена заранее, что тон послышек изменится.

30. 4. 2001.

«574. Истинно, явление великой жертвы пронесется по миру. Оно будет запечатлено в сердцах человеческих показаниями явными. Так смотрите пристально на признаки, много их».

«Мир Огненный».

1. 5. 2001.

Учили распознаванию. Имела возможность сравнить различные свои состояния.

(Световые явления).

Было искушение.

Предлагалось отдать душу за маму.

Темным душу я никогда не отдам, так я никого не спасу. А в маме имеется Свет, как и во всех, за кого болит душа, – душа, которая не отдана темным, а потому может болеть.

И я им помогаю: и на земном, и на Тонком планах: мыслью, молитвой. Этого тоже не могло бы быть, если бы душа моя принадлежала темным.

Напомнили из Учения:

«(...) и если Я предложу вам золото, монеты, цветы и камни – уклонитесь».

Еще одно напоминание:

«Не искушай меня без нужды...
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней».

1. 5. 2001.

«651. Сколько непреложных Истин были отрицаемы! Говорят – нет вечной жизни. Но она существует. Говорят – нет Тонкого Мира. Но он существует. Говорят – нет сношений между мирами. Но они существуют. Говорят – нет Высшего Руководительства. Но Оно Существует. Так пытаются темные невежды заслонить свет сердца. Но нет такого затвора, чтобы лишить сердце достижения. Нужно не только беседовать и читать, но и почувствовать тепло сердца. Эту теплоту сердца можно измерить, значит, она доступна простым приборам. Этот Агни покажет, где находится тот край, где суждена победа сердца. К победе зовет Мир Огненный».

«Мир Огненный».

2. 5. 2001.

«876 – число воплощений».

«Подставка».

Через эти послышки обнаружила интересное свойство чисел, я бы даже сказала – магическое. Не в смысле использования магией, а в смысле чудесности превращений.

Следующая посылка: «Выбирай».

Я не знала, из чего выбирать. Поэтому послала мысль: «Я выбираю Учителя».

В конце ночи приснилось даже не безобразие, а глупость какая-то вопиющая. Она вызвала очень серьезные сомнения. Возник вопрос, неужели я все выдумала? Я перебирала в уме все, что произошло в последнее время. Может, я действительно запуталась? Насчет первой книги я не сомневалась. И вторая включает в себе вещи, которые никак невозможно отбросить. Но есть такие, за которые сомнения особенно готовно цепляются. И что же делать? Отказаться от всего? Но как отбросить то, что безусловно даст людям силу жить? Значит, что же, переписывать, оставляя одно и выбрасывая другое? Но ведь так начинается неправда. Я не понимала, как же быть? Когда я в очередной раз перебирала факт за фактом, склоняясь к тому, чтобы внести изменения, из Тонкого Мира донеслось предостерегающее обращение ко мне по имени. И почти следом – другое женское имя. Имя человека, много делающего для Общества Рериха. Возник вопрос: разве тебе все происходящее нужно лишь для того, чтобы сравняться с нею? Я ответила: таких мыслей не было даже в помине, единственным моим помыслом было принести пользу людям. И я не могу не осознавать, что если книга состоится, она даст людям надежду, веру, любовь. Обратила внимание на свое состояние – очень хорошо, нет и намека на панику. А что скажет распознавание? Нет, и в помине нет того ненавязчивого тонкого намека на заблуждение, откуда-то далеко Сверху, которое было в начале общения, когда я действительно запуталась. Приходило убеждение, что это еще одна попытка перечеркнуть Наш труд. Я вновь обрела уверенность.

Прошел день, день печальный, мы простились с человеком, который занимал немалое место в моей жизни. Все шло к тому, чтобы мне не быть на похоронах. И буквально накануне вечером весточка пришла, причем из такого источника, откуда меньше всего можно было ее ожидать. Это произошло как бы случайно. Но как раз наоборот: было необходимо, чтобы я об этом узнала в срок, и это произошло, несмотря на все затруднения. Думаю, ему будет оказана помощь.

Вечером я решила дополнить записи, начатые утром. Вспомнила, что был еще сон, в котором создавались книги. Сначала «выбирай», потом книги, а потом чушь какая-то невероятная. И что же выбирать: неужели же чушь? Признаюсь, мне нелегко. Но я должна выдержать. Есть ради чего и ради кого.

2. 5. 2001.

«657. Вы совершенно правы, что существование Невидимого Правительства смущает многих. Но если существует невидимое темное правительство, то как же не существовать Правительству Света! Неужели ум человеческий настолько затемнился, что он легче признает все темное, нежели помыслит о Свете? Люди, действительно, понимают и не раз слышали о силах темных, которые всемирно объединены, но Правительство Блага и Света особенно заподозрено. Люди не привыкли объединяться на Добре, считают, что Добро лишь предлог для разъединения. Можно понять, что вся

болезнь планеты от полного раздора между теми, кто могли бы сплотиться во Благое. Очень печально, что даже в Храме сердца людей не преобразуются для сотрудничества. Так помыслим о каждом дружелюбии, которое есть уже искра сотрудничества».

«Мир Огненный».

4. 5. 2001.

Приснился сон, который прояснил мне, что в конце ночи 28 апреля началась работа, которая должна была раскрыть мне глаза на один давний вопрос, возникший во мне. Вопрос и заблуждение. Касательно одной очень известной книги и ее героев. Последний сон, приснившийся 28 апреля, напомнил одного из героев этой книги. А перед сном о Путине был еще один сон, который утверждал нечто, что является тем самым моим заблуждением. То, что происходило дальше, постепенно вело меня к тому, чтобы отвергнуть это мое заблуждение. Собственно, если бы не это заблуждение, я подала бы мальчику, который просил подаяния. Пожалуй, это можно назвать гордыней, желанием присвоить себе право судить, не зная об обстоятельствах другого человека, и гордыня эта содержит представление о том, что суд на первом месте. А на первом месте все-таки милосердие, любовь. Иначе наступает мрак.

4. 5. 2001.

«15. Ничто не может так отдалить с пути как отвергание чувствознания. Но начало его лежит в преданности Иерархии. Только истинная преданность поможет не засорить чувствознание личною самостью. Только преданность научит не извращать Указания Учителя. Только преданность позволит найти новые силы. Не устану твердить об истинной преданности, ибо часто люди подставляют под это понятие самые отвратительные изуверства. Так Мир Огненный заповедал».

«Мир Огненный».

5. 5. 2001.

Сон, в котором общение двух женщин и мужчины с внешностью известного в Латвии деятеля. Он несколько странный, не от мира сего. В конце одна из женщин спрашивает: «Я думала, ты к ней что-то чувствовал?»

Думаю, началась работа по возвращению в сознание М., умершего неделю назад. Будет еще один наш сотрудник в Тонком Мире.

Полной уверенности в том, что я писала вчера, у меня не было, но, судя по тому, что мрак в снах кончился, в основных чертах я угадала.

В конце ночи наяву услышала: «Немного осторожнее». Да, осторожнее быть надо, ибо испортить все легко, а поправить гораздо труднее.

6. 5. 2001.

Сон от темных. Когда проснулась, была дана возможность разобраться в том, что происходило последнее время, сравнить. Взяла записи и стала уточнять, нет ли в них путаницы. Пришла к выводу, что все освещено верно. То, что было от темных, не включено. А там, где суровость, я ее заслужила и получила прямые нелицеприятные на это Указания. Темные же, как сегодня например, несут лишь сомнения и отрицание. То, что их допускают, целесообразно – так совершенствуется распознавание. И у них все меньше возможностей.

(Световой знак).

Подумала, что предстоит еще немало испытаний. Из Тонкого Мира пришло: «Крепись».

В конце сна пришло: «Поставь Его с собою рядом». Не смогла этого себе представить, ужаснулась своему несовершенству. В следующем сне рядом со мною действовала Высокая Сущность, возможно, Учитель. Мы вместе решали важные задачи.

Сон. Дома мама и брат. Удивляюсь. Затем возникает вопрос: «Или, может, мне это кажется?» Проснулась: ни мамы, ни брата. То есть, когда показалось, сама же это и обнаружила. С другой стороны, для меня они всегда рядом.

8. 5. 2001.

Сон. Я взялась помочь не самому доброму своему другу в искании руки прекрасной девушки. Вот он показывает ей, где они будут жить. Среди прочих помещений есть зал, в котором множество прекрасных статуй, но все они пока в плачевном виде. Он спас их от забвения. Но, чтобы увидеть, что они прекрасны, надо потрудиться. Наша девушка и вначале-то

была склонна к отрицательному ответу, а тут еще вид этих сваленных в том виде, как их нашли, статуй неприятно ее поразил. Она готова отказать. На какой-то момент мною овладевают сомнения: правильно ли я поступаю, помогая молодому человеку? В ожидании разговора, оказываюсь на пышном приеме, устраиваемом ее родителями, на который меня не звали.

Наконец, садимся вместе с нею, чтобы говорить. Здесь же присутствует и пытается вмешаться ее мать. Я разъясняю ей ситуацию и прошу уйти. Она ворчит, что к разговору не допускают родную мать, но уходит.

Я: «Понимаешь, дело в том, что ты превыше всего ценишь яркость. А там, ты скажешь, ведь тоже яркость... Не яркость красок... Но яркость чувствований...»

Слова о чувствованиях пришли уже, когда я проснулась. Здесь сразу и вопросы, и ответы. И очень многое получаешь на ощущениях от сна. В том, что показывал молодой человек, если заглянуть вглубь, видна большая чуткость, намерения его прекрасны, именно этого не заметила моя подруга. Об этом я и намереваюсь с нею говорить.

Делая записи, там, где хотела написать: «неприятно поразил ее», сделала опisku, и получилось: «поразил меня». Описка неслучайная, ибо и мои сомнения по поводу наших книг возникают зачастую по той же причине: скромность, непритязательность, неяркость получаемых посылок, сны, слишком не похожие на яркие видения, которых обычно ожидают Свыше.

(Световой знак).

10. 5. 2001.

Сон. Мои ученики приветствуют меня стройной духовой музыкой. Когда они заканчивают, я говорю им, что все же предпочла бы, чтобы они со мной просто поздоровались. Действительно, было такое упущение с их стороны.

Увы, с некоторыми соседями я почему-то не здороваюсь. Общаться не приходится, я – довольно замкнутый человек, видимо, они тоже. И странно так, встречаясь практически ежедневно, делать вид, что мы не знакомы.

Мне нелегко будет преодолеть свои комплексы. Я растерянно думала об этом, думала и о том, что Указ надо выполнять. Из Тонкого Мира пришло: «Приказ». Придется преодолевать свою дикость.

10. 5. 2001.

«111. Можно провести слабое сравнение между Огненным Миром и земным. При редких явлениях Существ Огненного Мира, они принимают все меры, чтобы не нарушить земное равновесие, и земные люди при приближении таких Существ, со своей стороны, тоже принимают меры защиты сердца. Между тем, при всех мерах сердце часто не выдерживает огненного напряжения, так высшие меры сверху и снизу не могут сочетать эти Миры. Самые редкие случаи общения могут быть заложены старою кармою, когда при земных жизнях происходили долгие благостные сотрудничества. Подобные сотрудничества полезны для вечности. Заложение общежития есть скрепление сотрудничества. Когда взгляд наш устремлен в будущее, то каждое благое сотрудничество есть действие мудрое».

«114. Правильно замечено о последнем испытании страхами; когда раздражение, сомнение, прельщение использованы, тогда остаются ужасы низших слоев. Но закрепившему общению с Иерархией и эти отвратительные зрелища уже не трогают сердца. Можно даже радоваться попыткам запугать, ведь они уже у последней границы».

«Мир Огненный».

12. 5. 2001.

«Я всегда поступаю так».

Вечером читала «Письма Махатм». Нашла очень значительные слова, но не записала их. Ночью пришла вышеуказанная посылка от Учителя, заставляющая еще внимательнее отнестись к словам, найденным в книге: *«Мы, мои дорогие сэры, всегда судим о людях по их мотивам и моральным следствиям их действий; для неправильных стандартов и предассудков мира у нас нет уважения».*

Всё вместе это возвращает меня к Указу, касающемуся моих отношений с соседями. Требование предъявлено мне не оттого, что нарушаются некоторые правила человеческого общежития, – иные правила давно ждут, чтобы их нарушили.

Всё мое существо воспротивилось Указу. Казалось бы, мелочь, но она очень сильно всколыхнула мою самость. Чувство такое, как будто тебя разминают, как пластилин, чтобы

придать нужную форму. И дело не только в том, что через это я преодолею свою замкнутость, – еще и сильно подвину такого врага, как мысли: «А что подумают эти люди?» Целый комплекс отрицательных качеств будет преодолен; объяснить все не могу, это надо почувствовать. Посылка и слова из письма Махатмы – еще и обращение к тем, кто будет в растерянности, как отнестись к Нашим книгам, особенно ко второй.

Посылку «Я всегда поступаю так» сразу не записала и следом приснился сон, в конце которого было что-то о заклинаниях. Проснувшись, осознала, что приснилось нечто, уничтожающее то, что со мной происходит. Я спокойно обдумала это и пришла к выводу: темные всеми силами стремятся остановить происходящее, средств у них маловато, и они пытаются внедрить мысль, что все было от темных. Но тогда бы они подождали, чтобы это было доведено до людского сознания, а потом развенчали. Через подобные испытания начинаешь осознавать, сколь велика роль распознавания.

13. 5. 2001.

В конце сна пришло злое: «Молчи, несчастный». Всерьез не приняла, сомнениям ходу не дала. Но почему проникновение этой посылки стало возможным? Вообще, почему последнее время так много темных? Наверное, слишком откатилась назад, совершив проступки, о которых я писала. И сегодня опять оказалась не на высоте. Не помогла бабуле с коляской перейти через железную дорогу. Она, правда, и не просила. А я сегодня в первый раз ехала на занятие в Клуб Живой Этики, спешила и боялась опоздать. Мне предоставилась возможность быстро перестроить свое неповоротливое мышление, и успела бы ведь я, однако в который раз сработали какие-то тормоза: неловкость, привычка к равнодушию, желание не опоздать, приоритеты, что важнее. И, по-моему, не угадала. Именно в этот раз ничего не произошло бы, если бы я опоздала. Был субботник, и люди приходили в удобное для них время.

Когда записала все это, появилось даже не явление световое, а какое-то еле уловимое световое колебание.

Когда оцениваю происходящее со мной, думаю: воистину выбрали меня за мое несовершенство.

Далее сон, в котором я – в Америке, в каком-то громадном здании, катаюсь на роликах, из одного помещения меня просят перейти в другое, предполагаю, что не вышла одеждой.

Совершаю рискованные упражнения на роликах, но и вниз не срываюсь, хотя возникает такая ситуация, что должна бы вроде упасть, и не разбиваюсь, когда на большой скорости въезжаю вверх по стене. Когда мы расходимся, моя однокурсница, эмигрировавшая из Латвии, говорит мне «да», имея в виду наше дальнейшее общение, поясняя кому-то, что обычно говорит «нет». В момент пробуждения возникло: «Делай, как хочешь». Это от Учителя.

Посылка явилась серьезным испытанием. Неужели я все-таки до того запуталась, что от меня отказываются? Ни сон, ни посылка не могут быть от темных. В посылке без сомнения угадывается Учитель. Но я не хочу по своему желанию, я хочу, как лучше. Понадобилось время, чтобы вспомнить, что во время молитвы у меня возник вопрос. И вопрос тоже не сразу вспомнился: о том, должна ли я ознакомить с книгой руководителей Клуба Живой Этики, если меня посчитают достойной войти в Клуб. Совсем неожиданно для меня пришел ответ, который в то же время стал серьезнейшим испытанием.

И сон заставил насторожиться: хоть меня во сне и выбирают, хоть гордыня моя и поутихла, надо последить за собой внимательнее, не нашла ли гордыня какую-нибудь новую форму своего проявления во мне? В этом же сне и поддержка мне: видимо, я все-таки справляюсь с испытаниями и посылки толкую правильно.

С другой стороны, не могу не осознавать важности значения того, что со мной творится: происходит напряженнейший труд по совершенствованию моей личности, слово «самоусовершенствование» к этому процессу уже не подходит, налицо коллективный труд. Думаю, так же оценят описанное мною все мыслящие люди. Только бы не наделать ошибок!

13. 5. 2001.

«178. Иногда вызывает удивление, почему знаки из Тонкого Мира так странны и нуждаются в размышлении и толковании? Причина того закон Кармы. Именно размышление и толкование уже возбуждают самодеятельность и, таким образом, облегчают и даже не зарождают Карму. Значит, чем сильнее зоркость и находчивость, тем легче толковать знаки подаваемые. Высокие Существа и хотя бы намекают о многом, но рассеянность людей мешает дойти таким ценным Советам. Не только

из Тонкого Мира, но и в земном существовании применялись притчи, как средство косвенного указания. Но история сообщает много случаев непринятия самых спешных советов. Недаром так развивалась внимательность в древности и даже как бы составляла целый предмет. Но теперь немногие понимают значение бдительности, для остальных руководство требуется в самых резких и повторных наставлениях, которые не могут не затронуть Карму. Но только огненное сердце поймет скрытое значение тонких знаков. Пусть сотрудники поймут, что каждый знак имеет назначение. Сколько Высоких Существ посылают моления и надеются, что будут поняты. Бывали целые эпохи, когда тонкое понимание укреплялось и обострялось, но затем снова сгушался кровавый туман, и тонкие ощущения огрубевали. Сейчас много тщетных попыток из самых лучших слоев Тонкого Мира, темные разбивают».

«185. Бедствие действительно пришло. Люди спрашивают: «В чем гнев Божий?» Он в таких бедствиях, когда люди отвратились от Бога, когда они стали предателями то в действиях, то в мыслях, то в молчании страха. Не будем перечислять всех видов такого предательства, оно заражает планету, оно уявляет качество определенное. Человечество не должно удивляться наступившим бедствиям. Пусть человек помыслит – всегда ли он действовал в чистоте обращения к Богу? Всегда ли он воздерживался от кощунства, и мог ли он отрешиться от темных помыслов? Так не могут люди говорить, что могущество Бога не проявляется. Он не наказывает, но может отвратиться, и тогда золото обратится в огонь пожирающий! Тогда превращается равновесие в хаос, и может истощиться мощь Земли.

Кощунства везде много. Насмешки над Божественным Началом ужасны! Люди перестали мыслить, и даже хождение в храмы иногда не лучше разрушения их».

«Мир Огненный».

14. 5. 2001.

Сон. Борюсь с наркоманией своих бывших учениц. Посылка в конце сна: «Первое место».

14. 5. 2001.

«213. Нужно всеми мерами усвоить основной закон, что Учитель дает направление, но не настаивает на подробностях. Каждый должен искать и найти в труде. Особенно смутно понимается, насколько велик закон, устремляющий к нахождению. Не только теперь, но и в лучшие годы люди требовали уже конченных, хотя бы и не продуманных ими формул.

Как поучительны испытания, когда по одной начальной букве ученик должен был найти все требуемое слово, но немногие будут искать такое объединенное сознание. Нужно указать, насколько поиски усиляют и руководство. Не на готовое кушание зовет Учитель, но Он знает места в лесу, где можно собрать спелые ягоды. К этому месту счастливого сбора призывает Руководитель и жалеет, если ученик предпочитает купить грязные ягоды на базаре. Так сердечно протекает Руководительство, когда заботливая Рука незаметно направляет к лучшему пути».

«Мир Огненный».

15. 5. 2001.

Сон. Возвращаюсь домой после общения с бывшей ученицей, ныне американкой, а дома мама – оттуда. Возится в открытой сверху печке. Здравуюсь. – Здравствуйтесь, здравствуйтесь, сыночек, то есть доченька. Про брата: В. в больнице, решил там сделать анализы, надо будет успеть к нему съездить. – Спрашиваю, а где он? – Наталияс улица. А я и думать забыла о том, что надо съездить к нему. Просыпаюсь.

Следующая посылка: «Подожди».

Все это относится к тому, что после того, как книгу издадут в Латвии, я надумала поехать хлопотать об издании в Москву. Но, что заранее надо позаботиться о визе, забыла. Здесь и напоминание, и Указание, что срок еще не наступил.

Кроме того, во время сна преследовало воспоминание о сдаче экзамена по латышскому языку: līgt – līgšana – līgums – еще раз о том, что надо внимательно отнестись к составлению договора о реализации книги.

Далее: «Дать и порадоваться, дать» – торжественное созвучие голосов. Явление достаточно редкое. Потом были еще посылки, хотела записать, но не могла проснуться; проснувшись, забыла, однако по сохранившимся в памяти обрывкам поняла, что посылки от темных, рассчитанные на то, чтобы опозлить предыдущие.

16. 5. 2001.

Героиня сна, приступая к черному колдовству, опрокидывается какой-то могущественной силой и, бессильная против нее, думает: «Вместо всей дребедени, я могла бы составить список людей нашей Земли, которые умеют мыслить над столь высокими проблемами».

Следующий сон. Сначала мне втолковывают, что воду для кофе доставить на строптивом коне невозможно. Интересно, что посуда с питьевой водой находится в реке Лиелупе (загрязненная река – напоминаю). Я уйду, утверждая, что все потому, что человек, не желающий везти воду для кофе, не хочет кофе, а хочет чаю.

Далее оказывается, что вода каким-то образом доставлена. Сидим за столом. И кофе, и чай готовы. Наливаю себе крепкого прекрасного кофе. Начинаю наливать чай учительнице латышского языка. Налила заварку, потом кипяток. И вдруг понимаю, что кипяток долила в заварочный чайник. Говорю: «Все перепутала». Однако вижу, что все поправимо.

Прежде всего, действие сна отвечает словам: «Закаляй себя». Опять могли быть вызваны сомнения. И подумать надо было. Но кофе как был прекрасным крепким, так и остался. Чай для учительницы тоже в порядке – просто кипяток надо долить еще и в ее чашку. И все остальные могут себе сделать чай по вкусу, – только придется налить больше заварки из заварочного чайника. Так что все нормально. Может быть, более внимательно надо отнестись к посылкам на латышском языке.

16. 5. 2001.

«254. Действительно, многие хотели бы уничтожить каждое полезное начинание. Трудно сказать, кто вреднее – темные или изуверы? У последних часто сердце еще недоступнее. Они, присвоив чужие наследия, утвердили самые беспощадные угрозы всему человечеству. Не удивляйтесь, что они захватывают лучшие символы, чтобы их обезобразить. Недаром изуверы назывались обезобразителями. Одно из отличительных свойств их будет отсутствие чувства красоты. Они могут самое прекрасное очернить не по злобе, но по отсутствию чувства красоты. Конечно, такие падения равняются очень темному слою, но много изуверов, и они затрудняют путь знания».

«Мир Огненный».

18. 5. 2001.

Сразу после того, как легла, начались световые явления. Свет над головой, можно даже сказать на голове. Тьма, пронизанная светом. Еще световые явления – как бы множество причудливо переплетающихся образов. Зарождающийся рассвет – так я назвала бы следующее явление. Образы – их даже не назовешь световыми.

Видимо, подтверждение моих мыслей, которые пришли в голову накануне. Несколько дней подряд, во время молитвы Христу Иисусу, мое внимание опять было направлено на мою роль во втором Пришествии Христа – что напрасно я буду ждать кого-то еще, что все будет происходить через меня. А позавчера, читая «Письма Махатм», я дошла до письма 112 и нашла в нем утверждения, непосредственно относящиеся к вопросу, занимающему меня.

«(...) Короче Авалокита Ишвар, буквально переведенное, означает – «Господь, который видим». «Ишвара», более того, подразумевает, скорее, имя прилагательное, нежели существительное великолепный, самосущее великолепие, не Господь. Это есть, когда правильно переведено, в одном значении «божественное Я, осознаваемое или видимое Собою», Атман, или седьмой принцип, освобожденный от своего майавического отличия от своего Вселенского Источника, который становится объектом познания для индивидуальности, сконцентрированной в Буддхи, шестом принципе, – нечто такое, что случается в высочайшем состоянии Самадхи. Это в приложении к микрокосму. В другом значении Авалокитешвара подразумевает седьмой Вселенский Принцип как объект, познаваемый Вселенским Буддхи, Умом или Разумом, который есть синтетическая совокупность всех Дхиан-Коганов так же, как и всех других разумов, вселенских или малых, какие когда-либо были, есть и будут. (...) «Само-проявленный» – Как, – спрашивается? «Речь, или Вак, рассматривалась как Сын, или проявление Вечного Я, и ему поклонялись под именем Авалокитешвара (проявленный Бог)». Из этого с предельной ясностью вытекает, что Авалокитешвара есть и непроявленный Отец, и проявленный Сын; последний исходит из него и тождественен с ним, именно: Парабрахм и Дживатман, Универсальный и индивидуализированный седьмой Принцип – Пассивное и Активное, где последний есть Слово, Логос, Глагол. Назовите его каким угодно именем, только пусть эти несчастные, введенные в заблуждение христиане знают, что действительный Христос каждого христианина есть Вак, «мистический Голос», тогда как человек –

Иешу – был только смертный, подобно любому из нас, Адепт более по своей прирожденной чистоте и незнанию действительного Зла, чем по тому знанию, которое он приобрел у своих посвященных раввинов и уже в то время быстро дегенерирующих египетских иерофантов и жрецов. (...)»

Видимо, живо было во мне Знание этого, когда, читая «Отче наш», я обращалась непосредственно к Христу Иисусу. Пытаясь вместить то, что я должна вместить, я предположила, что Пришествие Христа должно произойти иерархически и существенными звеньями в этом процессе явимся я, N – в Тонком Мире, Учитель, Христос Иисус и далее до Беспредельности. Кроме того, свое место занимает в этом явлении каждая Светлая сущность из Тонкого Мира, сознательное сотрудничество с которыми уже происходит, и, пока несознательно, Светлые сущности Земного Плана.

В детстве я очень рано выучилась читать, причем меня практически не учили: подолгу сидела я над «Азбукой в картинках», отделяя первую букву от слова. Не тем ли же мне приходится заниматься ныне, исследуя посылки, которые приходят ко мне в результате общения?

Конечно, нельзя отмахнуться от различия: что представлял собой Иешу, не знающий действительного зла, и что собою представляю я, которая в зло непосредственно окунулась, и не могу похвастаться особой чистотой. Но это закономерно: наивно предположить, что Высшие Сущности в точности копируют предыдущий опыт. Нынешний Замысел соответствует нынешнему состоянию Земли и человечества.

Во время болезни надо мной издевались по поводу моего назначения спасти Землю, Вселенная даже «зациклилась» на нас с N – таким образом, заранее убивалась вера в то, что такое возможно. Меня стремились уничтожить – в том числе и физически, не потому ли, что мое явление было неудобно темным? Потому, наперекор всему мешающему, буду продвигаться вперед.

19. 5. 2001.

Сон, в котором нечаянно ногой опрокинула емкость, в которой хранились какие-то приспособления, приготовленные подругой. Она меня укоряет, но я уверяю, что все соберу. Вижу, что у нее напугано.

Накануне решала вопрос с ремонтом квартиры. Выбрала вариант, наименее хлопотный. Потом, когда сравнивала, как этот же вопрос решает подруга, подумала, что по каким-то причинам у меня больше возможностей для выбора, чем у нее. Мелькнула горделивая мысль, которую я немедленно прогнала. Сон принес напоминание об этом, как и мысль, что подруга не совсем правильно относится к этому вопросу. Кроме того, меня опять утвердили в том, что то, что со мною происходит, я понимаю правильно. Еще один шагок в утверждении непоколебимости в выполнении поручения, данного мне.

В следующем сне мы с другой подругой попали в сложную ситуацию, нам угрожают двое молодых мужчин, я начинаю бороться с ними, ощущая себя Василисой Премудрой. Быстро передвигаясь, слышу голоса – такие, какими они были во время болезни, но не мучительные, не такие непрерывные, однако угроза есть. Нахожусь в состоянии упоения собой.

Напоминание о том, от чего ушла и что не должно повториться.

Сон. Мужчина рассказывает, что изменяет жене, потому что она любит его «пилить». Я ему возражаю, что ведь он никогда не бросит ее и, если будет поставлен перед выбором, останется с женою. И поясню: «Надо просто настроиться на то, что по-настоящему и что ложно».

Вместе с предыдущим сном здесь ответ на мой вопрос: «Как это все будет?» А ничего сверх обычного, скорее всего, происходить не будет. «Надо просто настроиться на то, что по-настоящему».

20. 5. 2001.

Вечером обратила внимание на свое притупленное состояние – даже во время молитвы Христу и обращения к Учителю. Исправить ситуацию не могла, от этого испытывала неловкость перед Иисусом и Учителем, о чем посетовала перед Ними.

Ночью приснился сон, в котором видны последствия катастрофы. Девочка лежит на асфальте, затем встает – видимо, рассказывает и показывает, как всё было.

Когда проснулась, первая мысль была: неужели опять что-то сделала не так? Потом поняла, что дело в другом, – пришло чувство великой трагедии. Это сразу связалось с событиями на Ближнем Востоке. Вспомнила, что накануне сообщили, что там фактически началась полномасштабная война. Я поняла, что мое состояние вечером, скорее всего, вызвано этими событиями. Произошло то, что Махатмы, видимо, изо всех сил пытались предотвратить.

Я приступила к молитве. В какой-то момент из Тонкого Мира пришло: «Миру плохо. Жуть!».

Судя по тому, что внимание наше уже второй раз направлено на израильско-палестинские отношения, конфликт этот особенно болезнен для Мира. Я не много знаю о предыстории того, что происходит, но, наблюдая за развитием событий, поражаешься отсутствию доброй воли, запутанности ситуации, безумию действий, как с одной, так и с другой стороны. Когда осознаешь, что при всех ее ужасах, чеченская война на данном этапе неизбежна, то потому, что целостность России, даже если это кому-то и не нравится, – необходимое условие равновесия в мире; если представить себе, что может последовать, если Россия сдаст позиции в этом вопросе, становится нехорошо.

А что здесь? Кроме собственнических притязаний? Кроме взаимных упреков? Кроме нежелания уступить? Вздорная бессмысленная злоба, неумение отказаться от мнимых преимуществ. И в результате новые и новые жертвы глупости в государственном масштабе, полные злобы и ненависти, преждевременно уходят в Тонкий Мир. А что это для Земли и человечества – люди, не изжившие земные вожеления, в Тонком Мире, об этом достаточно сказано во многих источниках.

Я ничего не знаю про палестинцев. Но политика израильтян меня поражает. Столько претерпевшие и рассчитывающие на решение вопроса силой – это непостижимо! И ведь интеллектуальный потенциал этого народа необычайно высок! В чем же дело? Молчит сердце? Отсутствует чувствознание? А ведь даже при моем малом знании вопроса ясно, как там все не просто. Почему бы не заглянуть в истоки конфликта? Не перебрать в уме вопросы, которые поневоле возникают у людей непосвященных. Почему, например, часто территорию, которую нынче занимает Израиль, называют оккупированными палестинскими землями²⁰? Почему такой обстоятельный народ, как израильтяне, умалчивает об этих самых истоках? Не потому ли, что их дело не вполне правое? А коли так, решение вопроса надо искать, начиная с этих самых истоков. И готовыми быть принести жертвы. И при той информации, которую имеем мы, невольно возникает еще один вопрос: жертвы ли – или отказ от несправедливо захваченного? Не даны нам ответы на эти вопросы, и остается только удивляться, до какой степени человек способен запутаться в следствиях своих же деяний!

Не менее удивляет вздорность палестинцев. Разве так, как действуют они, что-либо можно решить? Бессмысленность приносимых жертв – во имя чего? И все это происходит на Священной Земле! Ужас!

Когда вникаешь в такие явления, начинаешь понимать, что настал момент обратиться к каждому человеку, имеющему Свет в себе, болящему болями мира, присоединить свое творчество на благо миру к творчеству Махатм. Теперь, когда стала известна сила мысли, никого не должно удивлять это обращение, не должен возникать вопрос: «А что я-то могу?» Мысль и молитва – великая сила! Не бойтесь того, что не умеете. Стоит только начать. И велика цена каждому – пусть корявому – слову, от всего сердца посланному в пространство, имея в виду точный адресат: пусть мои мысли будут созвучны Творчеству Махатм на благо миру. Если я в чем-то ошибаюсь, то пусть будет так, как Видят и Знают Они. Весь свой Свет и Пламя своего сердца соединяю с Их Светом и Пламенем. «Пламя, утвердись, двузначное, утвердись, двуконечное!»

Верю, что скоро-скоро наступит момент, когда не отдельные группы людей, а великое множество Человеков пошлет одновременно одну прекрасную благую мысль во спасение Земли и человечества. И начнут рассеиваться коричневые газы, окружающие Планету, и забьются в унисон сердца! И придут радость и торжественность! И каждый осознает, что и ему по плечам По-двиг! И это вместо унылой серой безнадежной безысходности! Стоит жить! Стоит любить и верить! Пусть миру будет благо!

²⁰ В.Э.: Эх, Таня, Таня, – прежде чем здесь умничать, лучше б сначала что-нибудь выяснила!

21. 5. 2001.

Днем и вечером произошли события, нельзя сказать, чтобы чрезвычайные, но произведшие на меня впечатление. Они послужили своеобразным катализатором, и, когда я легла спать, потекли мысли. Когда передумала все, что было назначено передумать в этот раз, появились звездочки. Поняла, что то, что пришло, надо записать.

Мысль шла затейливо. В какой-то момент она остановилась на пакте Молотова-Риббентропа. Я подумала о том, что те, кто осуждает последовавшее за заключением пакта вторжение советских войск, не учитывают одного момента. А был ли у Сталина выбор²¹? Представим такой

²¹ В.Э.: Еще при издании этой книги в 2002 году к этому месту было подготовлено такое подстрочное примечание, которое, однако, в книгу не было включено, а было помещено в журнал «УРЕ» {TECE1.1638}: Выбор у Сталина был – *прим.ред.* – После раскрытия советских и западных секретных архивов этот вопрос теперь достаточно изучен и ясен. Уже в 1917 году Ленин начал Октябрьскую революцию в России, рассчитывая на то, что это перерастет в мировую революцию, что, однако, не произошло. Но мировая революция для большевистской власти оставалась глобальной целью, которую надлежало достигнуть при первых же подходящих обстоятельствах. Сталин надеялся, что такие условия создаст общеевропейская война, которую развяжет деятельность Гитлера по ликвидации Версальской системы. Целью Гитлера было ликвидировать постыдные для Германии последствия Первой мировой войны и при возможности захватить новое «жизненное пространство» для немцев на Востоке, но избегая при этом большой войны, особенно с Западными державами и, тем более, с Британской империей, которую он вообще считал образцом для подражания. Однако ликвидация Версальской системы закончилась Мюнхенскими соглашениями 29 сентября 1938 года, и Европа войны избежала. Тогда Сталин решил прямо подтолкнуть Гитлера к войне, заключив с ним соглашение о разделе Восточной Европы. Открывая 18-й съезд ВКП(б), в своем политическом докладе 10 марта 1939 года Сталин высказался за союз с Германией, что в Берлине было правильно понято как приглашение к переговорам. Когда Гитлер всё же колебался, Сталин 4 мая 1939 года снял с поста министра иностранных дел СССР еврея Литвинова и назначил на его место русского Молотова, чтобы приладиться к антисемитским настроениям нацистской верхушки. После долгих колебаний, разочарованный неуступчивостью Польского правительства в вопросе Данцига и «коридора», Гитлер в августе, наконец, решился на пакт с Россией, разделяющий Польшу. Когда соглашение принципиально было достигнуто и оставалось лишь Риббентропу прилететь в Москву и подписать пакт, Сталин созвал 20 августа 1939 года сверхсекретное заседание Политбюро, на которое не допускались даже кандидаты в члены Политбюро, обычно присутствовавшие, и изложил ближайшим соратникам ту политику, которую до сих пор вел вдвоем лишь с Молотовым и которая должна была вот-вот завершиться «союзом с фашистами». Сталин объяснил членам Политбюро, что без мировой войны мировая революция не возникнет, «следовательно, наша задача – развязать мировую войну», и для этого предназначен ожидаемый пакт с Германией. Пакт был подписан 23 августа, а 1 сентября Гитлер атаковал Польшу. При этом он ожидал, во-первых, что Западные державы не осмелятся объявить ему войну, особенно после того, как он находится в союзе с СССР, и, во-вторых, что Сталин, согласно Пакту, атакует Польшу с востока, что окончательно сделает невозможным вмешательство Запада. Однако целью Сталина был не столько захват половины Польши согласно с Пактом, сколько разжигание мировой войны. Поэтому он выждал и не напал на Польшу вслед за Гитлером. 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили Германии войну, и цель Сталина оказалась достигнутой. Выждав еще две недели, он атаковал Польшу 17 сентября, а еще через полгода, в апреле 1940 года, расстрелял в Катыни и в двух других местах весь офицерский корпус плененной им и не оказавшей ему сопротивления Польской армии. Гитлер же, оказавшись с Западом в состоянии той войны, которой он так стремился избежать при достижении своих целей, почувствовал себя обманутым как со стороны Сталина, так и со стороны Запада, и, следуя своей идеологии, приписал всё это «мировому еврейству», которое руководит Западными державами через «международный финансовый капитал» и которым создан большевизм, начиная уже с «еврея Карла Маркса, полуеврея Ленина, еврея Троцкого» и т.д. Нацистский режим с самого начала был антисемитским, но вопрос об уничтожении евреев не стоял; самое большое – о высылке их из Германии. Теперь же, когда «по вине евреев» приходится в новой мировой войне гибнуть и немцам, и англичанам, и французам, Гитлер принципиально решился на уничтожение евреев как расы, к чему он приступил с 22 июня 1941 года на территории СССР, а с января 1942 года в остальной Европе. Таким образом, если бы Сталин сделал другой выбор – не на подталкивание Гитлера к войне, а на его обуздание – и вместо Пакта пригрозил бы Гитлеру, что в случае его нападения на Польшу (или Прибалтику и т.д.) СССР вмешается на стороне этих стран, то, вместе с уже ранее данными «гарантиями» Западных держав, этого было бы достаточно, чтобы Гитлер не осмелился напасть на Польшу, и Вторая мировая война не началась бы; в свою очередь, у Гитлера, не оказавшегося в состоянии войны с Западом, не было бы причин начать геноцид против евреев. Итак, выбор у Сталина был: либо обуздать Гитлера, либо развязать войну, и он выбрал второе. Сталин был единственным руководителем государства того времени в Европе, который сознательно хотел войны и активно действовал, чтобы ее разжечь. У Гитлера же выбор был до подписания пакта с СССР и нападения на Польшу; после этого у него выбора уже не было, и нападение на СССР было у Гитлера единственным

невероятный факт: пакт не заключен, советские войска не вошли в Прибалтику. Что за этим последовало бы? Это место, не стесняясь, заняла бы гитлеровская Германия. Можно ли было это допустить, руководствуясь соображениями государственной безопасности? Будь на месте Сталина Горбачев, и он, скорее всего, принял бы такое же решение (впрочем, насчет Горбачева все-таки не уверена). Но ясно, что эта мера была во многих отношениях вынужденной. Теперь о судьбе и Карме Латвии, если бы вместо советских войск вошли бы германские. Скорее всего, немцы не стали бы уничтожать латышей, а вовлекали бы их в свои безбожные деяния (судя по тому, как это произошло во время войны). И не малая, а большая часть латышского народа запятнала бы себя участием в несмываемых преступлениях. Здесь могут быть возражения, но вспомним, какие мы были все советские еще каких-нибудь двенадцать лет назад. И в этом вопросе возражения не принимаются: возможно, был внутренний протест, но советскому образу жизни подчинялось абсолютное большинство. И, к сожалению, это печальная закономерность: как сталинизм уродовал души людей, так же ползуче поработал души людей фашизм. Недавно прочитала материал о городке, где родился Гитлер. Люди всячески уходят от воспоминаний, чем знаменит их город. Но один все-таки рассказывает, как это было, как приветствовали своего «великого сына», как поступали с евреями. Когда же его спрашивают, участвовал ли в этом он сам, он, потемнев лицом, отвечает: «Да».

Так что Сталин, этот двуногий, как намекал о нем Н.К. Рерих, невольно оказал услугу латышам. И для латышей – «жертвы принесенные – ступень восхождения». То, что у них есть надежда развиваться, двигаться к возрождению, прежде всего духовному, надежда пребывать в веках, пронести сквозь время свои культуру и язык, – следствие их несчастья. И хорошо бы, если бы они оценили наконец, как им повезло в те далекие страшные годы. Конечно, непривычному уму трудно вместить то, что я написала, трудно представить, что гибель многих невинных людей – большая удача для латышей. Но ведь мы не умираем, но изменяемся. И наверняка жертвы те получили помощь в Тонком Мире, и, быть может, некоторые из них еще и сейчас смотрят на любимую Латвию и болеют за нее и думают: «Только бы у них все получилось». А какова была бы Карма Латвии, если бы она запачкала себя фашизмом? Вряд ли смогло бы выжить такое маленькое государство со столь тяжкой Кармой.

Здесь не могу не вернуться к вопросу о сталинистах. Ужас берет, когда видишь, что люди, защищая лучшее, что они потеряли вместе с Союзом (прежде всего, общинность), начинают (оголтело, я бы сказала) защищать Сталина как вождя. Но ведь действительно мало семей, которых бы не коснулась коса сталинского произвола. В нашей родне, с маминой стороны, мужчин просто выкосило.²² Кто не сведущ, пусть почитает Эренбурга «Люди, годы, жизнь» – книгу, интересную тем, что она – одна из первых, разрешенных на эту тему. Если этого мало, поспрашивайте родных, близких, друзей, знакомых и не закрывайте глаза, и не затыкайте уши. Представьте себе, что в одну «прекрасную» ночь к вам являются люди в черном, и вот – у вас уже нет сына, дочери, мужа, отца. Вообще, все спорные вопросы надо приложить к себе, пропустить через свое сердце, почувствовать чужую боль, как свою собственную. Или рабство и убожество сознания стали нормой жизни? Давят меня, как клопа, туда мне и дорога?

И о том, что порадовало. Накануне тот же ведущий, о котором я уже упоминала, рассказывал о детской общественной организации «Майя». Показали этих детей. И радуется даже не то, что они занимаются такими умными делами, а то, что это люди, которые не хотят мириться с существующим положением вещей, а уже напряженно мыслят, как это положение изменить. И действуют! Никакой позы, никакой рисовки, но серьезное вдумчивое «умное делание». Так это увидела я. Жаль, что большинство детей не видели этой передачи. Такой сюжет я возила бы по школам. И показывала бы не для того, чтобы привести в пример, какие вы плохие, а они – какие хорошие, а чтобы показать, что среди молодых есть юноши и девушки с активной жизненной позицией, и им по плечу большие задачи. Если и вас тянет к Свету, почему бы и вам не попробовать? Раз по плечу им, значит, и вы сможете.

А потом приснился сон. Сон, который меня удивил. Он – точно от Светлых. Но в нем нечто, совсем отличное от того, с чем я столкнулась в Клубе Живой Этики. Встретила я там

шансом спастись, ибо после того, как Сталин его обманул, он понимал уже и то, зачем Сталин это сделал, и что нападение СССР на Германию неизбежно, а выиграть войну с Западом без использования ресурсов России он не сможет.

²² В.Э.: Сибирских латышей {SHAGI}.

деликатность и ненавязчивое внимание, хотя я понимаю, что стать членом Клуба совсем не просто.

Во сне было многое, чего я не запомнила, но, начиная с некоторого момента, я становлюсь объектом бесцеремонного обследования: сначала откуда-то берется девушка, которая внезапно, я бы сказала, после нападения на меня, долго рассматривает мой зрачок, затем оказывается, что я в другом помещении, и меня весьма неделикатно обследуют двое мужчин, я даже опасаюсь, что будет гинекологическая проверка. Делают мне укол. Говорю им, что надо было меня предупредить, – так можно потерять и ценных людей.

Также я понравилась маленькому мальчику, и вот мы уже вместе скачем на корточках. Ясно, что и это – испытание. Мальчик дает мне двадцать лет. С удовольствием сообщаю, что мне пятьдесят два.

В общем, проверили, как лошадь.

Зачем такой странный сон, есть предположения и догадки. Но поскольку только догадки, оставляю их при себе. Ясно только, что сон не случайный.

21. 5. 2001.

«443. Выздоровляющему опытный врач советует не думать о прошлой болезни и уговаривает думать о будущем и о счастливых обстоятельствах. Так не только физически, но и духовно отбрасывается всякое напоминание о прошлой болезни. Следует прилагать такой же простой метод при всех случаях жизни. Особенно же при огненных действиях, когда огонь трепещет от мрака, не нужно думать о мраке и о воздействии его на огонь. Явление будущего воспламенит сердце. Самое подавляющее может рассеяться лишь от будущего. Глупцы кричат о конечной жизни, разве может кончиться жизнь вечная? Нужно произвести столько ужасов, чтобы нарушить жизнь. Даже звери не дерзают обратиться в прах бездны».

«17. Утверждение жизненности Учения особенно важно в эпоху, когда происходит разделение на творцов, истинных искателей и на отрицателей Истины. Кто-то признает настоящее, прошлое и будущее; кто-то видит все в преломлении Майи; кто-то хочет достичь явления высшего отрицанием Иерархии; кто-то считает себя путником без Водителя – так многоцветны ужимки духа. Потому нужно беспрестанно твердить о творческих началах и нужно преобразовать человеческое сознание жизненностью Учения. На возрождение духа Мы направляем все усилия – в этой огненной трансмутации заключается ключ Нашего труда».

В эпоху возрождения огненного нужно явить жизненность Учения. Ведь отрицание законов засоряет мышление, являя разложение. Так пусть человечество поймет мужество принятия трансмутации Огненного Мира во всей жизненности».

«Мир Огненный».

25. 5. 2001.

Сегодня должна написать об N. Не знаю, что получится. Вчера во время чтения Агни Йоги возникли воспоминания о нем, возникли сами собой, причем в такой форме, что стало ясно – воспоминания не случайны. Тем более, что вместе с ними почувствовала возвращение полей, которые существовали во времена нашего общения. С тех пор прошло около шести лет. Сейчас понимаю, что поля не исчезали, но существовали в скрытом состоянии. А сегодня стало ясно, что они были живы, и наступил момент, когда их действие должно усиливаться. Видимо, это необходимое для выполнения данных мне поручений условие.

Воспоминания отрадны, можно сказать, ничем не омраченные. Но все происходило так, чтобы мы не натворили такого, что внесло бы в наши отношения элемент нечистоты. По делам службы однажды нам предстояло вдвоем поехать на одно предприятие. Как знать, что последовало бы за этой поездкой? Быть может, мы стали бы общаться чаще, быть может, отношения приняли бы другой оттенок. Но именно накануне поездки в разговоре с ним я ляпнула вдруг совершенно невозможную вещь. Такое сказать могла только сумасшедшая. Но мы же не знали, что это со мной уже произошло. Я имела в виду одно, совсем не относящееся к нему, а он мог принять это на свой счет, как оскорбительное в адрес его домогательств (которых не было, была только большая взаимная симпатия). И он принял мое высказывание на свой счет и резко отказался от поездки, хотя была уже договоренность.

Нельзя было нам общаться более, чем по службе, и мы, не зная, знали это, и оба делали так, чтобы сближение не состоялось. И как прекрасно, что произошло именно так! Не было ничего, что омрачило бы наши отношения. Не в чем упрекнуть ни мне его, ни ему меня. Наши чувства были глубоки и серьезны, незаметны для окружающих, чисты, мы не совершили подлости по

отношению к его семье. Ни он, ни я не могли преступить. И я не имею в виду просто некие земные установления, которые, несомненно, тоже надо соблюдать. Но, главное, мы не могли предать то высокое, что нас соединяло, что создавало такое великое, непреодолимое притяжение между нами.

Когда ему пришлось отказаться от руководящей должности из-за языка, некоторое время он еще играл значительную роль на предприятии. И я, игнорируя новое начальство, шла со своими проблемами к нему, подчеркнуто высказывая ему свою преданность. А он вновь и вновь защищал меня, спасал, урезонивал, прощал сомнительные поступки, зная, что эти проявления – не от Высшего моего Я.

Потом через время, когда он уже не был для меня начальником, он нашел однажды повод для общения. Как бы по делу, заинтересовался моими программистскими затеями, вознамерился поставить мне задачу. Но продолжения не последовало. Изредка встречались, при встречах здоровались. И, наконец, последнее очень краткое общение, когда он нечаянно, как я когда-то, вернул мне обиду, – очень неудачно высказался по поводу программистов. Я была уже изрядно подлечившаяся, и, обдумав происшедшее со всех сторон, решила, что он не имел в виду меня обидеть.

О его смерти я узнала спустя несколько дней после того, как это случилось. Узнала от человека, с которым практически не общалась, а тут вот встретились, и он мне сказал.

Потом, через год, мне сказали точную дату его смерти, и я 20 сентября дома зажгла свечу в память о нем. В ту же ночь мне приснился сон, который я сразу восприняла как весточку от него и как память о нем. Это был сон, в котором я – вполне благополучная замужняя женщина – осознаю, что в жизни моей есть какое-то глубинное неблагополучие, думаю, что это мог бы исправить настоящий мужчина {SHAGI}.

И уже 26 сентября пришла посылка «Поток обстоятельств исследуют явления». Началось выраженное общение. Я к этому не была готова. Потому запуталась.

Но сегодня вернулась к тому общению и стало ясно: мысли о любви преданной и преданной – от него. И как точно передают то, что случилось с нами, стихи Тушновой, напоминание о которых пришло в ту ночь {SHAGI}.

И общение, в котором пришло «Кончилась беззвездная мука» {SHAGI} – тоже от него. Там много помех было и очень серьезная путаница – от темных, потому тогда я надолго отложила мысли об этом общении. Так вот и это общение – с ним. И в этом общении – его отношение ко мне.

Во второй книге распознавание уже хорошее. Иногда вполне определенно знаю: это он. И всегда, как и при жизни, он меня поддерживает, спасает. Такая связь не могла быть достигнута в результате одной только жизни. Мое предположение о том, что он – моя половинка, подтверждается. И через наши чувства, в которых мы признались друг другу только, когда он оказался в Тонком Мире, становится возможным претворение Высших Сил на земном плане. Любовь эта – как бы фокус, около которого концентрируется любовь ко всему Высшему многих существ Тонкого Мира, и которая усиливается проливаемой на нас Любовью Высших Существ. Думаю, и от земных воплощенных, работающих на Тонком Плане, идут энергии, созвучные этому творчеству. Вот это и есть: узнать счастье в Любви Христа. Через эту-то Любовь и произойдет Пришествие Христа на Землю.

А сегодня ночью был сон, в котором был он, сон очень личный, но подтверждающий, что вчерашние воспоминания не случайны. Сон почти весь забылся, остались одни ощущения. Значит, не надо о нем рассказывать. Но сон был!

25. 5. 2001.

«80. Есть много признаков, по которым можно судить о верности ученика. Первый признак – неотступность, являемая учеником на всех путях. Когда ученик являет среди бури и вихрей свою незыблемость, когда среди подкопов и града камней не страшится продолжить назначенный путь. Другой признак есть несломимость веры, когда путь, указанный Иерархией, есть единый. И еще среди признаков верности можно отметить, как развиваются взаимоотношения. Нужно понять, как важен нуклеус из двух, трех явленных сотрудников, скрепленных огненным уважением к Иерархии и друг к другу. По этим знакам можно определить огненную верность к Иерархии. Верность между друзьями, сотрудниками есть залог преданности Иерархии. Нуклеус из двух, трех друзей-сотрудников может явить самую мощную опору великим делам. Вы сказали правильно о заслуженном фаворитизме, который Мы именуем узами духа и сердца – так утверждается цепь верности, которая ведет неминуемо кверху. На пути к Миру Огненному нужно осознать красоту

верности. Этот чудесный путь исключает тот губительный яд, который Мы называем духовным взяточничеством и духовной подкупностью. Эти язвы несравнимы с земными, физическими язвами. Итак, будем ценить верность на пути к Миру Огненному».

«Мир Огненный».

25. 5. 2001.

Посмотрела передачу «С позиции власти». С одной стороны – журналисты. С другой – начальник тюремной сети (забыла точное название должности). Вопрос – запрет продуктовых передач в тюрьмах.

Понравилось, как стойко держался один против многих Витолд Захарс. Негибко, не слишком находчиво, но то, что называется, насмерть. И журналисты вынуждены были изменить тон.

Я не имею определенного мнения по данному вопросу. Есть только впечатления от встречи.

У меня вызывает уважение журналистская братия. Их вездесущность поражает. Если бы я была президентом и имела бы власть, я бы очень серьезно подумала, как привлечь журналистов (именно журналистов) себе в помощь. Но, увы, в некоторых вопросах создается впечатление, что они проявляют легкомыслие и поверхностность. И, осознавая, что они – сила, порой пользуются ею, не задумываясь о последствиях.

В самом деле, одним из аргументов Захарса было то, что тюрьмы стали значительно более благоустроенными, обеспечивают достойное существование в них. И хоть бы один из журналистов оказался в курсе того, как, например, в тюрьмах кормят. Захарс утверждал, что питание хорошее, что в день на человека тратится 3 лата 59 сантимов (немаленькая сумма). Никто по поводу питания не смог ему возразить. Захарс утверждал, что в тюремных магазинах приемлемые цены. Журналисты возражали: у меня письмо, мне позвонили. И ни один: я видел, я ел, я приценивался. Возможно, конечно, доступ в тюрьмы ограничен. Но вот Захарс предлагает вместе с ним проехаться по тюремным магазинам. И ни один не предложил заглянуть и в столовые.

Был даже душещипательный рассказ о старушке, которая на огороде собирает зелень для сына, а ее не допускают и тому подобное. Но спрашивается, если его там прилично кормят, зачем еще и зелень? Он что, не выживет без этой зелени? И что, он – в тюрьме или на курорте? Почему бы не допустить, что нормального трехразового питания вполне достаточно? И что человек, преступивший закон, должен подчиняться определенной дисциплине? Какое здесь нарушение прав человека? Не вижу. То есть? они, может быть, и есть в латвийских тюрьмах. Но как раз этого журналистам доказать не удалось. А цифры, которые привел их оппонент, оказались убедительными: более 500 наркоманов в тюрьмах официально и в 5–6 раз больше – подводная часть айсберга. И если подумать, что многие могут стать наркоманами именно в тюрьме, то шум вокруг нарушения прав заключенных не впечатляет, – нет, совсем не впечатляет! Конечно, весом аргумент, что таких мер недостаточно для искоренения наркомании в тюрьмах, но принятая мера вполне может быть признана одной из необходимых.

Очень хотелось бы, чтобы люди, несущие нам информацию, несли ее глубже, доказательнее, ответственнее. Это я заявляю, учитывая, какая великая сила – журналисты. И требовать от себя они должны, сознавая, что силой этой надо пользоваться в Духе Разумения.

26. 5. 2001.

Снились сны – предупреждения о том, что мне предстоит в связи с поручениями, данными мне, в связи с выходом книг, особенно второй. Один из снов напомнил мне явление, которое я смолоду очень плохо и болезненно переносила, – в душном помещении нападающий удушью страх смерти.

Позже пришла посылка: «Второй раз».

Пугает меня только одно: где-то окажусь не на высоте, допущу сомнения. Со всем остальным справлюсь, как справлялась с тем, что уже пришлось испытать. Ясно, что помощь не прекращается никогда, иногда она принимает явные формы, иногда – откуда-то очень издалека, но всегда действенная, нужно только принять ее, принять спасение, которое предлагают. Даже, когда ее вроде бы нет, она есть – стоит только прислушаться к своему Высшему Началу.

27. 5. 2001.

В обращении к Христу и к Учителю обрисовала положение вещей так, как я это себе представляю, назвала, какие условия считаю необходимыми, чтобы справиться со всем, что мне предстоит.

Сразу после того, как легла, появилось множество неярких звездочек, расположенных причудливыми созвездиями. Значит, в ситуации я разбираюсь правильно, распознавание не подводит.

Потом были сны, испытывающие мою стойкость. Чувствую себя значительно увереннее, тверже, все труднее сбить меня, запутать, заставить волноваться, что что-то не так. И такие сны быстро забываются.

Последний сон был от Светлых Сил, но сразу же вычеркнут из памяти, я даже слышала звук, сопровождающий это явление. Осталась лишь посылка, обращенная ко мне и обо мне: «Молитва той красоты мысли...»

Отводить время специально для молитвы я стала совсем недавно. Но думаю, молиться умела всегда. Наша учительница физики создавала в классе во время объяснения нового материала молитвенную атмосферу, но из всего класса ответы на самые сложные вопросы выловить из пространства умела только я. Я очень хорошо знаю это зовущее напряженное поле, способствующее решению поставленных перед тобой задач.

Ныне же я молюсь, не всегда находя прекрасные по форме слова. Молюсь очень доверительно. Так разговаривают с отцом-другом. Недаром ведь наиболее известная молитва: «Отче наш». Думаю, мои молитвы отметили, потому что они очень самостоятельные. В том, думаю, особенная ценность и сила любой молитвы, что она – результат творчества данного конкретного человека. Потому полностью приводить ни одну свою молитву не буду. Но раз на это обратили внимание, кое-что расскажу. Во-первых, я очень верю в молитву, в силу мысли. В детстве я очень любила сказки. Так вот, я верю, что сказку можно сделать былью, верю в волшебную палочку. И проявляю большую смелость, высказывая свои пожелания. Например, придумалось такое: «Пусть мысленное творчество во благо – творчество сознательное и бессознательное всех людей, имеющих Свет, вольется в единый, мощный поток и усилит Творчество Старших Братьев во благо миру. Пусть будет миру благо!»

Использую и известные молитвы. Но не застылю догмою, а дополняя своими мыслями и чувствами.

Очень близка мне молитва Иисуса: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». А когда я читаю «Отче Наш», не могу не добавить: и дозволю участвовать в утверждении Твоего Царства и Силы, и Славы.

Велика сила молитвы, и я верю, что однажды все люди, имеющие Свет, одновременно пошлют в пространство свою благую молитву. И к тому моменту надо найти в себе молитвенное состояние, укрепить веру в то, что твоя молитва очень нужна миру, не пугаться несовершенства ее формы; если молитва от сердца, полная любви и устремления, она обязательно дойдет, будет оценена и будет во благо. Итак, дерзайте!

27. 5. 2001.

«(...) И так, согласно философскому заключению м-ра Мэсси, у нас нет Бога? Он прав, так как он применяет это имя ко внесосмической аномалии, а мы, не зная ничего о последней, находим: каждый человек свой Бог – внутри себя в своем собственном личном и в то же время безличном Авалокитешвара. (...)»

«Письма Махатм» (письмо 113).

28. 5. 2001.

Во сне явился мой ученик – жертва катастрофы В.Л., о нем я писала. Оказалось, что он женат на Троицкой. Говорил со мной тем детским голосом, который я знаю.

Судя по ощущениям ото сна и по фамилии Троицкая, в Тонком Мире он нашел свое место и ценный сотрудник. Да и меня он в свое время немало выручил своим «А я?», когда я отвергала все, что приходило ко мне с голосами во время болезни. Тем самым он зародил во мне мысль, что общаюсь я не только со злыми, настроенными против меня, силами. Действительно, вновь и вновь анализируя то, что происходило тогда, понимаешь, что, сколько позволяла Карма, шла помощь и тогда. И тогда я получала информацию, которая нынче подтверждается. Очень непростые процессы происходили со мной.

29. 5. 2001.

Сон. Я – среди фашистов, на грани предательства; передо мною выбор: несколько своих людей оказались здесь же, не зная об опасности, – предупредить их или предоставить своей участи? Вижу среди них одну из своих учительниц математики. Говорю: вам надо быстрее отсюда уйти. Они понимают и уходят в пределах этого же здания – туда, где они недостижимы. Я приговорена, но не теряю надежды. Прячусь в мужской спальне, где вповалку спят солдаты. Меня не опознают. Наконец, все уходят и появляются наши, среди них – молодая Нонна Мордюкова. Они в безопасности, сейчас задача – спасти меня, но проявиться им нельзя. Прикрываюсь одеялом. Просыпаюсь.

Думается здесь – история моей болезни. Впечатление, что в создании сна участвовал М., который умер 27 апреля.

Следующий сон. Наступил момент, когда я осторожно пробираюсь к дому. Не зная, что там, забираюсь на крышу, оттуда вижу у входа в квартиру брата и еще кого-то. Пытаюсь зайти, но один из наших котов (кот более, чем странный), норовит на меня напасть, его пытаются прогнать, но он проскальзывает в квартиру, откуда удалить его не удастся. Думаю: может, поможет, если дать ему книгой по голове?

В конце сновидения – подсвечник с тремя горящими свечами.

Были еще сны, по-моему, даже несущие какую-то смысловую нагрузку, но, видно, только для меня – забылись.

Последний в эту ночь сон. Какая-то другая моя мама говорит, что нужную мне информацию можно получить космическим путем и показывает прибор, похожий на небольших размеров громкоговоритель, заиндевший. Выражаю сомнение в том, что так поступить порядочно.

30. 5. 2001.

Сон. Мы – несколько человек – идем по глухому району. Машина, проезжающая мимо, с большой скоростью меняет направление, заставляя нас перейти на другую полосу, чтобы не оказаться под машиной. Она останавливается и готовится выехать на нашу полосу. Я: «Смотрите, что делает».

Думаю – это совет тем, кто повергнут в недоумение, читая книгу.

Световые явления (слева).

30. 5. 2001.

«110. О назначении человека на Земле, с древних времен этот вопрос занимал людей. Все религии усматривали утверждение о назначении человека как подобие Силы Высшей. В чем же выявляется подобие Силе Высшей? Лишь в совершенствовании духа человек может уподобиться Высшей Силе. Назначение человека не может рассматриваться как нечто случайное. Также невозможно рассматривать формы однообразно, ибо на всех сферах существуют свои формы и очень четкие соответствия. Мы говорим часто о связи двух Миров, потому что необходимо выйти из заколдованного круга, который опоясал планету. Необходимо найти выход. Мышление нужно направить к более тонким принципам для того, чтобы найти точки соприкосновения. Вдумываясь в самые простые процессы, мы дойдем до самых высших понятий. Если мы найдем связь тонкую во всей жизни, то, конечно, и стремление к Высшим Мирам не замедлит. Если до сих пор было довольно трудно пробудить сознание, то теперь нужно настойчиво проталкивать все основы связи. Все события, все утверждения зовут человечество к подвигу трансмутации основ Миропонимания. Нужно особенно вникать в назначение человека».

«Мир Огненный».

31. 5. 2001.

Световые явления.

Сон. Вступаю в договоренность с неким деятелем, который настроен против моего друга. Является друг. Узнав, что произошло, уходит. Я кидаюсь его догонять. Он спускается на лифте, я – со страшной скоростью по лестнице, но на улице его нет. Я и по воздуху летаю и еще что-то предпринимаю, но друга не вернуть.

Друг – мой бывший ученик, про которого недавно узнала, что в новые времена он пустился во все тяжкие. Не пыталась его при этом защитить, поскольку знала, что в нем есть авантюрная жилка.

Сон о предательстве. Вечером в молитве затронула этот вопрос, потому что днем вдруг возникла мысль о том, как я от всего откажусь под давлением недоброжелателей, особенно, когда затронут вопрос о моей вменяемости, точнее, невменяемости.

Ждала испытаний, и они пришли. Надо набирать-накапливать силу.

Вечером, читая книгу, дошла до места, которое обыгрывалось во время болезни: упоминаемое в этом месте лицо называлось моим прежним воплощением.

Интересно также, что когда писала первую книгу, в момент упоения собой, приняла чужую мысль о том, что прежнее мое воплощение – другой человек из того же времени. Придя в себя, отказалась от всяких мыслей о своих былых воплощениях и даже сама удивлялась, насколько мне это все равно.

На сей раз на этом мое внимание было остановлено. Световые явления в начале ночи подтвердили, что об этом надо поразмыслить. Итак, была ли я С. или Д.? Д. – пришло во время болезни. Не очень помню, по-моему, я просто слушала то, что преподносилось голосами, помню, очень обыгрывалось имя, для чего есть возможности. Я поверила, потом, кажется, начались издевательства. Выздоровев, я постаралась забыть. Вспоминая свои чувствования тогда, сравнивая их с тем, как, упоенная собой вообразила себя С., склоняюсь к тому, что в прежнем воплощении была Д.. Почему-то это важно.

Вдруг возникло ощущение себя Д.. Это не было болезненным явлением. Состояние абсолютно здоровое.

Но тогда я была учеником своего Учителя уже и тогда, причем учеником, имеющим достижения.

(Неяркие световые явления, среди которых – голубые).

Пришли еще мысли. Об этом чуть позже. Один за другим приснились сны, которые вместе составили один длинный сон.

Моя подруга (о ней я писала больше всего) предлагает принять участие в конкурсе. Надо потратить очень много времени, чтобы решить труднейшие задачи. Когда ее спрашивают, каково вознаграждение, она отвечает: 20 латов.

Мы в квартире подруги этой моей подруги. Несколько чопорная обстановка. Далее сразу: то ли жилой дом, то ли театр. То ли спектакль, то ли реальное происшествие. Я, узнав про смерть какого-то мужчины, показываю на обрывок нитки, приклеившейся к какому-то планшету. Все решают, что найдена улика. Но я сама же соображаю, что нитка могла пристать от футляра, в котором планшет находился. Все остаются в убеждении, что найдена улика. Далее сцены разыгрываются в разных местах. Это превращается в нелепое действо. Мы – то ли участники спектакля, то ли зрители.

В какой-то момент удачно (так кажется во сне) шучу, шутка подхватывается. Всеобщий смех над происходящим. Время от времени возникает надежда, что примут в актрисы театра. Надежда усиливается, когда одна из театральных деятельниц предлагает как-нибудь зайти к ней. Спрашиваю, за что? «За все то, что вы для меня сделали». Думаю, что, вообще-то говоря, ничего не сделала. Возникает воспоминание о 25 латах. Пожав плечами, говорю: «Пусть будет».

Проснувшись, «пусть будет» отнесла к тому, что надумала перед этими снами. Возникла мысль, что ошиблась, но должна оставить то, что написала. Ошиблась, и меня поправили, как я просила в свое время. Стали приходить другие мысли. Ситуация предстала значительно более сложной.

После того, как я решила, что была Д., вспомнила о том, что были еще случаи, когда указывались былые воплощения знакомых мне людей – из того же времени. По-моему, незаметно проползла гордыня – и сейчас не могу сказать определенно – ощущения забылись. Пошли не самые достойные мысли о близком мне человеке, это не изменило моего отношения к нему, но подозрительность была допущена, решила, что надо быть по отношению к нему бдительной.

Может быть, «пусть будет» к тому, что пусть остается то, что узнала, несмотря на то, что не выдержала испытания, связанного с дачей мне этого факта. Потому что, когда размышляла именно о том, что я Д., мне кажется, гордыня не была допущена.

Во всяком случае пусть это останется под вопросом и для меня, и для тех, кому, чтобы поверить, нужно, чтобы я, по крайней мере, была продвинутым учеником.

Столько нюансов, столько недоброкачественных моих и не только моих черточек затронуто, что понимаешь: воистину ты в любом случае в начале пути, и предстоит работать еще и работать. Даже упомянутые 25 латов напомнили о чем-то не самом приятном для меня.

Пожадничала. Сон про подругу – в укор. Вспомнила также, как часто мы поступаем неискренне: например, точно знать, что близкий тебе человек склонен к злословию и не останавливать его, даже смаковать рассказываемые им истории, и при этом быть на грани осуждения. Не слишком это красиво.

Но кое-что порадовало. Один из снов создавался при участии Э. – подруги моей подруги. Когда я обращалась к сотрудникам из Тонкого Мира, вспоминала и про нее, но думала, что ей там трудно. Она умерла от рака, не всегда была на высоте, думаю, в ней было много империла. Со всем этим надо было справиться. И вот весточка от нее, значит, она обрела себя и шлет добрые мысли.

В молитвах часто говорю, что так хотела бы больше не ошибаться. Но и выражала готовность к испытаниям и трудностям. И вот подтвердилось, что «человек предполагает, а Бог располагает». Конечно, ошибки я допустила не оттого, что так захотел Учитель. Но природа человеческая столь коварна, что не всегда замечаешь свои проступки. А Учитель Видит все. И если необходимо, Указывает на это заблудившемуся человеку. Так что, если не допустишь злой воли, с Пути не собьешься.

1. 6. 2001.

Вечером разговаривала по телефону с приятельницей. Рассказала ей, что сдала экзамен по латышскому языку и собираюсь устраиваться на работу в школу. Она очень обрадовалась, расхвалила меня, угадала, что я отказалась от пенсии. Такого понимания я ни от кого не встретила. Потом, правда, возник вопрос, стоило ли отказываться от пенсии, или это потому, что я не хочу тащить за собой шлейф болезни? Но это потом. Первая реакция – искренняя и верная. Просто порадовалась, что я справилась с болезнью. Однако, когда я сказала, что о моих мотивах она узнает позднее (я имела в виду книгу), она поинтересовалась, не бросила ли я пить лекарства? Думаю, в этот момент возник у нее вопрос, не проявилась ли вновь болезнь? Я ответила, что в ближайшее время этого делать не собираюсь. Она отметила, что гораздо живее стала речь. Действительно, побочного действия лекарств я больше не чувствую. Ну, что ж, это Сверху, – ответила ей я.

Очень интересно, как воспринимают новость близкие и просто знакомые. Конечно, я не рассказываю, в результате чего приняла решение. Самые близкие, может, и поверили бы, но большинство отнесло бы это на счет нового проявления болезни.

Некоторые подозревают далеко идущие материальные замыслы. Некоторые не понимают, зачем отказываться от пенсии, если можно ее совмещать с работой? Очень хорошо среагировала лечащий врач. Она порадовалась, отметила мой подъем, назвала мое решение подвигом. Со стороны врача это особая чуткость: ведь для нее естественно было предположить, что я нахожусь под влиянием болезни. Брат очень мудро не стал меня пытаться, что да как? Сказал, что решать мне. Не стали вдаваться в подробности и две ближайшие подруги. Еще одна подруга – очень обстоятельный и откровенный человек – дважды вернулась к этой теме, беспокоясь, насколько я себя контролирую. Кажется, я ее успокоила. В общем, донести решение до близких оказалось легче, чем я предполагала. Только в единичных случаях столкнулась с полным недоумением и мыслью о каких-то моих далеко идущих планах. Но, когда меня на этот счет пытали, я отмалчивалась.

1. 6. 2001.

Сон. Я была с одноклассницами и с мамой. Примеривали чужие старые платья. Потом подруга утащила чужую грушу и предложила мне: «Это Ваша, Таня?» – «Нет».

В момент пробуждения запятая исчезла: «Это Ваша Таня?» – «Нет». В посылке мне и некоторое утешение. Накануне призналась, что свои недостойные мысли не пережила сердцем, и упростила в том, что я Д.

Но в этот раз распознавание подвело. Это огорчает.

(Неяркие круги исчезающего радиуса. Наоборот, из точки возникающая на одном и том же месте крупная звездочка, один раз – точно пятиконечная).

Еще свет. Много света слева.

(Что-то вроде перевернутой буквы Г и немного света вне этой буквы).

Желтые исчезающие круги. Живая сопротивляющаяся тьма.

По-моему, из Тонкого Мира:

«Ну, ты – молодец».

«Мы тебя любим».

«Мы выбрали это место».

Добрые посылки.

Сон, в котором некоторое громадное создание заряжает меня, после чего я начинаю извлекать огонь из пальцев, но потом, то ли перестаю этим пользоваться, то ли дар кончается. Это понравилось одной девушке, и она ищет способ приобрести такой же дар.

Следующий сон чрезвычайно интересный, но забылся. В нем – корабли, они уходят. Корабли особенные, может быть, даже огненные. Подруга детства, она сейчас живет на Кипре. Наше, назовем это соперничеством, о котором она не подозревает. В ее пользу.

Я так жду, что мой троюродный брат пригласит меня на танец, а он все медлит. Подходит полный молодой человек, с хвостом волос, похожий на девушку. Я несколько разочарована, но, оказывается, с ним очень интересно танцевать. После танца чувствую, что брат сожалеет, что опоздал меня пригласить.

Ждем кораблей. А пока отправляемся пешком, неся на себе свой нехитрый скарб. Кто-то несет свою подругу.

Слышу поощрительное в свой адрес:

«Хорошо сыграно».

Удивляюсь: «Я вроде не играла».

Молодой человек, с которым я танцевала, делает одобрительный знак рукой.

Здесь весточка из Тонкого Мира от любимого троюродного брата, друга, участника наших детских игр.

А также подтверждение некоторых моих мыслей.

1. 6. 2001.

«163. Молния, рассекающая пространство, творит очищение сфер. Каждое космическое явление трансмутирует те энергии, которые должны быть переработаны. В Космической Лаборатории есть много способов разрядки пространства. Очищение есть процесс, необходимый в Космосе. Зная единство Макрокосма с микрокосмом, можно найти понимание каждого процесса. Кто же будет трансмутировать дух человечества? Скажем – молния Духа Носителя Огня. Кто же пустит стрелу космическую для разрушения зла? Кто же возьмет труд очистить Знамена доверенные? Правильно вспомнили Меч Христа. Когда космические энергии напрягаются в огненной мощи и молнии очищения содрогают пространство, Дух Огненный творит соответственно. Мир болеет от полумер и задыхается от попустительства – да, да, да! Молния духа может очистить пространство. Молния духа может явить дальние Миры. Молния духа может дать чудесное будущее, ибо молния духа насыщает пространство огненными энергиями. Кто же явит вещий огонь очищения? Лишь Сотрудник Космических Сил, лишь Сотрудник Сил Света. Тебе, Сотрудница Сил Света, Я завещал молнию духа. Тебе явлено право творить Космическим Мечом, Тебе дано Огненное Сердце – да будет Свет молнии Красоты, – да, да, да! Я сказал!»

«Мир Огненный».

3. 6. 2001.

Сон, события которого перекликаются с тем, что мне отказали в приеме на работу в школу: всю ночь я работала на компьютерах и обеспечивала себя работой на будущее – психика еще очень возбудимая. В конце сна две руки обхватывают меня вокруг горла, намереваясь задушить. Пытаюсь освободиться, но чувствую, что это будет нелегко. Все же выход найден, – я просыпаюсь.

Следующий сон. В окно вижу пришедших к нам во двор двух женщин. Вспоминаю, что не замкнута коридорная дверь. Начинаю замыкать, – ключ заедает в замке. Сразу: продолжаю крутить ключ, но уже на огороде. Вижу тех же женщин, повернувших назад. Думаю, что произошло такое, чего не было и во время болезни. Я ведь совсем здорова, нельзя допустить рецидива. Предельно концентрируюсь, говорю: «Танюша, вернись домой». Какой-то наплыв (назовем это так) – и просыпаюсь в своей постели. Осознаю, что голос был не мой и очень настойчивый, похожий на мамин.

Думаю, в своеобразной форме мне показано явление выделения тонкого тела. Когда я оказалась на огороде, неуловимо изменилось пространство – такое чувствуется кожей. Кроме того, было еле слышное гудение.

3. 6. 2001.

«193. Основы Жизни могут утвердиться при воскресении духа. Очищение основ должно утвердиться, ибо без этого невозможно явить Новый Мир. Вырождение основ разрушительно; и не притянуть к земному плану чистых энергий без трансмутации нагромождений, которые душат планету. Как же утвердить Новый Мир? Как сказано – Огнем и Мечом! За старым последует новое очищение, которое даст великие Основы Бытия. Огненный Меч Духа поразит тление планеты. Смотрящие в будущее не боятся Огненного Меча, ибо закаленный дух знает истинное творчество Меча Духа. Творчество огненное может утвердиться как великая трансмутация тьмы во Свет. На пути к Миру Огненному явим понимание Огненному Мечу Духа».

«Мир Огненный».

3. 6. 2001.

По возможности следила за событиями, разворачивающимися вокруг вопроса о запрете продуктовых передач в тюрьмах. Узнала, что категорически было отказано газете «Вести Сегодня» в посещении Рижской центральной тюрьмы. Были ли попытки попасть в другие тюрьмы, неизвестно.

Узнала, что побывал там директор Госбюро по правам человека Олафс Бруверс. Узнала некоторые его мысли по этому вопросу.

Голодовка прекращена. Скорее всего, на этом инцидент, в основных чертах, исчерпан. Но вопросы остались. Например, почему журналистов не допускают в тюрьмы? Как обеспечить объективную информацию о положении в тюрьмах при таких обстоятельствах? Не естественно ли предположить, что при этих же обстоятельствах, есть и могут быть очень серьезные нарушения прав заключенных? Что нужно сделать, чтобы люди получали действительно правдивую и исчерпывающую информацию по любым вопросам, а не фрагментарную и предвзятую?

4. 6. 2001.

Во сне я была очень важная и умная. Наслушавшись моих рассуждений, две мои подружки задрались и нечаянно завалили, ну, очень важную даму. Далее они ее ставят на ноги, она ошарашенно помалкивает, а я удивляюсь: «Я провела перед ними одно чисто теоретическое рассуждение, а им понадобилось тут же претворить его в действительность».

Смешной сон и смешные интонации. Но о серьезном. Во-первых, вызывающий на сомнения, если к ним склонен. Во-вторых, таковы будут аргументы тех, кто захочет заставить меня отказаться от того, что мне поручено. В самом деле, перед пасхой Д. на лекции в Церкви Петра рассмотрел вопрос о втором Пришествии Христа в духе, мне что-то там «почудилось», и я ринулась претворять это в действительность.

Нет, не почудилось. И не придумала я это. Иисус ко мне не спускался, а вот мысли от него пришли. И я ровно настолько «ненормальная», чтобы услышать их, а, услышав, принять всерьез и верить, что это нужно людям в наше время, как никогда.

Но, к сожалению, есть такие, для кого будет: «этого не может быть, потому что не может быть никогда».

(Световые явления).

Из Тонкого Мира пришло: «...здоровье». Три точки – это о здоровье какого конкретного лица идет речь. Поначалу я решила, что посылка недобрая. Женщина эта вечно больная, каждый день ей плохо, очень плохо и еще хуже. Только в сравнении и задним числом оказывается, что временами бывает и получше. Однако уже многих пережила – помоложе и поздоровее.

Я помолилась, чтобы не впасть в осуждение. Потом пришла к выводу, что из иных Миров, видно, видать, что здоровье у нее крепкое. Действительно, чтобы вынести столько хворей, нужно недюжинное здоровье. Как и многие, это явление достойно исследования. Может, это нужно – оттачивать особую внимательность к своим телесным недомоганиям, чтобы в иных воплощениях эта внимательность стала тем свойством, которое позволит решать немалые задачи и на земном и на иных планах? При условии, конечно, отказа от той сосредоточенности на себе, которая наблюдается у этой женщины в нынешнем воплощении.

Сегодня сны очень забавные по содержанию. В следующем сне играла Бабу Ягу в цирке. Выскакиваю на манеж, а там уже кто-то в моей роли скачет. Но, увидев меня, исчезает. То есть в какой-то момент я – единая в двух лицах.

Я реагирую: «А где же я? Только что была там, и – нет. Была я там?»

Дети: «Не было».

– «Как не было? Я же видела, своими родными глазами видела».

Теперь забудем про сон:

«Как не было? Я же видела, **своими родными глазами** видела».

И я видела **своими родными глазами** – глазами родных, близких, друзей из Тонкого Мира: глазами мамы, папы, глазами N и других, о ком я писала и не писала.

И, прежде всего, глазами Учителя, глазами Иисуса Христа, глазами Махатм.

5. 6. 2001.

Сон, замечательный по мироощущению, напоминающий тот сон, который приснился, когда я в первый раз вполне определенно обратилась к N и более ни к кому, в годовщину его смерти.

Весь сон не запомнился, но, начиная с некоторого момента, на меня обращает внимание известный латышский певец и вручает мне какой-то незначущий сувенир. По этому сувениру я прохожу, видимо, в ресторан и сажусь за столик. Через некоторое время появляется певец, здоровается со мной, я не сразу понимаю его, потом отвечаю. Он садится за другой конец стола и более не обращает на меня внимания. Вижу, что у него изменилась внешность.

Далее я уже стою, передо мной развернулась великолепная панорама: река и водопад. Но, на самом деле, ни реки, ни водопада. Более того, я стою, можно сказать, на том месте, куда водопад должен был бы падать. Но река и водопад должны были бы быть на этом месте, видно русло реки, видна возвышенность, откуда падать водопаду. И они кончаются там, где стою я.

Где-то вдали во всю силу и красоту голоса Ларисы Долиной звучит: «Не знаю, я не хочу любви».

К этому добавим ощущение природы, мое чувство ее. Должна сказать, что у меня очень слабое зрительное восприятие, потому природу я, скорее, чувствую кожей, чем вижу. Мне никогда не удавалось вызвать в уме какой-либо зрительный образ. Высшее мое достижение в этом направлении: помню, на какой странице – слева или справа – то, что меня интересует, вверху или внизу.

Так что те незатейливые видения, которые возникли в начале общения, для меня в новость. И, несмотря на то, что смысловой нагрузки они почти не несли, видимо, это была проба пера. Может, за этим что-нибудь последует. Сейчас видений нет.

Во время болезни обыгрывался следующий момент: «N – видит, а я слышу». Имелось в виду, что одновременно со мной он переживает какие-то необычные явления, причем, если я слышу голоса, то он «видит». Что было на самом деле, – не знаю, но то были очень тяжелые времена для него. Один раз при встрече с ним я отчетливо почувствовала его полную опустошенность, я бы назвала это отливом психической энергии. Тогда же возник и тот мотив, о котором я написала: что он видит, а я чувствую кожей. Во всяком случае такое полное восприятие природы, как в описанных снах, мне, пожалуй, не было свойственно никогда.

Этот сон еще и о том, что и сейчас еще есть проявления моей былой влюбчивости, которые меня несколько пугают, но я понимаю, что это в несовершенной форме стремление «возлюбить ближнего своего». Вообще, вполне я была от этой влюбчивости свободна только, когда в болезни меня намучили по поводу моей любви и, видимо, еще под влиянием лекарств. Так что то, что это опять имеет место, – хороший признак: я оживаю.

6. 6. 2001.

Школа. Какое-то волнение среди учеников. Все сидели на двух первых длинных скамьях, вместо того, чтобы рассестись по партам, из-за чего урок грозил быть сорванным. Все же, благодаря чьей-то доброй инициативе, по-моему, моей, я – тоже ученица; в конце концов, дети расселись так, как от них требовали.

Еще какая-то неувязка, и видна идущая старая учительница, которая, осознавая свою вину, со слезами говорит примерно следующее: «...Мы часто у людей заняли место» (передаю смысл, и знаю, что точно было слово «заняли»).

Ответ на несколько вопросов. Первый, который я задавала, в связи с тем, что мне отказали в школе, где освободились часы в нескольких классах: я выражала согласие на неполную нагрузку, согласившись, чтобы особенно трудный в смысле дисциплины класс у меня забрали, но, поразмыслив несколько дней, мне отказали под предлогом того, что классы – очень строптивые.

Мне понадобилось отбиваться от мыслей, что кто-то из знакомых рассказал про мою болезнь, о которой директриса не знает, или же бывшая моя коллега рассказала о моих проблемах с дисциплиной или о моей строптивости – было и такое. Вообще же, в городе меня знают как сильного учителя математики.

Недостойным мыслям я не дала ходу. В разговоре с директором не стала настаивать, узнав, что, в противном случае, пришлось бы доставить неудобства коллегам.

Я хотела устроиться именно на неполную нагрузку, чтобы не халтурить и постепенно войти в рабочий ритм. Возник вопрос, что, если я не найду подходящего места в школе, может, мне пока не стоит об этом слишком волноваться, ведь все-таки на первом месте должно быть издание книги. Я собралась в Россию, успею ли, удастся ли все совместить?

Этот вопрос я напрямую задала Учителю. И получила на него косвенный ответ: очень желательно, чтобы я нашла работу в школе.

Прямой же ответ – на вопрос, который Учителю я не задавала: о том, что, быть может, предоставится возможность занять чье-то место. Мысли эти я прогоняла. А ответ получила. Желательно также, чтобы я устроилась на работу в школу, даже, заняв чье-то место, ущемив чьи-то интересы.

Здесь у меня сомнения. То есть я вполне понимаю главную мысль: что, если знаешь, что ты сделаешь данное конкретное дело лучше, чем другие, тем более, работая в школе, с детьми, ты должен занять «чужое» место. Кстати, Учитель говорил и об этом тоже в посылке «Я всегда поступаю так». Переживать о том, что о тебе подумают, и, что ты затрагиваешь чьи-то интересы, когда вопрос стоит о детских судьбах, есть малодушие.

Но для меня это очень серьезный психологический барьер. Это еще раз к вопросу о моем несовершенстве.

Я твердо знаю, что как математик я сильнее многих учителей, имела возможность наблюдать, как некоторые из них сейчас работают: увы, во многих случаях это откровенная халтура.

Думаю, представляю ценность для детей и в плане общения, не буду пояснять, почему. Во всяком случае у меня много задумок, в том числе и касательно дисциплины.

Но этот несчастный вопрос – вопрос дисциплины – все же вызывает у меня те сомнения, о которых я писала. Да, я очень чувствую Высшую Помощь, но, оставшись наедине с классом, справляться придется самой. А я мягкий человек. Мне трудно давить, я не смогу унижить ради этой самой дисциплины.

Да и нельзя давить, что не значит: не надо требовать. Сумею ли на новых основах, учитывая свой опыт, найти путь к сердцам детей, быть для них убедительной? Нет у меня полной уверенности.

Вспомнила я, как Н.И. – наш учитель немецкого языка – в свое время отказался от нашего дикого класса, и мы были лишены счастья общения с ним, а ему администрация пошла навстречу, причем он, по-прежнему, считался прекрасным учителем.

Очень сложный вопрос. Все ж в своем поиске места учителя в школе постараюсь проявить максимальную настойчивость.

Следующий сон меня поставил в еще более затруднительное положение. Куда-то меня хотели принять, по-моему, в партию типа социалистической, потом отказали, оказалось, что там были и коммунисты; потом они пожалели, что не приняли меня, и догоняют меня, удивляясь, почему заподозрили, что я донесу.

Придется звонить директору той школы еще раз. Желательно, чтобы я работала именно в этой школе.

Тут же намек на то, чтобы я затронула еще один вопрос. В свое время я осознанно не захотела вступить в коммунистическую партию, хотя мне предлагали неоднократно. Сказала, что не достойна, главной же причиной было единомыслие. Все вместе голосовали порой за неразумные решения, и потом, воздержавшийся, видя всю его абсурдность, должен был его неукоснительно соблюдать. И ничего не поделаешь. А голосовали, в общем-то, потому, что так хотела администрация. Такая была демократия.

Удивляет меня и нынешняя система коалиционных договоров. Партии вступают в коалицию и, далее, автоматически должны поддерживать предложения правительства. Зачем тогда голосование вообще? Недавно Тевземцы проголосовали с оппозицией по поводу гуманных поправок к закону о пенсиях – и скандал! Не понимаю. Такая ныне демократия?

Я понимаю, когда ты осознал понятие Иерархии Света, понял и поверил в этот принцип: чем выше иерархическая ступень, тем совершеннее Иерарх, и он связан со всеми Высшими ступенями до Беспредельности. Потому то, что дает Учитель, ты должен, безусловно, выполнить, ибо Он истинно Знает. Это и есть «идти за тем-то и тем-то, и тем-то, ради кратчайшего». А здесь собираются простые несовершенные смертные и ради какого-то глупого договора должны поддерживать несправедливые решения, исполнять странную роль винтиков в грудке металлолома. Неужели люди у власти не видят, как это нелепо? Или желание оставаться у власти разрешает все недоумения? Это фарс, а не демократия.

7. 6. 2001.

Провожу время с двумя одноклассницами. Предлагаю им еще как-нибудь встретиться, – они уходят от ответа. Проходим мимо группы людей, одна из моих попутчиц подходит к третьей моей однокласснице, и я слышу, как она в мой адрес говорит, что не собирается мне «потакать». Уязвленная, удаляюсь от них, одна догоняет меня, начинает подробно рассказывать, как ее по какой-то новой методе лечат в нашей больнице, потом подходит и та, которая меня обидела, утверждает, что даже и не подходила к третьей однокласснице. Я: «Но я же слышала. Слышите, я слышала!»

То есть мне пытались доказать, что я и видела не то, и слышала не так. Такие попытки, видимо, будут и в жизни по поводу того, о чем я писала. И я уже сейчас заявляю: слышите, я слышала! Я слышала все, о чем рассказала. И не понимаю, зачем нужно отменить то, что необходимо людям, как воздух, в ожидании чего люди живут уже два тысячелетия.

7. 6. 2001.

«260. Сплетение обстоятельств нужно изучать. Как бы тонкими токами окружается нужное сплетение, когда нужное приводит к тому течению, которое включает лучшую магнитную силу. Каждое начинание нужно уметь утвердить. По данному зерну можно определить каждое следствие. Если бы человек принимал великое зерно задания в его потенциале, то, конечно, Мир был бы великим отражением Высшей Воли. Потому можно утвердить, что Высшая Воля предполагает, но человек располагает, и так гибнут лучшие начинания. Есть лишь единственный путь преуспевания, когда дух осознает во всей мощи утвержденное зерно задания. Но вместо того люди перекраивают на свой лад, и остаются жалкие останки. Так нужно устремляться во всех огненных начинаниях и понять, как принять зерно, данное Наместником. Ведь, подымаясь к Высшему, мы с Высшим и пребудем. На пути к Миру Огненному познаем Силы Высшие».

«Мир Огненный».

8. 6. 2001.

Сон, который не перескажешь. Сначала в каком-то чердачном помещении спор, где чье место. Под конец я рассказываю собравшимся, как играла в детстве.

– «Вот иголка – это пришла наша старушка-соседка».

Мне подсказывают: рассказывает про свадьбу. Я говорю: нет, она живет одна.

– «Неужели у нее никого больше нет?»

Удалось сделать над собой усилие: сходить в школу, еще раз напомнить о себе по поводу работы. Такие вещи мне даются нелегко. Но получилось то, что называется, без задоринки. Преодолела внутреннее сопротивление, обстановка в школе демократичная, директор была в хорошем настроении.

В молитве Христу, в обращении к Учителю благодарила Их, благодарила Махатм, что Они у меня Есть, что с тех пор, как я это поняла, мне легко дается то, на что раньше я не отважилась бы, и то, чего напуганные жизнью без веры сознания не допускают.

Обращаясь же к любимым своим ушедшим из Мира сего, некоторых называю по имени, к остальным же со словами любви обращаюсь сразу ко всем.

Не думаю, что в словах «Неужели у нее никого больше нет?» – обида чья-то, что я кого-то забыла, не назвала. Но здесь скрыта Мудрость, которую я однажды для себя открыла: еще трудно мне было обращаться с молитвой к Христу, к Учителю, и я перед сном посылая слова любви маме, папе, потом другим пребывающим в Тонком Мире, потом ко всем имеющим Свет. Иногда называла почти всех, кого помню, чаще одних и тех же, кто как бы напоминал мне о себе. И пришел отклик.

А Мудрость в том, что, чем больше конкретных адресатов, кому ты шлешь свою любовь, тем мощнее отклик. На это мое внимание уже обращалось. И обращается вновь. Молясь обо всех, зывая ко всем, не забудь и каждого.

Да и когда благодарила за помощь в сегодняшнем испытании, думаю, упустила из виду помощников из Тонкого Мира, уж очень благоприятные условия моего прихода в школу были, не исключаю, что это при содействии тонких существей.

Вообще же адресат мой – все, имея в виду каждого во всей его индивидуальности, – на всех планах, во всех Мирах. Все более и более любви ко всем сущим нахожу в себе, все ощутимей чувство единения со всеми, имеющими в себе хоть искорку Света, даже если ей трудно проявиться.

(Световые явления).

Начали приходиться имена ушедших в Мир иной. В какой-то момент: «Володи». Не могла вспомнить никого с таким именем. Решила, что это незнакомый мне Володя, который мне помогает. Через время пришло: «Николаев». Николаем звали папу. У папы был родной брат Володя, который добровольцем отправился на фронт и не доехал – разбомбили поезд (так это сохранилось в моей памяти). У него в Тонком Мире особая судьба, как у всех ушедших в Мир иной раньше срока, и, может быть, этот срок еще не наступил.

Был еще Володя – двоюродный папин брат. У него судьба трагическая. Его привлекало творчество. Говорили, что у него не очень получалось. Не знаю, – не видела. Но однажды его командир приказал уничтожить все его скульптуры. Он помешался. Думаю, не столько из-за скульптур, сколько из-за столкновения с этой беспощадной, ломающей людей машиной тоталитарной власти. Какие изуверство и невежество надо иметь, чтобы так поступить с другим человеком!

Напомнил сон мне и мои детские игры. Мама иногда поручала мне прибрать в посудном шкафчике. Я представляла шкафчик дворцом: посередине заварочный чайник – король, рядом королева, по бокам придворные и т.д., и т.п.. К тому времени я еще не видела дворцов, кино для меня еще не существовало, книг с картинками тоже не было. Откуда-то знала про дворцовые порядки. Вероятно, память из прежних жизней.

А мама посмотрит на порядок, который я навела, и, ну, придворных собирать в стопочку. Я обижалась. Потом мама оправдывалась: «Я же не знала». Так что взрослым нужно внимательнее относиться к «причудам» детей.

8. 6. 2001.

Последнее время больше слежу за событиями в Латвии. Узнала про конкурс сочинений для школьников, проводимый издательством «Виeда», – конкурс, в котором были вопросы о том, как добиться исхода из Латвии 700'000 колонистов, о героическом прошлом легионеров СС (точно не помню – передаю суть). Узнала о реакции латышской прессы, точнее, отсутствии адекватной реакции. Узнала, что в бюро по защите прав человека не усмотрели нарушения этих самых прав. Узнала о благодушном умолчании вопроса высшими должностными лицами страны.

Посмотрела передачу «2+2», в которой один из латышских журналистов назвал одним из выходов для латвийских русских: уехать. Но это ведь не ему решать. В этой же передаче пытались доказать, что ничего страшного не происходит, русские преувеличивают свои беды. Если наступление на русские школы – это не беда, то очень сильно непонимание с латышской стороны или нежелание понять то, что прекрасно поняли бы, если бы это коснулось их. И не кличут ли этим непониманием для себя обстоятельств, которые помогут понять? Это не с человеческой точки зрения, а с точки зрения Великих Космических Законов. Вообще, некоторые латышские журналисты умиляют своим желанием перехитрить, придумать уловку ума, которая бы доказала русскоговорящим, что они все выдумывают: на самом деле у нас все в порядке.

Все это заставило в новом свете увидеть смысл посылки «Noiešanas vieta – Иерусалим», которую я сначала не поняла. Это напрямую о том, о чем я сейчас писала. В посылке – отношении Махатм к положению дел в Латвии, точная его характеристика. От Махатм никакие уловки не скроют истинные мотивы. И Они судят именно по мотивам: внешняя тишь да гладь для них ничего не значит.

Вообще, история Латвии, с ее периодами нашествий и освобождений, подтверждает в отношении к странам то, что сказал Клизовский о том, что каждый человек является в сей мир, чтобы выполнить некоторое задание, и, если он не был в этом успешен, он вновь и вновь возвращается в те же условия, пока, наконец, не справится с посланными ему испытаниями. Так

вот, Латвия пока не успешна и, видимо, ни разу не справилась с заданием с достоинством пережить период освобождения.

Кстати, сколько ни стараюсь, не могу в себе найти признаков оккупантки. В словаре: оккупант – участник оккупации, захватчик; оккупация – насильственное занятие чужой территории военной силой. Право, не помню, чтобы в четырехлетнем возрасте с саблей наперевес...

Поскольку той части истории Латвии, которую сейчас называют оккупацией со стороны России, я не знаю – во всех ее тонкостях, допустим, что оккупация была. В 1940 году. И, что касается меня как оккупантки, надо искать мои «кровавые» деяния именно в том 1940 году. Но я точно знаю, что в те времена меня в пределах Латвии не было, была я, скорее всего, в Мирах иных.

8. 6. 2001.

«264. В эту пору мирового засорения есть лишь единый путь перерождения мышления. Именно, нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания. Именно, минувшее время может духу указать, как проходят и перерабатываются все энергии. Но горе желающим встретить будущее, оглядываясь назад! Ибо дух, обремененный останками вчерашнего дня, нагружен громадами; с таким грузом не взобраться на Гору, не пройти через Врата Света, не приобщиться к светлому Будущему. Так, если Отцы Церкви зовут в прошлое, то Служители Света зовут в будущее. Пробуждение сознаний, очищение Учения и зов в будущее дадут великое перерождение мышления. На пути к Миру Огненному Моя Ведущая Рука смещает энергии».

«Мир Огненный».

9. 6. 2001.

Приснилось три сна, в которых не нахожу особой смысловой нагрузки, кроме того, что нужно внимательно контролировать проявления своей низшей натуры. Но сны хорошо запомнились, потому записываю. Может, смысл прояснится позднее, может, они предназначены не для меня.

С бывшей моей учительницей, позже коллегой, которая не так давно умерла, собираем драгоценные бусинки. Она лукавит со мной, чтобы я отказалась от сбора, я все же настойчиво собираю и нахожу довольно много. Отделяю половину ей, потом, когда ее рядом нет, жалею о том, что отдала ей слишком много, думаю, может, успею вынуть часть из ее кошелька, залезаю в кошелек – кто-то идет, но не она. Оставляю свою затею.

Когда мы были с нею коллегами, я стала руководителем класса, который в начальной школе вела она. Класс был шумный и строптивый. И уже подрастал под ее руководством следующий – такой же. Единое мнение учителей было, что это ее заслуга. Потому мое отношение к ней было не самым искренним, хотя она мне, в меру своих возможностей, помогала в работе с классом. Она же ко мне относилась, не скажу – искренно, но хорошо. Впрочем, она очень любила свое благополучие и ладила со всеми: даже там, где от нее ждали, что она возразит администрации, она ее поддерживала. Существовало мнение, что она несколько льстива.

Может, ей нелегко в Тонком Мире? Может, продолжают земные заблуждения?

В следующем сне ко мне приехал племянник. В командировку. Вместе отправляемся по каким-то его делам. Там не готовы к его приходу, просят подождать и начинают готовить необходимые документы. В ожидании он затевает игры с какой-то девицей, она уходит, дразня его своей походкой, он направляется за нею. Я останавливаю его и строго ему выговариваю. Он остается и, с досады, начинает возмущаться, что документы не подготовили к его приходу. Я же рассказываю откуда-то взявшейся его матери об эпизоде с девицей. Это при том, что он женат! Мать ни капли не возмущена, спрашивает: «Ну, и что?»

И, наконец, бывшая соседка с мужем, видимо, очень благополучны в денежном отношении. Разбрасывают изрядную сумму и скрываются в погребе. Ожидая их, мы собираем деньги. Вновь появившись, он разбрасывает еще деньги. Мы пытаемся отдать ему то, что собрали, он категорически отказывается. В какой-то момент я прилаживаю ему по лату на каждое плечо. Он удаляется. Мои товарки быстро собирают деньги, сожалею, что мне не останется. Однако же остается, и, после всех, принимаюсь за сбор я.

И еще один сон был. Конкурс в командном и индивидуальном зачете в знании латышского языка. Конкурс трудный. И ничего-то я не знаю, но победить хочу.

10. 6. 2001.

Долго не могла уснуть, молилась, сознание ненадолго исчезало, и опять молилась, и вот я уже не в спальне, а в комнате, кто-то рассказывает мне о цветах (от слова «цвет»), незнакомых мне, я не понимаю, Он подходит к столу, находит три листика и отражает один из них, я разглядываю, пытаюсь перевести цвет на знакомые мне цвета, в какой-то момент это светло-зеленый цвет. Он говорит: «Такая-то аура» (не помню названия цвета). Переспрашиваю: «Какая?» – «Не знаю».

Я тщательно рассматриваю листики, понимая уже, что рядом Учитель. На одном из листиков читаю: «Лосевая».

Он, тем временем, стоя позади, закуривает, я решаю, что озоновую трубку. Боюсь оглянуться, боюсь спугнуть мгновение.

(Световые явления. Среди них – голубая спираль).

Через некоторое время пришло имя «Франческо». Возвращалось, пока не записала.

12. 6. 2001.

Сон. Встретилась с директрисой другой школы, в которой в свое время работала. После долгих душевных разговоров, не помню о чем, она внезапно, когда я не жду, предлагает мне замечательный вариант работы в ее школе. Мы расстаемся, но мне интересно, какие будут классы, я бегом догоняю ее, что ей, по-видимому, доставляет удовольствие: оказывается, два третьих класса, это несколько странно, но я решаю – справлюсь.

Иду на железнодорожную станцию, через некоторое время она с мужем догоняет меня, поговорить не удается, подходит электричка, спешу сесть в нее, но это не моя – какой-то один вагон. Иду на станцию, чтобы купить билет до своей Слоки, говорю кассирше: «Слока».

Помню, во время болезни поражена была, натолкнувшись в письмах Махатм на слова:

«(...) «Пуруша» (как Брама) дышит в вечности; когда «он» вдыхает – Пракрити (как проявленная субстанция) исчезает в его глубины; когда он выдыхает – Она снова появляется, как «Майя» – сказано в Слоке. (...)» (в моей книге это выделено другим шрифтом).

Тогда я еще не читала «Тайную Доктрину», точнее, комментарии к ней.

(Световые знаки).

Сон. Сначала меня пытаются физически обидеть в больнице – я не позволяю.

Потом устраивают смотрины, в которых сам высокопоставленный жених не участвует.

Проходя (после неудачи) мимо него, говорю: «Вы знаете, Вы мне подходите». Он, рассмеявшись: «раз уж я Вам подхожу, значит, и Вы мне подходите».

Я: «У вас неудачный способ выбора. Увы, я не вышла носом!»

13. 6. 2001.

Сон. Кто-то затевает дурное против нашей первой красавицы, вот он уже прислал в наше село переодетого бомжика, который приглашает на танец мою подругу. Откуда-то идут угрозы в адрес подруги нашей красавицы. Меня изумляет и смешит, что на танец он пригласил именно мою подругу – ведь она всегда пользовалась успехом у довольно странных субъектов. Мною овладевает веселая решимость, я прохожу мимо танцующей пары и бросаю слова:

«Ничего у него не получится, мы придем первые, и он еще прощения попросит».

(Световые явления. Красноватое освещение пространства).

В конце другого сна отчетливо слышала хорошую музыку.

13. 6. 2001.

«Я повторяю указание, которое давали бесчисленные Великие Учителя: «Не судите», однако, вы часто теряете веру и добрые чувства к кому-нибудь из своих друзей, узнав, что он не устоял перед каким-то большим искушением, полностью игнорируя или забывая о том, что перекрываете ему энергию, необходимую для исправления совершенного проступка, и забываете также ту истину, что в глубине вашей собственной природы затаились, свернувшись спиралью, причины для подобных же следствий, которые лишь ждут похожей обстановки и соблазна, чтобы проявиться в виде тех же самых или подобных проступков».

«Учение Храма», урок 25.

«Сколь бы низко ни стояло человеческое существо, уверенность, что оно несправедливо обижено природой или другим существом, вызывает сильный, пусть даже и молчаливый протест, и

слишком часто такой длительный протест изменяет характер обычного человека, создавая условия для его падения. Если бы все люди убедились, что причиной негативных кармических последствий служат их собственные ошибочные или злонамеренные мысли и поступки, тогда из чаши человеческих страданий испарилась бы наигорчайшая капля. Признав справедливость своего наказания, человек постепенно приблизился бы к пониманию важной истины: то, что до сих пор казалось ему жестокой и незаслуженной карой, на самом деле было проявлением наиболее милосердного из законов, способствующих восстановлению утраченного равновесия.

«Учение Храма», урок 36.

13. 6. 2001.

Прочитала в «Учении Храма» урок 84 «Матери младенца Христа». С одной стороны, становится ясно, что знающие Учение не должны отмахнуться от моих притязаний, с другой, еще раз внимание акцентируется на сложности ситуации: мужчин и женщин, скажем, заявляющих себя новым воплощением Иисуса, до меня было немало. Урок предлагает отнестись к таким людям с пониманием, дает пояснение, почему такие явления случаются.

Думаю, внимательный человек все же заметит существенные отличия моего случая. Прежде всего, я не утверждаю себя новым воплощением Иисуса. Затем у меня нет ярких видений. Есть очень сдержанное общение, совершенствующееся с течением времени. Мне был задан вопрос и повторялся настоятельно, пока я определенно не ответила, что готова стать проводником для нового воплощения Христа. Общение, в результате которого я пришла к такому решению, было во время молитвы Христу в виде обмена мыслями в наитончайшей форме – ничего общего с голосами и даже с общением через сны. Затем через общение в снах меня вновь и вновь возвращали к этому вопросу, посылали испытания, проверяли, насколько я утвердилась в своей решимости. Параллельно идет коллективный труд по очищению и совершенствованию моей личности.

Безусловно, в мою пользу говорит и то, что я более, чем понимаю, как все непросто, и нема, как рыба, ни с кем не пытаюсь делиться тем, что со мной происходит.

Думаю, что люди, которым доступна эзотерика, найдут способ разобраться, что есть истина, остальным же поможет чувствознание, подскажет сердце. Я же знаю одно: достаточно донести наши книги до возможно большего числа читателей и достигнуто будет очень многое, может быть, даже все необходимое.

А пока с вниманием отнеситесь к следующим словам из вышеупомянутого урока: «(...) *Надо попытаться понять, что великое страждущее Материнское Сердце мира вновь и вновь возвращает на землю Спасителя людей, Вождя всех народов. Не важно, КАК он придет, важно, что он появится при нашем нынешнем состоянии отчаяния. Потребность в этом достаточно велика, и она удовлетворится Богом тогда, когда достигает величайших высот, какова бы она ни была.*»

14. 6. 2001.

Сон. Всех перипетий не помню, но вот раздается звонок, моя напарница берет трубку, оттуда человек, враждебный нам: «Второй сорт». Это относится к моей напарнице. Она отходит и падает без чувств. Подхожу к телефону, вижу, что на пластине с рукописью текста текст наполовину стерся, говорю в трубку: «Знаешь, что? Мы с тобой больше говорить не будем. Нам нужен первый сорт».

Проснувшись, почувствовала себя плохо. Накануне в молитве говорила о том, что надеюсь, наступят времена, и я буду более сознательным, более знающим, понимающим все обстоятельства дела сотрудником. В этот момент мною овладело смущение: берусь за такие дела и признаюсь в недостаточной своей сознательности. Я поправилась, что буду проявлять столько сознательности, сколько доступно мне – такой, какая я есть, – по максимуму.

Сначала – предположение, что посылка от Светлых, и от меня отказываются. Но это невозможно: Светлые доброжелательны и понимают мотивы. Тем более, о каком первом сорте можно говорить, если вспомнить о Беспредельности?

Потом подумала, что посылка от темных и они отменяют все, что было: зарождается предположение, что все, что было – от темных.

Такой мысли я допустить не могла и склонялась к тому, что темные пользуются моментом (я о том, что узнала вчера, читая «Учение Храма») и стремятся не просто посеять сомнения – уничтожить. Уже пошли мысли: как быть с книгой, что оставить, что выбросить? Мысли я

прогнала, решила: книге быть в любом случае и что не может быть, что все от темных. Наконец, вспомнила про испорченный текст во сне и все прояснилось: посылка от Светлых, это и испытание, о которых я просила, и оттачивание распознавания, и ответ на возникший у меня вопрос о моем несоответствии поставленным передо мной задачам.

Необходимость размышлять над посылкой сразу кончилась. Я уже писала, что то, что от Светлых, всегда хорошо запоминается и, пока не решишь поставленную задачку, мысли о ней неотступны. Кроме того, посылка произносилась со своеобразными, уже знакомыми мне интонациями.

15. 6. 2001.

Когда легла, были неяркие звездочки.

Сон. Домываю пол. Приходят новые люди. Речь о каком-то подключении. Я спрашиваю, где, чтобы не налить туда воды. Слышу: «Я даже и боюсь подключать».

Шутка (по-моему, N): и по поводу предыдущей посылки, и напоминание о недавнем эпизоде, когда у меня сломалась стиральная машина, и я трусила, когда сосед с нею экспериментировал. Признаюсь, я сейчас боюсь уйти раньше срока, до того, как все сделаю. Кроме того, здесь намек на батарею, которая замыкается и делает возможным претворение Высших Сил на земном плане.

В течение дня нападали сомнения. Борьба с ними помогла понять (без всякой гордыни), что усилия мои столь значительны, что меня, ну, никак нельзя бросить.

Это и ответ на мою шутку, вечером обращенную к N, что наступит момент, и мы возьмем друг друга за астральные руки.

Следующий сон. Пришла подруга, я иду в кладовку по делам, набираю посуды больше, чем могу унести, и все равно не всю, сколько надо; на кухне вижу папу, которого не ждала. Я: «Как я рада, папочка, родной мой, как я рада!»

У него совершенно изменившаяся, большая внешность, опухшее лицо, и он смущен.

Видно, нелегко ему в Тонком Мире, но главное делается, – преодолеваются последствия земных ошибок.

При жизни у него была склонность к мученичеству. Если страдал, то мучительно – по-детски. Очень переживал за меня – просто болел вместе со мною. И сейчас «пронзительно страдает», – это пришло из Тонкого Мира.

Ему мешает страсть в страдании. Надо выходить из этого состояния.

Посылка про сорта людей была действительно не простая, и я заслужила двойное поощрение, причем папа пришел в ответ на мои мысли о том, что давно не было мамы и папы.

В следующем сне я была в школе, в которой никогда не работала: общалась с детьми, говорила с директором о том, что ищу работу.

Возможно, придется заглянуть и туда.

16. 6. 2001.

Сон. Бывший ученик, такой, каким был мальчиком, жестоко и изобретательно преследует меня. Когда я, наконец, прямо ставлю вопрос, чего ему от меня надо, он требует, чтобы я мыла у него посуду. Я уже готова выполнить требование, когда оказывается, что он имеет в виду во всех случаях жизни. Я возмущаюсь, потому что думала, что когда-то забыла и оставила у него немытую посуду – помою и все. Я: «Нет, он меня собирается заполнить на всю оставшуюся жизнь!»

Сразу не поняла, о чем сон, сейчас думаю, что это весточка от бывшего одноклассника, который то ли из-за внешнего сходства, то ли по какой иной причине сливается в моем сознании в снах с этим учеником.

История трагическая: родители хотели заставить его насильно жениться на угодной им девушке. Он в пылу ссоры воткнул себе в грудь столовый нож. Рассказывали, что, умирая, он признался, что хотел пошутить, видимо, напугать. Так об этой истории наслышана я.

По-моему, весточка от него. О не менее трагической его судьбе в Тонком Мире. Видимо, трудно ему было оторваться от земных вожделений. Надо сказать, что во время болезни возникали моменты, когда я понимала, что он – среди моих мучителей. Когда же началось общение, однажды он напомнил о себе, потом как бы наблюдал со стороны, боясь, что его отвергнут, потом состоялся разговор, в котором он напоминал мне о нечистом своем ко мне отношении во время детских игр, видимо, имея в виду больше того; я отвечала, что сама была

глупая, что ничего против него не имею. Потом он как бы исчез на некоторое время. Теперь же у меня чувство, что он – среди наших сотрудников, не все гладко, но он – с нами. Посылка подтверждает, что у него сложная судьба в том Мире. Но, с другой стороны, коли она есть – эта посылка, значит, он понимает грозящую ему опасность, значит, должен справиться, значит, на верном пути.

Странные установления у церкви: вместо того, чтобы особенно молиться за самоубийц, понимая, что им, как никому, необходима помощь, запрещается даже свечу поставить такому несчастному. И есть бездумные люди, которые слепо следуют жестоким установлениям. Не побожески это. Я каждый день в молитве поминаю самоубийц и призываю всех, кто желает жить в любви к ближним, молиться за бедных самоубийц, знакомых и неизвестных.

При этом, конечно, нельзя забывать, и все должны знать, как отягощена посмертная судьба таких несчастных. Пытаясь уйти от мрака, они, вместо того, чтобы бороться с ним, противопоставить ему Свет, с достоинством и смирением изжить свою Карму (в данном случае, сложные отношения с родителями), пытаются убежать и погружаются во мрак еще более страшный, мрак затягивающий и развращающий, ведущий к полному исчезновению. Разве можно сравнить этот ужас с теми испытаниями, которые нужно одолеть на земном плане? Что есть по сравнению с давлением темных давление неразумно любящих родителей? Или иные земные беды? Безработица? Холод окружающего мира? Если знаешь, что, выдержав, преодолев назначенное, заметно продвнешься в духовном восхождении, что будет прекрасная награда за смиренно принятую тяжкую Карму, которая есть следствие твоих же собственных деяний? Будет Свет, будет Красота!

А не выдержишь – попадешь во власть злобную и чуждую сострадания, толкающую на преступления против человечества. Вместо облегчения, многократно осложнишь свою участь.

Конечно, приходит помощь, но, уйдя из жизни в состоянии подчинения земным страстям, добровольно поддавшись их власти, в Тонком Мире оказываешься в самых низших слоях и там становишься игрушкой своих неизжитых страстей и злых немилосердных сил, цель которых – уничтожить. Многие и многие усилия нужны, чтобы помочь освободиться заблудшей душе.

Но с Ф., думаю, уже все в порядке. Раз подал весточку, раз выразил волю, чтобы рассказали о его судьбе, значит, вырвался из плена и теперь все зависит от него самого. Помолитесь за него, люди добрые!

17. 6. 2001.

Сон. В моей постели оказывается недостаточно одетый сокурсник, к которому я была равнодушна. Меня это не удивляет. Возле окна появляется кто-то, кто тревожится о том, что у меня «видение».

Я: «Видение?»

Похлопываю «видение» по обнаженному торсу. Но «видение» не исчезает. Я все же избавляюсь от него, проснувшись.

Сложность, видимо, состояла в том, чтобы избавиться от «видения» вовремя. И я проснулась.

18. 6. 2001.

С вечера были звездочки.

Во сне пришло: «Четыре».

Между снами: «Предстоит».

Во сне: «Мы гражданскую войну отмечали».

В бодрствующем состоянии: «Холодная война».

Сны были интересные, насыщенные, полные приключений, но в них была информация для моего чувствования и, в основном, они из памяти стерлись.

Но, сопоставляя один из снов с «видением», поняла суть одного явления, которое случается в некоторых снах. Мое безразличие к «видению» резко отличалось от чувствований, вызванных героем сна, и подсказало мне, что эти чувствования – знак симпатий Махатм к этому человеку.

«Четыре» – это оценка по пятибалльной системе моего анализа увиденного и услышанного, передуманного за день, о чем вечером поделилась с Иисусом Христом и с Учителем.

С одной стороны, порадовалась, что не опасаются уже ставить мне оценки выше «удовлетворительно», с другой, почему «четыре», а не «пять», в чем не дотянула?

«Предстоит» – подтверждение моих мыслей, что нужна мне великая сила, чтобы выстоять в столкновении с теми, чьи заблуждения и, увы, убеждения в наших книгах отвергаются и затрагиваются; что предстоит мне немало испытаний.

«Мы гражданскую войну отмечали» – не сразу поняла. Когда вспомнила, что во сне был журналист Николай Кабанов, поняла, что речь о реакции Махатм на передачу «2 + 2», которую я посмотрела накануне.

Наконец, «холодная война» – напоминание мне и пояснение, почему все-таки «четыре». В передаче, предложив называть вещи своими именами, Н. Кабанов употребил термин «холодная война...», точно не помню между кем и кем, думаю, не будет ошибкой, если скажу: «холодная война между латышскими и русскими масс-медиа». Мое внимание не пропустило этого определения, но из памяти оно выскочило, за что мне и снизили оценку.

Мои впечатления от передачи? Н. Кабанов²³ был остер и искренен. Залман Кац мудр.

К сожалению, смотрела передачу не с начала и пропустила фамилии латышских журналистов. Впрочем, это и лучше.

Оба в один голос утверждали, что в Латвии радикализма нет, что те негативные проявления, которые наблюдаются, столь незначительны по своему действию, что бороться с ними равносильно пальбе из пушек по воробьям. Из речей упомянутых журналистов следовало, что сами они ни в коем случае радикальных точек зрения не придерживаются и не одобряют. Правда, журналистка сочла своим долгом сказать, что Пальмиру Лаце считает уважаемым человеком и даже более того (не привожу остального, потому что боюсь впасть в неточность). Журналист же, со своей стороны, послал Кабанова в ... Бразилию или же предложил ассимилироваться.

Ну, а если назвать вещи своими именами, латышские журналисты были неискренни и даже хитры.²⁴ Причем продолжали гнуть линию, знакомую по предыдущим передачам: «все хорошо, прекрасная маркиза...», о пустяках, однако же, умалчивая. Наблюдая за ними из передачи в передачу, невольно обращаешь внимание на их единодушие, и само собой вновь и вновь выплывает словцо: «сговорившись». В целом, позиция латышских журналистов проиграла, не потому, что они слабее в дискуссии, а потому что сама-то позиция и слабее, чтобы не сказать более того. Исходит от этой позиции что-то ползучее, чего стараются не замечать представители этой позиции.

В фашисткой Германии очень долго некоторые круги, для которых дикими были проявления «фашиствующих», не замечали опасности, более того, даже рассчитывали использовать их в своих целях. Не получилось. Но, как я понимаю, они хотя бы искренно заблуждались. Того же не скажешь о тех, кого приходится наблюдать нам. Нет, они не заблуждаются и очень хорошо представляют, чего добиваются. И если вспомнить, что Высшие Силы судят по мотивам, им воздастся по заслугам, если не одумаются. Изо дня в день изливать на свою паству подобную идеологию – сомнительная заслуга перед этой самой паствой, и грозящая ей самыми страшными следствиями.

Я, конечно, не настоящая латышка, – наполовину, да не в той среде воспитанная, но это не мешает мне чувствовать в своей натуре свойства, генетически присущие многим латышам, присущие их менталитету.

Первое свойство – мягкость. Обидеть другого человека или быть с ним твердым, тем более жестким, требует усилий. Чувствуешь его боль, от этого нехорошо самому.

С другой стороны, – осознание этой своей «слабости» и умение создать, найти в себе силу, извлечь ее из пространства, растить в себе, и в силу того, что мягок, быть негибачаемым в этой

²³ В.Э.: Николай Кабанов – сын советского «чекиста», известный в Латвии фальсификатор истории; позже был избран в Саэйму (парламент) от «русскоязычных» партий и стал, пожалуй, самым скандальным ее депутатом. На банкете у президента Латвии (Вайра Вике-Фрейберга) высмаркался во флаг Латвии; с трибуны парламента назвал латышских депутатов «фашистами», за что последними был подан на него иск в суд; судебный процесс Кабанов проиграл и вынужден был по решению суда публично извиниться, что и сделал, но – издевательски. В общем: типичный оккупантский негодяй, презирающий и ненавидящий тот народ, который был растерзан и ограблен ему подобными.

²⁴ В.Э.: На самом деле, конечно, те латышские журналисты просто говорили правду и, скорее всего, говорили ее даже осторожно и «в пользу русских», как обычно это у нас делается (я бы на их месте выразился жестче). Искаженным является именно представление самой Татьяны Потапенко. Оно не соответствует действительности, во-первых, потому, что у Татьяны очень слабые знания фактов и, во-вторых, потому, что она постоянно подвергается умышленно лживой пропаганде со стороны т.н. «русскоязычных журналистов».

силе, ибо слишком нелегко она тебе далась. Уж если начал, идти до конца, даже если уже осознаешь, что неправ. Великая и опасная черта!

Если эту мягкость соединить с силой, унижающей и уничтожающей другого, получается очень печальное качество, в лучшем случае неискренности, в худшем – коварства.

Если эту же мягкость соединить с силой самопожертвования, любви к ближнему, с силой устоять перед обстоятельствами, не позволить себе опуститься с высоты духовных предпочтений, не допустить сведения счетов, не брать на себя роль судьбы в вопросах, где не человеку судить, но провидению, то получается редкостное по гармонии сочетание благости, мудрости, осознания себя гражданином Мира (Мир здесь – более, чем Земля на данном промежутке времени, понятие вневременное и внепространственное, Мир, в котором человек пребывает в череде своих воплощений).

И сегодня, как никогда, стоит вопрос, как обойдутся латыши с этими своими природными особенностями, несущими в себе великий Божий Дар, позволяющий стать воистину избранным народом – избранным и не замечающим своей избранности, отказавшимся от стремлений кому бы то ни было что бы то ни было о себе доказать, обретшим свой путь в духовном возрождении и неотступно следующим по этому пути.

К сожалению, несмотря на то, что, думаю, есть латыши, следующие по второму пути, они незаметны, не в интересах власть имущих искать таких представителей своей нации. Мы видим совсем иное. Масс-медиа старательно выполняют политический заказ.

Порадовалась моя душа «неслучайной встрече» с Кнудом Скуйениексом. Вот, пожалуй, и все. Были еще люди, в которых чувствовалась добрая воля, но, видимо, ложный патриотизм останавливает их, не позволяя высказаться по некоторым вопросам вполне определенно, где-то проскальзывает умолчание, где-то недоговоренность и опять-таки получается, в лучшем случае, неискренность, в худшем – хитрость.

Как бы хотелось, чтобы так же дружно взялись латыши за совершенствование своих национальных черт, честно взглянув на некоторые свои проявления, не пытаясь оправдать себя, устремившись к истинному духовному возрождению. Это был бы воистину великий почин. И, главное, что по плечу им такое!

Немного об ассимиляции. «Ассимиляция – слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев и т.п. и утраты своего языка, культуры и национального самосознания». Если исходить не из формы, где «мягко стелют», а из мотивов, то ассимиляция, которой ждут от русскоговорящих в Латвии, насильственная, а насильственная ассимиляция, пожалуй, будет похуже насильственной общины. Впрочем, наученные горьким опытом, кто же откажется от усвоения языка, обычаев, культуры другого народа? Стать богаче вдвое, втрое, многократно – это должно стать предметом самых горячих желаний.

18. 6. 2001.

И еще о чем думалось последние дни? Думалось, что чувствознание, сердце принимают форму, в которую облечено мое общение с Невидимыми Мирами, с Учителями. Но не ум!

Простота, доступность вызывают сомнения снобствующего ума. А когда Высшие позволяют Себе шутку, ум приходит в возбужденное состояние: нет, такого не может быть. То, что для сердца довод, для ума – камень преткновения. Трудно допустить, что Высшие, разговаривая с людьми, такие же люди и, прежде всего, стремятся, чтобы их поняли.

Я вполне осознаю, что эта форма вынашивалась всю мою жизнь: как донести до людей то, что необходимо донести до многих?

В поисках этой формы одна за другой отвергались попытки моих писаний. Надо было найти верную ноту, и я считаю, нам это удалось.

И еще о папе. Думаю, он уже подошел или подходит к решению своей задачи. Потому и подал весточку, чтобы и его опыт послужил общему делу. А опыт заключается в словах: «Друзья, забудьте прошлое, смотрите вперед».

Трудно, осознав свои прегрешения, разбудив совесть, «пронзительно» не страдать. И это замечательно. Через это происходит великое очищение. Но, начиная с некоторого момента, топчешься на месте, – страдание становится страданием ради страдания. И тогда надо забыть свои проступки, точнее, не сами проступки, а то, что ты повинен в них, и, затвердив накрепко уроки, вновь и вновь молясь о том, чтобы такого с тобой никогда впредь не случилось: ни при каких обстоятельствах, в какие бы лабиринты ни завела Карма, радостно и торжественно устремиться вперед, в вечность, где ты чист и никогда не совершишь ничего подобного.

И это совет не только уходящим в иной мир, но и тем, кто под тяжестью своего несовершенства не решается сделать первый шаг к решительным переменам в жизни, к духовному возрождению, которое доступно каждому, кто найдет в себе к тому добрую волю.

А совет такой: «Взмотри в себя, покайся, прежде всего, перед собой, перестрадай, искупи и забудь, что это твое, нет, это не твое и никогда не станет твоим, смотри вперед, где ты не просто будешь чище и лучше, но будешь еще и бесконечно улучшать себя, пребудешь в чистоте, любви и благодати».

19. 6. 2001.

Сон. Просыпаемся обе с мамой. Обнаруживаю вокруг шеи страшное существо, вроде змеи, отрываю его от шеи, оно меня преследует. Преследует долго и упорно. Не знаю где скрыться, – знаю, что везде найдет. Спасаясь, пою: «Господи, Иисусе, помилуй меня». Слышу, что мне вторит хор. Начинаю перелетать с крыши на крышу.

Хочу сжечь одежду, с которой существо ко мне пристало, обнаруживаю еще часть этого существа.

Вот оно уже заметило меня с земли, злорадствует. Я сбрасываю вторую его часть. Оно: «Зачем?»

Я: «А чтоб тебе лучше было. Я же не так, как ты. – Я хочу, чтобы всем хорошо было».

Вижу, улетаю дальше, как на асфальте, воссоединившись, вместо страшного того создания, пасется овца. Угроза миновала, хотя еще жутко.

Сон-притча. Среди прочего и о нашем бесчеловечном отношении к животным. На что только не идет человек ради выгоды. Достаточно двух примеров. Панты снимают с живых оленей. Боль и страдания животных не останавливают двуногих. Знаю также, что на страшные вещи идут и ради того, чтобы каракуль был наиболее высокого качества.

Кроме того, сон – поддержка мне. Вчера днем привиделось после долгого перерыва безобразия. До поры, до времени без этого, видимо, не обойтись. Но все же каждый раз неприятно поражаешься. А в этот раз была еще попытка подделаться под Учителя и отменить то, что сделано ночью. Я не поддаюсь, но некоторое недоумение все же возникло. Во сне же – пояснение, почему это происходит, и напоминание, что противопоставить.

19. 6. 2001.

Нашла в газете отклик:

«Прочла в любимой своей газете «Вести Сегодня» заметку «Осторожно: нищие!» и так заболело сердце. Ощущение такое, будто мне плюнули в лицо.

Ведь я как раз из тех, по мнению автора, глупых и доверчивых, кто чаще всего опускает монетку в протянутую руку. Потому что не забываю мудрое изречение: «От суммы и от тюрьмы не зарекайся».

В нашем жестоком мире милосердие сейчас необходимо как никогда. Столько вокруг бездомных, голодных, несчастных... А нищие, как известно, издревле считались божьими людьми. Подавая им, мы угождаем Богу – это значит, что душа не окончательно зачерствела, что есть в ней хоть капля милости и любви.

А коли ничего не отзывается в душе, когда видишь голодные глаза, так не подавай – никто не заставляет. Иди своей дорогой, не осуждая и не отпуская циничных советов. И уж тем более безнравственно делать такие выводы: мол, если сидит на паперти, значит, подпольный миллионер. Никто из нас не знает, что заставляет человека забыть стыд, достоинство и пойти побираться...

Полина Николаева».

Как я хотела бы, чтобы и мое сердце было таким простым и безыскусно умным, точно знающим основы Божьей Мудрости.

Не скажу, что мое сердце не сочувствовало этому смирению нищих, которое помогает им протянуть руку, но глупость расчетов, нужно ли им это, чтобы выжить, или сверх того – на сдобную булочку, например, ум мой допускал.

Может, мне и нужно сердце твердое – очень подозреваю, что бываю в низших слоях Тонкого Мира, но, всё равно, пусть будет трудней и больней! – хочу, чтобы твердость эта сочеталась с мягкостью и пониманием, состраданием и любовью, умением болеть болью других, как своею.

21. 6. 2001.

Во сне решались определенные вопросы. Кто-то обещает большую тему затронуть в Америке. Под конец речь заходит о том, что близкий мне человек нам не помогает. Зная, что этот человек подвержен пороку пьянства, говорю:

«Просто он имеет свои законы и такой, какой он есть, он вам и не нужен».

Читатель, вероятно, заметил, что в некоторых снах мне задается тема, на которую надо говорить. Сегодня как раз такой случай.

Накануне, желая поменьше истратиться на ремонт, отправилась в автобусную «экскурсию» в Шяуляй. Ничего я практически не выгадала, притом была на этот день лишена любезных моему сердцу занятий. Но один раз съездить в такую поездку, безусловно, надо было. Понаблюдать, как человек добровольно окунает себя в пучину сомнительных страстей.

Слова о том, что «такой, как он есть, он вам и не нужен», относятся к миру, в который я попала. Такой мир всегда был вне меня, и переносила я его с трудом. Так что вчерашняя поездка была бесполезна и в том плане, что я убедилась, что значительно окрепла. В молодости мне достаточно было зайти в какой-нибудь живущий своей специфической жизнью универмаг, и мои жизненные силы иссякали. Подобные испытания я переносила с трудом, – тяжело было. А тут – полдня по базарам, да не просто в качестве наблюдателя, но активного участника, – право, это своеобразное достижение.

Но впечатление от этого мира у меня осталось резко отрицательное, и воистину такой он мне не нужен. Больше в таких экспедициях я участвовать не собираюсь.

В своих вечерних молитвах я посетовала, что уж слишком я непрактичная, ответ, который пришел, подтвердил то, чего я, в общем-то, придерживаюсь всю жизнь, – правильно непрактичная.

Нет, я не заблуждаюсь на тот счет, что и Высшие Силы, как и я сама, желали бы, чтобы я была более умелая. Я искренно восхищаюсь своей подругой, которая сама и люстру заменить может, и окно вставить. Жизнь настолько неблагоприятна ныне, что приходится многим заниматься и совсем не тем, чем стоит заниматься, и погружаться в сферы, совсем не способствующие правильному развитию человека. И дело не в том, что это не нужно, – об этом вопрос, чаще всего, даже не стоит, других возможностей просто нет, а в том, стоит ли погружаться в этот мир с головой, делать ли его главным в своей жизни, позволить ли ему вытеснить и затемнить поистине насущные задачи, для которых человек приходит на землю, – вытеснить из своей жизни духовность, Свет, красоту? А именно это и произошло с нами. Как в том моем вещем сне, базар всюду. Понаблюдаем, о чем мы говорим, когда собираемся вместе, и ради чего собираемся. В лучшем случае вспомним иногда о прочитанной книге, и то, чаще всего, сомнительного качества. Пытаться говорить о духовном просто не безопасно – в лучшем случае, не поймут, в худшем – прослывешь «опасным чудаком». Рецепты, тряпки, вопросы благоустройства квартиры, пересуды о том, что кто-то делает не то и не так, обмен информацией, где, что и за сколько можно купить, как вывести тараканов, что, где лучшего качества, где выгоднее, как хотелось бы, что получилось, где бы добыть денег, и т.д. и т.п., – человек до такой степени погрязает во всем этом, что даже не дает себе отчета в том, сколь непомерное место занимает все это в его жизни, не оставляя места для главного. Более того, он уже и не представляет себе, что есть главное.

И в вышеупомянутой поездке вначале пахло тем, что составляет основную прелесть человеческой жизни, – общностью людей, общиной. И, однако же, во что превращается община в подобных мероприятиях! Вот уже полетела пошлая шутка, вот уже слышен неблагозвучный смех, и поверх всего: не упустить, не прогадать, успеть, удовлетворить свое тщеславие. По окончании мероприятия обмен своими «достижениями»: кто-то накупил крабовых палочек, кто-то каких-то елочек. Крабовые палочки по 9 литов, что в переводе на латвийскую валюту составляет 0,75 сантимов. Человек счастлив: будет есть эти палочки и в жареном, и в вареном, и в сыром виде – делится рецептами, приглашает всех принять участие в его радости. Но он ошибся: вообще-то 9 литов это 1,5 лата, и достижение становится сомнительным. Никто не раскрывает ему глаза на его заблуждение, – пусть порадуется.

В азарте человек забывает, что, мягко говоря, не слишком состоятелен и, чтобы вырастить и выучить детей, нужно бы от многого отказаться. Но ведь базар, а на базаре: и то надо, и то, и еще вон то. Вот он уже покупает вместо простой функциональной вещи – такую же, но в шесть раз (!) дороже, единственное преимущество которой, что она с претензией – лучше смотрится. И стоит над толпой алчный шум, воплощенное тщеславие, смог от недоброкачественных

чувствований по поводу того, что дорого, что не то, чего хотелось, что не хватает, что у другого больше возможностей, чем у него. Правда, нет-нет и мелькнет светлое проявление: поделиться радостью, знанием, как лучше, остеречь другого от ошибок, которые совершил сам. И это, несмотря на то, что выгоднее было бы промолчать. Это радует, это дает надежду, но разве в такой пропорции это должно проявляться, по такому ли поводу?

И, в конце концов, оказывается, что «экскурсия» не лишена духовных притязаний: на обратном пути делается остановка возле Горы Крестов. И вот человек, отягощенный своими базарными порождениями, кидается в еще одно приключение, приобщается к «высокому, светлому, прекрасному», – нам и это не чуждо. Но он ведь в том состоянии, когда самое Высокое может стать лишь «высоким». А рядом с Горой Крестов еще одно торжище. И, приобщившись, ходят между рядами: чего бы еще отхватить? Я не вникала, но не исключаю, что в некоторых сумках между крабовыми палочками и елочкой появилось по кресту.

Изо дня в день наблюдаю за хлопотами кошки Мурки о том, чтобы не остаться без пропитания. Имея уже четырех кормильцев, она не упускает ни одного потенциального кандидата. И как же она каждого любит, когда просит есть. Ну, что ж, это Муркина жизнь, в этих перипетиях она решает свои кошачьи задачи, оттачивает свою изобретательность, предприимчивость, жизненную стойкость, работает на свою эволюцию. Но это Мурка. Мы же не Мурки! Надо же осознавать, что нельзя растрчивать жизнь по пустякам, без которых вполне можно обойтись. Не для того человек рождается, не для того! Дело в том, что, занимаясь практически всем тем же, нужно отвести этому ровно столько места, чтобы это не засоряло вашу душу, не отягощало дух, не вытесняло понимания того, ради чего стоит жить. Но нет, человек будет весь вкладываться в эту житейскую суету ради того, чтобы «достойно существовать», а в это «достойное существование», среди прочего, входит возможность раз в неделю, скажем, напиться и дня на три выходить из строя, или периодически устраивать пьяные сходки, где много пьют, едят и устраивают «страшный ор», причем зачастую матерный.

Я бы предпочла быть более прилежной в повседневных делах, но боязнь в это погрузиться с головой, забыть о Божьем Свете, который тебе дан, заставлял меня отталкиваться от практической жизни, противопоставлять всему этому иные ценности, в поисках которых спотыкалась, ошибалась, теряла, но, наконец, нашла. Отталкиваться – это не лучшее решение, но все же какое-то решение. На Золушку я не тянула, но неудовлетворенность тем, что мне предлагал окружающий мир, стремление противопоставить иные ценности и истины себя оправдали и только бы не сойти с найденного пути!

Самое интересное во всем этом то, что, погружаясь в этот пошлый мир выгод и расчетов, человек подспудно стремится к чему-то высокому, стремится заполнить пустоту своей жизни, движет им неудовлетворенность тем, что имеет. И в какую же трагическую ошибку он впадает, предполагая, что заполнить пустоту можно, если будешь урывать побольше, получше и «покрасивей». К этому ли стремится его измученная уродливостями жизни душа, этого ли алчет его страждущий дух! Пора, наконец, осознать, что сделать свое существование осмысленным можно только, если, выполняя свой долг, будешь отводить этой стороне жизни лишь столько внимания, сколько она заслуживает. А это очень мало. Все остальное время и внимание – выполнению задач, поставленных перед тобою в этом воплощении, молитве, духовным устремлениям, своему подспудному и такому естественному для человека желанию служить общему благу, тяге жить в общине (не общине теснящейся и болтающей, но совсем иной – истинной общине, когда общение с другими людьми каждый раз приносит радость, духовные открытия, истинное Знание).

И как же полезно помнить молитву Христа: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день», чтобы не удариться в бессмысленное накопительство, боязнь недополучить, недоувидеть, недображенствовать.

Вера в то, что провидение распорядится тобою значительно лучше, чем ты со своей суетой, вера, что и в хижине можно прекрасно существовать, если ты повернут лицом к Богу, что лишения перестают быть лишениями, когда сознаешь, сколь не случайно и полезно для тебя то, что лишения эти ниспосланы тебе, дает силу воистину жить и радоваться жизни и благодарить Господа, что он всегда рядом, что любовь Его всеобъемлюща.

Нет рецептов, как поменять свою жизнь, это решает каждый в своем индивидуальном поиске, в осознании того, что и в его жизни «всегда есть место Подвигу», но наступил момент, когда каждому пора углубиться в этот поиск, настроиться на совершение своего индивидуального Подвига. Этого требует жизнь, такова Воля Господня! Наполним жизнь молитвой!

22. 6. 2001.

«Догнать всегда можно, была бы литература».

Во-первых, ответ на мои сожаления о том, что во время ремонта мои занятия придется сократить.

Во-вторых, о том, что то неполное понимание, с которым я сталкиваюсь при чтении Учения Агни Йоги, «Тайной Доктрины» однажды кончится. Когда Учитель увидит, что я готова, понимание придет.

Во сне возникло предположение о моем возможном замужестве: против желания и за человека, который мне никак не подходит.

Далее устраивается мероприятие в мою честь: то ли по поводу помолвки, то ли по какому другому поводу. Организатор – моя бывшая соперница, которая пришла вовсе не со своим мужем, но таким же кудрявым.

И все делается для меня само собой: меня чтут, делают подарки и даже странный мой избранник, наперекор себе, говорит о любви ко мне.

Думаю, сон с подтекстом, но пока не угадываю.

Вижу лишь, что подчеркивается еще раз: в ответ на мою веру, мои устремления, то, что касается практической жизни делается в моей жизни как бы само собой, переживать, что я не Золушка, мне не стоит, у меня иные задачи и надо направлять свои усилия на их решение.

И, действительно, с какими бы проблемами я не сталкивалась, все они достаточно легко разрешаются: помогает то стечение обстоятельств, то неожиданные помощники и советники, то умение обойтись без чрезмерных удобств. А когда нужно, способна и на нелегкий физический труд, – это меня не пугает, и в принципе почти со всем справляюсь. Считаю, баловали меня родители, но мне это не повредило, чувствуя их великую любовь, понимала, что должна вернуть, и всегда напряженно трудилась в своей области. Думается, пришел тот момент, когда делаю свой вклад и вклад немалый. Стремление найти то, что гораздо более необходимо и мне, и всем ближним моим, оправдалось. Только бы это нашло отклик, понимание, только бы угадали сердца людей, что здесь истина, здесь выход из тупика, здесь Свет!

23. 6 .2001.

«Если пустой, будет еще один».

Не всякий, наверное, поймет, но такая посылка могла бы вызвать у меня бурю отрицательных эмоций, если бы я не утвердилась уже в понимании своих задач, не уверилась, что все происходящее со мной – не предмет чьей-то шутки.

Накануне во время молитвы пришла внешняя мысль: «пустой». О том, что день получился пустой, не принес никаких достижений. Это вызвало у меня внутреннее сопротивление. Потому что каждый день мой наполнен трудом, и череда таких дней привела к тому, например, что как раз вчера за весь день меня не посетили сомнения, с каждым днем я набираю все большую силу.

Вчера весь день лил дождь. Днем я спала. Моя сонливость меня несколько смущает. Хотя я очень подозреваю, что действую на Тонком плане, но ведь подтверждений этому немного, потому возникает вопрос, не злоупотребляю ли я сном.

Посылка задела за живое. Надо было разобраться, от кого она, что несет. Я не хочу так легко относиться к потерянному дню, более того, хотелось бы, чтобы они были наполнены еще более напряженным трудом. А тут даже что-то пренебрежительное: подумаешь, пустой. Не темные ли это?

Сон, предшествовавший посылке, тоже был не простой. Была тюрьма, были нелады с товарками, были моменты моего несовершенства. Я было остановилась на том, что сон и посылка от темных; заснула, проснулась и опять мысль упорно исследовала посылку. Но ведь во сне мне показали и напомнили некоторые мои несовершенства, которые надо вытеснять, посылка утвердила меня в том, что пустых дней нет и не должно быть: идет работа, в разное время несущая разную нагрузку. Нет, это от Учителя. Опять тактика Адверза, опять оттачивание распознавания. После того, как пришла к верному решению, мысли переключились на другое.

В конце ночи после звонка будильника услышала голос N: «Ладно, вставай». Значит, действительно, происходит сотрудничество с Тонким Миром, и там понимают мои затруднения.

24. 6. 2001.

Приснился известный духовный лидер нашего времени, который немало путешествует по свету. Он прибыл в наш двор, и все стало враждебным мне. Вдруг слышу рычание. Ожидая увидеть тигра, а оказывается, это любимая кошка Мурка. Уговариваю ее не относиться ко мне плохо. Она успокаивается. Мама ничего не дарит лидеру. В ответ он ее обижает. Решаю ответить ему добром на зло. Посылаю в пространство молитву, чтобы сотворилась прекраснейшая в мире роза. И вот в моих руках белая роза. Гость предельно доволен, но в последний момент я решаю подарить розу маме.

25. 6. 2001.

За ночь получила несколько посылок – во сне и наяву.

Нормальный, не от темных сон. В конце неожиданное: «Я зверею». Непонятно.

«Никто».

«Шпионаж».

«Никто» рассчитано на то, чтобы утвердить меня в моей решимости выполнить все поручения, проверить, как там моя гордыня?

«Шпионаж» – вроде непонятно, но вместе с другими послылками вызвала ассоциации, которые внесли некоторую определенность в сон, который был накануне. Полной ясности по поводу этого сна у меня нет, хотя, казалось бы, он достаточно прозрачный. Не исключаю, что есть в нем иносказательность. Кое-что из него для себя я все-таки почерпнула. И после сегодняшних посылок стало ясно, на что нужно обратить внимание, возникли вопросы, ответы на которые для меня многое расставляют по местам.

25. 6. 2001.

«1. «Будущее Христа», т.е. пришествие Христа, означает пришествие Христа в обновленном мире, а не появление «Христа» Иисуса.

2. Этот Христос не в пустыне и не в комнате. Его не надо искать в каком-либо храме, построенном человеческими руками, потому что Христос, Истинный **эзотерический Спаситель**, – не человек, но **Божественный Принцип** в каждой человеческой груди. Кто стремится пробудить дух, который был распят его собственными человеческими страстями и лежит глубоко в «гробу» его грешной плоти, кто обладает силой откатить камень материи от дверей своего внутреннего святилища, тот имеет в себе воскресшего Христа («Ибо вы суть храм Бога живаго». 2 Кор., 6:16). Сын Человеческий не сын земной рабыни – плоти, но небесной царицы – духа, дитя собственных дел человека, плод его спиритуалистических усилий».

«Принцип Христа, пробужденный, прославленный дух истины, который всемирно и бесконечен, – этот **истинный Христос** не может быть монополизирован никаким человеком, даже если он присвоит себе название **наместник Христа**. Дух **Хреста** или **Христа** не может ограничиваться никакой сектой только потому, что эта секта считает себя выше глав всех других сект и религий».

«О том, что Павел знал эту тайну, об этом говорят его собственные слова, ибо что иное значат его слова (Гал., 4:19): «Опять мучаюсь я в предродовых муках, пока Христос войдет в вас», – иначе, говоря эзотерически: пока вы найдете Христа в себе, как свою единственную дорогу».

«Христос или «состояние во Христе» было всегда синонимом «состояние в Махатме», т.е. слияние человека с божественным в нем принципом. Так говорит также Павел (Еф., 3:17): «Чтобы нашли Христа внутри себя путем знания» (не **веры**, как это обычно переводится. Потому что греческое слово *pistis* означает «знание»»).

«Поэтому мы имеем большое основание прийти к утверждению, что Иисус или Иегошуа, (...), был высший святой, посвященный, который показывал «путь» к сознанию Христа и который сам становился «путем» в сердцах своих увлеченных поклонников».

«Это «воскресение» не должно быть монополизировано только христианами, потому что оно спиритуалистическое право от рождения каждого человеческого существа, к какой бы религии он не принадлежал. Каждый, кто понял этот принцип христианства в себе самом, есть истинный христианин, все же те, которые отмежевываются от этого принципа, умрут непременно как язычники, без воскресения, несмотря на все церемонии крещения, таинства, молитву на устах и веру в догмы».

(Е.П. Блаватская «Евангельский эзотеризм»).

27. 6. 2001.

«Ты ведь знаешь, что я не могла так сделать. Ты это знаешь, ты это видишь?»

Сон, который принес эту посылку, был такого содержания, что я очень серьезно задумалась. И сон, и посылка вызвали в памяти другой сон, в котором был Учитель. Перед тем сном или часть того сна была такая, что я никак не могла связать ее с Учителем. Я решила, что это моя Карма. Дело в том, что, начиная с некоторого момента, при обращении к Учителю по Имени мой низший ум создавал такие помехи, что я перестала повторять Имя Учителя. Потом однажды Оно возникло само собой, это у меня описано. После этого я опять стала обращаться к Учителю по Имени. Но помехи все же возникали. И, когда произошло то непонятное явление во сне, я была неприятно поражена и поняла, что это следствие тех помех. От углубления в возникший вопрос я ушла. Кроме того, мне было предложено обращаться к Учителю по другому Имени. Так я и сделала. И вот сегодня ночью опять непонятное явление во сне и посылка, которая призывает меня не убегать от того, что я видела. То, что я видела то, что я видела, это одно, но теперь не уйти от того факта, что это как-то связано с Учителем. И надо было мне это вместить. А вместить было очень трудно. Просто невозможно. Если бы я не закалилась в предыдущих испытаниях, я бы сказала, что пребывала в полной растерянности. На какой-то момент забылось все, что невозможно отбросить. Неужели все-таки все происходящее со мной обман? Хоть плачь. На сей раз даже не возник вопрос, что оставить, что выбросить? Полное недоумение. Неужели я все-таки во власти темных? С этого вопроса мысль приняла правильное направление. Я взглядела в себя. Такого ровного уверенного спокойствия, такой неподвластности панике, такого ощущения своей нормальности не было у меня даже задолго до болезни. Ни обольщений, ни гордыни. Упрекнуть себя не в чем. Если бы темные владели мной, было бы совсем иначе. Они гнали бы меня в моем больном воображении, они издевались бы надо мной, навязывали бы свои толкования происшедшего, стремились бы уничтожить. Ничего этого не было. Тишина. Но почему я должна исходить из того, что Учитель будет избегать определенных сторон жизни? Ведь Он все Видит, все Знает. И мне надо все видеть, все знать. И к некоторым явлениям относиться бесстрастно. Не возмущаться, не ужасаться и не отворачиваться, видеть, знать и не дать всколыхнуться некоторым низшим чувствованиям. Кстати, так сейчас и есть. Я исследую то, что произошло, пытливо ищу решение возникшей передо мной задачи. Если бы сюжет был закручен темными, то мое обращение к Учителю по другому Имени не есть ли предательство? Но ведь адресат был тот же, разве дело в Имени? Я вернулась к Имени, которое знала с самого начала и по которому тосковала. Помех не было. Я повторила. В ритм с повторяемым Именем возник усиленный стук сердца. Стук был очень ощутимый – а ведь только что его не было. Решила повторять Имя до тех пор, пока подчеркнутое биение сердца не прекратится. Так и произошло. Лежу, обдумываю то, что происходит. Значит, все-таки события сна и посылка связаны с Учителем. Через некоторое время вновь начала повторять Имя. Опять возник ритмичный стук сердца. Два раза подряд – такого никакой случайностью не объяснишь. Решение вопроса найдено.

Решена задача некоторого моего очищения, преодоления элементов ханжества. Отныне будем разговаривать с Учителем обо всем, запретных тем не будет. Кроме того, я просила показывать мне мои несовершенства, и это делается.

(Замечание от 10. 7. 2001. Здесь все-таки упущена тонкость, которую я поняла только сейчас. В силу моего несовершенства в посылки Светлых могут вторгаться темные. Так произошло и в этот раз. То, что меня смутило, пришло от темных. Но Учитель послал мысли, предлагающие мне говорить на трудную тему. В самом деле, с чего бы нам бояться вражьих вылазок?)

Но как же связать эти выводы с тем, что я писала о сексе в первой книге? Раз запретных тем не должно быть? Значит, вседозволенность? Опять возникло противоположение, которое нужно вместить. Причем не дожидаясь готовых рецептов. Есть стороны жизни, которые способны вызывать в человеке самые низменные, самые грязные чувствования, просто чувствования, искусственное вызывание которых противно Богу. И это при том, что в том же сексе нет ничего низменного и грязного, пока до этого вопроса не дотронется грязное воображение человека. И если режиссер фильма показывает откровенные сцены из самых высоких побуждений, желая доказать, как это прекрасно, как естественно, как нормально, а потом эти сцены смотрит целый зал зрителей, пришедших с разными целями, разного воспитания и нравственных установок, то что это: скорее, благо или, скорее, зло? Каковы будут эманации, излучаемые этим залом? Для чего собрались эти люди? Стали ли они от этого фильма чище, лучше, добрее? Принес ли фильм благо? Чего больше от него: добра или зла? Есть ли от него польза? Разве не нормально требование, чтобы деятель искусства задавался вопросом, а что же

несет его искусство людям? И это я говорю о самых высоких образцах искусства. Что же говорить о тех, кто ремесленничает? Кто под красивой, а часто и безобразной оболочкой обращается к тем страстям человека, потворствуя которым единственно куда добредешь, так это до полного уничтожения.

В то же время обсуждение тех же природных явлений в подходящей обстановке, с четкой заданной благой целью, направленное на очищение человека, на преодоление его низшей природы, обсуждение тактичное, тонкое и дающее истинное знание, выведет человека из лабиринтов, создаваемых его низшим Манасом, его инстинктами и вожделениями.

Кстати, сегодня справиться с задачей мне помогли вопросы: почему это, для чего, какие цели преследует тот, кто послал мне этот сон и эту посылку? И как следствие я увидела только благо, только очищение, только Свет.

В конце следующего сна: «Запрещено читать (уже после пробуждения добавилось слово «в вухах») литературу Пруста, запрещено».

Посылка вызвала кое-какие ассоциации, кое-что напомнила, но об этом потом.

Кстати, опять в общении использована тактика Адверза.

27. 6. 2001.

«Человек живет для желудка», – такое откровение извлекла на Свет Божий из своего жизненного опыта женщина, старше меня по возрасту почти на тридцать лет. Я попыталась возразить, чем вызвала ее гнев и негодование. В силу пошли доводы о том, что, кто не голодал, не может о том судить; воспоминания о днях войны. Спорить я не стала. Не оспаривать же, что голод – тяжелое испытание. И что много лишений приходится на долю человека во время войны. Но прийти в результате пережитого к выводу «человек живет для желудка» – вряд ли это в Духе Разумения. Конечно, может, старая женщина вложила в эти слова какой-то свой смысл, но сама сентенция от этого не перестает быть выражением самого грубого материализма.

Впрочем, задай я собеседнице вопрос: если бы в ее доме был последний кусок хлеба и ребенок умирал бы от голода: съела бы она хлеб сама или отдала бы ребенку, я не сомневаюсь в том, каким был бы ответ на такой вопрос. Она отзывчива, заботлива, жалостлива. Значит, в данном конкретном случае жизнь все-таки не для желудка. И мало ли моментов в жизни каждого закоренелого материалиста и атеиста, когда высокие помыслы оттесняют-таки эту действительно гипертрофированную нашу заботу о желудке.

Впрочем, сказанное в какой-то степени проливает свет на то, во что мы превратили свою жизнь, по всем позициям уступив невежеству, неверию, отрицанию. Если бы люди знали о жизни после жизни, об иных мирах, о возможном бессмертии, об условиях духовного развития, движения к Свету, разве позволили бы они себе так сосредоточиться на желудке? Показалось бы это им убогим и ничтожным, как это и есть в действительности. Но ведь для громадного большинства человек рождается, чтобы кончить могилой. И потому промежуток времени между рождением и смертью надо предельно заполнить всяческими удовольствиями, боясь не поспеть в удовлетворении разнообразных своих достаточно примитивных нужд. И какой же несчастный этот человек, если ему дано этих самых удовольствий меньше, чем другим! Воистину жалко такого заблудшего! И как же преобразается жизнь человека, когда он обретает веру, смысл жизни, знание, что впереди Свет!

А пока, действительно, страшен для человека голод, ибо в сытые времена приучает он себя к таким излишествам, что, когда наступают времена ограничения, развращенный желудок требует еще и еще, все помыслы человека сосредоточивая на том, что хочется есть. А ведь в свое время великие подвижники своею святой жизнью показали, что, если человек погружается в духовность, желудку его мало надо, а работоспособность, жизнестойкость становятся просто удивительными.

Испуганный, привыкший жить в сознании своего ничтожества человек возмутится: как можно сравнивать его, такого маленького, такого жалконького со Святыми. «Я же не Святой!» Но почему бы не попробовать все-таки углубиться в меру своих возможностей в духовную сферу, параллельно понемногу ограничивая себя в удовольствиях? Я уверена, обязательно будет результат. Конечно, если, не слишком веруя, человек враз начнет голодовку, то уже очень скоро будет насыщаться до отвала и решит: воистину человек живет для желудка. Если же взяться за себя разумно, постепенно двигаясь от цели к цели, призывая себе в помощь Высшие Силы, сотрудников из иных Миров, будет движение вперед. А главное – жизнь наполнится смыслом и

Светом, теплом и радостью сознания обитаемости Миров, общения с ними, внимания и доброй заботы со стороны их обитателей.

Однако как же отказаться от закоренелых привычек? Ведь, действительно, такое впечатление, что люди собираются вместе, прежде всего, для того, чтобы есть. А во что превращаются праздники? Это какой-то гимн обжорству! На Лиго так и вообще из года в год накрываются все более длинные дегустационные столы, ставятся рекорды их длины. Ох, уж эта наша любовь к рекордам! Такими темпами однажды этими столами опояшем земной шар. Базара всемирного нам мало!

И так страстно приверженцы желудка отстаивают свой образ жизни, что аргументом становится тот факт, что совсем не есть человек не может, и подвижнику хоть кусочек хлеба, но нужен. И на такое извратительство идет «желудочный материалист», чтобы отстоять свою правоту. Но ведь это не одно и то же: есть ровно столько, чтобы жить, причем жить достойно, или жить для желудка. И быть готовым отказаться от всего ради Света, ради истины, ради жизни после жизни.

«Желудочная» позиция очень не безобидна. С этого изъяна ума начинается тот феномен, который случался с людьми во времена сталинских репрессий, когда под пытками продавалось и предавалось все возможное. Не имея веры, не зная, ради чего приходится страдать, человек очень быстро ломается, ему нечего защищать, нечего терять. И какую же негибкость дает вера! Вспомним великие примеры! Вспомним Жанну д'Арк!

И ради детей и семьи не пойдет истинно верующий на предательство, зная, что для родных гораздо важнее, чтобы он сохранил высоту своих духовных помыслов, понимая, какую страшную услугу окажет своим детям, сохранив свою или их жизни ценой предательства. Великая сила – истинное Знание. Зная Закон Кармы, многих заблуждений не допустишь в жизни своей.

Все больше чувствую свою связь с иными Мирами. К мыслям о «желудочных материалах» я была приведена стечением обстоятельств. Пошла делать платежи, забыла про обеденный перерыв и не нашла ничего лучшего, чтобы заполнить освободившееся время, как съесть мороженое. Зачем мне это надо было, не понимаю. Сладко, невкусно и излишне. Уступила дурной привычке. И вечером получила весточку и упрек из Тонкого Мира. Дело в том, что давно замечаю влияние незримых сущностей на мою собеседницу. Влияние, может, и не вредное, во всяком случае на этот раз, но она перетолковывает то, что к ней приходит из Тонкого Мира, на свой лад. Как бы там ни было, но через нее меня упрекнули: действительно, человек живет для желудка, если, получив привилегию свободного времени, он, чтобы заполнить это время, не находит ничего лучшего, как что-нибудь съесть. Как будто и впрямь более достойных занятий не существует!

29. 6. 2001.

Сон. Учительница математики задала задачу. Я не сдала вовремя, но продолжаю задачу решать. Коллега говорит, что после того, как решу, надо отнести, может, еще примут.

Задача состоит в том, что заполняются отдельные фрагменты какого-то изображения. Когда заполняется последний фрагмент, возникает мысль о сатане, чувствую что-то угрожающее, думаю, что, пожалуй, зря решила задачу, ни к чему хорошему это не приведет. В последний момент изображение переворачивается и как бы становится с головы на ноги. Это прекрасный облик. Откуда-то доносится: «Люцифер».

Сон мог бы повергнуть меня в отчаяние. Трудные для понимания предшествующие сны и послышки. Накануне сон закончился хохотом, который я могла отнести к себе. А тут ясно, что адресат – тот же, что и тогда, когда распознавание подсказывало, что общение от Светлых. И мне отчетливо указывается, с кем я имею дело.

Благо, я достаточно начитанна. Однако за теософским словарем Блаватской пошла сразу, не откладывая до утра.

«Люцифер. Планета Венера как яркая «Утренняя Звезда». До Мильтона Люцифер никогда не было именем Дьявола. Как раз наоборот, ибо в «Откровении» (XXII, 16) христианскому Спасителю вложены в уста слова о себе: «Я есмь ... звезда светлая и утренняя», или Люцифер. (...)»

Думаю, что сон к тому, чтобы понятие и имя Люцифера были поставлены с головы на ноги не только для читающих теософскую литературу, но для всех.

Мы привыкли, что имя Люцифер связывается с сатаной. Но мне было известно, что Князь Мира сего удален на Сатурн. Значит, надо не пугаться, а решать задачу. Пошла искать томик писем Е.И. Рерих. Нашла:

«Конечно, особенно прискорбно, что на протяжении долгих веков укоренилось глубоко невежественное и крайне опасное убеждение, что Сатана погубил человечество, дав людям познание добра и зла. Люди привыкли повторять эту возмутительную нелепость и совершенно не задумываются, что же мог представлять собою человек, не знавший, что есть добро и зло? Не был ли он просто безответственным животным? Но кто из людей согласился бы сейчас вернуться к такому животному прозябанию, хотя бы и в райском саду? Великий дар распознавания и, следовательно, свободной воли есть дар Божественный, и, лишь владея им, человек может стать подобием Божиим. Потому дар этот не мог быть принесен силою тьмы, но был жертвенно дарован Силами Света. Потому первоначальное имя такого Вестника и было Люцифер-Светоносец. Но с веками на Западе великий смысл этой легенды был утерян. Он остался лишь в сокровенных Учениях Востока.

В «Сокровенном Учении» есть место, поясняющее этот смысл. «Так «Сатана», когда его перестают рассматривать в суеверном, догматическом и лишенном философии духе церквей, вырастает в величественный образ того, кто создает из земного человека – божественного; кто дает ему на протяжении долгого цикла Махакальпы закон духа Жизни и освобождает его от греха неведения, следовательно от смерти...»

Конечно, этот «Сатана», как Вы уже знаете, есть совокупность тех Высших Духов, которые вместе с падшим Ангелом принесли человечеству свет разума и великий дар бессмертия. Потому именно Они должны были бы называться Светоносцами или Люциферами. Падший Ангел **утерял свое право на это имя».**

Здесь ничего не добавишь, не убавишь. Еще один повод для разочарования есть просто очередное испытание. И случай пролить Свет на укоренившееся среди людей заблуждение. А также еще раз подчеркнуть, Кто есть Адресат в данном мне общении. И что через меня к людям приходит Люцифер-Светоносец.

Кроме того, была ночью посылка из Тонкого Мира от мамы: «Дочка, ты слышишь?»

30. 6. 2001.

Сон, в котором мне угрожал лидер одной из «демократических» партий.

2. 7. 2001.

Сон. Длинный. В конце попарно сравниваются четыре козы. Я внимательно рассматриваю и сходства не нахожу: совершенно разные лица. Кончается сон посылкой: «Теперь, видишь, действительно похожи». Когда проснулась, долетело еще: «Близнец». Поняла это как Указание на то, что индивидуальность моя зародилась под знаком Близнецов.

Предположение это подтвердилось следующим сном. Было там об одной из моих подруг: что нет у нее еще стойкого взгляда на жизненные ценности. Потом возникла следующая ситуация: время от времени у меня и у других начиналось странное шевеление волос. Кто-то рассказывает природу этого явления. Оказывается, сходные по произношению понятия одинаково кодируются – отсюда вышеописанный эффект. Знакомая женщина-программист не понимает. Я поясняю, что, если взять, предположим, минус и пинус, то: «Оба знака разрабатываются как минус».

Это о том, что разработчики астрологических гороскопов моей индивидуальности, зародившейся под созвездием Близнецов, и моей личности, зародившейся под знаком Рака, отрицательно истолкуют мою предназначенность для моей миссии. Из этого будет следовать только подтверждение того, что мой случай во многих отношениях особенный, и особенная ценность того, что будет достигнуто, в своеобразии, простоте и утверждении возможности преодолеть сопротивление обстоятельств наперекор всему.

Кстати, считаю эту свою способность идти наперекор очевидности замечательным свойством. Проявлялась она у меня сызмала, начиная с самых незначительных мелочей. Например, кто-то когда-то сказал, что, если человек пишет короткие буквы «р», «д», «з», то у него слабая воля. Мне это не понравилось, и я стала писать эти буквы предлинными. При упрямых маме и папе и у меня характер был такой же направленности. Зная, что качество это не самое положительное, старалась преодолевать его, и в значительной степени мне это удалось: даже заупрямившись вначале, пересматриваю свое решение, если не права. Много совершала, чтобы не повторить, как мне казалось, заблуждения мамы и папы. Это помогло мне узнать

некоторые стороны жизни, которые иначе обошла бы стороной. Но в этом вопросе вернулась на более высоком уровне к исходной точке (совершила спиральное движение): мама и папа не заблуждались, отказывая себе очень во многом.

4. 7. 2001.

Очень интересный сон со сказочными мотивами, который при пересказе много потерял бы, многое при пробуждении потеряло то значение, которое имело во сне, многое забылось.

По-моему, была мама, превращенная в уточку. Далее мне сулилось великое богатство, может быть, богатство мира. Мне было страшно взять на себя такую тягость, хотя я понимала несоизмеримость этой тягости с теми поручениями, которые принимаю на себя с радостью. Все же я не отказалась. Оказалось, богатство состоит из множества папиных орденов. Когда мы перебираем их, один падает, и мы никак его не найдем. Появляются люди, которые не должны о кладе знать. Я понимаю, что орден исчез чудесным образом через маму-уточку, которая во власти недобрых людей, и так они узнали о богатстве. На вопрос, что мы ищем, я отвечаю, что ничего. Среди пришедших дружественный мне человек, который замечает, что у меня один из орденов, и в ответ на мое беспокойство делает успокаивающий знак: он ничего не видел.

В конце сна: «Не будем мешать».

Посылка от Учителя, пришла так, как в свое время посылка «Помни меня». После посылки – световые явления.

Позавчера А., который занимается ремонтом моей квартиры, рассердился на меня и был очень резок. В какой-то степени он был прав, но у меня были свои резоны. Мне было больно, но проявилось глубинное смирение моего характера: я молча выслушала, не пытаюсь возражать, и сделала то, что он потребовал. Он горячий человек вообще, но горячий и на работу. Это дорогого стоит, я это оценила. После этого он резко изменил тон и теперь очень предупредителен и внимателен.

А вчера я была у М., которая стала вторым человеком, прочитавшим нашу книгу, и я убедилась, насколько точно она восприняла то, что несет книга. Ее замечания удивляют проблесками чувствознания. Так она употребила оборот «от обратного», характеризуя то, как я вошла в болезнь, желая узнать, к чему приведут мои уступки темным. Главное, что она вынесла: «Понимаешь, что все это действительно есть, хотя до этого верилось с трудом».

И вот посылка «Не будем мешать». Было над чем задуматься. По первому впечатлению посылка затрагивала самое главное и ставила под сомнение мою веру в то, о чем я писала.

Чтобы прийти к истинному смыслу, мне пришлось перебрать различные варианты того, что же мне хотели сказать. Впрочем, так и было задумано.

1) Я ошиблась, за мной наблюдали, пришли к выводу, что намерения мои благие, что то, что я придумала, вполне осуществимо. Мешать не будут.

2) В молитве я говорила о помощи, которую ощущаю, от Учителя и Махатм. В обращении к Учителю отметила, какую чудесную роль сыграло смирение и молчаливое признание своей ошибки, какая это замечательная, оказывается, сила, причем не только духовная, но и на практическом плане, если имеешь дело с людьми, имеющими Свет. Говорила и о том, как правильно поняла первую книгу М., хорошо бы, чтобы так же сработало чувствознание у остальных читателей, выражала свою веру в то, что помощь будет и тогда, когда книги дойдут до читателя. «Не будем мешать» можно посчитать ответом, сулящим испытания и выражающим веру и утверждение, что со многим справились и справимся сами (я и помощники из Тонкого Мира, и те, кто подключится на земном плане), но я же понимаю, что все равно будет помощь, молчаливая, не вмешивающаяся, но будет, ее не может не быть, она есть всегда, если тебе это нужно, если ты к этому стремишься.

3) Увлелась ремонтом, решила пойти на существенные траты. Не намек ли на то, что слишком увлеклась, что надо притормозить?

4) Решила заплатить за доброе отношение, надо ли это делать?

5) Это и испытание моей гордыни, не вознесусь ли, узнав, что справляюсь и справлюсь сама, что мой почин настолько замечательный, что решили поддержать невмешательством. Это рассуждение пошатнуло возможность двух первых вариантов: действительно, предположение, что такого положительного заряда явление оказалось без какого-либо внимания со стороны Махатм, не умещается в сознании, такое просто невозможно.

И напоследок пришла мысль о наиболее вероятном: может быть, посылка о тех, от кого многое зависит, и кто, читая книгу, решит, что она достойна того, чтобы не мешать предложенному в ней, даже, если это чистый вымысел, а вдруг что-нибудь да получится?

После этих размышлений возникли световые явления, в какой-то момент – яркий огонек в подчеркнутой сгущенной тьме, потом – световое пятно, можно сказать, на надбровье.

Думала, что действительно чересчур увлеклась ремонтом. Из Тонкого Мира пришло: «аппетит». В смысле: приходит во время еды.

Еще через сон была посылка примерно такая: «Но ты тоже ошиблась». И из Тонкого Мира: «С домом ты справляешься» – как бы не давая размышлениям, в чем ошиблась, пойти в направлении домашних проблем. Ошиблась в другом, но пока ничего в голову не приходит, оставим это на потом.

4. 7. 2001.

М. среди прочего говорила о том, что очень точное выражение: «шелуха мысли». Оказывается, она тоже подвержена этой напасти. Это означает, что она задевает темных своим существованием. Стали бы они тратить энергию на своего! Действие рождает противодействие.

Далее мы говорили, что мой опыт показывает, что на уступки темным лучше не идти. «Но как вести чистую жизнь?» – сказала она. – «Подумал плохо о другом человеке – уже запачкался».

Такие вопросы помогает разрешить знание. Человеческая природа несовершенна и коварна. И то, что возникают мысли-шелуха, закономерно. Но одно дело, когда вы со сладострастием предаетесь этим мыслям, и другое, когда удручены такими своими проявлениями, гоните чуждые вам мысли. В отказе от всего дурного, от всех своих несовершенств проявляется решимость человека встать на Путь Служения, сделать свои первые шаги на этом Пути. Для людей несведущих скажу: кроме Высшей Натуры человека, которая собственно и есть он сам, у него есть физическое, астральное и ментальное тела. Каждое выполняет свои функции и каждое стремится доказать, что оно есть главное. Задачи физического тела всем более или менее ясны, астральное тело – тело желаний, ментальное – аппарат для проявлений ума. И важно не путать себя со своими телами. Далеко не всегда то, что диктует то или иное тело, одобряется нашим Высшим Я. И надо вовремя это заметить и сказать себе: это не мои мысли, это не мои желания, мне это вовсе не нужно. Результат будет не сразу, но последовательная работа в этом направлении обязательно будет вознаграждена. Сознание своего несовершенства не должно останавливать. Гораздо важнее не конечный результат, который, вообще-то, теряется в Беспредельности, а те усилия, которые вы совершаете, ваше движение и стремление вперед.

5. 7. 2001.

Посылка: «Веди ровный образ жизни, и все образуется».

Вообще в Учении ровность не на почетном месте. Дерзание вряд ли совместимо с ровностью. Но с ровным образом жизни очень может быть. Делать свое дело без надрыва, внешне незаметно, спокойно, внося в свою жизнь некоторые обязательства, независимые от обстоятельств, занятия, как молитва, обращение к Учителю, медитация – это вполне можно назвать ровным образом жизни.

6. 7. 2001.

Сны – путешествия в тонком теле.

7. 7. 2001.

Посылка во сне: «Я же уйду».

Когда проснулась: «Как можно забыть?»

О первой посылке есть предположения, но, вообще-то, я обе посылки, скорее, не поняла.

Кроме того, ночью было много сорных посылок. То ли темные прорываются, то ли помехи какие?

8. 7. 2001.

Сон, в котором готовятся выступления, в которых я мало умею, но много беру на себя, и все делается как бы само собой: то, что задумывалось в моем исполнении, делают другие, я же

присутствую и там, и там, мое дело доставить, достать, найти. Одна из руководителей концерта – наша школьная учительница, и вдруг из ее уст вылетает ругательное слово.

Просьпаюсь в шоке. Начинаю молиться. Моментально становится ясным смысл посылок от 5 и 7 июля. 5 июля – ответ на мои сетования по поводу того, что ремонт затягивает меня в свои сети все глубже и глубже, поглощает все больше времени, занимает все мои мысли.

А 7 июля о том же, и предупреждение, что, если я не умерю свой пыл, достигнутое будет потеряно. Когда я получила эту посылку, мысли крутились где-то около, но ухватить истинную суть я не смогла. День ото дня я все более погрязала в житейских хлопотах, каждый день, отрывая себя от более важных занятий, говорила себе, что завтра этого не произойдет, но приходило завтра и оказывалось еще более суетным. Вчера мне непременно хотелось выполнить определенную часть работы, вошла в азарт, и вечером начались уже просто анекдотического характера происшествия. Сначала искала очень долго крышку от ведра, потом какую-то тряпку, причем тряпку так и не нашла. Все это в ущерб. Решила все же, несмотря на то, что было поздно, не отнимать от своего общения с Иисусом, с Учителем, с Тонким Миром. Но, если слишком погрязнешь в суете, может не хватить сил на общение, можешь даже заснуть во время этого общения. Обращаясь к обитателям Тонкого Мира, услышала взволнованное обращение к себе Т.П., которая ушла из жизни по своей воле. Я почувствовала, что что-то не так, но опять не поняла.

И вот этот сон. Какая-то невообразимая несуразность: в устах учителя – ругательство. Почему это стало возможным? Я поняла. В своих ночных обращениях к обитателям Тонкого Мира я призываю их вместе со мною помолиться, например, так: «Христос, приди на нашу Землю». И, судя по тому, насколько совершеннее стало общение в последнее время, есть отклик, есть Его Присутствие. Он пришел. Но, если я не остановлю себя в своем погружении в обыденность, Он может уйти, Он уже уходит.

Я взволновалась. Обратилась к Нему, к Учителю с самыми горячими молитвами. Молилась вновь и вновь. Из-за легкомысленности и небрежности лишиться того, к чему так долго и трудно шел, того, что так нужно многим и многим, – есть от чего прийти в отчаяние! Я должна исправить то, что натворила.

Возникли световые явления.

Как трудно не потворствовать своим слабостям при таком мягком, таком бережном отношении к тебе! Мы привыкли, что нас надо одергивать, и, когда этого не происходит, делаем себе поблажку за поблажкой, теряем возможности, и, наконец, становится поздно.

При всем том перемены, которые я затеяла, желательны для дальнейшего совершенствования общения, и я ощущаю такую помощь, мне так везет и удается все, что просто диву даюсь. За одиннадцать дней мне сделали ремонт всей квартиры! За день привезли и собрали всю необходимую мебель. Отпало три варианта в выборе мастеров. И тот вариант, на котором пришлось остановиться, оказался на редкость удачным. Ребята ко всему прочему осуществили полную перестановку мебели в квартире. Но я не должна была себе позволить, чтобы эти хлопоты вдруг стали главным делом моей жизни. Делать так же, но помнить о самом главном!

И еще кое о чем сегодняшней сон. Я давно думаю об этом. Но сегодня говорить на эту тему стало безотлагательным. Тема эта – сквернословие.

Я живу в таких обстоятельствах, где с этим злом сталкиваешься постоянно. Однажды сделала замечание, – человек изумился. Попросила приятельницу, общаясь со мною, воздерживаться от выражений, – не была услышана.

А ведь я, как никто другой, испытала на себе воздействие порождений этого человеческого порока. Когда во время болезни я оказалась в потоке окружающих меня обстоятельств, в какой-то момент я как бы пробивалась сквозь толщу ядовитых испарений насыщенного мата. Это при том, что я никогда не позволяла себе опуститься до таких проявлений, даже в шутке. Что мы творим со своей зеленой планетой и с самими собой! Ведь каждый из нас испытывает воздействия, которые привели меня к сумасшествию. И на всех эти воздействия оказывают разрушающее влияние, не менее страшное, чем это было со мной, просто, в силу каких-то причин, не такое заметное в своих внешних проявлениях.

И как мы потаканием своей глупости, своему невежеству умудряемся свести на нет свои достоинства! Это я наблюдала на А., который ремонтировал мою квартиру. Этому парню нет цены во всех отношениях: работяга, добрый, прекрасный семьянин, не рвач. Но, делая поблажки своей гневливости, своей привычке извергать из себя потоки грязных слов, своей нескритичности по отношению к себе, какой великий вред наносит он себе, окружающей среде, любимому сыну.

Надо было перенести трюмо. Его напарник хотел сначала убрать телефон. Он приказал оставить. В результате парнишка запутался в проводе и выдернул его. Какой поток хулы был извергнут на него! А ведь случившееся – результат его собственного непродуманного решения. Сделай напарник по-своему, и все было бы в порядке. И так, требуя от других и прощая себе явно недоброкачественные свои проявления, мы все более удаляемся от велений своего Высшего Я, от Христа в себе. Казалось бы, стоит ли о таких пустяках и говорить-то, а ведь именно из этих пустяков и состоит наша жизнь. На «пустяках» и испытываемся, и совершенствуемся.

Пусть же скорей наступят времена, когда изумление будет вызываться приданием словам грязного, низкого смысла, а не тем, что по этому поводу делается замечание!

И были еще мысли о том, что человек умудряется загрязнить не только земную атмосферу, но и сочетания звуков. В самом деле, чем плохо то или иное слово само по себе? Иногда оно даже благозвучно. Но «венец творения» умудрился вложить в это слово такой смысл, что у людей чувствительных и жаждущих чистоты такие звукосочетания вызывают содрогание. Истинная грязь порождается человеком, его умом, его склонностью к извращениям. Нет ничего стыдного в окружающем нас мире, стыдное придумал человек.

9. 7. 2001.

Сегодня был сон, который разъяснил мне, в чем я ошибалась. Во сне двое влюбленных целовались в туалете. Я не видела ни поцелуя, ни туалета, знала только, где туалет, и что там происходит.

Целоваться в туалете – довольно странный выбор. Пришлось вернуться ко вчерашним записям – сделать кое-какие поправки. Разобраться помогло и то, что пришло 7 июля, то, что прояснилось вчера.

Дело в том, что последнее время темных почти не было, и я несколько ослабила внимание. Иногда распознавание настораживалось, но то, что я точно знала, идет от Учителя или от Светлых, происходило почти одновременно с сомнительным. И, правильно выбирая тему, которая мне предлагалась, я недостаточно четко формулировала и распознавала, где Светлые, где темные.

И сейчас ключ для понимания неясностей, которые возникли у меня 27 июня и вчера, в словах: «Я же уйду?» В ту же ночь были явно сорные посылки. В силу моих ошибочных поступков ослабилась связь с Христом и прорвались темные. То же происходило и в других случаях, когда я не слишком разобралась в ситуации. Мое ли несовершенство виной, уступки ли низшей природе, космические ли какие причины, но в некоторые моменты как бы исчезала защита, которая возникла вследствие связи моей через N с учителем, с Иисусом, с Махатмами. В учении сказано: «Щит Мой – любовь». Может, я не заслуживала в эти моменты любви, может, погружаясь в обыденность, нарушала свою сердечную связь с Высшими Силами? И темные немедленно проникали в образовавшуюся лазейку.

Но теперь несомненно одно: не будут истинно влюбленные целоваться в туалете. Не может быть от Светлых такого, что коробит, что по человеческим понятиям есть проявление нашей низшей природы, что может испортить и запачкать то прекрасное, что происходит в результате нашего общения.

10. 7. 2001.

Еще не заснула, как пришла посылка: «Очень хорошо». Значит, я правильно вчера разобралась в возникших передо мною проблемах.

В конце сна возник счет: «пятьдесят пять, пятьдесят четыре...», причем вместо пятидесяти четырех подразумевалось пятьдесят шесть.

11. 7. 2001.

Сон, в котором я сталкиваюсь с проблемой сушки выстиранного белья. Оказывается, это дорого стоит. В конце мама говорит, что часть белья куда-то пропала. Я разъясняю, что развесила его в разных местах. И вот мама собрала уже все, причем это происходит в том районе, где мы жили по приезду в Латвию. Я спешу ей навстречу, боюсь, что ей станет плохо. Она отдает мне наполненный бельем таз, и у самой остается еще большое ведро. Отмечаю, что она на сей раз не только далеко отошла от дома, но и сама собрала белье и несла его.

Думаю, труды искупления уже не столь тягостны для нее, и она активно сотрудничает с нами, причем трудится по линии очищения.

12. 7. 2001.

Сон, в котором в ответ на мое высказанное вечером желание видеть Учителя явился искуситель, предстал в разных обликах и подводил дело к самой, что ни на есть, банальности, но я распознала искушение и прогнала его. Вся квартира была отравлена его явлением. Слышались голоса, одобрительно отзывающиеся о его внешности. Я стремилась очистить квартиру крестами и молитвой: «Господи, Иисусе, помилуй меня»...

Во сне, перед приходом искусителя, мною овладевало вновь и вновь тяжкое томление, мучили желания. Усилием воли я преодолевала их. По квартире допоздна кто-то ходил, а квартира – лишь часть другой большой квартиры. Потом стало ясно, что нас собирались фотографировать.

После того, как прогнала самозванца, и ходила по квартире, возникла мысль, что неплохо бы увеличить свою жилплощадь. Мысль от темных, ибо это было бы излишеством.

Вечером я нашла в записях напоминание о том, что во время болезни обыгрывалась связь между Христом и Магдалиной, по-моему, я представала то Христом, то Магдалиной, – воспоминания смутные. В эти мои воспоминания вторглись искусительные мысли, которые я отклонила. Но многое, происходившее во время болезни, имело свой значительный смысл, и я думала о том, что неплохо было бы в этом разобраться, и это мое желание использовали темные, причем достаточно умело, извратив мои мысли, инсценировав приход ложного учителя. Последние события показывают, что темные вполне изобретательны и ждут своего часа. Нужно быть очень внимательной и готовой к их вылазкам.

Мое желание разобраться не заключалось в стремлении узнать, действительно ли я была, скажем, Магдалиной (мне кажется теперь, поднимать вопрос о моих бывших воплощениях противоречит замыслу), однако я понимаю, что если темные обыгрывали этот мотив, то за этим что-то скрыто, и они заранее стремились опозлать и испоганить что-то важное, ради чего мне пришлось претерпеть.

(Световые явления, среди них розового и приятного желтого цвета).

13. 7. 2001.

N просил меня о наших личных делах больше не писать. Это совпадает с моим желанием. Столько, сколько нужно было рассказать о связи нашей истории с теми поручениями, которые на нас возложены, рассказано, остальное хочется удержать при себе.

Но где грань между личным и тем, что нужно знать всем, кто читает книгу? Во всяком случае, сегодня эта грань была стерта, потому что о ночном происшествии полезно узнать всем.

Последнее время активизировались темные. И сны они умудряются запачкать, и вне снов много недобрых посылок. И вдруг среди этих посылок пришло: «Ты моя...» Я узнала N: по тону, по энергетике. Но смысл был не совсем понятен. «Ты моя» – это не в духе нашего общения. Моя сообразительность мне изменила. Сколько я ни размышляла, решения не приходило. Подумала: если он – повторит мысль в иной форме. Мысли переключились на темное общение. Почему оно активизировалось? Вспомнила, что летом решила вместо полутора таблеток в день пить одну. И выпиваю ее целиком с утра. Может, следует ее разделить пополам: и пить по половинке – с утра и после обеда? Через некоторое время пришла следующая посылка N: «Родная моя...» Здесь я уже сообразила: «Родная моя ... половинка». И из Тонкого Мира, кто-то не выдержал, и еле уловимо одновременно с моей мыслью донеслось: «половинка». То есть, и там заботятся о том, чтобы я изменила режим приема лекарств. Собственно, первая посылка все-таки и натолкнула меня на мысль о лекарствах, а вторая подтвердила мое решение о том, как их принимать. Вот и суди, насколько затронутую проблему можно считать личной, если от решения вопроса зависит характер общения, что уж никак не назовешь нашим личным делом.

У людей, недостаточно сведущих, может возникнуть вопрос: почему бы сразу не прислать посылку: «пей лекарства по половинке»? Но, во-первых, требование космических законов, чтобы все делалось руками человеческими, во-вторых, оттачиваются чувствознание и находчивость, в-третьих, именно так общаются Старшие Братья: обрывок мысли, даже слова посвященному говорит о многом, оставляя в недоумении темных недоброжелателей.

Запись о Христе и Магдалине я нашла от 26 января 1995 года. Тогда, наверное, этот сюжет в памяти сохранялся подробнее. В этот же день сделаны записи посылок, которые пришли тогда: «Ты чиста», «Родная», «Мы тебя очень любим». Это записи перед пятым и последним приступом болезни. Таким образом, и тогда была помощь через общение. Посылки эти поддерживали, давали силу жить, но я еще не отдавала себе отчета в том, кто адресат, да и, замученная темным

натиском, старалась забыть о любых проявлениях иных Миров. Это еще раз подтверждает тот факт, что формула: «Поток обстоятельств исследуют явления» является программной, характеризующей и место болезни в моей жизни, и мои задачи.

14. 7. 2001.

«545. Действительно, большей частью люди больные и так называемые ненормальные проявляют связь с Миром надземным – в этом большой укор человечеству. Ведь именно здоровые люди должны чутко чувствовать близость Тонкого Мира. Но перемешались понятия больных и здоровых. Люди покрылись корью рассудка, который породил предрассудки. За таким забором не виден Мир Тонкий. Так называемые ненормальные люди обычно свободны от предрассудков, и тем самым они не теряют связи с Тонким Миром. Сколько раз, именно, в болезнях люди прозревали и прошлое, и будущее, видели свои жизни и обретали позабытые способности. Новая граница должна быть проложена между истинным здоровьем и отупением. Не помогают новые открытия. Должны люди иметь такие потрясения, чтобы и без лихорадок мог сохранить память о бывшем и сужденном».

«Мир Огненный».

15. 7. 2001.

С вечера были световые явления.

В конце одного сна: «Можете проверить».

Если не ошибаюсь, общение вступило в новое качество: значительно меньше помех.

16. 7. 2001.

Сон. Около меня грызется крыса. Вижу, как она выглядывает из небольшой ниши. Беру ее за морду и пытаюсь задавить. Крыса не сопротивляется, хотя я, зная об агрессивности крыс, жду ее нападения. Не добившись своего, обессилев, зову на помощь: «Помогите мне убить крысу, я не могу убить ее. Отпустите ее».

У крысы грустное, страдающее выражение глаз, распухшая мордочка. Она не пытается уйти. Я страдаю.

Сон по ощущениям очень значительный. К нему я не могу ничего добавить. Может, кого-то он вызовет на размышления.

Сон. По-моему, я сама изображаю то ли пьяную, то ли сумасшедшую. Потом эта пьяная пытается исчезнуть, я же ее догоняю. Она вошла в лифт, лифт уже тронулся с места, я удерживаю его, пытаюсь войти в него на ходу. Женщина вскрывает вены. Причина ее поведения – газетная заметка о том, что муж ее совершил грабеж. Далее женщина сама останавливает кровь, теперь у нее уже нормальные прическа и лицо. Я радуюсь за нее, но она говорит, что, вообще-то, ей еще хуже. Я отвечаю: «Вам хуже, потому что Вы допускаете страдания, а раньше Вы не допускали страдания».

По-моему, о судьбе (благополучной) конкретной самоубийцы в Тонком Мире. Посылка обращена к самоубийце.

Сны, безусловно, требующие внимания, несущие какую-то истину. Это отклик на высказанное мною желание, чтобы я не только чувствовала присутствие обитателей Тонкого Мира, не только чувствовала их рядом с собою, но и сама была рядом. Видимо, в снах в доступной мне форме, иносказательно, выражено то, чему свидетельницей я была сегодня ночью в Тонком Мире. Поражает сон про крысу. Ее страдание, ее незащищенность и несопротивляемость тронули меня до глубины души.

17. 7. 2001.

В конце сна женщина получает изображение глаза, выполненное в коричневых тонах; мне дает его недобрый человек, я прикладываю его к своему глазу и возвращаю, замечая, что не боюсь, потому что на меня не подействует. Приходит посылка:

«К Христу, наверно, обращались Вы,
Отмщение призывая в одночасье».

Услышала я только: «К Христу, наве...»

Остальное то ли вспомнила, то ли поняла, то ли пришло в иной форме уже после пробуждения.

При этом я знаю особую интонацию прочтения этого стиха с ударением и замедлением на слове «наверно» и усиленным ударением и замедлением на «отмщение». После «К Христу, наверно», «обращались Вы», «отмщение», «призывая» – паузы.

Смысл стиха для меня не нов, но сам стих, по-моему, я встречаю впервые.

Возможно, посылка – отклик на мои обращения ко всем, имеющим Свет, в иные Миры, независимо от того, знаю я о них умом или нет, считая свое сердце средоточием Единства Сущего.

18. 7. 2001.

Во сне мои старенькие мама и папа стремятся в церковь. И мы втроем: мама-католичка и мы с папой – православные оказываемся в лютеранской церкви. Папа ищет, что делать, как молиться? Внезапно появляется женщина-служитель с паствою. Все вместе они поют воззвание к Господу, но хор быстро иссякает. Я удивляюсь, что служение происходит на русском языке. Некоторое время служительница поет одна, потом замолкает. Видит маму, спрашивает, как дела? Мама рассказывает, какой ужас ей приснился, в подробностях описывает уголок нашего двора – служительница понимает, о чем речь. Маме приснилось, что на погребке, там, где росли одуванчики, вместо этих одуванчиков появился «стиросместитель».

Я не хотела записывать сон, но на нем было остановлено мое внимание: я проснулась, сон запомнился.

Думается, он показывает, как сильно то, что мы делаем, действует на нервы темным, как им хочется отменить и уничтожить наше творчество. На самом же деле я получила замечательный подарок в день рождения: были мама и папа, стремились в церковь, устремления их духовные, церковь объединила католиков, православных, лютеран и, думаю, не только их, слышался гонимый русский язык, право, если вдуматься, светлых мотивов сон принес гораздо больше, чем темных, при внешне издевательской нотке.

Надо сказать, этот сон перекликается с программным сном, как я теперь понимаю, который снился мне очень часто и настойчиво, начиная с некоторого момента моей жизни.

Я выглядывала в окошко, и под окном моего нынешнего жилища собирались все, кого я знала и любила: родственники, соседи, одноклассники, приятели в разное время жизни, сослуживцы с нескольких мест работы – люди, в земной нашей реальности, понятия не имеющие друг о друге. И всем было хорошо, радостно вместе, и пребывали они в единении и взаимопонимании.

19. 7. 2001.

Сон. Выполняются какие-то работы по изданию книги. Мои главные помощники меня изрядно обкурили,²⁵ у меня начался кашель, я не говорю им, что это из-за их курения, просто отодвигаюсь от них. Через некоторое время вижу их курящими в другом месте, и один из них говорит: «Спасибо, что не начали учить».

Вечером благодарила Христа и Учителя, и Махатм, что мне так повезло на друзей и близких, и хороших людей. Мне всегда это очень помогало в жизни.

Приснился сон про друзей, я чувствовала сильнейшее единение с ними. И, наконец, посылка: «Может, их и нет?» И я в состоянии растворения в Едином и блаженства на грани того, чтобы согласиться с этим. Но, если нет их, то нет и меня – все же отвечаю я.

Этот сон – тоже напоминание о том, как трудно я вмещала мысли, высказываемые в Учении о том, что что есть родители, дети, друзья по сравнению с Единым, с Богом, ибо вместо всех них в череде жизней будут еще родители, еще дети, еще друзья. Передаю основной смысл. Во мне это утверждение вызывало всегда протест. И сейчас думаю, нельзя механически воспринимать эту истину. На ее вмещении человек испытывается. И одной из причин, почему меня выбрали, послужило то, что для меня каждый человек, которого я встречаю, – единственный и неповторимый. Да, будут еще мамы и папы, но ведь эта вот мама – единственная такая, этот папа – единственный. И так любить меня, как любили они, дано только им. И любить Бога – не значит ли любить Его в каждом человеке, с которым сводит жизнь?

И через испытание блаженством прошла я в этом сне. Но то, что делали для меня родные мне люди, что они есть для меня, оказалось главнее.

²⁵ В.Э.: Это я хожу у нее в помощниках!? (Ну, ну...).

В следующем сне меня какие-то высокие сущности изрядно подремонтировали. Не очень приятно было, когда в меня решили вогнать первую иголку, но мой страх придержали: легкое движение чьей-то руки – и иголка во мне. Потом меня собираются облить горячей водой, я опять трушу – боюсь, что кипятком. Меня опять одергивают, и оказывается совсем не так уж горячо. Когда я уже совсем готова, то начинаю жаловаться, что мне неудобно, чувствую эти несчастные иголки и там, и там, и они мне мешают. Меня успокаивают тем, что иначе нельзя.

А еще позже нарядные, смеющиеся друзья уводят меня подальше от этих «кудесников». И я пачками выплевываю из себя иголки.

Когда проснулась, не сразу стала записывать сон, и из Тонкого Мира донеслось: «Тань...» Проспать сон было нельзя.

Богатая событиями ночь. Два сна были о школе, о том, как я начинаю свою новую учительскую деятельность. Сны, вселяющие веру, что справлюсь. Но пока все идет к тому, что в школу устроиться не удастся.

19. 7. 2001.

«15. Пространственная мысль иногда объясняется нагнетением и колебаниями мысли от дальних миров. Мысль, как бы вращаясь в мегафоне Беспредельности, очищается и, возвеличенная, возвращается к мирам проявленным. Не раз люди пытались прилагать свои механические объяснения. Но все такие попытки лишь доказывают ограниченность мышления. Человек по самости хочет, чтобы его же мысль возвращалась возвеличенная. Но когда знаем беспредельность Иерархии, то гораздо более величественное решение будет уместно. Не будем умалять там, где можно возвеличить!»

«38. Антипод молитвы – сквернословие. Оно смущает и грязнит пространство. Запрещено в городах иметь фабрики, полные ядовитых газов, но кощунства и сквернословие по следствиям своим – вреднее. Люди не хотят освободиться от самого губительного вещества, порождающего устрашающие разрушения. Уже не говорю о болезнях, порожденных нарушением атмосферы. Ужаснее всяких болезней будут разрушения слоев около планеты. Сколько же молитв и добрых мыслей требуется, чтобы заполнить эти пропасти и язвы пространства! Если опасны безводные пустыни и смерчи, то то же самое наблюдается, когда человечество опустошает вокруг себя живительные силы. Ведь самоопустошенные остовы, как гробы гниющие.

Упаситесь от сквернословия!»

«47. Человек молит о прощении и не изменяет образа жизни. Человек скорбит о своих несчастьях, но не покидает ни одной привычки, которые довели его до положения скорби. Но одно моление о прощении не имеет смысла, если не сопровождается исправлением жизни. Не скорбь, но лицемерие, когда Высшая Мудрость утруждается саможалением. Также не имеет значения принуждение к молитве. Пока люди не примут значения связи с Миром Высшим, они будут лишь кощунствовать своею неискренностью. Не солгать Истине, не утаить перед всепроникающим Светом. И к чему утаивать сокровенное, сердцем оправданное? Связь с Высшим Миром будет привлекательной, когда сердце утвердит свой приговор».

«52. Единение и победа – лучший мантрам. Сила темных разбивается о такую скалу. (...)»

«Аум».

20. 7. 2001.

Сны – напоминание о том, как много в нашей провинциальной школе было прекрасных учителей. Действительно, я не раз сравнивала с тем, что имели другие, – нам редко повезло.

24. 7. 2001.

Сон, в котором нам срочно приходится уходить от фашистов. Дело идет о жизни и смерти. Несколько человек мы уничтожили. К нам присоединяется сестра двоих уничтоженных. В какой-то момент к нам пристают другие фашисты, которые не подозревают, что мы враждебны им. Один из них играет в карты с одной из самых стеснительных девочек в нашем классе. Далее следуют его домогательства. Еще немного – и мы будем раскрыты. Она стоит с кинжалом в руках. Мы требуем от нее, чтобы она его уничтожила. Для нее немисливо убить человека, потому она уже на грани того, чтобы покончить с собой. Кто-то из нас говорит: «А с нами-то что будет, ты подумала?»

Приехала в Москву с макетом книги, который как следует просмотреть не успела. Когда заглянула в него, обнаружила, что в описание общения, которое я позднее восприняла как мое

заблуждение, внесены изменения. Собралась звонить редактору, чтобы просить о частичном восстановлении текста.²⁶

Сон, который приснился ночью после этих событий, и который я описала, был очень взволнованным, тревожным. По пробуждении сразу стало ясно, о чем речь и как все серьезно.

Итак, даже если тогда я в чем-то заблуждалась, зафиксированная мною картина явлений не должна редактироваться, имеет ценность в том виде, в котором была запечатлена в тот момент, когда эти явления происходили.

Возможно, я была права, предположив вмешательство темных. При всем том, наверное, и их использовали, чтобы передать нам нечто важное, чего нельзя изменять. Возможно и то, что в сделанных мною записях темных не было совсем. Их вторжения остались за пределами книги.

Отчетливо помню одно: я тогда была в особом состоянии, но достаточно контролировала себя. Может быть, своеобразный транс? Во всяком случае, я еще раз убедилась в том, сколь серьезно то, что со мною происходило и происходит.

В конце ночи пришло: «Быстро».

25. 7. 2001.

Вчера второй раз попыталась зарегистрироваться как иностранка, приехавшая в Россию. Дело в том, что с недавних пор изменился порядок выдачи виз негражданам Латвии. В турфирме, где мне оформляли визу, я была предупреждена, что по приезде в Москву я должна зарегистрироваться в ближайшем отделении милиции, причем надо туда прийти вместе с братом.

В понедельник брат отправился на работу, я же, смутно предчувствуя, что мне кое-что предстоит, отправилась в это самое ближайшее отделение милиции. Некоторое везение привело к тому, что я его все-таки нашла. Там меня направили в ОВИР, причем дали адрес одного ОВИР, а телефон другого. Дома, позвонив по этому телефону, узнала, что идти надо в другой ОВИР.

Вчера отправилась туда все с теми же нехорошими предчувствиями.

Район мне незнакомый, и, хотя брат нарисовал мне, как идти, я все-таки заплуталась. Когда я ехала в метро, над Москвой пронесся ураган, унесший жизни семи человек, так что ОВИР искала под дождем и по щиколотку в воде. Наконец, забрела в район, почти соответствующий данному мне адресу, но ОВИРа не было. Вот Отдел внутренних дел, а вот стрелка-указатель на то, что, если идти в заданном направлении, придешь в ОВИР. Однако не тут-то было. Вместо ОВИРа я нашла развернутое строительство и табличку: «Опасно для жизни. Обход». Но обходить было некуда. Я обследовала окружающую местность – нет ОВИРа и все. Спросила у мимо идущего мужчины – он предложил следовать за ним и нырнул именно туда, где опасно для жизни. Внутренне зажмурившись, последовала за ним. Он быстро бежал впереди и, наконец, исчез в двери какого-то мрачного здания. Здание, действительно, было угрожающее, без намека на вывеску, войти в него я не решилась. Спросила еще одного мужчину, оказалось, надо было заходить совсем с другой стороны. Опасаясь, что сверху на меня что-нибудь обрушится, продолжила движение опять там, где опасно для жизни. Совсем рядом что-то грохнуло о лист железа. Была ли это чья-то шутка, или действительно что-то упало сверху, не поняла.

²⁶ В.Э.: Она и звонила мне – разговаривала с моей женой, возбужденная намекала на вмешательство «темных»... А дело обстояло так. По сравнению с тем, как теперь пишут в Интернете, Татьянин текст был сравнительно «чистым». Но всё же ошибки у нее присутствовали: про известное изделие она писала, например, не «мороженое», а «мороженное», путалась в окончаниях «...тсся» и «...тсья» и т.д.; между кавычками и словом у нее нередко стояли пробелы, а запятые часто размещались необычным и странным образом. Я понимал, что ее текст – сакральный, и старался менять в нем по возможности меньше, но не мог же я все-таки все эти несуразности оставить в макете книги. У нее также не было последовательности в оформлении текста: то, что теперь у меня выделено как заглавия, у нее иногда шло как заглавие, а иногда как простая строчка в тексте – иди, угадай, что есть что. Как простые строчки обычно шли также и стихи. Ну – я всё это остороженько превращал в вещество, более менее похожее на книжный текст, – вводил заглавия для разделов, курсивы для цитат, петит и отступления для стихов... И вот, то место, где в Первой книге «вспомнилось» *«Кто там, в малиновом берете, С послем испанским говорит?»* {SHAGI1}, – там я эти две ритмичные строчки тоже поставил как стихи (хотя у Татьяны в рукописи было так, как они там стоят теперь). Но оказалось, что в моем расположении строк проявляются нападки темных. Пришлось менять обратно. Хорошо, еще макет не был отослан в типографию. (Хотя мог бы уже и быть там: с тех пор, как распечатка макета была передана Татьяне на утверждение, прошло уже около двух недель). Я до сих пор так и не знаю, в чем смысл именно такого размещения строк и почему нельзя было оформить «малиновый берет» в виде стихотворных строчек. Это было единственное место, где Татьяна потребовала отменить мое редактирование; все остальные мои поправки «прошли».

Оказалось, что без брата меня не регистрируют. Пришлось задать вопрос, что будет, если я не стану регистрироваться, на что был дан исчерпывающий ответ: «Вы нам расскажете это, когда Вас сюда приведут». Я подумала, что, пожалуй, это не хуже, чем добираться самой через опасную для жизни стройку.

Женщина снизошла до меня, вынесла три карточки, которые нужно заполнить мне и брату, и, поскольку брат на работе, пообещала принять документы, если будет его паспорт.

Дома оказалось, что карточки – еще времен существования СССР; чтобы их заполнить, пришлось изрядно интеллектуально напрячься. Вдобавок, понадобилась моя фотография, чего я уж никак предположить не могла.

Обессиленная, я вдруг в полной мере ощутила, каково это – быть «врагом народа». Интересно, это просто халатность или проявление горячей любви к соотечественникам из-за рубежа? Удается ли мне сегодня завершить движение по этому кругу? А если бы я приехала на два дня?

25. 7. 2001.

Сегодня в ОВИРе неприятный день. Итак, на регистрацию я затратчу, по крайней мере, четыре дня. Хлопоты об издании книги пока дают нулевой результат: телефоны молчат, по указанным адресам издательств не наблюдается. Понятно, что это одно из необходимых условий: я должна пройти через все возможные трудности на этом пути. Но все же почему все так ненормально?

Редкостная полоса неудач. Но такие полосы всегда имеют свое завершение.

26. 7. 2001.

Ура! Меня зарегистрировали! Сегодня я на это дело потратила всего каких-то неполных четыре часа. Пришлось еще побегать в поисках сбербанка. Но зато в паспорте есть печать. Авось, в следующий раз улочусь в два дня.

26. 7. 2001.

«(...) Но в эти дни вульгаризация науки сделала подобные пустячные испытания устарелыми. Стремящийся осаждается теперь исключительно с психологической стороны его природы. Его курс испытания в Европе и Индии следует системе Раджа Йоги и результатом ее, как уже было объяснено, развитие в нем, в его темпераменте каждого зародыша добра и зла. Правило это непоколебимо и никто не избегнет его, напишет ли он нам письмо или же в тайнике сердца сформулирует сильное желание оккультного знания и сообщения. Подобно тому, как ливень не может оплодотворить скалу, так и оккультное учение не имеет следствий на невосприимчивый ум. И как вода развивает жар в негашеной извести, так учение вызывает к ярому действию каждую неподозреваемую потенциальность в ученике».

«Письма Махатм», письмо 130.

Безусловно, эти слова я отношу к себе. В процессе общения я все время испытываюсь, причем именно с психологической стороны. А сейчас добавились испытания, предоставляемые самой жизнью. Вот я уже почти неделю в Москве, а для книги ничего не сделала. И, вполне отдавая себе отчет в том, что нервность моя еще очень сильно проявлена, не могу не отметить, что стала значительно терпеливее, не впадаю в уныние, воспринимаю окружающий мир с достаточными мудростью и спокойствием. Верю, что рано или поздно книги наши дойдут до читателей. Но я не могу не понимать, что лучше бы рано, а не поздно. Каждый день молю Небо дать мне частицу своей Мощи, чтобы обратилась она в Силу убеждения. Мне надо добиться так много и так мало: чтобы кто-нибудь один, наделенный чувствознанием и способный повлиять на ход событий, заглянул в книгу. Пока мне это не удастся. Видит Бог, не для себя молю.

27. 7. 2001.

Вечером во время обращения к иным Мирам в голову пришли мысли о животных, о птицах, о стихийных духах. Я не очень понимала, как сформулировать желательность их участия в нашем творчестве: вроде бы неразумные существа. Но мысли эти я не отогнала: воистину все сущее заинтересовано, чтобы миру было хорошо.

Приснился сон. Соседи завели кроликов. В момент моего общения с ними два кролика внезапно поднимаются на воздух сами и поднимают меня. Приносят меня на громадное дерево,

где и оставляют. Улетая, спрашивают, прилететь ли через некоторое время за мной? Я вижу, что выберусь сама. На дереве целое хозяйство. Беру в горсть немного орехов. Появляются встревоженные мартышки, птицы. Понимаю, что принесли меня сюда с определенной целью. Некоторое время происходит наше общение, – подробностей не помню. Спустившись, перебираю какие-то вещи, среди которых – подушка одноклассницы, которая, как и ее домочадцы, очень любит животных, трепетно относится к природе.

Мысли о сотрудничестве с животными и прочими Божьими тварями пришли извне, и я была права, что приняла их всерьез. Будет наше сотрудничество! Нас становится все больше! Только бы внушенные и самовнушенные материалисты не остались бы вне этого сотрудничества!

29. 7. 2001.

Во сне не вполне успешна в учебе. Надежда на сдачу экзаменов.

Вечером одолела сонливость и вторглась в мое обращение к Учителю. Сон перекликается с моими мыслями и чувствами по этому поводу.

Сон. Надо разобраться в рисунке на рубашке товарища, перенести его к себе. Вообще-то это списывание. Сидим за партой. Разглядываю рисунок, недоумеваю, как его скопировать? Товарищ видит, что входит мой отец, предупреждает меня, чтобы я прекратила свое занятие. Я удивляюсь, почему? Он говорит, что отец у меня слишком не простой.

Последний сон содержал предупреждения о том, что недобрые силы будут стремиться извратить результаты нашего творчества, и что надо быть внимательной.

29.7. 2001.

«(...) тут мы имеем дело с внутренним стремлением духа, живущим только для того, чтобы излиться и найти себе удовлетворение в служении человечеству.

Таков, следовательно, первый великий шаг. И где бы вы ни заметили это настроение, знайте, что тот человек приближается к Пути, хотя бы он о нем никогда и не слышал. Он идет к Учителям, хотя бы он и не подозревал об Их существовании. Некоторые люди, еще объятые тьмой неверия в духовную жизнь, стоят ближе ко входу на Путь, чем многие так называемые религиозные люди, знающие теорию религии, но не осуществляющие ее в жизни. В одном смысле материализм может иметь действительно воспитательное значение, ибо материалист не имеет в виду никакой награды, он не мечтает ни о каких радостях небесных, когда проявляет сострадание к обездоленным.

Атеист жертвует собой, не ожидая вознаграждения для себя, не надеясь на возвращение отданных им сокровищ, и в этом отношении он достигает такого совершенства в пожертвовании своим низшим я, какому мог бы позавидовать не один искренний христианин, буддист или индус. У меня был старый друг (...) «Для меня достаточно, – говорил он, – если в том рву, который отделяет человечество от его будущего, мое тело послужит мостом, по которому другие перейдут к счастью, которого сам я не увижу никогда». Человек, способный произнести подобные слова с той глубиной убеждения, которая отличала все, что исходило от него, несомненно, делал свои первые шаги по направлению к Пути, который в следующей жизни он определенно и найдет».

Анни Безант «Путь к посвящению».

Книга попала мне в руки именно в тот момент, когда мне в голову приходили мысли о возможной положительной роли материализма. Действительно, именно в материалистической среде можно обнаружить истинные алмазны человеческого духа – тех, для кого зло неприемлемо не оттого, что за него будешь непременно наказан, или что через него лишишь себя возможного бессмертия, а оттого, что дух этого человека отвергает зло во всех его видах, что внутренняя убежденность и вера в Красоту Мироздания столь сильны, что убить их не может даже угроза грядущего полного уничтожения.

И еще материализм как бы расчищает поле, на котором благодатно приметя слово, исполненное Истины. Ибо за время существования человечества сколько совершенно невозможных измышлений корыстного ума нагромоздилось вокруг Божественных Истин, скрыло их от людских взглядов, омрачило их Свет! Разве может, например, человек, ясно и трезво мыслящий, принять молитву за деньги? Я знала очень нуждающуюся семью, глава которой последние грошки несла, чтобы ей вымолили удачу. Нужно, чтобы муж удачно съездил в командировку, – сходим в церковь, заплатим. Чтобы поправилось наше здоровье, пусть за нас помолются. А за все нужно платить.

Вызывали они у меня глубокое сочувствие, уважение своей стойкостью в борьбе с превратностями судьбы. Но как принять незамутненным умом веру в то, что Высшие Силы могут одобрять этот базар? Ты только заплати пару латов, и Господь к тебе снизойдет. И на этом пути они вновь и вновь терпели крах, но не останавливались: опять и опять несли Богу взятки. И он не оставлял их, но не благодаря этим их усилиям, а вопреки им, ибо за этой их суетой стояли истинные сокровища человеческого духа.

Или чего стоят измышленные человеком молитвы, когда в предположении, что кто-то наслал на него порчу, он перенаправляет ее на того, кто эту порчу наслал? Если посмотреть на это с точки зрения своего Высшего Я, что, кроме безобразия, увидишь? Разве можно злу противопоставить зло, не умножая его, не удовлетворяя его злобных устремлений? Уничтожить зло можно только добром.

А споры между религиями, здоровая часть каждой из которых несет одни и те же Истины! Я уж не хочу говорить о сектах, об исступлениях духа, к которым приходят приверженцы многих из них, подменяя этими исступлениями высокий экстаз духа.

Или религиозная нетерпимость к тем, кто не так непреклонен в выполнении некоторых установлений, неспособность допустить, что, совершая ошибки, человек через действие, движение ускоряет свой путь к принятию вечных Истин, причем принятию неформальному, заученному без прочувствования, к принятию на основе личного горького опыта, на основе сердечной своей боли!

Так что материализм – необходимая составляющая Плана Владык, составляющая на Пути к всеобщей духовности, духовности не в силу того, что провозглашена, а в силу того, что место обитания ее – живые чувствующие открытые человеческие сердца.

30. 7. 2001.

То, что происходит в эти дни, когда я пытаюсь продвинуть книгу, перекликается для меня со словами, найденными мною в купленной сегодня книге «Эзотерическое христианство» Анни Безант. Именно, в введении:

«(...) Заповедь «проповедовать Евангелие всей твари» (Марк, XVI, 15), которую едва ли можно признать за подлинную заповедь, была истолкована как запрещение передавать Гнозис немногим, и она же вытеснила иное, менее распространенное изречение того же Великого Учителя: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Матф., VII, 6).

Эта неразумная сентиментальность, которая отказывается признать явное интеллектуальное и моральное неравенство людей и благодаря этому стремящаяся свести к уровню понимания наименее развитых людей учения, доступные лишь для высоко развитого ума, жертвующая таким образом высшее на пользу низшему к обоюдному вреду, – такая сентиментальность была чужда мужественному здравому разуму ранних христиан.

Святой Климент Александрийский говорит совершенно определенно: «И даже ныне, как сказано, «не нужно метать бисера перед свиньями, да не попрут его ногами и, обратившись, не растерзают вас». Ибо трудно изложить чистые и прозрачные слова, касающиеся истинного Света, свинским и неподготовленным слушателям».

В произведении «Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении» Рамачараки в подтверждение рассуждений на эту же тему приводятся слова святого Марка: «Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили его о притче. И сказал им: вам дано знать тайны Царства Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют» (Марк, IV, 10–12).

И дальше: «И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притч же не говорил им; а ученикам наедине изъяснял все» (Марк, IV, 33–34). Иисус сказал Своим ученикам: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Иоанн, XVI, 12).

Мысли и Безант, и Рамачараки по этому поводу следует прочитать, в них большая доля истины, но, если вдуматься в них внимательнее, нельзя не видеть, какую опасность они представляют и для тех, кто их провозглашает, и для их верных последователей.

Я лично очень подозреваю в словах Иисуса «(...) не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» тяжелейшее испытание для тех, кто слишком напрямую их толкует, и не вижу, чтобы эти слова исключали заповедь «проповедовать Евангелие всей твари».

Как бы это написать? Я это, скорее, чувствую, чем понимаю.

Разве мы не находим опровержение слишком прямолинейному пониманию этих Истин в том, что на казнь Иисуса послали книжники и первосвященники? А также и в том, что Иисус вновь и вновь шел к народу и проповедовал ему. Причем проповедовал притчами. Ученикам же изъяснял все. А почему бы не допустить, что среди тех, кто получал притчами, были такие, кому не нужно было и изъяснять? И если давал многим в притчах, значит, в этом был какой-то очень глубокий смысл? Или притчи не относятся к жемчугу? Или Иисус не был велик и не ведал, что творит?

И я побывала в жизни своей и псом, и свиньей. И возможность пройти через такие удовольствия есть у каждого. Для этого многого не надо. Но в человеке рядом со свиньей уживается Христос. И вот этого-то и не следует забывать. Да, не следует давать святыни «свинским и не подготовленным слушателям». Но это не должно мешать верить, что наступит момент, и они будут готовы, а также стремиться к участию в их подготовке.

И Иисус замолчал, когда в его слушателях разбудили псов и свиней. И проповедовал, когда видел в них их Божественную Искру.

И много ли людей на Божьем Свете, которые могут с полным основанием утверждать, что им Истина дана в первой инстанции? И где гарантия того, что постигший умом не уступает тому, кто просмотрел, ничего не понял, но чувствознанием своим постиг неизмеримо больше?

Можно много рассуждать на эту тему, но хочется оставить такую возможность читателям. Даже не читавший Учение Живой Этики может попытаться применить Живую Этику к рассмотрению того или иного этического вопроса.

Глубоко убеждена, что учение Живой Этики предназначено для многих. Один найдет одно, другой другое, каждый ровно столько, сколько способен в данный момент вместить. И то, что в Учении много непонятного, является испытанием не только для тех, кто не понимает, но и для тех, кто понимает слишком хорошо.

Убеждена также, что на Пути Служения человек сквозь свинское не может не видеть главное – Божественное Начало всякой твари, Христа в каждом Божьем создании. И не могу согласиться с тем, что сентиментальностью является стремление помочь любимым тобою воспринять то, что любишь сам.

В Учении много мест, подтверждающих мои мысли. Одно из них сейчас без труда нашла с нескольких попыток – не потому что помнила где, а просто наугад раскрывая книгу.

«336. Умствование есть некоторое противоположение сердечному постижению. Умствование есть своего рода магия, но магия есть противоположение Благодати. Мы должны очень осознать как магию, так и умствование. Ведь они так близко лежат от личности, от самости и, как говорится, от эгоизма. Умствование идет от себя, магия противопоставляет себя Высшему. Но сердечное постижение, так же как и Благодать, не имеет в основе своей самости, иначе говоря, самого задерживающего начала. Дикобраз мечет иглы от себя, но трудно достичь его сверху. Каждый умствующий лишает себя многого общения Свыше. Не смешаем ум с условным умствованием. Ум поведет к мудрости, иначе говоря, к сердцу. Но умствует червь, с трудом переползающий тропу человека. Потому будем так настойчивы около достижения сердца. Ведь там ларец восторга, который не купить золотом».

«Сердце».

19 марта впервые начала хлопотать о книге, но воз и ныне там. Если бы не случай, который, наверняка, предусмотрен Свыше, надолго растянулись бы заботы по ее изданию. Неделию назад начала действовать здесь в Москве. И на сегодняшний день ничего. Все места заняты. Места для нашей жемчужины нет. Нет места для самородков в смысле земного плана.

Впрочем, не без нюансов. Сегодня второй раз услышала вопрос: «А деньги у Вас есть?» Не хочу думать плохо, верю, что и при наличии денег негодное не пропустят, но ведь, вращаясь в таких сферах, нужно, прежде всего, болеть сердцем о том, чтобы достойное не прошло мимо. Именно «единого слова ради» просмотреть «тысячи тонн словесной руды». Или уступить свое место другим более приспособленным к решению такого рода задач. И это, увы, приходится говорить о тех, благодаря кому книги Живой Этики пришли к нам.

А по поводу чрезмерной веры в интеллектуальное превосходство избранных хочется вспомнить, что Сергей Радонежский долго в отроческом возрасте был совершенно не способен к учению, и эта способность пришла вдруг и сразу. Думаю, и уйти она может вдруг и сразу. Пути Господни неисповедимы, и дается нам не результат, а возможность развиваться, совершенствоваться и отдавать. Вспомним притчу Иисуса о талантах!

31. 7. 2001.

Сон. Компьютерное нападение взломной цивилизации. Мы с подругой стремимся вернуться домой: нужно закрыть двери комнат, где расположены компьютеры, но не успеваем. У подруги – изменения в области рта и подбородка. Дочь ее заражена недобротой и не жалеет мать.

После сна пришли слова: «Уже лучше. Хотя...» В какой-то степени, возможно, это о моем вчерашнем выходе в люди, точнее, о телефонном звонке. Я же совершенствуюсь в изложении своей проблемы. Каждый вечер молю Небо дать мне частицу своей Мощи. Молю о слиянии наших сознаний с сознанием Учителя, Христа Иисуса и далее, чтобы быть безошибочной.

Вообще же, очень подозреваю, что каждый раз мне отпускается ровно столько, сколько необходимо при столкновении с данными конкретными обстоятельствами.

«Красная Шапочка» (Вспомнила про секты с соответствующими названиями и решила записать. Кроме того, знаменательно, что волку ее – Красную Шапочку – съесть не удалось).

1. 8. 2001.

Читатель, наверное, заметил, что, несмотря на неудачи, приехала я в Москву не зря. В Третьяковской Галерее, в Музее Рериха открылись, наконец, залы, в которые я так стремилась еще до того, как узнала о том, что предстоит мне написать очень непростые книги. В Третьяковской Галерее предметом моих стремлений была картина Иванова «Явление Христа народу», к которой я иду всякий раз, когда бываю в Москве. В Музее Рериха открылся зал, в котором портреты Учителей. А в Музее Изобразительных Искусств имени Пушкина первая картина, которая бросилась мне в глаза, была «Христос-Пантократор». И Он благословлял меня.

Кроме того, приобрела две книги: «Мистический Христос» и «Эзотерическое христианство». Нахожу в них, что правильно понимаю то, что со мною происходит, и свое место в этих событиях.

Произведение Рамачараки «Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении», конечно же, следует прочитать целиком. Здесь же приведу несколько выдержек из главы «Сокровенные Учения».

«Знайте, что Иисус Христос продолжает быть среди людей, страдая их скорбями, неся с ними их наказания ежедневно, ежечасно, и так будет в течение веков, пока, наконец, душа всякого человека – даже самого последнего, самого павшего – окончательно не очистится от пятен кармы и не будет таким образом вполне «искуплена» и «спасена». И в душе каждого человека живет принцип Христа, всегда стремящийся возвысить человека к познанию своего истинного Я, и это есть истинное значение «искупления» и «спасения». Не спасение из огня ада, а спасение из огня чувственности и смертности. Не искупление воображаемых грехов, но искупление мерзости и грязи земной жизни. Божество, живущее в вас, подобно индийскому богу, вошедшему в свинью и застрявшему в ней. Иисус-учитель живет в вашей душе в форме принципа Христа, для того чтобы вы осознали, что вы божество, а не свинья. Разве вы никогда не слышали Его голоса, кричащего в глубине вашей души: выходи, выходи из состояния свиньи и осознай, что ты божество! Именно это признание, сознание и проявление божества внутри нас составляет «спасение» и «искупление».

(...) Но следует помнить, что Иисус как Иисус, сын Марии и Иосифа, более не существует. Когда он сбросил низшие оболочки своей личности, то личность его исчезла. Но Его **индивидуальность** сохранилась – то есть Он еще есть Он, хотя личность его исчезла, оставив Его, и продолжает Свое бытие как **принцип Христа**.

(...) Христос (так мы будем называть теперешнее состояние Иисуса) вошел и обитает в астральном плане так же, как и на материальном плане, потому что всюду, где есть души людей, какое бы место они не обитали, находится Христос, вечно трудящийся для спасения и искупления человечества.

(...) Итак, Иисус живет в сердцах людей, страдая и подвергаясь распятию ежедневно, и так должно продолжаться до искупления и спасения всякого, даже наипоследнего человека.

Эта паразитическая жертва **Христа** намного превышает жертву Иисуса-человека. (...)

2. 8. 2001.

Прочитала слова Епископа Антиохийского Игнатия: «Смею ли я писать вам о тайнах? Я боюсь это делать, чтобы не нанести вреда вам, еще младенцам. Простите меня, в случае, если вы не выдержите их веское значение и будете подавлены ими».

Возникли еще мысли по этому поводу. Нет ничего в моих писаниях, что не возникло бы легко и просто, без натуги, без выдумывания. Все более очевидным становится мне, что не только в прямом общении, но и там, где я высказываюсь как бы от себя, присутствует Учитель,

все делается с благословения Христа. Потому все, что приходит в голову и обретает выраженную форму, я записываю.

Нет, я не ратую за то, чтобы высочайшие оккультные тайны давались людям, которым это еще не нужно. На своем опыте знаю, что, если не время, не поймешь того, что предназначено не для тебя. И если человек дик и необуздан, позволит себе хулу и кощунства. Более того, я сама пока совершенно не желаю, чтобы мне, в том состоянии, в котором я нахожусь, была дана оккультная сила. При том невладении своими чувствами, мыслями и некоторыми желаниями, которое я за собой наблюдаю, я не могу не осознавать, что не готова к тому, чтобы использовать силу эту только во благо. И потому человек, даже много знающий, действительно должен остерегаться, передавая свое Знание, ибо он не всегда способен отмерить точно по сознанию.

Однако то, что дается Учителями или при непосредственном Их Руководстве, наверняка, всегда несет многоцелевую нагрузку и предназначено многим, разной степени подготовленности, читателям, если не оговорено противное. Это можно сказать о Новом Завете. Это же относится к Учению Агни Йоги, к письмам Махатм. Этим же качеством обладают книги, которые даются через меня. И каждый отдельный человек даже вообразить себе не может, что извлечет из данного творчества некто, ему знакомый или незнакомый. А кому-то, может быть, надо прочитать и ничего не понять. А кому-то даже отвергнуть. Чтобы потом когда-нибудь устыдиться. И потому надо не отпугивать людей, а разъяснять, что при доброй воле и он может извлечь из Учения то, что ему в его данном состоянии необходимо и полезно. Хотя в полном объеме постичь его не дано никому. И, конечно же, надо стремиться к тому, чтобы наши усилия упали на благодатную почву. Несколько лет я молчала, не позволяя себе несколько говорить об Учении, осознавая, что не буду понята, что, скорее, оттолкну, чем привлеку. Да и больно наблюдать поверхностность, материализм, голое отрицание людей, которых любишь и про которых твердо знаешь, что есть в них высокие духовные устремления, подспудно томящиеся и тоскующие под грузом нашей несправедливой жизни.

Думаю, многое об этом Учителя удерживают при себе. Но то, что проповедовать надо всей твари, пусть даже это и будет молча, на уровне твоей сокровенной молитвы, ясно. Как ясно и то, что слова «не бросайте жемчуга вашего перед свиньями», понятия прямолинейно и упавшие на благодатную в смысле гордыни и самости почву, во-первых, служат серьезным испытанием, во-вторых, могут быть использованы для самовозвеличивания и высокомерия без достаточных на то оснований (которые, впрочем, всегда не достаточны). Предоставим Господу видеть и судить, кто чего достоин. Для нас же истина: «Возлюби ближнего своего».

Радует меня моя эволюция: все более понимаю, сколь скромны и просты мои роль и место в тех великих делах, которые через меня совершаются. Сейчас совсем нет проявлений гордыни, стремления кому бы то ни было что бы то ни было доказать. Уберечься бы от этого и впредь. Ибо и ученики Христа Иисуса были не свободны от претензий на особое положение и почет, и в жизни, увы, наблюдаю, как люди, делающие благое дело, уязвимы, когда дело доходит до почестей и не замечают этого за собой. Господи, услышь мои молитвы, удержи от подобных искушений! И не Дай, Боже, мне когда-нибудь подумать так: вот этого удостою, а того – нет, не то впечатление производит. А может в том и испытание: как ты отнесешься к тому, кто впечатления не производит?

5. 8. 2001.

В поезде в одном вагоне – учитель, в другом – ученики. Ученики намереваются показать свои знания. Они делают это, совершая какие-то перестроения в своих рядах. Наконец, девочка, обращаясь к учителю, отвечает на некий существующий вопрос: «Говорят, что наше поколение – поколение нигилистов. Мы не любим родителей, не уважаем друзей... Это не правда. Просто...»

Слова приведены так, как я должна их записать, но во сне они содержали еще нечто, и это нечто возникло и исчезло в моем сознании в то время, пока я, по окончании сна, лежала, не включая свет.

Вновь возникли слова, не записанные мною накануне: «Жестокий Мир».

5. 8. 2001.

«286. И другое непонимание вредит восхождению человека, он не обращает внимания на происходящее около него, ему нужнее чье-то чужое. Только чужое производит впечатление, но самое ценное, близкое не вызывает внимания и изучения. Такая несоизмеримость есть следствие

неведения. Нужно во всем прилагать справедливое наблюдение. Такое обстоятельство очень обычно, но развитое сознание должно исправить и такую ограниченность».

«Аум».

6. 8. 2001.

Сон. Идет конкурс. Чтобы получить приз, нужно указать день года. Решаю принять участие в конкурсе и называю 22 марта. Спрашиваю: «Угадала?» Оказывается, правильный выбор: 4 марта. Как теперь понимаю, Учитель открывает задуманное, ограничив таким образом дальнейшие попытки угадать. Обычно конкурсы так не заканчивают.

Проснувшись, подумала вначале, что если отнести этот сон к общению, картина получается не самая отрадная, ибо угадала я только месяц, что достаточно просто, если учесть, что для того, чтобы угадать правильный месяц, существует всего двенадцать равновероятных возможностей.

Но мысль текла дольше. Я произвела элементарнейшие математические выкладки. И так: «4. 3» и «22. 3». $2 + 2 = 4$. То есть: «4. 3» и «4. 3». Кроме того, $4 + 3 = 2 + 2 + 3 = 7$. «7» – мистическое число.

Значит, прямолинейно сон понимать нельзя. И хоть приз я не получила, но угадала.

Думаю, что оба числа имеют отношение к человеческим принципам. Номер месяца «3» – высшая триада, «4» и « $2 + 2$ » – два возможных подхода к чему-то, пока скрытому для меня, может быть, даже « $2 + 2$ » характеризует избранный мною метод исследования обстоятельств. Несомненно одно, сон содержит тайну.

Кроме того, сон был направлен на то, чтобы вызвать у меня воспоминания. В начале болезни мне были показаны достаточно сложные выкладки, доказывающие, что у меня возраст Христа. В 1992 году мне было 43 года. Сейчас – 52. $4 + 3 = 5 + 2 = 7$.

Для меня сейчас и, думаю, для внимательных наших читателей тоже не остается сомнений в том, что происходившее со мной во время болезни совсем неоднозначно и требует специального исследования. Было и тогда присутствие Светлых.

Сон содержит также ответ на вопрос, который занимает меня последние дни: достаточны ли мои усилия здесь, в Москве, по продвижению книги, не слишком ли я поддалась слабым сторонам своей натуры? Может быть, надо было действовать более решительно и напористо? Признаюсь, я учитывала, выбирая линию поведения, тот факт, что мне, как никому, нужно идти к цели, пребывая в Духе Разумения. Ответ на мой вопрос однозначный: усилия, предпринятые мною, достаточны, и цели, которые ставили перед собой Учителя – не я, достигнуты.

8. 8. 2001.

Сон. Нахожусь в одной из спален большого дома. Сплю. Проснувшись, обнаруживаю напротив себя какой-то призрак. Предполагаю, что это козни достаточно близкого мне человека. Прогоняю его, затем гоняюсь за ним по огороду – от теплицы к теплице.

И опять в той же спальне. Узнаю, что гонимый мною призрак – привидение, и надо помочь ему выйти из этого состояния, преодолеть страдания. Начинаю молиться за него и за другие привидения. Вдруг на меня что-то наваливается: оказывается, это небольшая темная козочка. Ее и еще одну такую же принес папа. У него очень довольный и несколько сконфуженный вид. Я спрашиваю: «Это что, из леса?» Он отвечает: «Полевые» и исчезает.

Ласкаю козочку. Она совершенно спокойная, не вырывается. Вторая – рядом, тоже очень спокойная. Какая-то незнакомая женщина спрашивает: «Из леса?» Отвечаю: «Говорят, полевая».

8. 8. 2001.

«И Он говорил им о Софии, или – Мудрости, о ее падении в материю при попытке подняться до Высочайшего, о ее воплях к Свету, в который она верила, и о послании Иисуса, дабы освободить ее из хаоса, увенчав ее Христовым светом, и выручить ее из заточения».

Анни Безант «Эзотерическое христианство».

Не есть ли это предсказание?

11. 8. 2001.

Сон. Я – в группе молодежи. Происходит столкновение мое и части этих молодых. На самом что ни на есть физическом уровне. Среди них – некоторые из моих бывших учеников. Их много – я одна. Они действуют коварно, подстерегая меня в самых неожиданных местах. Мое

противодействие мощно и жестоко, хотя и не причиняет им вреда. Оторвавшись от них, слышу, как они растерянно рассуждают: а не получится ли так? Наконец, отказываются от попыток меня уничтожить.

Оказываюсь среди оставшихся ребят. Они рассказывают, как трудно им было учиться вместе с теми в соответствующей обстановке. Рассказывают и о своих успехах. О том, что Америка их замедляет. Сходятся на том, что я победила, потому что культурнее. Я подтверждаю: «Культурнее».

Далее возникли световые явления. Три ярких одинаковых размеров пятнышка, которые становятся все ярче. Верхнее пятнышко гаснет, потом еще одно, остается нижнее. Одновременно золотым светом разгорается небо в верхней части: разгорается точечками различных размеров и интенсивности. Небо гаснет. Остается нижнее пятнышко и еще несколько – помельче. Они меняют цвет, пока не становятся отчетливо голубыми. После того, как они гаснут, на их месте в течение некоторого времени можно наблюдать оставленные ими следы – что-то вроде рубцов.

Подозреваю, что световые знаки многое говорят моему чувствознанию.

11. 8. 2001.

«Теперь для нас, бедных неизвестных филантропов, ни один факт какой-либо из этих наук не вызывает интереса, кроме степени его потенциальности в отношении нравственных результатов и коэффициента его полезности для человечества».

«Письма Махатм», письмо 5.

Эти слова могли бы послужить эпиграфом к разговору о встрече журналистов с Я.Л., подписавшим недавно вместе с А. Гардой письмо ЕС, в котором содержится призыв к деколонизации Латвии. Речь пойдет, правда, не о научном факте, а о некотором конкретном действии политика, члена социал-демократической партии.

Из того же письма:

«Итак, поймите, что поскольку мы все уверены, что вырождение Индии главным образом обязано подавлению ее прежней духовности, и что все, способствующее восстановлению того более высокого уровня мысли и этики, должно являться возрождающей национальной силой (...). Но вы знаете, как и любой человек, читавший историю, что патриоты могут сжигать свои сердца впустую, если обстоятельства против них. Иногда случалось, что никакая человеческая сила, даже неистовства и мощь самого возвышенного патриотизма не были в состоянии отклонить железную судьбу от ее намеченного курса, и народы угасали, подобно брошенным в воду факелам, в поглощающей тьме гибели. Поэтому мы, кто осознаем падение нашей страны, хотя и не в силах поднять ее сразу, не можем поступать, как мы желали бы (...). Мы никогда не претендовали на способность приводить народы в целом к тому или другому перелому вопреки общему течению космических соотношений. Циклы должны идти своими кругами. Периоды ментального и нравственного света и тьмы сменяют друг друга, как день сменяет ночь. Большие и малые юги должны совершаться согласно установленному порядку вещей. И мы, рожденные по пути этого могоучего течения, можем лишь изменять и направлять некоторые из его меньших течений».

Не правда ли, в высшей степени полезно сопоставить самонадеянность господина Гарды, хлопочущего о деколонизации 700 тысяч человек (ни много, ни мало), потому что так угодно ему,²⁷ и очень скромную оценку своих возможностей со стороны Учителя – одного из Старших Братьев, на самом деле обладающих Великими Знаниями и Великой Силой?

²⁷ В.Э.: Еще при издании этой книги в 2002 году к этому месту было подготовлено такое подстрочное примечание, которое, однако, в книгу не было включено, а было помещено в журнал «УРЕ» {[TECEI.1649](#)}: *Прим.ред.*: Балтийские страны являются единственным в мировой истории и беспрецедентным случаем, когда какое-нибудь государство, являющееся членом Лиги Наций или ООН, было оккупировано другим государством в течение столь длительного времени – полувека – и подверглось столь массовой колонизации жителями другой страны. Немецкая оккупация Нидерландов или Норвегии длилась лишь несколько лет, а колонизация этих стран немцами отсутствовала вовсе; Тибет был оккупирован китайцами и колонизован примерно в таких же размерах как Латвия, но, в противоположность Латвии, он не был перед этим членом ни Лиги Наций, ни ООН. Оккупация Кувейта Ираком в 1990 году длилась всего несколько месяцев и вызвала «Войну в Заливе», что может показать нормальное отношение мирового сообщества к оккупациям. Гаагские и Женевские конвенции, действующие как в момент оккупации Латвии, так и сегодня, запрещают колонизацию оккупированных стран, т.е. поселение на оккупированной территории гражданских лиц оккупирующей страны. Поэтому Латвия имела полное право требовать

Позиции же самого Я.Л. достаточно трудно определить. Сложилось впечатление, что он не вполне понимает, как его в свое время занесло в Коммунистическую Партию, причем не на последние роли. Столь же смутным для зрителя остается ответ на вопрос, почему ныне он – социал-демократ, и что же в его понимании есть истинное, позитивное значение слова «националист». Вполне определенно из встречи Я.Л. с журналистами следует то, что со своим миллионом латов сей социал-демократ расставаться не хочет, даже ради очень благих, но общих целей, что за кружкой пива он считает возможным решить вопрос о выселении 700 тысяч живых – не мертвых! – душ, что, подписывая вышеупомянутое письмо, он со многим был не согласен, и что главная цель его прихода на встречу – усмирение журналистов. В их острой реакции на его деяние он усматривает проявления большевизма, каковых не находит в своей острой реакции на деяния журналистов.

К слову сказать, журналисты на сей раз оказались на высоте. Не бросаясь в бой, не призывая к ответу, они достигли гораздо большего, чем если бы были более агрессивными. Даже их некоторая растерянность перед явившимся им «феноменом» дала зрителю, не утерявшему способности видеть, возможность составить свое достаточно полное представление о том, что же это за человек – Я.Л.. Не вдаваясь в подробности о своих выводах, отмечу только крайнюю изворотливость данного деятеля. Думаю, он назвал бы это свое качество гибкостью.

Да, куда как проще было бы невинным националистам типа Я.Л. вершить свои дела, если бы не русская пресса, весь большевизм которой в том, что она не замалчивает идеи и действия подобных деятелей, которые уж очень грозно могли бы отозваться на жизни латвийских национальностей. Причем делает это вполне согласно закону: «действие рождает противодействие». И при этом даже в очень резких высказываниях русскоязычных журналистов я не находила призывов к агрессии, к некультурному противостоянию. А ведь именно такое противодействие объективно грозит действию, вроде заявления, что Латвия может стать второй Югославией, под которым Я.Л. подписался, хотя и «не согласен с этим». В таком случае ответственен ли он за свои поступки? Имеет ли право при такой своей безответственности влиять на умы и судьбы миллионов людей? Не дальновиднее ли те, которые допускают, что все, что пришлось претерпеть Латвии (как, впрочем, и другим странам), есть следствие недостаточно правильно развивающейся духовности страны? Что если допущено, что в результате трагических потрясений Латвия стала многонациональным государством, значит, это необходимо для каких-то Высших Целей? Что не виноваты нелатыши в том, что латыши вырождаются (Это предмет беспокойства Я.Л.)? Что именно соседство с иной культурой и иным менталитетом дает надежду на то, чтобы это вырождение не состоялось? И если причины упадка нации в недостаточно высокой духовности, не следует ли свои усилия направить на подъем этой духовности? И что будет способствовать

деколонизации и восстановления *status quo*, существовавшего до совершения этого преступления – оккупации и колонизации члена Лиги наций в нарушение международных конвенций. Требование восстановить по возможности состояние, имевшее место до преступления, является обычным юридическим принципом. Прецеденты деколонизации в современном мире имеются во множестве; так, например, после предоставления Францией независимости Алжиру в 1962 году из Алжира были репатриированы около миллиона французов (хотя Алжир не был перед включением его во Французскую империю, состоявшимся в 19-м веке, членом Лиги Наций, т.е. «алжирский случай» был «юридически легче», чем латвийский, и оснований для деколонизации там было меньше, а контингент репатриантов был больше, чем предполагаемый в Латвии, и принимающая страна во много раз меньше России как по населению, так и, тем более, по территории). Тем не менее ни латвийские власти, ни большинство латышского народа деколонизации не потребовали, что являлось фундаментальным актом доброй воли по отношению к «русскоязычному населению» и проявлением понимания его проблем. Латвия взяла курс на «интеграцию» колонистов в свою среду, и при нормальном нравственном отношении «русскоязычного контингента» он должен был понять и оценить, насколько громадный шаг был сделан ему навстречу и что латыши не могут вдобавок к этому еще и признать русский язык вторым государственным и выполнить другие подобные требования, означающие по существу продолжение оккупации. Однако «русскоязычный контингент», за очень немногими добрыми исключениями, встретил этот латвийский фундаментальный акт доброй воли многолетней непрерывной клеветой на Латвию и злобной пропагандой, умышленно скрывающей и искажающей факты, давно уже доступные любому желающему. Такое положение вызвало у части более чувствительных латышей ощущение какой-то «патологической преступности» русских, ни за что не желающих войти в положение других людей, принимать во внимание какие-либо аргументы, и руководствующихся исключительно своими эгоистическими интересами. «Действие рождает противодействие», и такое положение вызвало некоторое усиление требований деколонизации, хотя такие требования по-прежнему остаются очень малочисленными.

этому подъему: маниакально упрямое желание выжить из Латвии неугодных, но «равных с латышами перед Богом» соседей, чтобы через время, когда это станет выгодно, начать зазывать назад, или стремление в дружном и созидательном строительстве, не унижая, не уничтожая, не насилуя (в том числе и себя), построить сильное государство, в котором всем было бы место, и все были бы желанны?

Я не ставлю себе целью рассмотреть вопрос со всех сторон, но предлагаю истинно неравнодушным и мыслящим исследовать проблему во всей ее глубине и сложности, исходя не из чьих-то вздорных желаний, которые и объяснить-то трудно, а из учета космических закономерностей и истинного Блага Миру.

11. 8. 2001.

Сегодня же в газете «Вести Сегодня» нашла статью «Изгоняющая дьявола» о латвийском эзотерике Марте Самцовой, которая проводит массовые сеансы избавления от различной нечисти.

Со многим, о чем говорит героиня статьи, спорить не приходится. Но вот выдержка:

«Как оказалось, к Марте Самцовой часто приходят люди, которые побывали в различных религиозных сектах и сомнительных эзотерических организациях. У человека, который туда попадает, нередко сознание зомбируется. Он уже ничего не видит вокруг, кроме того, что ему внушили его «учителя».

Коды, которые поставили на сознание человека в иной такой секте, взламываются с большим трудом. Однако потом люди, избавившись от напасти, не нарадуются. Как отметила одна клиентка, агни-йогу она заменила православным храмом. «Я как будто заново родилась! Теперь я чувствую себя невероятно счастливой!»»

Эта «невероятная счастливость» порождает вопрос: надолго ли? Не возникнет ли у этой клиентки необходимость в скором времени такую «секту», как православие, заменить чем-то третьим? Уж если Агни Йогу она сделала сектой, где гарантия, что для такого человека церковь – не секта, семья – не секта, дружеский круг – не секта?

Заглянем в словарь: «*Секта: 1. Религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви. 2. перен. Группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах.*»

Каким узким мировосприятием нужно обладать, чтобы, вникнув в Учение Агни Йоги, прийти к выводу, что она от чего-то откололась! Или, что люди, посвятившие жизнь Живой Этике, замкнулись в мелких (!), узких (!) интересах!

Как тут не отметить некоторую – и немалую – некомпетентность данного «эзотерика» в эзотерических науках? И не вспомнить предупреждение Е.И. Рерих: «под личиной светлых». Или слова Христа: «*Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»».*

Очень неугодна Агни Йога некоторым церковным кругам (не говоря уже об «эзотериках», недобросовестно использующих некоторые неоспоримые истины, сделавших эту недобросовестность своей профессией, совсем недурно оплачиваемой), ибо вскрывает подкупность церковных служителей, их нетерпимость к иным формам религиозной мысли, а также такие факты, как молитва за вознаграждение, материальная заинтересованность в том, чтобы не допустить развития живого, углубленного подхода к христианским идеям, расширения их согласно с требованиями века. Именно это делает Агни Йога, ни в коей мере не отвергая христианство и Великого Учителя, давшего людям это Учение.

13. 8. 2001.

С вечера. Это даже не световые явления. И не видения. Скорее то, что я могла бы увидеть. Под неким покровом. Прекрасные облики; возможно, сооружения, некоторое напоминание об одной из картин Н.К. Рериха.

Чуть позже. Как бы летящие вдруг проявляющиеся облики. Возможно, это в ответ на мою неудовлетворенность моими слабыми зрительными способностями.

Ночью – световые явления. Я бы даже назвала это световыми играми. В какой-то момент, отчетливо высвеченный непонятный предмет.

Два раза возникло слово: «Прячущее».

Очень насыщенный и очень красивый под конец сон. Проснулась, когда от Учителя пришло: «Подумать».

Отталкиваясь от событий сна, пустила мысль на свободу. Каких-то выраженных результатов своего «думания» не получила, однако в какой-то момент услышала: «Неплохо». Очень подозреваю, что мои знания представляют собой некий айсберг, – большая часть сохраняется в скрытом состоянии. Во время болезни было очень много вариаций на тему моей «божественной интуиции».

13. 8. 2001.

Записываю 14-го ночью, потому что стало ясно, что, не записав, проявила небрежность.

Сон. Молодой девушке, почти девочке, женщина-мафиози предлагает кое-кого предать. Так ей будет дешевле от него избавиться. Девочка, издеваясь над мафиози, предлагает разные цены за свое предательство, все время цену увеличивая. Наконец, цена становится равной той, которую требует киллер. Мафиози иглой убивает девочку. Отчетливо видна рана в сердце.

Во время бодрствования пришла посылка: «Отрезанный ломоть» в адрес Р., о котором в последнее время у меня опять трудные для меня мысли, причем отмахнуться от них нельзя: я должна вместить их, не затрагивая этим ясности и искренности моего отношения к этому человеку, не отказываясь от уважения ко многим его достоинствам.

Полученную посылку поняла как Указание на то, что он вполне готов к выбору: на какой путь встать – правый или левый.

Взаимными недопониманиями, существующими между нами, в наши отношения внесен элемент соперничества. Для меня задача отбросить эту шелуху, и если он окажется успешнее меня в духовном развитии, радостно принять это. На мой взгляд это человек большей оккультной силы, чем я, судя по его воздействию на детей.

Но те качества его, на которых заостряется внимание сравнением с известным по письмам Махатм человеком, очень опасны и могут увести его на неверный путь.

14. 8. 2001.

В театре показываю чудеса: летаю, спускаюсь и поднимаюсь по стенам, наконец, оказываюсь в комнате, где перебираю стопку книг, перечисляя их характеристики. Последнее, что говорю: «Будет издана в октябре».

Просыпаясь, слышу голос с картавиной Ленина: «Октябрь».

Во время болезни побывала в стане верных ленинцев. Впрочем, и сейчас не принимаю ту хулу, которую льют на Ленина, отдавая дань моде и страху.

Второй сон. Сочетание, которое возможно лишь во сне. Одновременно совершаю переход через лес с однокурсником – объектом юношеской, идеальной любви, – и в то же время его рядом нет. Из его письма узнаю, что он бросил пить и собирается закончить учебу. Подразумевается, что готов связать судьбу со мной.

Следующий сон. Находясь где-то очень далеко от Латвии, чрезвычайно соскучилась по ней. Предлагаю приятельнице слетать туда. Для этого нужно указать конкретное место, где мы хотим оказаться. Обхватив друг друга руками, летим. Приятельница много мешает малой своей верою, тем не менее, преодолеваем большие пространства. Правда, летим низко, так что, когда оказываемся над морем, возникает опасение, как бы нас не съели акулы. Однако преодолеваем и море. И вот уже под нами Рига: удивительно светлая, омытая дождями, видны церкви с яркой окраской куполов. Идем по верхней площадке Собора и вместе с хором поем:

«Господи Великий, Прекрасный и Великий,
Помоги нам, помоги нам, помоги нам...»

15. 8. 2001.

Поняла одну из причин, по которым несколько дней назад мне было предложено подумать. Проверялось состояние моей психики: не скачусь ли до упоения собой, не овладеет ли мною гордыня? Этого не было.

15. 8. 2001.

С вечера – световые явления розово-лилового цвета.

Сон. В первой сцене немолодая женщина едет в купе с молодым человеком. Легко течет разговор. Вдруг он, прикоснувшись к ее щеке, спрашивает что-то о пустоте. Она, застыв, принимает его слова за намек на ее зубной протез.

Далее по некоторым признакам становится ясно, что только что они были близки.

Следующая сцена – ее общение с подругой, отчаяние.

Я проснулась. Что это? – Приглашение поговорить о союзах, где женщина старше? Но о настоящем – надо читать Рея Бредбери «Вино из одуванчиков», лучше не скажешь. А когда вопрос – настоящее ли, но мужчина и женщина отваживаются на жизнь вместе? Много ли женщин, которые так смелы, что предоставляют времени старить себя ровно настолько, сколько требует природа? Чаще всего жизнь в таком супружестве неизбежно требует подтяжек, искусственных похуданий, скрытых и явных попыток омолодиться. Вечная тревога. И в большинстве случаев исход – измена, расставание, боль, отчаяние.

Нет, эту тему я развивать не берусь.

И сразу услышала женский голос:

«Что делалось? Что делалось с ним?»

Проще всего на свете было – с любим?»

Я поняла, о чем это. Вспомнила, что и мне было проще с любим. До определенного момента... Я немало страдала.

Свет. Световые явления.

Сны, в которых мысль уходила в опасном направлении, – я оказывалась во власти болезни, требовалось усилие, чтобы проснуться и преодолеть наваждение.

Мысли наяву – очень непростые. От таких в свое время я в той или иной степени погружалась в болезнь. Что-то вроде тестирования: как выдержу это испытание психики. Выдержала.

А мысли эти об отношении ко мне одной моей приятельницы, которая меня не раз спасала и которой я премного благодарна. Однажды мне в ее присутствии сказали, что многие программисты плохо кончают: или сходят с ума, или ударяются в религию. И то, и другое можно было отнести ко мне. Я растерялась. А потом размышляла: вернул ли сказавший так же случайно, как и я когда-то, нанесенную мною обиду или это попытка раскрыть глаза на недостаточно искреннее отношение ко мне моей приятельницы.

Когда думаю о нас троих, получается очень запутанно. Клубок какой-то. Выводов не делаю, но здесь есть загадка. Возможно, история имеет начало в прежних жизнях.

Сон, в котором меня сводят с девочкой, совсем младенцем, – сиротой, которая проделала тот же путь по Дальнему Востоку, что и я. В течение беседы девочка взрослеет на глазах. Я узнаю, что у нее пропал портрет матери, настораживаюсь, пытаюсь выяснить, кому она показывала фотографии, ей это не нравится, тогда я предлагаю ей повнимательнее относиться к общению. Предполагается, что за всем этим скрываются какие-то важные явления. Девочка отклоняет все мои попытки ей помочь.

Затем в каком-то кабинете такие же наши устремления с гневом отвергает другая – взрослая женщина. Просит набрать код, добавляет еще цифру от себя и сообщает мужу, что срочно нужно уходить. Выхожу из кабинета и смотрю ей вслед. Она оборачивается и говорит: «Резво. Как всегда».

16. 8. 2001.

Поезд привез нас в Слоку. Выходя из вагона, я нашла коричневые замшевые перчатки. Такие у меня когда-то были. Думаю, не оставить ли их себе, но, разглядывая их, привлекаю еще чье-то внимание. Обещаю, что отдам перчатки машинисту.

Но нас куда-то завезли. Я не узнаю местность. Иду в одном направлении, в другом – натываюсь либо на строительство, либо на дома, возведенные в Югендстиле (такое у меня создалось впечатление). Начинаю перелетать с здания на здание, чтобы увидеть свой дом. Не вижу. С какого-то недостроенного здания стягиваю за собой электрический провод. По каким-то причинам ничего страшного со мной не происходит. Думаю, что надо положить его в безопасное место. Выпутываюсь: в руках остается обрывок, который я и пристраиваю на какую-то возвышенность.

Наконец, оказываюсь перед храмом. Рядом возникает старец. Говорит: «Пора подумать о работе здесь». Входим в храм. Я заинтересована. Думаю о том, как отраднo и безопасно было бы здесь жить. Старец вроде бы забыл о своем предложении. Я навожу разговор на желанную тему.

В руках у меня раскрытая старинная книга с полустершимися письменами, и я стираю с нее пыль. Думаю про себя: «Но я же ничего не знаю» – и, проснувшись, слышу перебивающий меня высокий голос: «Буду скромничать...» – и следом другой: «Аз воздам».

Световые явления.

Еще раз убедилась, что мысли, которые я позволила себе высказать в книгах, с Божьего соизволения.

Были мысли о моем несовершенстве пока для такой задачи. Много нужно трудиться над собой. Но сон вещий. Вовсе не значит, что будет в точности по сну. Но будет. Впрочем, может, и в точности.

17. 8. 2001.

Многое забыла. Многое имело свой неповторимый смысл именно во сне, и этот смысл потерялся при пробуждении.

Мы в Майори. По-моему, среди нас – брат. Впереди нас идут женщина и мужчина, снискавшие стойкую неприязнь в коллективе. Женщина ранее вела слишком свободный образ жизни. Они ожидают, что мы зайдем в ресторан, – мы проходим мимо. Женщина организует прямо на улице, сидя на травке, радиопередачу: мы играем маленьких детей. Она хочет вернуть себе расположение коллектива, расставшись с мужчиной. Я возражаю, что так она только усилит неприязнь: «Они же пуритане. Хотят, чтобы люди жили вместе целый век».

Следующее утро. Проснувшись, узнаю, что члены коллектива благоговейно прикладываются к нечистому заду коровы. Я посылаю к ним одну из новоявленных поклонниц предупредить других, чтобы прекратили. «Она, – про ту женщину, – именно этого и добивалась» (Имеется в виду – своими действиями накануне).

И почти сразу слышу голос одной из одноклассниц, говорящей недоброжелательное в адрес другой. Я заинтересована. Она продолжает: «Да ну ее, не люблю я таких людей».

Внутренне встряхнувшись, просыпаюсь. Думаю о своей стойкой неприязни к человеку, о котором шла речь и как трудно эту неприязнь изжить.

Вспоминаю предыдущую ночь. Очень легко скатиться к отказу от того, что произошло накануне. – Это несомненно испытание, значит, неправда. Будто правда не может быть испытанием. Одно ясно: многим проповедовать значительно легче, чем изжить хоть один свой недостаток, то, что стало дурной привычкой: плохое отношение к ближнему, злую болтливость, пьянство, сквернословие.

А я каждый день прошу показывать мне мои несовершенства и как раз вчера думала о том, что давно этого не было: не означает ли это, что я уже вполне совершенна? Это я, конечно, в шутку подумала. Мне тоже нелегко очистить свое отношение к этой приятельнице – враз не получится. Враз – это будет неправда, слащавая сентиментальность, а мне надо по-настоящему. Но я и начну, и продолжу, и буду трудиться над собой всегда.

Среди своих несовершенств хожу, как по лезвию бритвы.

Световые знаки.

Господи, Иисусе, помилуй меня, помоги удержаться среди моих несовершенств в Духе Разумения, пройти многие пропасти и ни в одну не угодить.

Световые знаки.

Далее сон, который нужно записать, хотя я его сильно забыла.

Мы освободили группу психически больных от жестокого надзора. Один сразу же секирой отрубает кому-то голову. Надеваем на него смирительную рубашку. Надо бы удалить голову и ему, но тот, кому это поручено, не может. Зажигает огонь: предполагается, что монстр либо задохнется, либо сгорит. Через некоторое время обнаруживаем, что ему удалось огонь потушить. В лице его – поражающая смесь неопишуемых чувств: страха, облегчения, радости, проблесков Света. Произносит длинную тираду, что-то вроде: «Так нельзя...»

Короткий сон, в котором на скамеечке рядом с домом вижу папу. Приглашаю в дом. Слышу голос тетушки: «Ты посмотри, кого зовешь в дом!» Вижу на скамеечке человека, лицо которого обезображено болезнью, возможно, психической. Но рядом – папа, спокойный и здоровый.

17. 8. 2001.

«Подобное Существо, совершенный плод прежней вселенной, может появиться в нашем мире со всем совершенством Своей Божественной Мудрости и Любви, со всею памятью Своего

прошлого, способный в силу этого стать помощником для всех живых существ, знающий каждую ступень эволюции, так как Он пережил их все, способный помочь в каждой нужде, потому что Он испытал все: «Ибо как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр., II, 18).

Возможность Божественного Воплощения кроется в человечности, через которую Он прошел; Он, поднявшийся на вершину, спускается в земной мир, чтобы помочь другим подняться по пройденным Им ступеням лестницы».

Анни Безант «Эзотерическое христианство».

18. 8. 2001.

Сон ушел из памяти. Кроме того, что он о сочувствии. Вместе с двумя героинями сна я смеялась, плакала и проклинала.

Мысли пошли о Латвии. Но из Тонкого Мира пришло: «СССР». Видимо, сочувствие Незримых Миров в большей мере направлено на тех, кто молчаливее. У нас в Латвии. Конечно, ни в коем случае не призывая к воссозданию того, что не должно быть воссоздано.

Учение Живой Этики вновь и вновь поднимает вопрос о единении. Но пока хоть один человек против, единение не должно состояться.

И вот на что я не могла не обратить внимание. Все возможное было сделано, чтобы на празднование 800-летия Риги не приехала делегация из Москвы. И как дружно шли рядом, фактически открывая праздник, Вайра Вике-Фрейберга и король Швеции. Как будто шведы в свое время не были завоевателями? Но почему тогда так отторгает Латвия памятник Петру Первому?

А из недавнего прошлого? Разве Германия нанесла Латвии меньший урон, чем СССР? Особенно в смысле моральных последствий? Но и в помине нет того неприятия, которое невозможно не заметить по отношению к России. Недавно были Ганзейские дни. Не потому ли это, что Россия значительно менее благополучна? Но тогда это очень дурно пахнет. Мне это напоминает курятник, в котором заклеивают больную курицу. И это еще один момент, в связи с которым Карма предъявит Латвии свои права. Многим очень не понравится, но когда я говорю, что это низко, я говорю это прежде всего в интересах Латвии. Надо понимать, кто изживает Карму, а кто зарабатывает новую. Если лучшие люди не проанализируют моральное состояние Латвии по всем направлениям, скрытые мотивы тех, кто делает ее нынешнюю политику, и не прекратят отмалчиваться, устраняться и чураться политики как грязного дела, исход может быть очень печальным и уже необратимым. Нужно сделать политику чистым, жизненно важным делом. Я это поняла еще по одному знаку, данному мне сейчас. Многие расценят это как угрозу. Но это лишь предупреждение. Все угрожающее для Латвии делают те, кто ныне в ней правит бал. И как сатане в его разрушительных действиях было все равно, что Земля погибнет, так глубоко наплевать по большому счету на то, что будет и есть с Латвией и латышами, его прямым приспешникам и тем, кто с ними по недомыслию. Бросить в беде – издавна в любом народе считалось великим грехом.

Световые знаки. Самый заметный – что-то вроде перевернутого незаконченного восклицательного знака. Почти красного цвета, перешедший затем в лилово фиолетовый и в яркий зелено-голубой. От восклицательного знака осталась только точка, которая, перемещаясь, погасла.

Я верю в здравый смысл латышей.

Позавчера один знакомый в разговоре со мной высказал мысль, что партии «Тевземей ун Бривибай» платит КГБ. Этого знать наверняка не дано, но то, что некоторые деятели этой партии совершают шаги на руку самым махровым и реакционным российским кругам, это факт. И не зря многие всполошились по поводу появления движения «Солидарность»: что наиболее существенно в этом вопросе – движения массового. Движение пока носит позитивный характер, требуя лишь самого жизненно важного. То, что его окружило такое внимание и сделаны достаточно недемократичные шаги властью предрержащей, для государства, провозглашающего на каждом шагу свою демократичность, неприемлемо. Пока придраться в этом движении по большому счету не к чему. Но если власть будет настырно стоять на своих провоцирующих установлениях, где гарантия того, что движение не примет агрессивный, насильственный характер? Все это очень серьезно. Но в эту ловушку загнали Латвию те, кто вершит ее политику. Так что, если все это плохо кончится, обижаться придется только на себя.

19. 8. 2001.

Учитель: «Ты стала действовать,
Я могу писать».

Сон. События развиваются вокруг сексуальной и прекрасной с этой точки зрения для мужчин женщины. Находясь на кровати, вдруг вижу, как кто-то снизу поправляет одеяло. Заглядываю вниз и вижу лежащую там старую женщину в лохмотьях. Обращаюсь к ней: «Мама, это Вы? Нет, это не мама». Она, трагически серьезно глядя на меня, отвечает: «Мама».

Последнее время очень чувствовала, как нелегко сейчас маме там. Старалась не тревожить ее чрезмерным вниманием. И получила подтверждение своим догадкам. Последствия земных ошибок еще не изжиты.

Сон. Увидела ту же одноклассницу, про которую шла речь позавчера – такую, как она была в юности, даже лучше, а она очень сильно изменилась. Причем было какое-то раздвоение: то ли она была с дочерью, очень похожей на нее, то ли просто едина в двух лицах, – осталось только впечатление.

В этом же сне предлагаю конфету бродяге, от которой тот отказывается. Возмущаюсь: «Хорошая же конфета».

Было еще что-то про кофе.

Внешняя сторона этих снов – то, что я еще подвержена слабостям – предпочтениям в еде по признаку удовольствия.

В связи с газетными сообщениями несколько растерялась: как лучше распорядиться своим небольшим состоянием. В том, что я не пропаду, я уверена, но меня волнует судьба книг, потому потерять то, что имею, было бы неразумно. Был знак накануне, но я не до конца его поняла, готовилась совершить неправильный шаг. Сегодня получила вполне определенное Указание, что будет, если поступлю так, как, было, задумала.

Вообще, сегодня ночью было довольно много незначительных, казалось бы, посылок, касающихся практической стороны моей жизни. Думаю, однако, они несут и внутреннюю смысловую нагрузку, которую умом я пока не уловила.

Кстати, анализируя свое отношение к той однокласснице, поняла, что сильно преувеличила свое недоброе к ней отношение. Было когда-то раздражение, вызванное ее резким поступком, которое я не подогрела и не подпитывала, предаваясь обидам, и оно рассеялось. Но осадок остался, как следствие несовершенства человеческой природы: некоторое удовлетворение, когда о ней отзываются критически. Работать над этим нужно, очищаться от таких мелких проявлений низшей природы, но и не предаваться преувеличенному раскаянию – все должно быть соизмеримо. Меня даже из Тонкого Мира окликнули по имени, когда я слишком акцентировала на этом свое внимание. Естественность, взвешенность, умение распознать, что есть что в том или ином случае, не преувеличивая, не впадая в ханжество, прежде всего, исследуя каждое явление и составляя о нем верное представление, с тем, чтобы двигаться вперед, не впадать в ступор и не самоуничтожаться – качества, на которых нужно базироваться.

Думаю, потому и приснилась она мне красивая и молодая. При том, что мы – не близки, не могу не уважать ее непотопляемость, умение выживать в достаточно экстремальных обстоятельствах.

20. 8. 2001.

Интересная все-таки, чаще всего, передача «2 + 2». Вот и вчера наблюдала за дискуссией журналистов. С латышской стороны – разумные, понимающие ситуацию журналистки, не бросающиеся огульно защищать все без исключения меры, которые вводятся правящими кругами. Мнение большинства: надо совершать реальные шаги по пути единения общества, не насильственно, а по линии защиты общих интересов и взаимного движения. Но радикальный журналист Линдерман²⁸ остался при своем мнении. А мнение это заключается в том, что благие

²⁸ В.Э.: Владимир Линдерман (еврей по национальности) – один из главных разжигателей национальной вражды в Латвии. Был вождем латвийских «национал-большевиков» и в этом качестве пригласил из России трех российских национал-большевиков, которые, приехав в Латвию и угрожая гранатами, захватили Собор святого Петра в Риге, но были разоружены и арестованы латвийским антитеррористическим отрядом. На суде первой инстанции они были приговорены к суровым наказаниям за терроризм (с расчетом на то, что вторая инстанция наказание снизит, а реально отсидят они и того меньше; так и было – отсидели они что-то около года и потом были депортированы в Россию). Сразу после

намерения хороши, но не учитывают вполне определившейся реальности: реальность же такова, что в Латвии на данный момент – двухобщинное государство, и устои, интересы представителей этих общин в большей своей части очень разнятся, зачастую не имея никаких точек соприкосновения.

Мне кажется, такое воззрение – следствие слишком аналитического ума журналиста. Думаю, однако, такой точке зрения должно быть место в современной действительности. Оно предваряет то, что реально может произойти. Мое мнение: даже если латышей и русских столкнут лбами, между ними есть и будет очень много общего. Дружную жизнь рядом в течение многих десятилетий так просто не зачеркнешь. Безусловно, снизилось число общений на уровне частной жизни. Но все же мы настолько близко сосуществуем в повседневной жизни, что провести ту границу, которую проводит своим острым умом господин Линдерман, вряд ли реально возможно. Не говорю о глубинках, где состав населения, преимущественно, латышский или, наоборот, русский.

Кроме того, Л. заявил, что возможность сближения фактически потеряна, потому что больше у латышей и русских нет общего врага, против которого единым фронтом нужно было бы выступить, – и это бы сближало.

Можно испугаться слова «враг», но если говорить о преодолении трудностей, являющихся таковыми для обеих сторон, то мысль более, чем рациональная. Одного такого врага назвала одна из участниц дискуссии – растущее обнищание населения. А разве не враги – те, кто насаждает в нас разьединение, взаимное неприятие, нетерпимость? Такие враги есть как среди латышских политиков, так, если хорошо поискать, в некоторых российских кругах, и совсем не исключено, что это не только на уровне разговоров. И, в более общем смысле, разве не общий наш враг – все темное, что присутствует в нашей жизни? Бездуховность, нищета, наркомания, преступность, отказ в праве учиться на родном языке... Таких ехидн победить можно только в единении, взаимно поддерживая друг друга, на основе взаимопонимания.

Таким образом, крайняя точка зрения, которой придерживается Л., говорит о том, что человек заглядывает вперед, пытаясь остановить процесс, что может стать неосуществимым, если болезнь запустит.

А у меня странное было и бывает чувство, когда говорят о двух общинах, которые не могут и не хотят договориться: я чувствую присутствие этих двух общин в себе – и как мне быть, если они, действительно, станут враждебными друг другу?

20. 8. 2001.

Сон. Сумею ли передать? Заранее предупреждена, что он – в некоторой степени мой господин, в некоторой – туземец, будет индифферентно возлежать на ложе, наблюдая меня. Возможностей призвать его к нормальному общению у меня, можно сказать, нет. Я не деморализована, хотя растеряна. Каким-то образом проявляю себя – он возлежит, как и обещано. В сущности, не испытывая досады, думаю, что неплохо бы очень яркой, кричащей масляной краской изукрасить его хоромы. Чудесным или обыкновенным образом краска появляется. Жаль только – неяркая. Светло-зеленая. Не откладывая в долгий ящик, принимаюсь за первое, что попадает под руки: щедрыми мазками накладываю краску на окно ли, на дверь, скорее, на окно, потому что от решительности своей проявила некоторую невнимательность и красить

оглашения приговора первой инстанции Линдерман в интервью Латвийскому телевидению публично объявил, что «теперь прольется кровь». Вскоре судья Лаукрозе, который судил российских террористов на суде первой инстанции, по пути с работы домой был застрелен во дворе многоэтажного дома в центре Риги. Это было единственное в истории Латвии (включая довоенную) убийство судьи. Через несколько лет российские национал-большевики в России опубликовали книгу, в которой описали убийство судьи Лаукрозе, таким образом открыто признавшись, что это их рук дело. Линдерман же еще раньше (до публикации книги) бежал в Россию после того, как латвийской Полицией безопасности была разгромлена организация «национал-большевиков», конфисковано оружие и против Линдермана выдвинуто обвинение в подготовке покушения на Президента Латвии. Но вскоре национал-большевики были запрещены также и в России, и Линдерман впервые попал в тюрьму не в Латвии, а в России; в начале 2008 года Россия выдала Линдермана Латвийской стороне, и в настоящее время (2008.05) Линдерман находится в латвийской тюрьме. Так как Линдерман был руководителем латвийской ветви «национал-большевиков» в то время, когда был убит Лаукрозе, а это убийство по их собственному признанию было организовано национал-большевиками, то Линдерман не может не быть причастным к убийству судьи Лаукрозе. Таким образом, Линдерман не просто подлец, разжигающий национальную вражду в Латвии, но и кровавый **убийца**.

начала не собственно дверь, а тончайшую занавеску, которая украшает эту все-таки дверь. Краем глаза наблюдаю, как он удерживается от смеха. Решительности моей нет границ. Приближаюсь к нему и, без промедления, начинаю накладывать не менее щедрые мазки на него. Теперь растерян он, он пытается сопротивляться, но я неостановима... Как естественное завершение следует сцена любви. Я только знаю об этом, я в этом не участвую, однако немногие (одно–два) меткие слова не оставляют сомнения в том, что происходит. И это Высокое Переживание, Игра Матери Природы. Свершилось Таинство.

Проснувшись, надо было решить, как с этим быть? Сцена взволновала меня, вызвала воспоминания. Никак не затронула мою низшую натуру. Но я не могу позволить себе быть болтливой... То, что темные здесь ни при чем, ясно. Как бы в подтверждение того, прорвались или дали прорваться двум темным посланкам. Это несопоставимо. Я должна попробовать это записать. Если покоробит – не оставлю.

Световые знаки.

То, что происходит со мной в процессе общения, слой за слоем снимает с моего измученного, искореженного болезнью сердца, открывая живую восприимчивую ткань.

Другой сон. Едем в каком-то транспорте. Мое внимание привлекает женщина с младенцем. Она не слишком с ним справляется. Выгрузившись из вагона, вижу, что младенец сидит на постеленном одеяле, а матери нет. Решаю присмотреть за ним, пока она появится. Приходит мысль, что, может, она его бросила, и тогда мне предстоит нежелательные хлопоты. Ухожу. Она, однако, появляется. Оказывается, этот младенец – не ее и взят ею специально для меня. Возмущенная, пытаюсь ее задушить, но вовремя останавливаюсь. Понимаю, что должна ребенка усыновить.

21. 8. 2001.

Когда легла спать, наблюдала очень кратковременные вспышки света на всю спальню.

После того, как сделала эту запись, возникли световые знаки.

А ночью были темные. Я от них отвыкла и несколько взволновалась.

22. 8. 2001.

Сон. Под руководством, скажем, императора выполняем совместный труд. Может, я – в мужском обличье, а, может, и не я, тружусь над портретом мужчины с желтыми прозрачными глазами. Получается неплохо, но вот необходимо поправить глаз. Я перемещаю полотно, чтобы было удобнее, – происходит следующее: портрет исчезает, на его месте появляются какие-то иные, очень затейливые изображения. Император разъярен. Я пытаюсь вернуть первоначальное изображение прикосновениями рук и успокаиваю императора: «Я из себя ведь героя не строю. Мне сказали сделать. Я и стараюсь сделать. Как можно лучше».

Тут надо мной и пошутили: несколько раз я искала и не могла найти это выражение: «Как можно лучше». На нем было сделано особое ударение.

Световые знаки: довольно много света.

25. 8. 2001.

«Тебе нечего на уроке делать?»

Световые знаки.

«Помолчим».

«Второй раз нарушила... Перед тобой не рядовой намек».

Два дня, как общение резко изменилось. Некоторое время было даже абсолютное молчание. Понимая, что очень виновата, в молитве и в обращении к Учителю назвала предполагаемую причину молчания, предложила, как исправить ситуацию. Ночью, после длинного, подчеркнутого молчания, отклик все-таки пришел. Из Тонкого Мира, адресат для меня очень авторитетный. Последняя посылка – непривычно многословная, все уловить не успела. Но то, что мне сделан очень серьезный выговор, не оставляет сомнений.

«Помолчим» – было во время молитвы: я молилась, в полной мере ощущая неблагополучие.

«Тебе нечего на уроке делать?» – сразу не поняла. Думаю, одновременно и о моей нерадивости в какой-то момент и о том, что, имея столь серьезные задачи и поручения, я создаю себе ненужные проблемы и отягощаю Карму.

А всё дело в кошке Мурке. Позавчера утром она расставила все необходимые акценты в наших отношениях: не только пришла жить ко мне сама, но и принесла в зубах своего младенца.

То, что Мурка во всех отношениях оказалась умнее меня и многих других человек, несомненно. Раз за разом, теряя своих малышей, она, на сей раз, поменяла место, где обычно рожала, и родила у нас во дворе, где ее подкармливали все, кому не лень. Я в этот момент была в Москве. Малышей положили в корзинку и отнесли к хозяевам. Но соседка, увидев маленьких, растрогалась и попросила одного котенка оставить. Так что Мурка угадала безошибочно, – одного котенка ей спасти удалось. Прошло недели три. Кошка появлялась у нас очень редко – и мы ее не привечали: ситуация была не из легких. Позавчера она забежала ко мне как бы на минутку, – мне было жаль ее выгонять. Она стала ко мне ластиться и мурлыкать, – чего не было давно. Потом ненадолго выбежала, вернулась, причем сразу прошмыгнула в спальню, чего я ей не разрешаю. Я окликнула ее, обычно она понимает, что нельзя, и уходит. В этот раз на окрик она не среагировала. Я уже собралась ее выгнать, как услышала соседа, который спрашивал, видела ли я, что ко мне забежала Мурка с котенком. В спальне, в самой далекой тумбочке я нашла и Мурку, и малыша. Потом оказалось, что она была с разведкой и у тетушки, но выбрала, опять-таки безошибочно, меня, видимо, чувствуя, что, прося у меня защиты, она не может встретить отказ. Дело в том, что у хозяев она была в постоянной тревоге за котенка.

И что же мне оставалось? Достала картонный ящик, застелила дно тряпками, поставила в комнате и переселила туда счастливую маму и ее «подкидыша». Она сразу согласилась на это место обитания и только следила за мной из ящика тревожными и испытующими глазами.

Но общение резко нарушилось. Ведь это же не каприз Высших Сущностей. Я прекрасно знала, что животный магнетизм общению не благоприятствует.

После последней посылки спать дальше я не могла, встала и сразу отправила своих жильцов на кухню. Они не возражали – и на все были согласны, лишь бы остаться у меня. Мурка на всякий случай несколько раз подбежала ко мне, тревожно поглядывая. А котенок впервые слегка покусал, после чеголизал воображаемые раны на моей руке. Будем надеяться, что это решение вопроса. Вот так я попала в силки, которые сама же себе и расставила. Маленькое извинение лишь в том, что наши отношения с Муркой начались, когда я еще не знала, что будет общение.

Как часто мы забываем, что в ответе за тех, кого приручили. Это Мурка мне дала понять и тогда, когда я перестала ее пускать в свою квартиру. Прорвавшись в очередной раз, она изо всех сил зашпешила на диван – ее, как она считала, место – место, куда я ее раньше пускала. Смысл был ясен: «Я же знаю свое место, почему ты меня гонишь?» И, наконец, поучила меня: или предоставьте животных своей участи, или, проявив к ним участие, очаровавшись их достоинствами, подпав под обаяние их уловок, извольте брать на себя ответственность на всю жизнь. Если, поиграв, бросите, рано или поздно придется за это ответить.

Собственно, прежде всего, я «нарушила» (как сказано в посылке) именно этот закон, не учитывая своих обстоятельств.

«387. (...) Империл будет главным врагом развития психической энергии. Также не полезна атмосфера, напитанная пищевыми испарениями. Также не полезно пребывание животных – так каждый в своих возможностях устранил бесполезное».

«Аум».

26. 8. 2001.

«Беспрецедентно».

Это, конечно, про Мурку.

Вышла на кухню. Мурка ринулась ко мне и начала подлизываться. Малыш тоже внес свой вклад: подошел и облизал мне ногу.

Надеюсь, имеется в виду, что отныне будет прецедент.

Еле заметный световой знак.

Моя Карма.

Световые знаки.

В конце ночи: «Все преодолела».

Это не про меня. Это опять про Мурку.

27. 8. 2001.

Сон, где я после того, как изрядно прогуляла в школе, возвращаюсь с твердой решимостью не пропустить ни одного урока. Пытаюсь узнать у соученика, который – бывший мой ученик, кто у нас учителем физики (наша А.Л. или кто другой)? Но он тоже не знает. Пытаясь найти кабинет физики, поднимаюсь по лестнице школы, которую всю перестроили. Слышу: «...девяносто четыре. Согласно...»

«Согласно(-а)...» – так я услышала.

Согласна... Иерархия.

Видно Муркин вопрос был очень серьезный и достаточно высоко решался. Также это по поводу моих размышлений об очередной встрече в Клубе живой Этики. После отпусков собралось много народа. Поля создались не самые благоприятные. У меня разболелась голова – редкое явление. Все стали свидетелями стычки между двумя членами Совета в вопросе, в котором так легко было уступить. Это удивляет... Подверженность таким низким страстям, будучи служителями Живой Этики, – совсем ничего не поняли, читая, что ли? Чувствовалась зависть.

Кроме того, я не могла не отметить, что молодежь в Клубе занялась замечательными делами – вот, кто пришел в Живую Этику делать большие дела. В них чувствуется серьезная работа над собой. Побольше бы таких молодых. Много подводных камней на их пути – это видно невооруженным взглядом, но не хочется делать прогнозов – уж очень Светлая нота внесена ими в работу Клуба. Работа эта – в направлении прогресса – не «прогресса», о чем речь шла.

Также на данный момент я высказала предположение, что наши книги призваны заполнить некую пустую нишу, которая существует в очень насыщенной и разнообразной по направлениям работе Клуба.

Отметила и то, что, по-видимому, читателями, причем некоторыми членами Клуба и Общества Рериха в особенности, первая книга до тех пор, пока не выйдет вторая, будет недооценена. То есть, я верю, что по чувствознанию она понравится, но ее значительность в большинстве случаев останется незамеченной. Вторая книга расставит в этом смысле точки над «i», но – мне так трудно это понять – будут не принявшие.

Наконец, я не могла не заметить, что наше нынешнее творчество также не имеет прецедента в обозримом пространстве Знания.

Еще подумала, что возникновение в физическом вакууме из «ничего» пар «электрон-позитрон» чем-то напоминает наше с Н явление. Может, в этой истории намек ответа на мой вопрос о том, что же с нами будет дальше.

(Световые явления).

В молитве высказала еще предположение, что вклад в наше сотрудничество ушедших с земного плана в Тонкий мир особенно ощутим, ибо наше общение началось с них, кроме того, вырвавшись из низших слоев, они оставляют свои земные слабости там, – и много видят, много знают, много могут.

(Световые знаки).

Далее вспомнила тот эпизод в болезни, когда в меня пыталась войти страшная личность, была борьба на пределе моих сил, по-моему, очень помогала своей психической энергией мама – она была рядом, и мы его не впустили, то есть болезнь не стала одержанием в полном смысле этого слова. Злобный темный одержатель не был допущен. Думаю, спасли чувствознание и помощь.

(Световые знаки).

Не могу не написать еще о Мурке. Проснувшись и сделав необходимые записи, я вошла в кухню. Мурка уже сходила в миску, которую я для нее заранее приготовила. Я ожидала, что она меня разбудит, потому, забыв спросонья, что при наших обстоятельствах правильнее так, как сделала Мурка, подвела ее сначала к миске, слегка пожурила ее, потом подвела к двери и, подергав за ручку, показала, что ей надо делать (она это умеет). Потом я вышла на улицу. Когда вернулась, она озабоченно заглядывала в миску: что же она сделала не так?

Как она старается мне угодить, понять с полуслова, не быть в тягость! Это просто удивительно!

(Световые знаки).

Сегодняшний сон очень прозрачный в смысле ассоциаций, которые вызывают на те или иные размышления.

28. 8. 2001.

Сон. Я в гостях у И., с которой одно время тесно общалась. Нас связывают общие интересы, но она плохо ко мне настроена. Оказывается, в диван, который я когда-то ей продала, мои бывшие ученики зашили табак, я не заметила и так и продала. Она выговаривает мне очень резко, видно, что более не собирается им пользоваться, заявляет, что я должна была знать, что продаю, – я оскорблена, требую напомнить мне цену. Мне говорят: 100 Ls, я не верю, оказывается, 110 Ls. Прерывать наши отношения мне невыгодно, я и не собираюсь, но, увзвевшая, уйду со словами: «Но 110 Ls я тебе верну обратно».

Неприятный сон, неприятные мои интонации, неприятные воспоминания. Сон, вызывающий сомнения. Проще всего – решить, что он от темных. Но это не так.

Понадобилась вся ночь и следующие сны, чтобы понять, что все это значит.

Я размышляла о том, что принес сон. Решила, что надо рассказать о том эпизоде, который особенно омрачает мои воспоминания о школе, именно, когда в общении с учениками я потерпела фиаско.

Далее, не самая интересная тема – о том, что мы – наше общество – загнали себя в угол, где повсеместно и на каждом шагу неизбежны взаимные расчеты.

Появились световые знаки.

Мысли продолжались. Наметила план. Заснула. Опять приснился неприятный сон, где мне приходится защищаться и убегать, но я-то взрослая, а совсем недавно там, где происходили нападения, жила девочка, и для нее происходящее могло окончиться трагедией. Обнаруживаю, что, по меньшей мере, четыре человека могли противостоять ситуации, если бы проявили добрую волю и объединились. Обращаюсь к ним: «А не думаете ли Вы, что этого могло не произойти?» И получаю ответ Свыше: «Нет». Несмотря на то, что – «нет», я назвала бы ответ утвердительным.

Многое прояснилось. Я размышляла, засыпала, просыпалась, был сон, который весь забылся и который нес мне столько Благости, столько Знания, столько Света! Все вместе раскрыло мне глаза – речь идет о Законе причин и следствий. Кроме того, сегодня отлично просматривается, что испытания, через которые мы проходим, возникают в процессе жизни и зачастую мы их устраиваем себе сами.

Не вдаваясь в подробности (уж очень неприятно вспоминать), скажу: было время, когда по собственной глупости и из лучших побуждений, взяв с учениками командный тон, который вообще-то противоречит моему естеству, я была втянута в затяжной конфликт с детьми. Это была настоящая война. Мои необдуманные действия породили дикое противодействие. Всколыхнулось все худшее, что можно было пробудить в этих детях. Мы стояли стенка на стенку. Они глумились надо мной, мешали учебному процессу. Вместе со мной мучилась вторая половина класса – замечательные дети, которые, несмотря ни на что, трудились, старались, стремились получить знания. Надо было исправлять ситуацию. Однако учтем, что детки и в самом деле были не ангелы. Конфликтная ситуация и беспредел возникли, по крайней мере, у четырех учителей. Мне удалось объединить учителей, детей, которые хотели учиться, их родителей. Состоялось собрание, на котором все шло к тому, чтобы принять решение о том, чтобы исключить из школы тех учеников, которые не дают учиться другим, если они не прекратят безобразия. Это тоже было беспрецедентно. За удаление ученика с урока учитель получал и получает ныне по голове. Но здесь налицо было волеизъявление лучшей части класса, родителей, учительского коллектива. Оценив ситуацию, как она отзовется на его карьере на уровне гороно,²⁹ классный руководитель сорвал голосование, заявив, что не допустит этого и не позволит ущемлять детей, ибо они – личности. Это была замечательная речь, и – наша катастрофа. Мне в этом классе больше делать было нечего. Некоторое время я еще помучилась и помучила детей, потом остались без учителя выпускные классы, и, по просьбе администрации, я взяла выпускников, оставив после себя нечто ужасное.

Этот эпизод достоин того, чтобы исследовать его со всех сторон. Случай неординарный и неоднозначный. Прежде всего задаю вопрос себе: «А не думаете ли Вы, что этого могло не произойти?» Не только сегодня, но и раньше отвечала себе: «Да, думаю». Если бы я пришла к детям с миром, с уважением, без установок на насильственное насаждение знаний, если бы сумела раскрыть им и убедить их в своих наилучших побуждениях, вселить в них веру, что могу

²⁹ В.Э.: ГОРодской Отдел Народногго Образования – в советское время учреждение при Горисполкоме, заведующее школами данного города.

и хочу научить каждого или почти каждого из них, объяснила бы, что хочу преодолеть последствия ошибок, которые были допущены в преподавании им математики ранее, когда они отстали и потеряли веру в себя, если бы доказала, что еще можно наверстать упущенное, донесла до них свои мотивы: почему я поступаю так или иначе, – многого могло не произойти и многое могло бы состояться. То, что это действительно решение проблем, убеждаюсь на примере учеников, которые ко мне сейчас ходят. Был момент, когда мое старание научить их стало для них в тягость, и мы были на грани конфликта.

Но перемены, произошедшие в моей жизни, принесли перемены и в моем сознании. Я стала более изобретательна, мотивирую свои требования с позиций Живой Этики (нет, я не углубляюсь с детьми в Учение – просто исхожу из того, что ребенок должен понимать, почему я требую то или иное). И дела пошли на лад, растет взаимопонимание, дети раскрываются мне навстречу, начинают принимать и выполнять требования. Вчера я по старой дурной привычке неожиданно для себя самой стукнула кулаком по столу. По окончании занятия попросила девочку (ту самую, о которой речь во сне) не обижаться: эмоции мои не для того, чтобы задеть ее, а чтобы привлечь, сконцентрировать внимание. Ребенок расцвел. Конечно, лучше бы я не стучала по столу, но уж, коли это произошло, надо было исправлять содеянное. Вообще-то нельзя общаться на одной ноте: я наблюдала, как одна мама старалась быть предельно вежливой и говорила с сыном чересчур ровным, даже монотонным голосом, без конца повторяя «пожалуйста», а он наглед и стремился сесть ей на шею. Но себя я не оправдываю. И на вопрос: «А не думаете ли Вы, что этого могло не произойти?» – вынуждена, вместе с Высшим голосом, ответить: «Нет». Не думала я об этом, иначе не произошло бы того, что произошло. То, что я стукнула кулаком по столу с закономерностью вытекает из еще не самого правильного и доброго отношения к ученикам – здесь есть над чем трудиться.

Два дня назад подруга рассказала мне о продолжении истории, которая имела место в ее учительской биографии и которая меня неприятно поражала. Был у нее ученик, который позволял себе очень многое, например, ему ничего не стоило оплевать ее из трубочки. И вот через три года он объявился: выразил горячее желание с нею встретиться, очень вырос, поумнел и поздоровел. Высказал доброе отношение к ней. Она считает это следствием того, что она не отвечала на его действия агрессией. Грубо говоря, попросту утиралась. Ну что ж, поздравим ее с педагогической и человеческой победой.

Но почему такое возможно? Почему даже не несущий агрессии учитель рискует быть оплеванным? Не следует ли рассмотреть проблему с другой стороны? Вспомним, что Великий Учитель Иисус был оплеван и распят! Кто создает причины для таких следствий, если не мы сами? Не есть ли водители народные – первые, кто плюет на учителей? Почему на Востоке – трепетное, благоговейное отношение к Учителям, а у нас – на Западе – уже не просто дикое – жуткое! И с каждым годом все хуже.

Да, многие учителя не на высоте. И все же – я наблюдала людей разных профессий. Учителя – лучшие из всех. Заинтересованность в другом человеке, привычка думать о других – признаки людей, посвятивших жизнь школе. Есть исключения. Но то, что эти исключения возможны, – тоже следствие реально существующих причин. Не буду долго останавливаться на том, как решаются эти вопросы на государственном уровне, – ну что с них возьмешь, с наших правителей? Где им понять, что солидные вложения в дело образования и воспитания оправдали бы себя уже через десять–пятнадцать лет?

Отчасти происходящее – следствие тотальной демократии. Но почему демократия в нашем понимании предполагает свободу хамить, дерзить, не выполнять элементарных требований, обязательных для обеспечения благоприятных условий общежития, не знать этических правил человеческого поведения? Откуда и почему мы это допустили? И каждый из нас какую лепту вносит, чтобы поднять авторитет учителя и Учителя? Так ли уж редко приходится наблюдать, как поносят учителей? В лучшем случае осуждают? В еще лучшем не понимают? Не слишком ли часто, вместо того, чтобы выполнить нормальные требования учителей, начинают потакать капризам ребенка? Нет, если ребенка обижают, его надо защитить! Но как часто тот факт, что его уже нужно защищать, – следствие причин, нами же и порожденных, склонности нашей все обсуждать и осуждать! Помимо всего прочего надо учесть, что учителя совершенно не поддерживаются материально, и многие – очень многие – держатся в школе на голом энтузиазме. Я авторитетно могу заявить, редко современные родители придерживаются мудрого правила: сделай все так, как требует учитель, если это не против велений твоей совести, и посмотрим, что из этого получится. Потребуй сначала с себя и – по максимуму, старайся выполнять свои

обязанности наилучшим образом, делай все, от тебя зависящее, – и это обязательно даст свои следствия. В том редком случае, если этого не произойдет, я встану на твою защиту. Но и здесь необходимо проявить такт и мудрость. И, главное, поменьше болтать. Незаменимое во всех случаях жизни правило: не жди слишком многого от других, а потребуй, прежде всего, от себя, – окажется истинным перлом разума и в этих вопросах. И вполне отдадим себе отчет в том, что учителя – зачастую заложники того, что породили своими ошибками с самых младенческих лет наших детей мы. Для иллюстрации вернемся к нашей Мурке. Вот уже несколько дней «подкидыш» при каждом удобном случае грызет мне ноги. Я не мешаю: пока он маленький – это только забавно и приятно. Но представим картину: мои ноги грызет здоровенный взрослый кот. Что мне останется ответить на вопрос: «А не думаете ли Вы, что этого могло не произойти?» Тогда уж точно придется сказать: «Да, думаю». А сегодня, когда мне прямо поставили этот же вопрос, сами же и ответили: «Нет». Действительно, я предпочитала об этом не думать.

И разве не тот же вопрос возникает по поводу того, какой клубок положений, из которых нет выхода, создан в результате моей легкомысленности и небрежности в отношении к Мурке!

К этому добавим засилие извращенных понятий нашего времени, когда бескорыстие ценится на несколько порядков ниже, чем умение запросить цену. Как раз сейчас возник эпохальный прецедент – феномен Репше, который, похоже, добьется своего,³⁰ и многие – очень многие – будут испытывать к нему еще большее уважение. А учитель-то в большинстве случаев – бесребреник!

Еще немного об учителях: ничуть не пытаюсь обойти вниманием тот факт, что многие из них бывают не на высоте. Но вспомним об их нагрузках, об их зарплате, учтем, что исходить надо из того, что имеем, и строить нечто надо стараться на этой не самой крепкой основе – выбора у нас нет. Но построить все же возможно. С другой стороны, терпимость к учителям, давно внедрившимся в школу, иногда переходит все мыслимые и немыслимые границы. Знаю учительницу, которая вот уже много лет калечит детей: я имела возможность общаться с некоторыми из них, наблюдала, как ученик с вполне нормальными способностями не понимает, что значит «подставить вместо переменной ее значение» и при этом имеет оценку «хорошо». Эта же учительница уже несколько лет пьет, пропускает занятия, и ее не увольняют. Разве такое положение вещей можно считать допустимым? Вообще, не учитывать, что человек может оказаться непригодным для школы, нельзя. Я бы обязательно позаботилась о том, чтобы студенты педагогических вузов получали вторую специальность.

Еще сегодняшние сны – которые я описала и которые не описала, – остановили мое внимание на том, что, называя свое сердце очерстевшим от болезни, я несколько преувеличиваю. И сейчас, как и всегда, я очень чувствую чужую боль. Я просто бываю выбита из колеи, когда звоню человеку, недавно потерявшему любимого, – ее страдание поражает меня в самое сердце. Когда думала об этом, не без участия Ц. – режиссера того самого Народного Театра –, вспомнила, как однажды мы разыгрывали этуод: я в роли учительницы, больная, прикованная к постели девочка и ее здоровая, жизнерадостная сестра. Я была буквально раздавлена –

³⁰ В.Э.: Эйнар Репше – по образованию физик, в 1988 году – один из основателей ДННЛ (Движения за национальную независимость Латвии), в 1989 был избран в Верховный Совет ЛССР от Народного фронта, а этим парламентом назначен на пост Председателя Государственного банка; в этом качестве проводил денежную реформу и введение лата как национальной валюты. В то время, о котором говорит Татьяна Потапенко, Репше был в глазах народа одним из немногих незапятнанных коррупцией политиков Латвии и поэтому был приглашен в качестве лидера-символа для новообразуемой партии «Яунайс Лайкс» («Новое Время»), по замыслу ее основателей должной преодолеть коррумпированность прежних партий власти и заменить их на политической арене. Партия Репше действительно победила на следующих парламентских выборах, но не абсолютным большинством голосов, а относительным, поэтому объединенная обструкция прежних партий власти смогла остановить, заблокировать и свести на нет все усилия Репше по де-корруптиванию страны. Знаменательно, что оппозиционные (т.н. «русские») партии тоже участвовали в обструкции противокоррупционных мер Репше и в этих вопросах всегда становились на сторону коррумпированных правящих партий, таким образом показывая, что крики «оппозиционеров» о преступности правящих партий и их «националистических» вождей, являются просто пропагандой, а на самом деле они заинтересованы в коррумпированности государства и стимулируют это. (Руководителями «русских» партий, разумеется, были евреи). Сам Репше был идеалистом, и его действия были всегда строго логичны, но именно это и подрывало его авторитет в массах, как всегда, не способных понять логику, зато восприимчивых к популистике. Систематическая многолетняя травля и клевета, организованная коррупнтами против Репше, дала свои плоды, и в настоящее время (2008.05) его популярность уже сведена на нет.

парализована ее страданием, сестра же щебетала, радовалась своим радостям и вроде бы любила больную. То, что было со мной, – ненормально, но ненормально и то, как проявляла себя сестра. Но из двух ненормальностей путь к тому, чтобы помочь и поддержать, намечался все-таки у меня: мне было больно вместе со страдающей девочкой, и я стала бы искать, как преодолеть эту боль.

И эти последние примеры еще раз обращают наше внимание на то, как безотраден материализм: только на его фоне создается почва для такого великого, такого вселенского страдания. Насколько легче перенесла я смерть мамы, твердо зная, что она не исчезла, и какая радость была убедиться, что воистину: мы не умираем, но изменяемся.

И о том, что не менее тревожит, – и очень подозреваю, что многих обидела, но не могу не сказать еще раз: положение русских и русскоговорящих в Латвии значительно благоприятнее, чем положение и перспективы латышей: русские изживают следствия, порожденные их легкомыслием, небрежностью и невежеством, латыши же порождают новые следствия, готовят себе не лучшие времена, и здесь Великим Космическим Законам совсем не интересно, что политика Латвии как независимого государства и латышский язык иже с нею – суть орудия Кармы, которую изживают русскоговорящие. Изживать Ее им пришлось бы так или иначе, и вовсе не обязательно на этом создавать себе Карму латышам.

Недавно встретила директора той школы, где происходили описанные мною баталии. Узнав, что я многое в своем поведении переоценила, она спросила: «Больше не хотите научить всех?» – Все равно, хочу, но, учитывая то, что учитель может дать ровно столько, сколько хочет взять ученик. Однако от устремлений своих не откажусь! Закончу, на сегодня, словами из книги «Иерархия»:

«311. (...) Это относительное знание, не укрепленное преданностью, можно находить на первых ступенях. Нужно знать, насколько осуждение, как огонь, действует на шаткую поверхность. Печально наблюдать, какими незаметными уклонениями ученик начинает поселять в себе равнодушие, находя красноречивые оправдания! Как лезвие ножа, утеривает сердце предохранительную сеть! Без этих ножен лезвие колет самого несущего, но подобные шпоры не ведут к подвигу, но приносят лишь раздражение. Если один день прошел удачно в унижении Учителя, то почему и на завтра не разъяриться хулением Всевышнего! И когда серебряная нить может оборваться, то лезвие заострения уже бесповоротно обострилось».

Но все-таки учителям и врачам не могу не сказать: уж, если выбрали эту стезю будьте готовы к тому, что трудиться на этой стезе надо не так, как платят, а с полной самоотдачей. В школе и в больнице нужно встать на путь самоотречения, – если вы думаете иначе, выбирайте себе другую профессию.

Сны же мои тревожные и тяжелые для меня – следствия моих же порождений: с Муркой набедакурила, Чарлика воспитываю неправильно, по столу кулаком стучу: что посеяла, то и пожинаю.

29. 8. 2001.

Ночью досталось за некоторые мои привычки. Надо мной и посмеялись, и затронули очень серьезный вопрос. Неприятно – привычки совершенно ничтожные. Довольно много посылок получаю в бодрствующем состоянии. Вообще, сейчас мне нужна особенная внимательность: в критическое для меня осеннее время я хочу продолжать прием уменьшенной дозы лекарства. Думаю, все будет нормально.

29. 8. 2001.

«Медиумизм ненормален. Когда при дальнейшем развитии ненормальное заменяется естественным, тогда водители отбрасываются, пассивное повиновение более не требуется, медиум научается применять собственную волю, употреблять собственные силы и становится адептом. Это процесс развития, и неوفиту надо идти до конца. До тех пор, пока он подвержен случайным трансам, он не может быть адептом».

«Письма Махатм», письмо 15.

30. 8. 2001.

С вечера возник звук в правом ухе, – поначалу я решила, что просто «звонит в ухе», но это было нечто иное: что-то вроде приложенного к уху издающего сигнал радиоприемника.

Световые знаки.

Вспышка света в спальне.

Сон. Папа довольно сообщает мне, что есть материалы, после ознакомления общественности с которыми Ельцину будет конец, – правда, об Ельцине. Знаю, что ключ к этим материалам у котенка. Приближаюсь к месту, где готовятся сделать это сенсационное сообщение. Вижу встревоженного котенка. Спрашиваю: «Ты хочешь, чтобы я отнесла тебя назад?» Беру котенка на руки и не знаю, куда собственно из двух возможных обиталищ его отнести? В конце концов, оставляю его в некоем открытом офисе и немедленно становлюсь свидетельницей явления киллера. Наблюдаю, как он, увидев котенка, поспешно стаскивает полиэтиленовый мешок с топора. Замахивается, и тут я говорю: «Как будто он один...» Убийца отвлекается от котенка и с топором наперевес направляется ко мне. Я хохочу.

Похоже, это подтверждение некоторых моих мыслей о горячем желании Латвии вступить в НАТО, об активизации в связи с этим деятелей типа Гарды и о том, что за этим стоит.

Световые знаки.

30. 8. 2001.

Русский язык – конечно, не санскрит. Но его возможности очень велики. В каком еще языке есть такое слово, как «человек». Человек – чела-век. Чела буквально с санскрита – дитя, также ученик, воспитанник.³¹ Чела века.

31. 8. 2001.

Приснилось безобразие. Проснувшись, поняла причину.

Из Тонкого Мира донеслось: «Маразм». Были еще посылки.

Световые знаки.

Сон. Хочу, чтобы у меня были золотые волосы. Мама предлагает чудесную смесь. После длительных манипуляций вижу себя в зеркале вроде бы, действительно, с золотыми волосами, которые смотрятся, как седые. Через некоторое время они становятся красно-каштановыми. Оказывается, чудесная смесь была просто краской из магазина. Упрекаю маму, боюсь, что волосы безнадежно испорчены, решаю сверху покрасить их хной, на чем и успокаиваюсь.

Сразу следующий сон. Понимаю, что на диване, рядом с моим, мама и папа. Чувствую укол, понимаю, что виновата мама, отбираю у нее иголку, чувствую укол в другом месте, говорю: «Мама, ты же вампир. Почему?» Она, держа большую иголку в губах, равнодушно отвечает что-то вроде: «Просто так». Я: «Нет, мама, ты не должна...»

Просыпаюсь. Ударение было на словах: «Ты не должна...»

Днем допустила проявления нечистоты мыслей в общении, заметила это, было неприятно, мысленно отвергла это, но, когда пришла посылка: «Маразм», восприняла ее, как атаку темных, добивающихся, чтобы я ударились в панику, поддалась отчаянию – прямой путь в болезнь.

Решила не реагировать на вражьи вылазки, хотя явно слышала, что это был Н.

Очень сильны дурные привычки, в частности, когда ждешь от человека нечистого к себе отношения, – с чем я достаточно часто сталкивалась. Но я не должна... Во время размышлений о том, что делать, пришла посылка: «Воспитание...»

Мама и папа были очень верны и преданны друг другу. Даже в мыслях они не допускали возможности нарушить свой союз.

Но в моем воспитании мама, несомненно, допустила ошибку, сделав мне однажды наставление, что я должна бояться и избегать мальчиков. Это определило мое дальнейшее отношение к ним, тем более, что именно в общении с соседским мальчишкой я столкнулась с грязным воображением касательно взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Я сторонила мальчиков, ведь, и в самом деле, даже лучшие из них позволяли себе иногда вольные шутки. С

³¹ В.Э.: «Чел» происходит от индоевропейского корня «кел» («цел») со значением «поднимать, расти, происходить», и во всех индоевропейских языках имеется множество слов, производных от этого корня, например, латышские *celt* (поднимать), *cilts* (племя), русские «челядь» (семья, племя), «чело» (поднимающаяся, выступающая часть тела, голова), ну и, значит санскритское «чела» (дитя) тоже, если права Татьяна. Происхождение слова «человек», разумеется, тоже от этого корня, но лингвисты спорят, шло ли оно через значение «челядь» (...происходит из племени..) или через «чело» (голова, лицо). В любом случае это не имеет отношения к веку (это уже Татьяна типичная «народная этимология»), а приставка «ек» («ок») обозначает «дитя, происходит от...» – как в слове «котенок» и подобных.

другой стороны, был доступ к запретной литературе, и я пользовалась этой возможностью. Родители в этот вопрос не вникали, хотя, наверное, стоило обратить на это внимание. Запрещать – неправильно, поощрять – очень плохо. Нужно искать золотую середину. Делать вид, что ненормальное нормально – преступная снисходительность.

Согласиться с тем, что я была не права, когда старалась избегать малейшей вольности в общении с мужчинами, не могу. Даже дружеский жест полуобъятия за плечи или талию я не допускала. Возможно, это казалось чрезмерным. Но был случай, когда я позволила такой «дружеский» жест, – и тут же последовало продолжение. Не думаю, что стоит искушать природу, хотя надо стремиться к тому, чтобы при любых обстоятельствах в мыслях не допускалась возможность преступить грань в общении с другом, приятелем, знакомым. Только с любимым, и с ним отношения должны быть святы.

Чувствую, пока не готова рассмотреть этот вопрос во всей полноте.

Световой знак.

В конце ночи приснился сон, в котором достаточно близкая мне моя приятельница проявляет себя по отношению к коллегам своим с самой худшей своей стороны. Она даже высказывает недовольство порядком, который сама же завела: я привыкла оставлять в ее кабинете свои вещи. Безмерно обиженные ее коллеги покидают кабинет, ухожу и я, обращаясь напоследок к ней со словами: «Знаешь, ты освинела...», и дальше кидаю ей упрек по поводу ее недовольства тем, что я оставляю у нее вещи. Просыпаюсь. Самое худшее то, что я не могу со всей определенностью сказать, в чем это проявляется. Довольно суетливая последнее время жизнь. Но не думаю, что дело в этом. Подозреваю три момента: потакание своим слабостям и снисходительное всепрощение себе; мысли, которые еще незаметнее, чем шелуха мыслей, время от времени мелькают по поводу того, что груз вечного самоконтроля обременителен, причем это недовольство как бы невольно обращается на Тех, с кем общаюсь, и кто все Видит; главное же, думаю, в том, что исчезло усердие в молитве, в общении, раз за разом допускаю небрежности, торопливость, совершаю формальные действия.

И, может быть, опять подняла голову гордыня, очень осторожно, в новом качестве, – непохожая на прежнюю, которую я уже научилась распознавать.

Думаю, права, когда ищу истоки своего нынешнего падения не в поступках, а в глубинных внутренних процессах: мыслях, мотивах, недостаточной требовательности к себе.

Когда проснулась, были посылки, которые опять склонна была принять за темные вылазки, но сейчас поняла: они о том, во что превратятся мои писания, если я позволю себе скатиться вниз в угоду своей низшей натуре, не смогу утвердиться на той должной высоте, к которой обязывают те мысли, которые я позволила себе здесь высказать.

1. 9. 2001.

Не напрасно Высшее Я вчера устроило мне встряску.

С вечера, когда легла спать, обратилась в иные Миры ко всем нашим сотрудникам. Несколько раз вдруг сознавала, что только что пребывала в состоянии отсутствия. Придя в себя, продолжала свое занятие. Все же непреодолимый сон его прервал.

Приснился сон. Я шла из Слоки в Каугури с одноклассницей – той, о которой писала совсем недавно. Затем, уже одна, иду по Нометню. Меня сзади, может быть, даже клюет ворона. Прогнав ее, беру в руки голубя – противопоставляя его вороне.

Голубь исчезает – ворона пристает опять.

Оказываюсь в процессии, замечаю в ней первую жену двоюродного брата. Она неестественно веселится. Понимаю, что иду с похоронной процессией. Откуда-то слышу: «Это же литовцы...» Решаю продолжить путь. Невозможный красавец проявляет ко мне свое внимание. Думаю о том, что я не накрашена и старая. Он не прекращает ухаживание, но проявляет настойчивость. Цель его – обольстить. Я очень во власти его обаяния. Просыпаюсь.

Чувствую усиленное биение сердца, почти сразу начинается прямой провод с Иерархом: «Пусть будет миру хорошо!» Это продолжается достаточно долго. Попытались пробиться грубые темные посылки. Не пустила.

Был небольшой перерыв, потом – продолжение, но несколько иначе.

Чихнула, когда подумала, что это – слияние сознания с Иерархом.

Накануне, начав набор текста второй книги на компьютере, несколько раз была возвращена к необходимости повторно набирать и перечитывать параграфы 155–157 из «Иерархии» о слиянии сознания с Иерархом.

Световые знаки.

Сон, в котором моя знакомая при мне изменяет мужу. Я встречаю ее мужа при входе в помещение и докладываю ему об измене. Входим в помещение. Готовится расправа. Слышу: «Красиво ли это?» Отвечаю: «Красиво».

Вспомнила историю, из-за которой во время болезни сильно мучилась, – это было в эпоху преследования доносов и «доносов». Про деятельность классного руководителя класса, с которым у меня был конфликт, я упомянула, когда написала в газету письмо о положении дел в школе вообще и в нашей школе в частности. Уже тогда дела были плохи. По-моему, сейчас еще хуже. Ничуть не раскаиваюсь в содеянном теперь, когда пребываю в здравом состоянии. Но это никого не заинтересовало – застой есть застой.

Вчерашняя встряска обратила мое внимание на то, что я могу уже не только пассивно отвергать сорные мысли, но и активно не допускать их. Не блестяще пока, но всё же.

2. 9. 2001.

Вечером, когда легла спать, обращаясь к N, выразила свою веру в то, что под его неусыпным оком обязательно справлюсь со своим несовершенством. Ночью приснился сон, который весь забылся, в памяти остался обрывок какой-то фразы, смысл которой был очень недобрый.

Дальше начался своеобразный диалог с N, который я здесь привожу, комментируя только в самых необходимых случаях и по минимуму.

«На кого ты похожа?» (Во время молитвы вдруг сосредоточилась – и надолго – на самых неприятных вещах, связанных с пребыванием животных в доме).

«Не обращай внимания» (В тот момент, когда возникли видения каких-то кошек).

Очень небезобидно Муркино явление. Содержание мыслей просто плачевно.

«Вот так».

Световые знаки.

«Причем навязчиво».

Возник прямой провод с Учителем, но не так выражено, как вчера. Чувствую, что это дает целительный эффект (в смысле уничтожения последствий и проявлений болезни).

Световые знаки.

«Добрый день» (О световом знаке).

Несовершенства, пороки...

Несовершенства – слишком мягко, пороки – что-то крупное.

«Шелуха мысли. Всяческая шелуха».

«Не думай вообще» (Последовала совету, постаралась не допускать посторонних мыслей, продолжая молитву).

«Больше не делай так» (Сразу после звонка будильника. Я растерялась).

«Никогда в жизни» (Думаю, это о многом, в том числе, об очень личном).

Просачивались темные, но вместе мы не допустили, чтобы случилось так, как угодно им. Все это тем более значительно, что сейчас то критическое время, когда болезнь вступала в свои права. Надо увеличить внимательность. И так плохо себя чувствуешь после того, как допустишь небрежность и легкомыслие. Я вступила в ту полосу жизни, когда малейший мой промах причиняет боль многим сущностям на разных планах существования. Молиться в таком случае, наверное, надо, прежде всего, своему Высшему Я.

Днем была в Клубе Живой Этики. И услышала чудесную музыку. Исполнялось произведение Туссена «Любовь». Музыка очень похожая на ту, которую я слышала во сне. Тогда это был привет от N. Сегодня тоже.

Закоренелый материалист скажет – совпадение. Но я уверена в обратном. Ведет у нас музыкальные занятия очень милый, очень равнодушный человек. Ей так хочется доставить нам радость. Поэтому неудивительно то, что она услышала зов из Тонкого Мира.

Мне ведь совсем нелегко быть обнаженной перед лицом стольких сущностей – и таких мне дорогих.

3. 9. 2001.

Вечером, обращаясь к сотрудникам из иных Миров, предложила помолиться вместе с Иисусом, Старшими Братьями: «Христос, приди на нашу Землю». Мысль была выражена удачно. Начав молитву, поняла, что со мною молятся многие и многие, – чувствовались токи.

Световые знаки.

Потом возникло то, что однажды я назвала своеобразным трансом, – это было особое состояние, хотя эта особенность была едва уловима. При том я была – этически – готова к этому состоянию. Читатель, наверное, заметил, что происходило последние дни, точнее, ночи.

3. 9. 2001.

В бодрствующем состоянии:

«К Высшему».

«преподавателей».

«тетя Таня».

«уровень».

«так держать».

«опасно».

«Лемберга».

«того».

«не здороваться».

«приготовиться».

«вьетнамский».

«двенадцать тридцать один».

Световой знак.

«Создается молитвенное настроение».

«Мне это непонятней, может быть, чем некоторым моим будущим читателям» (несмотря на то, что мысль от меня).

«тысяча восемьсот».

«созвездие».

«люди».

«при внешнем спокойствии и уравновешенности – сильное внутреннее напряжение».

«С нами Бог».

«главное».

«на рисунке».

3. 9. 2001.

Состояние неуловимо изменилось – как бы что-то или кто-то отключился.

Во сне общалась с Караченцовым и Чуриковой. Очень хотелось в диалоговой игре с Чуриковой показать свои актерские способности. Она заметила и похвалила.

В конце сна посылка: «Выиграл спор» и имя сына подруги.

Поняла, что в ответ на мои просьбы о том, чтобы были со мною строже, откликнулись и обращают мое внимание на наше вчерашнее общение с подругой.

Начала размышлять, какие мои проявления были недоброкачественными; в количественном отношении было больше полезного или опять – всяческая шелуха? Пришло: «85 %». Анализируя разговор, решила, что все же 85 % полезного, а не наоборот.

Период молчания для меня закончился. Это не значит, что можно начинать болтать. Но я должна с пользой общаться с людьми. Расскажу о нашей беседе – с анализом ее, – в данном случае хорошо просматривается, сколь часто мы ходим – опять же – по лезвию бритвы: немного влево, немного вправо – и недоброкачественность.

Разговор зашел о подруге – ее отношениях с сыном. Т. отметила, что И. очень трудно с сыном, рассказала, как он при ней на мать кричал, как ушел гулять, не считая нужным сказать, куда и с кем. Я ответила, что И., конечно, жалко, но, увы, трудно помочь и что, к сожалению, она пожинает плоды своих ошибок, которые она допустила в раннем его возрасте. Ошибками я назвала: некоторую лень и чрезмерное спокойствие в отношении к его отрицательным проявлениям еще совсем ребенком – он мог позволить себе истерику; слишком ровный тон, когда нужны были эмоции; в вопросах, которые она понимает правильно, все же идет на поводу за его стремлением потакать своим слабостям (мягко говоря): здесь я привела пример с английским языком – при очень спорном преподавании все-таки необходимо было сделать все зависящее от него, вложить максимум труда и старания, и только после этого обижаться на учителя. Ж. же не приложил никаких усилий, пошел на поводу своей лени и самомнения, в результате – конфликт с учителем, слабые знания, плохие оценки. Все это я в той или иной

форме говорила И., я ее не осуждала, потому не могу сказать, что, рассуждая об этом, проявила себя дурно или была неискренна. Про Ж. я сказала, что он действительно хам, причем не стесняется чужих; если ему что-то нужно, то будет требовать грубо, не учитывая ни обстоятельств, ни неуместности своего поведения. Здесь я очень долго думала: права ли, называя его хамом. Но, увы, такова нынешняя реальность, он – действительно хам, будем надеяться – не законченный. Сомнительно, однако, мое замечание о том, что он хамит при чужих, – как будто, воздерживаясь от хамства при посторонних, он будет меньшим хамом.

Далее зашел разговор о спиртном. Т. вскользь пошутила, что ко мне надо идти со своей выпивкой, а с другой нашей подругой у них в этом вопросе полное взаимопонимание. Я ответила, что подруге нашей повезло, что она в свое время выбрала хороших друзей, не склонных к выпивке, иначе по этой части ее развитие могло бы быть неблагоприятным: ей это очень нравилось и у нее плохая наследственность. Может быть, надо было более определенно высказать свое отношение к этому вопросу – не знаю. А отношение таково: ни капли спиртного (за исключением некоторых лекарств). Промолчала я, потому что в частном разговоре это могло быть воспринято как чрезмерная правильность, то есть эффект был бы наоборот.

Разговаривая об учениках, я отметила, что слишком часто приходится вместо того, чтобы учить дальше, преодолевать последствия ошибок учителей и родителей. Так, работая с соседским мальчиком, я трачу время на то, чтобы убедить его, что он может, что у него хорошая память и что все в его силах. Здесь я не впала в осуждение – мне не в чем себя упрекнуть.

Сомнительное место. Т. рассказала, что после того, как она заменяла другую учительницу в пятом классе, родители просили администрацию, чтобы она заменила постоянного учителя, потому что у нее была дисциплина, которой нет у той учительницы. Ей нравится, как та учительница строит отношения с детьми, но этот класс привык к авторитарному стилю преподавания. К седьмому классу у той учительницы с классом все наладится. Я отвечала, что это, конечно, хорошо, но за это время дети много потеряют в знаниях. «Так и есть», – ответила она. Я резюмировала, что дисциплины в классе нужно добиваться сразу.

Но как: отвечая хамством на хамство? Очень серьезная проблема.

Наконец, та часть разговора, где больше всего вопросов. Т. рассказала, что поставила на место коллегу, который плохо ведет себя по отношению к детям и учителям. Причем сделала это при всех: остальные молчали, но были довольны. Она сама тоже довольна, что, наконец-то, сделала это.

Я уже говорила, что не люблю, когда «ставят на место». Но в данном случае она еще и заступилась за детей и заговорила о том, что наносит ущерб воспитательному процессу, – подрыв авторитета других учителей. Однако я не могла не видеть, что главный ее мотив был все-таки поставить на место.

Но об этом в разговоре я промолчала, то есть была неискренна. Я не поддакивала ей, но и не сумела найти слов, чтобы донести до нее мой взгляд и мое мнение об этом вопросе.

Вся наша жизнь – испытание: мы это, к сожалению, не всегда учитываем.

4. 9. 2001.

Ночью вышла на кухню и обнаружила, что Мурка провинилась. Решила убрать сразу и потратила на это много времени.

Когда вернулась в постель, была не в лучшем состоянии. Возник прямой провод с Учителем. Я очень следила за своими мыслями, но были вторжения. Возник вопрос, необходимость прямого провода – не оттого ли, что произошло на кухне. Я уже писала, что у меня такое чувство, что во время прямого провода меня оздоравливают.

Приснились кошки и безобразия. Налицо было влияние моих занятий на кухне.

Последний сон был от Учителя. Я пришла к детям, чтобы заменить урок математики. Красивое чистое помещение, но почему-то дети должны заниматься стоя. Заниматься буду с детьми повзрослее, но в классе есть еще дети поменьше. Почему-то они сгрудились в уголке. Я приветливо приглашаю их разместиться поудобнее. Вдруг одному из них понадобилось в туалет. Ему подставляют тазик. Думаю, что с этим тазиком делать? Дальше вести урок не представляется возможным.

Итак, я сорвала урок, и из-за моей небрежности допущены темные вторжения. Ясно, что я создаю себе Карму, но тут уж ничего не поделаешь. Но сорвать урок в такой момент, когда в общении начался новый этап, – это становится ясным, исходя из вчерашних событий, – разве это можно считать нормальным?

5. 9. 2001.

Опять ощущала, что молитва наша о пришествии Христа – общая.

Световые явления.

В течение ночи:

Я не могу без Учителя.

«Как это интересно».

«Более понятно было».

«Не трус».

«Христос и Магдалина».

«Магдалина».

Световые явления.

«Роман».

Вспышка света в спальне.

«Прощай, прохожий».

«Любовь».

«Хуже».

Световой знак.

«На другом плане общение».

Световой знак.

Сон о том, что пол надо мыть одной тряпкой, а стол – другой.

Это относится к распознаванию не только в общении с иными Мирами, но и с читателем.

«Шутя».

Во сне: «Вообще-то, я не очень рассчитывал на чтение этой книги. Думал, будет другая».

«Там Свой Бог не действие играет, а прощание».

5. 9. 2001.

Поняла одну вещь: Мурка очень понятлива, когда к ней обращаешься с лаской, и не любит, когда ей выговаривают. Кроме того, сама дошла, и добрые люди подсказали, что неприятности, связанные с животными в доме, не будут таковыми, если я не буду их считать чем-то чрезвычайным. И тут человеком внесено извратительство: то, к чему надо относиться просто и естественно, представляется многим, как нечто низменное, унижающее, достойное людей лишь второго сорта. «Ах-ах! Фу-фу!» – застонет сноб, столкнувшись с этой реальностью жизни, и сморщит нос. Если же, в первую очередь, радоваться общению с животными – а от них можно получить и благодарность, и понятливость, и любовь –, то «неприятностей» просто не станет. И такой урок дала мне Мурка!

6. 9. 2001.

С вечера недомогала, – была несколько пониженная температура.

Проснулась. Непривычная подчеркнутая тишина. Тишина, трудная тем более, что накануне ночью была возвращена к вопросу, который с неумолимой настойчивостью возникает вновь и вновь. С этим вопросом я не справилась в начале общения. Тогда я решила, что, допустив положительный ответ на этот вопрос, я вызвала хаос. Внимательный читатель о многом может догадаться. Но, на сей раз, моему сознанию было предложено принять или не принять еще более того.

Я не могла отказаться от необходимости ответить на этот вопрос. Гордыне было от чего поднять голову. Этого не произошло. Мне даже не слишком надо было контролировать себя. Какие-то мыслишки изредка залетали, – я их не замечала. По-настоящему ясно было следующее: мне все равно, на какой ступени я нахожусь, – лишь бы делать полезное дело; я должна принять сообщение к сведению, попытаться понять, насколько это в моих силах; мне было бы проще, если бы все осталось по-прежнему.

Пришла к предположению, в каком случае возможно то, что так безмерно сложно вместить. Кстати, вариации на сходную тему были во время болезни, – я писала об этом. Но даже, если так: все равно я оставляю за собой право молиться Иисусу, обращаться с приветом к Учителю, общаться с N.

Тишина была вакуумная. Я понимала, что дернуться так, как я дернулась год назад, предположив начало хаоса, ни в коем случае нельзя. Выплыла посылка: «Регалии». Долетело

несколько темных посылок. Я призывала веру и спокойствие. Кстати, вечером, общаясь с Иисусом, Учителем, N, я отметила, что могу верить в сообщенное, но сказать, что знаю это, нельзя.

Тишина продолжалась. Твердо решив терпеть и ждать как угодно долго, вышла на кухню.

Когда вернулась, не сразу заметила, что начался прямой провод с Учителем. Возник наводящий вопрос: «Хаос?» Этого не было и в помине. В какой-то момент той страшной тишины была даже мысль, что меня излечили и за негодностью оставили. Буду ждать.

Еле уловимые световые знаки.

«Эксперту».

«Мало».

Я сформулировала, к чему пришла, вспомнив закон воплощений и допустив, в результате наиболее значительных воплощений, существование различных качественных проявлений индивидуальности.

Возникли световые круги.

Я сказала, что мне тоже мало.

После молчания: «Ладно».

Круги появились вновь, возникая на одном и том же месте, – перемежающиеся желто-зелено-золотые и черные.

«Мозаика».

Темная посылка – похожа на заклинание.

Опять круги.

«Жду».

Рассказала, что знаю теперь о себе.

Световой знак.

Сон. Не помню, но что-то послужило причиной того, что диван мой вместе со мной трогается с места, проходит сквозь стену, привозит меня на середину улицы Леона Паэгле и останавливается. Думаю, что не одета, но обнаруживаю на себе что-то вроде халата. Вижу впереди свет, надеюсь на встречу с Учителями, бегу, вижу, наверное, свадьбу с салютом. Чуть дальше – вопиющая нищета, ребенок просит милостыню, обнаруживаю себя уже в джинсах, но денег у меня нет. Говорю: «Нету, деточка». Потом сразу оказываюсь вместе с диваном на перекрестке своей улицы и улицы Карсас. Возле дивана – старый детский велосипед. Беру велосипед и пытаюсь на нем куда-то доехать.

Женщина замахивается на меня метлой, в другой руке у нее коса. Кто-то советует, чтобы меня угостили косой. Убеждаю, что не хотела красть велосипед, зачем мне старый велосипед?

Через момент мой диван уже устраивают поудобнее возле соседнего с моим дома. Похоже, мне здесь жить.

Световые знаки.

7. 9. 2001.

С вечера долго не засыпала, крутилась в кровати, мучилась.

Сон. Больница. Психиатрическая. Мелькнул врач в белом халате. Я понимаю, что этого следовало ожидать, что это сон. Самые невозможные твари собрались вокруг меня. Звучит глумливый хор: «Господи, Иисусе, помилуй тебя». Нападения. Физические. Я творю кресты. Думаю, как правильно: влево или вправо? Пробую и то, и другое. На физические нападения отвечаю тем же. В какой-то момент возникает угроза насилия. Хватаю одно из существ за горло. Нет страха. Глумливый хор продолжается. Вдруг над всем этим безобразием раздается мощный органнй голос: «Господи, Иисусе, помилуй тебя, ты – Божья тварь». Просыпаюсь.

Конечно, я – Божья тварь. И остаюсь при выводах, которые сделала накануне.

Правый крест. Опускаясь из духа в материю, становишься на правый Путь.

Световые знаки.

Возник вопрос: если бы у меня попросили последние деньги, отложенные на издание второй книги, отдала бы?

Мне тяжелые уроки давались, и все же не отдала бы.

А если они на краю гибели?

Все равно? Так я спасла бы их от физической гибели, а книга – спасение от духовной.

«С права на лево».

«Вытесняя».

Сон о маме и папе – они немного ссорятся –, напоминающий о том, в какой простоте они существовали. Я, глядя на них как бы со стороны, улыбаюсь над ними. Затем, уже не видя, но слыша их, вспоминаю, что их нет со мною, думаю:

«Наверное, я – среди мертвых».

Это сон, преследующий желание поставить меня на место.

Световые знаки.

Сон. Трое, среди них – артист Олег Ефремов, просят на опохмелку. Все сердобольно копаются в кошельках. Кроме меня. Думаю, права ли я? Слышу слова о том, что я не поспособствовала созданию еще одной астральной лярвы.

Слышу объявление о военной угрозе.

«Соединенные штаты Америки и чел-но-ки».

Слышу за окном взрыв.

Обнаруживаю в постели еще кого-то, пугаюсь: «Ой, кто это?» У него – колючая щетина.

Понимаю, что сон, и просыпаюсь.

Слышу, грозно: «Только бы они не затрагивали России!»

И еще раз: «Только бы они не затрагивали России!»

Световые знаки.

«Стрельба по совести».

8. 9. 2001.

Вопрос во сне: «Зачем здесь бабушка?»

Световые знаки.

Во сне рассчитывала углы. Долго думали. Потом я сразу поняла. Искомый угол был равен разности двух углов, один из которых 45 градусов.

Начали пересчитывать, получилось иначе, один из углов то ли $230 + 90$ градусов, то ли $210 + 90$.

Вечером пришла мысль, что, может быть, правый крест – ключ к той загадке, которую решала последние три ночи. Получается очень стройно. Конечно, это не вся тайна, но все же.

Жизнь N – замечательный пример того, как человек, наперекор обстоятельствам, становится на правый путь. Его погружение в материю можно считать предельным – он был евреем (Сатурн). По своим интеллектуальным данным, по умению делать дела, по знанию жизни такую, какая она есть, ему ничего не стоило сохранить свое положение, – конечно, не самыми праведными путями, – он не стал этого делать. Воистину в жизни всегда есть место Подвигу. Его внешне неприметная жизнь при ближайшем рассмотрении становится очень значительным явлением.

Световые знаки.

Учитель о себе говорил, что он – не самый высокий Адепт. В частности, во время общения мне однажды пришло в голову о нем: «Уязвимость». И это отвечало тому представлению, которое я составила о нем, читая книгу. Конечно, уязвимость – не в прямом значении, как это в словаре, и в очень высоком. Но все же налицо – элемент погружения в материю.

Световые знаки.

Я нигде не читала ничего подобного, но на границе Кали Юги и Сатиа Юги должно было произойти это наоборот – предельное погружение в материю.

Скорее всего, N ничего о себе не знал, но у меня всегда было чувство, что обо мне он знает все.

Световые знаки.

Кстати, я в какой-то степени левша: в детстве мама часто поправляла меня, когда я делала не так, как надо: по или против часовой стрелки.

Световые знаки.

«Требовать».

«С ее стороны – никаких».

Два сна вместе.

О директоре школы, куда я устроилась в качестве преподавателя для надомного обучения. О том, как она старается, выполняя свои обязанности. Это же впечатление сложилось у меня и в жизни. Возможно, я ее недооценивала (раньше – не сейчас).

Помимо прочего, она пожаловалась мне (во сне), что опрометчиво осталась жить в Киеве и теперь ее мучает ностальгия.

Второй сон весь забылся, помню только, как кто-то, совершив смелое действие, собрался убежать от преследования, по крайней мере, два года.

Еще у меня кто-то поселился, они захотели есть, и я предложила наскрести продуктов, чтобы они могли испечь блины.

9. 9. 2001.

Просьпаюсь в неудобной позе, завернутая в простыню, которая со всех сторон застегнута булавками. Кое-как удается их вынуть и выпутаться. Нахожусь в классе, где собрались мои соученики и ученики разных лет. Понимаю, что надо мною пошутил кто-то из них – необязательно присутствующие. Начинаю бить посуду, швырять предметы – сознательно, не в прострации, для науки, состояние гневное, но контролируемое. Думаю, что неплохо бы разбить горшок с цветами о чью-нибудь голову. Вижу мальчика, который никак не мог этого со мной сделать. Бью горшок возле него и говорю: «В следующий раз разобью его о чью-нибудь голову». Тем временем, дети, разобравшись в том, что случилось, и увидев кучу тряпок, в которые я была завернута, начинают смеяться. Одна – не для того, чтобы обидеть меня, говорит, что над этим невозможно не смеяться. Я: «Ну, что ты, девочка, хочешь, я заверну тебя в смирительную рубашку, – давай попробуем?»

Просьпаюсь и понимаю, что это посылка от Учителя (покоряющий тон – нежно).

Первая мысль была о том, что вечером просматривала книги по поводу все той же задачи и особенно искала об одном из своих прежних воплощений, – мне казалось, что я где-то о нем читала. Тогда бы получил объяснение тот факт, что мне часто, в разных вариациях, снился по существу один и тот же сон. Найти то, что я искала, не удалось, но просмотрела внимательно несколько книг Учения и другие. Подумала, не гордыня ли движет мною в этом поиске? Но мне совсем было не до гордыни, – я была занята делом. И я ведь должна знать, раз мне приоткрыли завесу над тайной. О том и поведала, по-моему, Учителю и еще, что хоть и предавалась занятиям, аналогичным тем, что и год назад, когда нашла в себе признаки болезни, но вчера была, если еще не в здравом, но в здравом состоянии.

Значит, состояние мое далеко не здоровое, раз получена такая посылка, – подумала я. Стала искать в себе признаки болезни – и не нашла. Хотя я ожила, достаточно ярко реагирую на тех же Мурку и Чарлика. Но это такие реакции, которые любой отнес бы к проявлениям здорового человека. Конечно, эта нормальность, так сказать, – и не только для меня – нормальность только для нас – земных жителей нашего сумасшедшего мира, – но у меня ведь иная точка отсчета – болезнь в полной мере ее проявления. Нет, хоть я и готова принять, что больна, если это мнение Учителя, но сама этого не нахожу.

Световой знак.

Дальнейшие размышления напомнили мне, что в молитве Иисусу я сказала, что готова принять чашу яда.

Посылка – ответ. Но – пусть не в смирительной рубашке, но в наручниках и привязанная я побывала неоднократно. Было и другое кое-что. Означает ли это, что я уже приняла ее – эту чашу? Правда, не знаю, как выдержать смирительную рубашку, будучи нормальным человеком. Но ведь выдержишь – куда деваться? Человек все стерпит.

И последняя мысль о том, не стало ли бы чашей яда, если мне все-таки дали бы какой-нибудь «сумасшедший» класс? Я предпочла бы, конечно, справиться.

Световые знаки.

Немного погодя, еще световые знаки. Достаточно редкие цветные. Как бы факел (небольшой) – лилово-фиолетовый. Следом – еще один, уже голубой.

«Творческий успех – в нашем обществе».

Во сне собираюсь спасти Мурку от множества блох: «Я же не могу допустить, чтобы вы так мучились».

Повторяющийся сон, о котором я упоминала, был обо мне и книгах. Место собрания книг в разных снах не всегда было одно и то же, но книги всегда были исключительно редкие, старинные, и я понимала, что они содержат невероятно интересные, завораживающие вещи.

10. 9. 2001.

Сон. Опять оказалась в неожиданном месте в Слоке, – брат вывел и ушел, как я его ни звала. Не знаю даже направления, в котором надо идти. Но рядом речка. Решила определиться по направлению ее течения. Во сне почему-то решаю, что надо идти по течению, – на самом деле

наоборот. Легко начинаю летать. Подлетаю к заброшенному зданию и радуюсь, потому что узнаю тот самый храм, при этом спугиваю множество душ умерших – привидений, прося у них прощения. Храм несколько видоизменился, но похож. Видно, что в действительности он больше, чем мне показалось в прошлый раз. Слышу, что мне предлагается посвящать службы участникам войн: 1812 года, второй мировой. Просыпаюсь в недоумении: что же, и фашистам тоже?

Хотя сама, обращаясь к умершим, вспоминаю и соседа – legionера, ведь не был же он черным с головы до пят, был ведь в нем Свет.

Послышался голос с акцентом, внятно произнесший слово, которое забылось, на чем-то настаивающий.

Не стала записывать сон, пока не осмыслю, – и заснула. Сон продолжился.

Увы, не знаю подходящего слова, но маленький столик, на котором горящая свеча, в будущем храме (это я вижу во сне) посвящается им – тем, кто допустил страшную ошибку и, имея в себе Свет, раскаивается, находясь в ином Мире, ясно и честно видит, как сильно заблуждался, видит последствия своих ошибок, мужественно и жертвенно, осознанно несет труды искупления в Тонком Мире.

Мы несколько прозевали, – в храме уже началось незаконное строительство, и, хотя закон на нашей стороне, придется потрудиться, чтобы выдворить узурпаторов. Потом, уже удостоверившись, что строится наш храм, в приподнятом настроении, вместе с сестрой, иду, направляясь домой, и она, хотя и рада за меня, недоумевает, как я буду служить, когда вокруг такое отрицание.

Сквозь сон слышу мягкое: «Устала?» Это потому, что не могу проснуться, чтобы сделать записи.

Сон не требует разъяснений. Разве об узурпаторах – тех, кто уже взял на себя право прославлять legionеров. Но те из них, кто в Тонком Мире, и, имея Свет, увидел воочию, что натворил, и с достоинством несет последствия своих ошибок, не нуждается в такой памяти. Наша же память о них будет именно такой, какая им нужна. Память сердечная, но не пытающаяся оправдать бесчеловечные деяния, с полным проникновением в их посмертные муки, страдания и боль, с верою, что они очистятся от скверны и, встав на правый путь, никогда уже с него не сойдут. Память о жертвах своих заблуждений.

Нельзя, однако, отмахиваться от аргументов, приводимых в оправдание их прославлению, – они считали, что защищают родину. Но разве, сжигая синагоги, уничтожая великое множество невинных беззащитных людей, спасаешь родину³²? Или прислуживая в лагере смерти?

Оттого-то мне невозможно присоединиться к тем, кто пытается оправдывать Кононова, Фарбтуха и других. Как ни крути, но один из них из мести сжег дом, в котором были дети и женщины, а другой, «выполняя долг», участвовал в депортациях. Месть вряд ли может служить оправданием. Также, как и довод, что иначе был бы уничтожен сам. Ну вот и соверши свой подвиг, пожертвуй собой, выполни свое жизненное задание. С каких-то пор неоспоримым оправданием для несправедливых деяний стали шкурные интересы, в смысле страха за себя, и другие прочие. Хоть и резко это звучит, но я лишь назвала вещи своими именами. Вообще, когда речь идет о жизнях людей, на первое место должна ставиться не своя жизнь.

³² В.Э.: Еще при издании этой книги в 2002 году к этому месту было подготовлено такое подстрочное примечание, которое, однако, в книгу не было включено, а было помещено в журнал «UPE» {TECE1.1656}: Латышский легион (две дивизии) был чисто фронтовым соединением и никогда не участвовал ни в каких операциях против мирного населения. Подавляющее большинство legionеров было призвано на военную службу принудительно (было бы и немыслимо набрать в стране с 2-миллионным населением 140 000 добровольцев, особенно если еще и учесть, что часть из этих двух миллионов эвакуировалась в Россию при наступлении немцев, часть составляли уничтожаемые евреи и т.д.). Однако все legionеры были записаны добровольцами, так как Гаагские конвенции запрещали мобилизацию населения оккупированных стран в свою армию. (Учитывая опыт немецкой оккупации Прибалтики и других стран, после войны в конвенции был включен также запрет вербовки добровольцев на оккупированных территориях). В акциях против евреев, белорусских партизан и во внешней охране (т.е. без соприкосновения с заключенными) некоторых концлагерей участвовала латышская т.н. «вспомогательная полиция», которая напрямую подчинялась местному немецкому SD и выполняла его приказы. В Латвии никогда не почитались эти формирования и их деятельность. Умышленное (несмотря на давно доступную подробную информацию) смешивание legionеров и этой вспомогательной полиции SD является одним из наиболее излюбленных приемов русскоязычной пропаганды.

Война всегда противна законам человечности, но разве можно то, о чем я только что упомянула, сравнить с честным боем, когда воины грудью шли друг на друга, проявляя героизм и, не задумываясь, рискуя своей жизнью.

В этой связи возмущает возня США вокруг договора по ПРО. Что, как не желание, сидя на насиженном тепленьком местечке, рассылать со своими ракетами смерть в любой не угодивший им уголок Земли (будь то Ирак, Югославия, а там – и Россия), предельно обезопасив себя, жируя в своей сытости?

Не понимаю, однако, потуг современной Фемиды непременно засудить и засадить за решетку немощных, уже ничего не могущих стариков, будь то Кононов, Фарбтух или тот же Калейс. Ядовитое жало у них вырвано, своим существованием они никому и ничему не угрожают. Ведь им придется ответить по гораздо большему счету. Зачем превращать справедливый акт возмездия в жестокую формальность?

Другое дело – не умалчивать такие явления, развенчивать мнимых героев, вскрывая, в первую очередь, человеческие пороки (такие невинные!), которые приводят к нечеловеческим деяниям.

«Дважды».

«Коммунизма?»

«Это на всю жизнь».

11. 9. 2001.

Сон. Являюсь в новую квартиру, где, знаю, идет ремонт. В подъезде сталкиваюсь с людьми, которые, как мне удается понять, ждут преступников. Те заявляются одновременно со мною, и им удается пройти. Разгадываю, кто они, и подаю знак, кто они на самом деле. За ними пускаются вдогонку. Я же, рискуя столкнуться с теми, поднимаюсь вверх, причем на этаж выше, чем мне надо. Жду лифт вместе с большим количеством народа. Открывается дверь, а там сразу и грузовой лифт, и для людей. Миновав грузовой, прохожу в человеческий. В последний момент нажимаю кнопку «четыре». Вижу своих знакомых – тех, кого встретила в подъезде, – не преступников, а наоборот. Они указывают, где моя квартира № 62. Хочу позвонить, но возле нее уже ждут другие, – они меня останавливают. Спыхватываюсь, что на моем листке написана квартира № 629, потом соображаю, что это одна из квартир (девятая) с общим коридором. Слышу: «Там тебя ждут все». Просыпаюсь.

Про мою жизнь и жизнь после жизни.

Световые знаки.

Здесь и предсказания, и намек на некоторые факты моей ученической биографии.

«Воссоединимся».

«На таких нервах».

«Немедленно» или «Незамедлительно» (точно не помню, потому что не записала сразу).

Сон. Я нахожусь в каком-то помещении. Вспомнила – это престижная школа. Двое моих учеников в разное время (Ю. и В.) приходят. Ю. остается в прихожей. В. входит и начинает исполнять танец. Я говорю, что без очков не вижу. Надеваю очки, прошу повторить. Он, по моему, – в сомбреро, с очаровательной улыбкой начинает сначала. Берет денежную марку, кладет в карман на груди, заклеивает его. Подразумевается, что марка чудесным образом исчезнет. Спрашиваю: «А Ю. на ниточке тянет?» Вижу марку лежащей у дверей. Слышу: «Будете тянуть сами».

12. 9. 2001.

Во сне я видела Т.П., самоубийцу, о которой я рассказывала.

Сначала мы с кем-то долго обсуждаем записку этого человека, адресованного Т.П..

Затем – на корабле – со мной никто не хочет разговаривать, наконец, я добиваюсь, что мне бросают упрек в том, что я передала ту записку Т.П., и она покончила с собой. Мне в упор задают вопрос: «Передала ли я записку Т.П.?» Я хочу сказать, что ту записку, которую написал человек, адресовавший ее Т.П., я отдала самому этому человеку. А говорю следующее: «Записку Т.П. я передала Т.П.»

И вдвоем с кем-то мы падаем и громко плачем.

Отклик на страшные вчерашние события в США.³³ Умолчу о том, что я нахожу в этом отклике. Кто читал нашу книгу внимательно, тот многое поймет. А сейчас надо пережить великое горе – приход в Тонкий Мир множества не готовых к смерти душ, пришедших туда раньше срока. Только бы они восприняли помощь, которая к ним придет, только бы усвоили, что лишь в устремлении к Свету их спасение. Впрочем, сказанное относится и к оставшимся в живых.

«Христос, приди на нашу Землю, спаси ее, спаси нас!»

Световые знаки. Ярко-фиолетовый штрих, затем – на том же месте штрих голубой на темно-(даже черно-) фиолетовом фоне.

Увидела во сне свою учительницу, – она недавно потеряла любимого человека. А я уже порядком, как не звоню ей.

В конце сна она неестественно веселится. Проснулась, услышав:

«Заволнуюсь ли?»

Думаю, это привет ей от ее М..

Световой знак.

«Несмотря на внимание мальчиков, был, однако, склонен демонтировать».

Скорее всего, из-за моей очередной небрежности, связанной с Муркой: забыла закрыть дверь перед молитвой, и она мне мешала.

«Нам грозит и постоянное...»

Световой знак.

Хотела записаться на курсы английского языка. Сегодня поняла, что от всех нагрузок, от которых я могу отказаться, я должна отказаться. На первом месте – книга.

Световой знак.

12. 9. 2001.

Днем был прямой провод с Учителем. Вместе молились. Это продолжалось довольно долго. Очень почувствовала власть и знание моего Высшего Начала. Залетали сорные мысли типа: «Надоело», «Сколько можно». В какой-то момент Высшее Начало сказало: «Столько, сколько надо». Сразу почувствовала, когда прямой провод закончился.

13. 9. 2001.

Случайно (хотя в случай в общепринятом понимании я не верю) включила телевизор раньше, чем планировала, и застала передачу, в которой человек, в разное время влиявший на судьбы других людей, говоря о фанатиках-самоубийцах, заставивших содрогнуться мир, отверг религию вообще и гордо заявил: я не верю, и ничего не смог предложить взамен.

Сон, в котором я с бывшей, а теперь и нынешней коллегой, по-моему, пью чай. Она рассказывает, что в их округе появился монстр, которого видят далеко не все. И я тут же вижу его, как мне кажется. Далее, уже находясь на крыльце своего дома, вижу пристроившихся на заборе напротив чертиков, хотя и не чертячьего вида. Мимо проходят то ли люди, то ли те же чертики. Пою, затем начинаю осенять их крестами, приговаривая: «Благослови, тебя, Господи!» Им это не нравится. Одна испуганно говорит: «Нет...», но при этом все, пусть неуловимо, преобразаются. Кто-то начинает петь о Господнем Благословении – петь сорванным преступным голосом, никогда прежде не знавшим молитвы, но не глумясь, не ерничая, и просыпаюсь я на выводимой хриплым голосом на грани срыва щемящей полноценной Божественной мелодии.

Только бы те самоубийцы в Тонком Мире восприняли помощь и, осознав ужас творимого ими, помогли влиять на своих единомышленников!

Световые знаки.

Сон. Живу в квартире, где есть комната с ванной, а ванна имеет два отсека – левый и правый.

Подруга пришла с овчаркой, причем не своей, и показывает всякие фокусы с нею. Я тревожусь, как отнесутся к присутствию собаки в доме родителей.

Наконец, собака устраивается в ванне, разлеглась, принимает ванну с превеликим удовольствием. Вижу, что в отсеке справа только что принял ванну отец. Доброжелательно говорит: «Тут другой колдун». Собака же расположилась уже на оба отсека. Кто-то говорит: «Ее избаловали».

³³ В.Э.: 11 сентября 2001 года.

Следующий сон очень забылся. В дровяном отсеке на улице какие-то двое животных, которые жили у меня, и которых я доверила доброй женщине. Там же телевизор, который одно из животных включило. Сокрушаюсь о том, что никак не могу оставить их у себя. Наконец, появляется женщина, на чьем попечении звери, но совсем другая. Слышу, с паузой посередине: «Скоро придется прикоснуться к великой тайне».

«Мастерство».

Кстати, во время болезни очень обыгрывался мотив Мастера и Маргариты. Н я назвала Мастером. Это очень развеселило тех, с кем я тогда общалась.

15. 9. 2001.

«В этом голосе...»

«Я не пойду сейчас на улицу».

Прямой провод с Учителем.

«Все происходит в рамках приличия».

«Да, это, действительно, доказательство».

«Я-то, что хочешь, стерплю, вы – другое дело».

«Действительно».

«Еврей».

Световые знаки.

«Я экономики запрещу».

Световые знаки.

«Рекомендую».

Световые знаки.

«Хоть ты..., но ты ей – подай».

Световые явления.

«Я был уже разрокирован».

«Три мои половинки сложены».

16. 9. 2001.

Сны снились, но ни от одного проснуться не могла. Сначала думала, что запомню, а потом решу, записывать или нет. В результате – ничего не помню, записывать нечего. Возможно, были такие, которые несли смысловую нагрузку, но не для записи. Это по моим ощущениям. Большинство же шло из низших слоев Тонкого Мира. Может быть, надо посмотреть, как в это критическое для меня время я буду реагировать на темных. А как можно реагировать на глупость на фоне мировой трагедии? Только удвоить, утроить усердие, чтобы не видеть и не слышать их совсем. Можно сказать, я их не заметила. Возможно также, что в астральном теле приходится много бывать в низших слоях Тонкого Мира, в связи с притоком новых душ, нуждающихся в помощи. Все более становится ясно, что наступает срок для наших книг.

17. 9. 2001.

Длинный сон, в памяти от которого осталось только то, что мы – несколько человек – были заняты чем-то одним, а нашли портфель со значительной суммой денег, и дальше наша цель – унести клад, причем мы заботимся о том, как бы нас не нашел истинный хозяин, подразумевается, что он – не очень хороший человек.

Это, несомненно, перекликается с дневными событиями. В Клубе Живой Этики был круглый стол, и мы говорили о том, что для каждого есть Живая Этика. И был один острый человек, из-за которого я не выступила на прошлом семинаре (что было бы несвоевременно), когда мы говорили об озарении, и, благодаря которому, в этот раз сказала именно то, что надо было сказать. А сказала я притчу как раз о взаимоотношениях этого острого человека и остальных участников дискуссии, которые сложились в процессе обсуждения Живой Этики. Причем, когда я говорила, я не знала, что говорю притчей и краткую проповедь.

Не могу не сказать, что в момент выступления было слияние моего сознания с сознанием Иисуса. Я чувствовала вдохновение, чувствовала людей, для которых говорю, было особое состояние.

Но, по крайней мере, два человека, участвовавших в разговоре, заметно подвержены влияниям иных Миров. Благодаря одному из них я получила возможность естественным образом начать с того, что упомянула о своей болезни. Второй помог мне уже дважды. Вообще, о нем

можно предположить очень многое, потому что, благодаря ему, я объявилась со своим багажом перед посетителями и членами Клуба точно в срок и сделала серьезную заявку на книгу, ибо нельзя было лучше вкратце передать, о чем книга, чем тою притчею. А острый человек справедливо был острым, потому что для многих Этика, скорее, отвлеченная, внешняя, чем Живая. Кто он, – тот, кто дважды задал мне правильное направление не где-то, а здесь, на Земле, рядом, осязаемо? Я еще раз убедилась, что Этика – Живая.

Световые явления.

«Про Америку».

«Какова ваша жизнь?»

Световые знаки.

«Тонких».

Сон. Обнаруживаю, что по шоссе с большим движением и довольно далеко от дома бегают Чарлик и какая-то взрослая кошка – не Мурка. Решаю, что немедленно спасать надо Чарлика, взрослая кошка не пропадет.

18. 9. 2001.

«Некоторые государства безнадежно стремятся к знанию».

«Со всей пышностью».

Световые знаки.

«Он взял, схватил».

«Компьютер».

Сон, в котором узнаю, что воскресили маму и взяли в плен злые силы.

Нам удастся освободить пленных. Но маму я не нахожу, она еще в состоянии полуфабриката. Слышу: «Угадывай, Таня».

Ответ на мои сомнения по поводу того, как мало знаю умом. Так не хватает этого знания сейчас. Хочется сразу иметь готовый ответ. Но нельзя. Может, это одно из условий, при которых можно спасти Землю и человечество, которое я приняла, когда бралась за это задание, – угадать самим.

События в Америке повергают в растерянность: какие непоправимые шаги готова предпринять страна, которая так похвалялась своей демократией. Ужас!

И это постоянно мелькающее в прессе сравнение того, что намерены предпринять США, с Россией. Россия спасает целостность свою, равновесие мира. А что спасает Америка? Она приготовилась все рушить, в том числе и Землю – матушку.

«Сделала свой выбор».

И никто не решается этого взбесившегося монстра, породителя Франкенштейна, остановить, потому что он в своей слепой ярости может обратить свой «правый» гнев против возразившего.

Световые знаки.

«Эти битвы...»

«Кто из ваших пассажиров?»

«А вот о Карме...»

Что касается пассажиров, то это о наших сотрудниках.

Мы призываем всех, имеющих искру Света и желающих раздуть эту искру в священный огонь Духа. Начинала я с ушедших в Тонкий Мир с земного плана самых близких мне людей, постепенно их становилось больше. Думаю, их роль особенно значительна, ибо в силу открывшегося им в Тонком Мире Знания и приобретенных возможностей они могут служить посредниками в общении со всеми другими сотрудниками нашими из иных сфер обитания, иных Миров. И я ощущаю их вклад, как очень заметный: почти прекращен доступ темных в наше общение.

11 сентября первая наша забота была о тех, кто вновь прибывает в Тонкий Мир: не оставить без внимания ни одного, имеющего Свет, дать максимально возможную помощь, пролить Знание, привлечь к сотрудничеству на основе переоценки своей жизни, убеждений, движущих по жизни мотивов.

Об иных наших сотрудниках, в том числе и иного уровня сознания, чем человек, дам только намек. И компьютеры входят в сферу нашего внимания. Стараемся не упустить никого.

Что же касается Кармы, здесь больше прозрений. Скажем, в газетах. Правда, непонятно, почему раньше молчали. Но это со стороны. У американцев с прозрением похуже. Достаточно

обратить внимание на решимость восстановить эти уродливые дурацкие башни, похоронившие тысячи, – символ национальной гордыни – мы, сильная нация! Странное понимание силы – в повторении допущенных ошибок. Уже на уровне десятого этажа ощущаешь дискомфорт, отрыв от Земли. А в этих невероятных коробках!

Я же анализировать Карму американцев не берусь. Дается образец того, как надо однажды собраться и пересмотреть свою жизнь, и изменить, и пристально всмотреться в себя. Вот пусть и сделают это сами, – только так они спасут себя и вознесутся в духе, но не в башне. Кто же лучше может знать их менталитет, если не они сами?

19. 9. 2001.

Сказочный сон.

Наконец, вижу, как по небу летит прекрасный конь с чудесной короной на голове. Молю, умоляю его спуститься ко мне. И это происходит. Бегу домой, чтобы найти для него что-нибудь вкусненькое. Знаю, что дома мама и папа. Ничего нет, но все же нахожу два кусочка. Решаю лучший отдать коню (родители лучшее всегда оставляли мне). Думаю, как же я буду ездить на нем, когда совсем не умею ездить?

Во дворе уже нет прекрасного коня, но есть чудесный замечательный жеребеночек с такой же короной на голове. Причем он уже стоит на ногах. Хлопоты и радость вокруг него. Потом я спрашиваю, куда его поставили? Мне отвечают, что пока в отсеке Ельцина, а там посмотрим. Вдруг из закрытого наглухо сарая вываливается дрянной отвратительный мальчишка вместе с родителями. Кто-то с сожалением говорит: «А я-то тебя давно похоронила...» Просыпаюсь.

Сон. Прошу кого-то распечатать руководство по пользованию *Clipper*-ом.³⁴ Он начинает распечатывать, и я вижу, что бумага, на которой идет печать, на другой стороне уже содержит то, что мне надо. Останавливаем печать.

«Мне показалось, эти трое издеваются над этим четвертым парнем».

20. 9. 2001.

Сон. Вижу во дворе возле погребка прекрасного лилово-фиолетового голубя. Он на глазах увеличивается в размерах. Молю его, чтобы остался со мною, но он уже поднялся в воздух. Делаю усилие – и оказываюсь на нем верхом. Летим, и уже во сне приходят мысли о мутантах, что к ним надо спокойно относиться, что это игра природы, ее эволюции. Мелькают какие-то доказательства, расчеты. Слышу: и там, и там получается X.

Из сна, конечно, не должно следовать, что можно продолжать загаживать природу.

Световые знаки.

Сон. Я взялась за выкармливание животных. Кто-то очень сильно мешает. К нам является Блаватская. Какие-то столы-ложа, в которых находится земля. И там, мы знаем, еще что-то, что поместили туда эти мешающие нам. Блаватская просит открыть одно ложе. Начинаем перекапывать землю, – ничего нет. Такая же история повторяется со вторым ложем. Явлено нам чудо. Ясно, что я должна продолжать начатое. Блаватская говорит обо мне: «Это же специалист взялся, историк – matka, это называется».

С вечера, во время молитвы возникло состояние, которое бывало у меня не раз, но в этот раз я почувствовала его в более сильной форме. Это чувство, что существую я одна, все остальное – плоды моих фантазии и творчества. Контролируя себя, я погрузилась в это состояние, поплыла: с одной стороны, стремление воссоединиться, с другой, чувство страшного одиночества, если я потеряю всех, кого люблю и кто любит меня. Пришли мысли, что это, наверное, момент слияния с Единым и что через меня играет свои Игры Матерь Мира.

Утром, глядя, как бесятся, играя, Мурка с Чарликом, подумала: «Ну, как же без них?»

21. 9. 2001.

Сон, в котором мы с подругой, по моей инициативе, уходим с дурацкого фильма из кинотеатра «Атпута». Уже в Каугури возле самого дома предлагаю подружке зайти ко мне, она, в своей прежней забытой нами категорической форме, отказывается. Я, в свою очередь, отказываюсь от дальнейшей прогулки, и мы расстаемся, причем у меня чувство, что мы поссорились по моей вине.

³⁴ В.Э.: Язык программирования баз данных и интерпретатор к нему, популярные в начале 1990-х годов.

Я захожу в подъезд своего дома, шлепаю по луже босыми ногами и вспоминаю, что больше не живу здесь. Выхожу на улицу, обнаруживаю, что не обута. Предполагаю, что оставила туфли в кинотеатре. У встретившейся возле торгового центра другой подруги спрашиваю о том, далеко ли пешком идти до кинотеатра. Отхожу недалеко и нахожу наручные часы. Думаю, что это мои же, но мои оказываются на руке. Остаюсь с надеждой, что туфли все же найду в кинотеатре, и – при двоих часах.

Накануне приходили в голову мысли о черной зависти. Это никак не было завязано на гордыне. Мыслям этим я не предавалась, но сейчас вижу, что для них были основания.

Световые знаки (фиолетовый, лилово-фиолетовый).

Сон, в котором в нашу местность прилетает стайка голубей. Замечаю, что в соприкосновении с моей одноклассницей – большой любительницей животных – они проделывают забавные согласованные действия. Говорю им об этом. Они не понимают. Объясняю: она, скажем, поднимает руку – и вы вместе с нею. Голуби дружно поднимают руки. И при том человеческим голосом предлагают еще что-нибудь сотворить. Я: «Для первого раза достаточно, у меня и так глаза на лоб полезли».

22. 9. 2001.

Сон длинный, запомнился только конец. Подходим к зданию, возле которого в разных позах воины. Мне говорят, что погиб один из моих бывших учеников. Осеняю его крестом: «Господи, Иисусе, помилуй его». Подсказывают имя другого погибшего, третьего. Осеняю крестами и их. Хочу перекрестить еще одного, – он намекает, что живой. Я говорю: Ничего, поживешь подольше. Стоит, переминается с ноги на ногу, очень смущенный, в затруднении – явный бес.

Добрая усмешка надо мною и моим рвением.

Сон, в котором двоюродный брат представляет нам свою новую избранницу. Устраивается конкурс: надо заполнить тесты; мы заполняем тесты с мамой, она непонятно почему медлит, я за это ее грубо обзываю, она обижается.

Уже закончила заполнять тест присутствующая здесь достаточно молодая женщина. В конце конкурса – соревнование с применением оружия, причем со стороны этой женщины оно заряжено. Женщина подходит к избраннице брата, уставляет в нее пистолет и с задором кричит: «Руки вверх, ба-бах, ба-бах, ба-бах...»

Я испугана, однако вижу, что женщина прошла мимо живой мишени и пуляет в воздух.

Световые знаки.

Сон. Зубной протез в нескольких местах поврежден, им однако еще можно некоторое время пользоваться, можно также отдать в ремонт, но все же доверия он не внушает.

23. 9. 2001.

Сон. Присутствую на экзамене. Предлагаю учительнице помощь в отыскании работ. Учительница мое предложение сначала не замечает. Кому-то говорит, что ученик с фамилией на букву А, по всей видимости, очень умный. Другой ученик, получив работу, видит, что заработал очень хороший бал, и обнаруживает, что пропала обложка. Учительница говорит: «Нам разрешено...» Наконец, она берет папку с работами сама и дает еще одну папку мне. Начинаем искать работу под фамилией Михайлова. Первая же работа, которую раскрываю я – та, которую мы ищем, под фамилией Михайлова.

Я: «Фокус-покус я Вам показала».

Учительница восхищена настолько, что у нее даже заболело сердце.

Световые, искристые знаки.

Сон. Обнаруживаю в постели головой в другую сторону спящую маму, понимаю, что это нехорошо, перекрещиваю ее три раза: «Мамочка, моя родная мамочка». Она исчезает, но на ее месте появляется папа. Поступаю также: «Папочка, мой родной папочка, уходи». Исчезает и он.

Просыпаюсь.

Золотистое сияние, затем такие же круги, под конец голубые.

Далее были сны, исполненные гадости.

Вне снов услышала: «Колдовство», «Осторожнее».

А все дело в том, что хоть и не хотела, записала отвратительную посылку, меня сбило то, что, хотя сон, через который я получила эту посылку, начисто стерся из памяти, сама посылка просто врезалась в память, причем пыталась проникнуть вновь и вновь, и ожидать от этого

можно было только нехорошего. В какой-то момент я ее даже вычеркнула, но знака, что поступила правильно, не получила. Она напоминала какое-то гадкое заклинание. После сна с родителями я уничтожила ее окончательно.

Следующий сон представил меня, окруженной джинами, причем я этого не знаю, в конце они мне в портфель засовывают какую-то гадость, но я угадываю, что они это сделали, и выбрасываю эту гадость.

В следующем сне человек, которого я знаю по Клубу Живой Этики, сначала создает двусмысленную ситуацию, которую я принимаю за дружеское проявление, а через время он при всех спрашивает меня о моем возрасте. Я отвечаю: «Вам до меня расти и расти, а когда дорастете, я буду далеко впереди».

Рядом с собой вижу Э.. Мы с нею разговариваем. Потом я вспоминаю, что Э. умерла. Начинаю извиняться, что ошиблась, говорю, что они очень похожи. Она отвечает: «Но я Э.». Я: «Но я вас не знаю, вы не та Э.». На словах «Не та Э.» просыпаюсь.

Эта посылка очень радует, про Э. я уже писала, она в своей жизни допускала серьезные ошибки, и то, что теперь она не та, просто замечательно.

24. 9. 2001.

Сон, в котором все перепуталось: мама предстала с пороком, которого никогда за нею не водилось, а в конце, с надеждой избавиться от этого порока, соединяется с совершенно не подходящим ей ни по возрасту, ни по остальным данным человеком.

Впечатление ото сна ужасное. Прошлую ночь тоже происходили из ряда вон выходящие явления. Я все еще не понимала. В тот момент, когда события двух последних ночей в своем переплетении вызвали в моем сознании адекватную им реакцию, я услышала такую длинную тираду, каких не было ни разу. В конце раздалось: «Ты понимаешь, что ты делаешь?» Я была раздавлена. Это о клубке противоречий, в котором я завязла, устроившись в школу на работу с индивидуальниками и с надомниками.

Когда я со всею определенностью осознала, бегло рассмотрев создавшееся положение со всех сторон, что оказалась в безвыходной ситуации, я услышала: «Терпимость». Это сделало ситуацию еще более безвыходной. Что делать, ума не приложу. Буду думать.

Через некоторое время услышала: «Ты не знаешь, и я не знаю».

Сон, в котором встречаю свою бывшую подругу-врагиню, по которой, видимо, подсознательно очень скучаю, – она мне часто снится. Но, наверное, слишком разные мы были, – пришлось расстаться.

Для каких-то далеких целей нужно устроить вечеринку в ресторане. Начинаю набирать народ, приглашаю даже работницу ресторана, не хватает трех человек, и нечто угрожающее исходит от руководства ресторана. Вдруг меня осеняет: «А зачем нам ресторан? Можно ведь дома». Мы радуемся и уходим. С нами Чарлик, он становится все спокойнее. Не знаю, донесу ли его домой. А тут пришлось прятаться, потому что хозяин ресторана и его приспешники ищут нас, – мы думаем, что для того, чтобы отомстить, и прячемся. Однако слышим, как он жалеет, что ушел такой ценный работник. Увидев нас, он ведет себя очень дружелюбно. Чарлик не унимается.

Вдруг мне приходит в голову счастливая идея. Подхожу к очереди и спрашиваю, есть ли в ней кормящая мать. Женщина отзывается. Чарлик припадает к груди прямо через одежду. И нам дают еще молока с собой. Ясно, что теперь дойдем.

Последнее время Мурка все более пытается командовать мною, навязывать свою волю. И очень изобретательно. Сон подсказывает, какую меру нельзя переступать, чтобы не впасть в жестокость.

В следующем сне Мурка, увидев меня, сама выбирается из моря, в котором тонула. Так что то, что я борюсь с нею, оправдано.

А в школе происходит следующее: силой создавшихся обстоятельств, я должна записывать, как проведенные, уроки, которые не проводила, мириться с пропусками со стороны учеников, выставляя им при этом удовлетворительные оценки, составлять программы работы, не соответствующие реальным возможностям детей и т.д. и т.п..

Причем, насколько это неразрешимые ситуации, видно из следующего примера: больная девочка ходит на уроки и оформлена на индивидуальное обучение по многим предметам. В результате в тот момент, когда она способна посещать уроки, получается двойная нагрузка. Мама

ее просила меня не беспокоиться. Но мне же надо заполнять журнал индивидуального обучения! Создавать видимость, что ли?

Выговор, который я получила, пришел тогда, когда я составила программу работы формально и решила смириться с пропусками девочки. Но ведь мне будут оплачивать эти полчаса. Получается своего рода взятка: и мне хорошо, и девочка поступает по-своему.

Мне ничего не стоило бы работать по более реальной программе и делать соответствующие записи, не записывать уроки, которые я не проводила, не получая за них зарплату соответственно, но такими действиями я ставлю под удар администрацию школы. Все-таки их вина в этой ситуации минимальна, конечно, неплохо было бы, если бы в министерстве образования получали сигналы о том, что дела обстоят неблагоприятно, но при такой загруженности и давлении учебным процессом, который наблюдается, разве можно многого потребовать от учителей, работающих, как рабы? Кто работает на пределе своих нервов и физических возможностей: я или они, чтобы начать качать права? Но школьная система, как была гнилая в застойные времена, такою и осталась. Формализм, недомыслие, бездушное отношение к учителям и ученикам видны невооруженным глазом.

Кое-что я все-таки придумала, но, имея всего семь учеников и десять часов нагрузки, придется работать даже по субботам. Будем надеяться, что не допущу непоправимых ошибок под недремлющим оком многих наших сотрудинок.

25. 9. 2001.

Сегодня была мрачная ночь. Сны и посылки были направлены на то, чтобы я почувствовала свое ничтожество перед задачами, которые передо мной поставлены.

Я бы сказала, прозвучало: «Кто ты такая?»

Я поняла, что разговор идет о Мурке. В какой-то момент пришло: «жестокость». В сопоставлении с тем, что раньше мне уже приходило: «Не воспитывай ее», поняла, что осуждается мое отношение к Мурке. Я упорно не соглашалась с навязываемым мне мнением, но, когда под конец ночи пришло: «Она твоя сестра, она тебя ждала», и, учитывая то, что под это отдана целая ночь, я решила впредь, по крайней мере, некоторое время потакать всем капризам Мурки, хотя представила себе вполне, что клубок противоречий, который образуется вследствие этого, будет аналогичен тому, что я имею в школе. Мне тем более легко совершить этот шаг, что вчера она серьезно приболела и мне ее жалко.

А жестокость моя проявилась в том, что, уходя из дома, обнаружив, что она не хочет идти домой, я не позаботилась о том, чтобы ее запустили в дом, когда она попросится. В результате в течение шести часов она была на улице, а котенок дома.

Потом, когда я вернулась домой, заметив, что она готова входить и выходить из дома поминутно, я часа на два оставила ее на улице, хотя она время от времени покрикивала за дверь. В результате она привела заступницу – соседку, которая мне сказала, что так делать нельзя. До этого она меня учила, что надо кошку выпускать на улицу. Вообще, если идти по ее стопам, то кушать мои кошки будут на столе, вместе со мной, на столе же будет вечно стоять рыба с ее специфическим рыбным запахом. Кроме того, они будут лазить по верхам, о столе я уже не говорю.

Я же, выбирая свою линию поведения, не могла не заметить, до какой степени даже такая хорошая кошка хочет установить свои порядки. Летом я держу открытую на улицу дверь. Сейчас осень, холодно, дверь приходится закрывать. Мурка изо всех сил пыталась настоять на том, чтобы дверь была открыта. Когда я не открывала дверь, она делала вид, что хочет в туалет, зная, что тогда я уж точно выпущу ее. Однако, побывав на улице, она могла тут же пойти в туалет дома. Вообще, до какой степени она все понимает и до какой степени настаивает на своем, просто удивительно! Думаю, сегодняшняя ночь была предоставлена неразумным любителям животных. А сейчас я за полчаса шесть раз уже впускала ее в дом и выпускала на улицу. Вообще-то, у меня есть и другие занятия.

26. 9. 2001.

С вечера световые явления.

Сон. Сверстница моя, не такая, какая она сейчас, а помоложе, постройнее, приводит ко мне старушку с ноготок, которая обходит кухню, изгоняя злые силы. По окончании заявляет, что поедет во Францию.

После ее ухода мы обсуждаем, поможет ли? Знакомая моя выражает сомнение, – я допускаю всякое. Грызу леденец.

27. 9. 2001.

Сон очень длинный, который пересказать невозможно, да и нельзя. Но чувствую, что не между прочим оказалась в школе, причем именно в данной школе. Ясно, что предстоит большая чистка, работа очищения по всем направлениям: это и ошибки учителей, вполне объяснимые (не говорю – оправданные) при тех бесчеловечных условиях, в которых они работают, – ошибки, которых быть не должно; это и трудность современных детей; это и проблема родителей – продуктов того же несовершенного образования, а, главное, гнилость системы сверху: бездушные, бесчеловечность, двойные стандарты во многих смыслах этого выражения.

И в ответ на мои мысли о дисциплине показано, как дети красиво, чинно друг за другом вдоль забора входят в школу, причем делают это добровольно – с доброй волей и желанием почтить школу, уважить школу, принести на ее алтарь первые жертвы.

И на первом месте – терпимость, любовное отношение к каждому, с кем столкнет тебя школьная, да и не только школьная, напряженная жизнь, школьные будни, которые никогда ни при каких обстоятельствах не должны становятся буднями!

Световые знаки.

И сон опять-таки трудный для пересказа: о недопустимости резкости, грубости, крика, в том числе и в отношении к животным. В результате шума, произведенного нами, испорчена прекрасная картина, которую с великою любовью создавали дети и взрослые, – испорчено изображение ребенка, неуловимо, во сне не показано как, но произошло нечто непоправимое.

28. 9. 2001.

Сегодня ночью убедилась, что слова «вампиризм, одержание» по поводу возможных последствий от близкого контакта с кошками совсем не пустой звук.

И позволила-то я совсем немного: ненадолго разрешила обоим – Мурке и Чарлику – посидеть у меня на коленях. Уж очень забавно, когда он, вслед за мамой, карабкается по ноге вверх.

Всю ночь снились сюжеты, связанные с кошками, или пустые, глупые, никчемные. В одном из снов был пошлый смех, и я во сне начала улыбаться, потом спохватилась и проснулась. Шла борьба, – был натиск хаоса, я противопоставляла этому бдительность – вовремя просыпалась и начинала молитву. Это продолжалось почти всю ночь. Тревожила мысль, как будет с общением дальше, я ведь за котом уже получила более, чем серьезное внушение. Все-таки я справилась: кошачьи сны прекратились. Под утро приснился сон – ответ на мои волнения.

Там и розы какие-то красивые, но недоброкачественные, раздают всем желающим, и другие мотивы.

Под конец, находясь среди людей, чувствую, что кто-то ласкает мои волосы. Мне приятно, на мгновение отдаюсь этой ласке, затем делаю усилие воли и отрываюсь. Вижу, что это молодой человек, пришедший на гуляние с девушкой. Думаю, будет ли N теперь со мной общаться – после того, как я, пусть на миг, уступила искушению?

Далее с какой-то женщиной обсуждаем, какие руки можно считать красивыми. Я описываю руки, совсем не похожие на мои, под конец говорю, что руки должны быть мягкие. Женщина отмечает этот факт в отношении моих рук, и слышу уже, думаю, от N: «Руки у тебя мягкие». Просыпаюсь и убеждаюсь в том, что так и есть. Полагаю, это верный признак хорошего психического состояния, по крайней мере, для меня. Были времена, когда руки были жесткие, холодные, мокрые.

Сон достаточно прозрачный. Искушение, которое было, в общепринятом значении толкуется как опасность болезни. Нынче ночью она была вполне реальной, и я ее преодолела.

Я, конечно, не утверждаю, что кошки виноваты в вампиризме и одержании. Но, в силу особенностей их конституции, в них, видимо, имеют доступ темные сущности и, когда это происходит, они направляют кошек на дела, угодные им, в частности, на вампиризм и одержание.

Были ведь и еще случаи, когда я разрешала Мурке и Чарлику посидеть на коленях. Но одуряющий сон, не давший мне полноценно выразить свое обращение к обитателям Тонкого Мира, напал именно в этот раз. Чарлик закатил коробочку с моими лекарствами под стол так, что, чтобы найти их, пришлось стол отодвигать. Так ли это случайно? Будь я в менее здоровом

состоянии, я могла бы решить, что, значит, не надо мне больше пить лекарства. Похоже на чей-то недобрый замысел, не правда ли?

Так что, заводя животных, нужно оценить, есть ли для них специальное помещение, учесть, что не должно быть для них доступа в спальню, и оценить свое психическое состояние.

И сон об удалении из кухни злых сил – на ту же тему. Там кошки живут, там их туалет – там, видимо, концентрируются недоброжелатели.

Услышала также: «Еще одна книга». Посылка, которая успокоила меня по поводу волнения, как будут обстоять дела с дальнейшим общением. И, быть может, это ответ на мое пожелание, раскрыть все-таки механизм общения, внести хоть какую-то ясность. Но это только предположение.

29. 9. 2001.

Хотела, проснувшись, записать то, что не предназначено для записи. Усиленно начала мигать лампа. Несколько раз пыталась подкрутить, – не помогло. Не стала записывать, – мигание практически прекратилось.

Световые знаки: эллипс, который постепенно приобрел интенсивный голубой цвет, потом стало ясно, что это Земля, просматривались даже части света, скорее, – не материка. Потом цвет стал не таким интенсивным и вокруг эллипса образовался темный – черный ободок. Это продолжалось довольно долго.

Читаю «Письма Махатм», и очень многое неясно. Почти все возможности сообщения с ушедшими в мир иной Учитель отклоняет. Какие-то зацепки есть, тонкости, которые просматриваются в нашем случае, отмечаются почти неуловимыми штрихами. Но все-таки еще и еще раз: не могут сообщаться. А у меня есть конкретные адресаты в Тонком Мире, – я в этом не сомневаюсь.

Четко выкристаллизовалось: «Мысль». Может, когда Учитель говорит: «Не могут сообщаться», имеется в виду: в каком бы то ни было теле – не могут, но не через мысль? Думаю, это утвердительный ответ: сообщение происходит через мысль.

Световые знаки: лилово-фиолетовый, голубой; темный – не поддающийся описанию.

Желто-зеленые световые явления.

«Леня, погода получилась».

30. 9. 2001.

Сон, в котором я соглашаюсь принять участие в олимпиаде, отлично выполнив экзаменационную работу.

В конце: «Вы не могли бы устроить террористический акт – ее сестра...»

Это про Мурку, которая опять гуляет и после бурной ночи орет благим матом под дверь, – видать, вспомнила, что у нее есть детеныш.

1. 10. 2001.

Книга закончена. Сомнений нет. Вчерашний сон заявил об этом со всею определенностью, но я хитренько не заметила. Тяжело расставание. Но обещано продолжение – сверх программы. Сегодня ночью, – подчеркнутое молчание. Хотя сны есть – мало и не пробуждающие для записи. Большую часть ночи спала, как сурок. Основное ощущение – ощущение чистоты от темного груза. Ни одной злобной посылки. Нет посылок и Светлых. Эта моя вновьприобретенная способность оказаться как бы вне общения, – может, хоть она убедит современного Фому Неверующего. Как много произошло за этот год³⁵! Непостижимо! Но постичь необходимо. Сердцем.

И как много еще впереди!

³⁵ В.Э.: «Общение» началось 26 сентября 2000 года {[Sept26a](#)}, {[Sept26b](#)}, {[Sept26c](#)}.

Источники.

1. Учение Живой Этики.
Листы сада Мории.
Знаки Агни Йоги.
Иерархия.
Сердце.
Мир Огненный.
Аум.
2. Письма Махатм.
3. «Храм Человечества». Сборник. М.: Фонд «Дельфис», 2000.
4. Евангелие от Матфея.
5. Письма Елены Рерих.
6. Е.И. Рерих «Огненный опыт».
7. Н.К. Рерих «Сорок лет». Из литературного наследия. М.: Изобразительное искусство. 1974.
8. Е.П. Блаватская «Евангельский эзотеризм». «Виeда», 1991.
9. «Мистический Христос». Сборник. М.: Сфера, 2000.
Анни Безант «Путь к посвящению и совершенствованию человека».
Рамачарака «Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении».
10. Анни Безант «Эзотерическое христианство или малые мистерии». М.: Сфера, 2000.
11. А.А. Макаров «О мысли и искусстве мышления». Рига 2000.
12. Алсион Джидду Кришнамурти «У ног Учителя».

(Продолжение в {[SHAGI3](#)})

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-SHAGI2	1
Татьяна Потапенко.....	1
МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ - 2.....	1
Мои первые шаги – 2.....	2
Предисловие	2
2. 3. 2001.....	4
5. 3. 2001.....	4
6. 3. 2001.....	5
9. 3. 2001.....	5
10. 3. 2001.....	6
12. 3 2001.....	6
12. 3. 2001.....	6
12. 3. 2001.....	7
14. 3. 2001.....	7
14. 3. 2001.....	7
14. 3. 2001.....	7
15. 3. 2001.....	8
16. 3. 2001.....	8
16. 3. 2001.....	8
16. 3. 2001.....	8
17. 3. 2001.....	8
18. 3. 2001.....	10
18. 3. 2001.....	10
19. 3. 2001.....	11
19. 3. 2001.....	12
19. 3. 2001.....	12
20. 3. 2001.....	13
24. 3. 2001.....	13
22. 3. 2001.....	13
25. 3. 2001.....	14
26. 3. 2001.....	14
26. 3. 2001.....	14
28. 3. 2001.....	14
28. 3. 2001, днем.....	15
28. 3. 2001.....	15
28. 3. 2001.....	15
29. 3. 2001.....	15
29. 3. 2001.....	16
29. 3. 2001.....	16
29. 3. 2001.....	17
30. 3. 2001.....	17
31. 3. 2001.....	17
31. 3. 2001.....	19
1. 4. 2001.....	20
2. 4. 2001.....	20
3. 4. 2001.....	20
4. 4. 2001.....	21
5. 4. 2001.....	21
5. 4. 2001.....	22

6. 4. 2001.....	22
6. 4. 2001.....	23
7. 4. 2001.....	23
8. 4. 2001.....	23
9. 4. 2001.....	24
10. 4. 2001.....	24
10. 4. 2001.....	25
11. 4. 2001.....	25
11. 4. 2001.....	25
12. 4. 2001.....	26
13. 4. 2001.....	26
14. 4. 2001.....	27
15. 4. 2001.....	27
15. 4. 2001.....	28
16. 4. 2001.....	28
16. 4. 2001.....	28
17. 4. 2001.....	29
18. 4. 2001.....	31
18. 4. 2001.....	31
19. 4. 2001.....	31
20. 4. 2001.....	32
20. 4. 2001.....	32
21. 4. 2001.....	32
21. 4. 2001.....	35
22. 4. 2001.....	35
22. 4. 2001.....	36
23. 4. 2001.....	36
23. 4. 2001.....	38
23. 4. 2001.....	38
23. 4. 2001.....	38
23. 4. 2001.....	39
24. 4. 2001.....	39
24. 4. 2001.....	39
24. 4. 2001.....	39
25. 4. 2001.....	39
25. 4. 2001.....	41
26. 4. 2001.....	41
26. 4. 2001.....	41
27. 4. 2001.....	41
28. 4. 2001.....	42
28. 4. 2001.....	42
29. 4. 2001.....	42
30. 4. 2001.....	43
30. 4. 2001.....	43
1. 5. 2001.....	43
1. 5. 2001.....	44
2. 5. 2001.....	44
2. 5. 2001.....	44
4. 5. 2001.....	45
4. 5. 2001.....	45
5. 5. 2001.....	45
6. 5. 2001.....	45
8. 5. 2001.....	45
10. 5. 2001.....	46
10. 5. 2001.....	46
12. 5. 2001.....	46
13. 5. 2001.....	47

13. 5. 2001.....	47
14. 5. 2001.....	48
14. 5. 2001.....	48
15. 5. 2001.....	48
16. 5. 2001.....	49
16. 5. 2001.....	49
18. 5. 2001.....	49
19. 5. 2001.....	50
20. 5. 2001.....	50
21. 5. 2001.....	52
21. 5. 2001.....	54
25. 5. 2001.....	54
25. 5. 2001.....	55
25. 5. 2001.....	56
26. 5. 2001.....	56
27. 5. 2001.....	57
27. 5. 2001.....	57
28. 5. 2001.....	57
29. 5. 2001.....	58
30. 5. 2001.....	58
30. 5. 2001.....	58
31. 5. 2001.....	58
1. 6. 2001.....	60
1. 6. 2001.....	60
1. 6. 2001.....	61
3. 6. 2001.....	61
3. 6. 2001.....	62
3. 6. 2001.....	62
4. 6. 2001.....	62
5. 6. 2001.....	63
6. 6. 2001.....	63
7. 6. 2001.....	65
7. 6. 2001.....	65
8. 6. 2001.....	65
8. 6. 2001.....	66
8. 6. 2001.....	67
9. 6. 2001.....	67
10. 6. 2001.....	68
12. 6. 2001.....	68
13. 6. 2001.....	68
13. 6. 2001.....	68
13. 6. 2001.....	69
14. 6. 2001.....	69
15. 6. 2001.....	70
16. 6. 2001.....	70
17. 6. 2001.....	71
18. 6. 2001.....	71
18. 6. 2001.....	73
19. 6. 2001.....	74
19. 6. 2001.....	74
21. 6. 2001.....	75
22. 6. 2001.....	77
23. 6. 2001.....	77
24. 6. 2001.....	78
25. 6. 2001.....	78
25. 6. 2001.....	78
27. 6. 2001.....	78

27. 6. 2001.....	80
29. 6. 2001.....	81
30. 6. 2001.....	82
2. 7. 2001.....	82
4. 7. 2001.....	83
4. 7. 2001.....	84
5. 7. 2001.....	84
6. 7. 2001.....	84
7. 7. 2001.....	84
8. 7. 2001.....	84
9. 7. 2001.....	86
10. 7. 2001.....	86
11. 7. 2001.....	86
12. 7. 2001.....	87
13. 7. 2001.....	87
14. 7. 2001.....	88
15. 7. 2001.....	88
16. 7. 2001.....	88
17. 7. 2001.....	88
18. 7. 2001.....	89
19. 7. 2001.....	89
19. 7. 2001.....	90
20. 7. 2001.....	90
24. 7. 2001.....	90
25. 7. 2001.....	91
25. 7. 2001.....	92
26. 7. 2001.....	92
26. 7. 2001.....	92
27. 7. 2001.....	92
29. 7. 2001.....	93
29.7. 2001.....	93
30. 7. 2001.....	94
31. 7. 2001.....	96
1. 8. 2001.....	96
2. 8. 2001.....	96
5. 8. 2001.....	97
5. 8. 2001.....	97
6. 8. 2001.....	98
8. 8. 2001.....	98
8. 8. 2001.....	98
11. 8. 2001.....	98
11. 8. 2001.....	99
11. 8. 2001.....	101
13. 8. 2001.....	101
13. 8. 2001.....	102
14. 8. 2001.....	102
15. 8. 2001.....	102
15. 8. 2001.....	102
16. 8. 2001.....	103
17. 8. 2001.....	104
17. 8. 2001.....	104
18. 8. 2001.....	105
19. 8. 2001.....	106
20. 8. 2001.....	106
20. 8. 2001.....	107
21. 8. 2001.....	108
22. 8. 2001.....	108

25. 8. 2001.....	108
26. 8. 2001.....	109
27. 8. 2001.....	110
28. 8. 2001.....	111
29. 8. 2001.....	114
29. 8. 2001.....	114
30. 8. 2001.....	114
30. 8. 2001.....	115
31. 8. 2001.....	115
1. 9. 2001.....	116
2. 9. 2001.....	117
3. 9. 2001.....	117
3. 9. 2001.....	118
3. 9. 2001.....	118
4. 9. 2001.....	119
5. 9. 2001.....	120
5. 9. 2001.....	120
6. 9. 2001.....	120
7. 9. 2001.....	121
8. 9. 2001.....	122
9. 9. 2001.....	123
10. 9. 2001.....	123
11. 9. 2001.....	125
12. 9. 2001.....	125
12. 9. 2001.....	126
13. 9. 2001.....	126
15. 9. 2001.....	127
16. 9. 2001.....	127
17. 9. 2001.....	127
18. 9. 2001.....	128
19. 9. 2001.....	129
20. 9. 2001.....	129
21. 9. 2001.....	129
22. 9. 2001.....	130
23. 9. 2001.....	130
24. 9. 2001.....	131
25. 9. 2001.....	132
26. 9. 2001.....	132
27. 9. 2001.....	133
28. 9. 2001.....	133
29. 9. 2001.....	134
30. 9. 2001.....	134
1. 10. 2001.....	134
Источники.....	135
Оглавление	136